

ISBN 978-5-98903-386-7

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Пензенский государственный технологический университет»**

**СИСТЕМА
ОТКРЫТОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

**Языковые и культурные реалии
современного мира**

**Сборник материалов X Всероссийской научно-практической
конференции студентов, аспирантов и молодых ученых
(г. Пенза, 17 марта – 17 апреля 2025 года)**

Часть 1

Пенза

2025

УДК 81.39:81.271
ББК 81.2:71.0
Я 41

Ответственный редактор:

Куликова И.В., кандидат педагогических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Редакционная коллегия:

Вельдина Ю.В., Злоцкая Е.М., Нелюбина Е.А.

Языковые и культурные реалии современного мира [Текст]: материалы X Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Пенза, 17 марта – 17 апреля 2025 г.) / Отв.ред. И.В. Куликова. – Пенза: Изд-во ПензГТУ, 2025. – 460 с.

В сборнике опубликованы статьи студентов, аспирантов и молодых ученых российских вузов, которые приняли участие в X Всероссийской научно-практической конференции «Языковые и культурные реалии современного мира». Статьи отражают результаты теоретических и экспериментальных научных исследований в области романо-германской филологии, методики преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации. Публикуемые материалы предназначены для научно-педагогических работников, педагогов-практиков, аспирантов, студентов.

Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за достоверность информации, приведенных фактов и сведений несут авторы.

© Пензенский государственный технологический университет, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Агишева Э.И., Мягкова В.Ю. Подготовка учителей к использованию интерактивных платформ для преподавания грамматики	7
Анисимова А.А., Мозговая М.Е., Самарин А.В. Семантика цвета в различных лингвокультурах	15
Арагон Й.С., Мягков М.М. Культурные традиции Никарагуа, схожие с традициями России	21
Баканова М.В., Иномжонова М.И. Отражение черт национального характера в русских и узбекских пословицах и поговорках	25
Балакина В.Д., Судовчихина Л.А. Британские частные школы	31
Басова А.А., Садчикова Я.В. Религиозная метафора во французском языке и ее передача на русский язык	36
Воронов А.С., Смирнова В.Н. Проблемы романо-германской филологии	41
Воскобойникова М.Ф., Акинина Н.В. Культурные традиции Канады: историческое наследие, мультикультурализм и современная идентичность	45
Гавриленко П.Ю., Павлова О.А. Способы семантизации лексики на уроке иностранного языка в средней общеобразовательной школе	52
Галечян В.А., Садчикова Я.В. Влияние цветовой символики на межкультурную коммуникацию: проблемы перевода колоративной лексики в «Войне и мир» Л.Н. Толстого	60
Гаязова А.А., Яруллина С.М., Ширяева В.Р., Кравчук М.С. Использование современных методов и техник в обучении произношению китайского языка	65
Головушкина М.В., Костюшина Т.Р. Подкаст как новая дискурсная парадигма	70
Данчина Н.Н., Судовчихина Л.А. Лингвостилистические особенности жанра хоррор	75
Дронова О.В., Бобкова Ю.А., Трошина А.Г. Эпонимы в английском языке	83
Дронова О.В., Гарифулина Э.Р., Спирина К.А. История суеверий в культуре Великобритании	89
Жолнерик А.И., Колесникова Д.М. Применение английских идиоматических выражений, используемых студентами	94
Жолнерик А.И., Лощинина А.А., Соколова А.А. Теоретические аспекты искусственных языков	99
Заплетина А.В., Сафонова О.Ю. Языковые и стилистические характеристики речи персонажей художественного произведения	105
Зиновьева О.И., Акинина Н.В. Современное состояние детективного	112

жанра в английской литературе

Зорина А.Е., Гончарюк Н.Л. Нижненемецкий диалект села Полевое Алтайского края	119
Иванова М.Д., Хайрова Х.Ж. Теоретические основы изучения фонетических стилистических средств в художественном произведении	126
Кессе Рут Хелен, Грудева Е.А. Культурный аспект при обучении РКИ	130
Кнестяпин Н.М., Брыкина С.В. Стилистический анализ произведения В.В. Маяковского «Гимн обеду»	137
Козлова Л.В. Обучение чтению как речевой деятельности на уроках иностранного языка	142
Кононов И.П., Кротов М.А., Амитрова М.В. Обзор основных способов номинации военной техники: на примере названий боевого вооружения в России и странах НАТО	150
Кормышов И.С., Смирнова В.Н. Использование языковых компетенций в управлении персоналом: как менеджеру эффективно коммуницировать с мультикультурной командой	157
Краснослабодцева В.А., Мягкова В.Ю. Романтика в английских идиомах	165
Кротов М.А., Баталова М.Г. К вопросу о роли военных переводчиков во время ведения боевых действий	170
Кудряшова А.П., Смирнова В.Н. Влияние цифровой среды на межкультурную коммуникацию: преимущества, недостатки и риски	178
Лоскутова С.Д., Лоскутов А.В., Смирнова В.Н. Трудности учебного перевода (на примере работы с юридическими текстами)	183
Малахова П.С., Хайрова Х.Ж. Юмор как переводческая проблема	190
Маркеева К.А., Смирнова В.Н. Коммуникативные проблемы в межкультурном диалоге: причины и пути преодоления	196
Мартынова В.А., Шибанова Е.А. Концепт «язык» в русском и французском языках	202
Мещерякова Е.А., Пушкарева В.В. Некоторые аспекты изучения английского языка в условиях глобализации	210
Мещерякова Е.А., Ромашкина А.В. Использование обучающих приложений в процессе преподавания английского языка	215
Мухамедзянова Э.Д., Павлова О.А. Специфика обучения лексической стороне речи в средних классах	222
Нагорнова А.П., Козина Т.А. Эпитет и его роль в литературных произведениях	227
Найденов А.Н., Тевс В.В. Как появляются новые слова и можем ли мы содействовать этому процессу?	233
Никулина К.П., Самарин А.В. Особенности индийского варианта	239

английского языка

Нужина Е.Н., Торопова Е.П. Особенности употребления неличных форм глагола	244
Опанасенко К.В., Самарин А.В. Машинный перевод в межкультурной коммуникации	249
Орлова К.В., Гусева Т.В. Языковые особенности германского эпоса о Нибелунгах (на материале первой авентюры)	253
Охрименко К.К., Самарин А.В. Межкультурная коммуникация в онлайн пространстве: новые вызовы	259
Палин А.С., Шварева Л.В. Искусственный интеллект в обучении: современный подход в профессиональной подготовке будущих учителей	263
Петровская М.В., Щенникова Н.В. Особенности гротеска на материале произведения Дж. Финка и Дж. Крейнора «Welcome to Night Vale»	271
Плаксина Е.В., Самарин А.В. К вопросу о формировании речевой компетенции у студентов в процессе обучения английскому языку	276
Попкова В.А., Акинина Н.В. Сравнительный анализ культурных традиций Австралии и России: исторические корни, ценностные ориентиры и современные трансформации	280
Пяткин А.В., Андросова О.Е. Речь персонажей художественной литературы и кинематографа	287
Решетникова Д.Д., Шибанова Е.А. Концепт «змея» в русском и французском языках	295
Рожкова А.О., Сафонова О.Ю. Театр в Британии: уникальные традиции и история	302
Савинова С.Д., Хайрова Х.Ж. Теоретические аспекты изучения лексических средств выразительности	307
Салофаниди Ю.Ю. Политическая сатира в романах Джонатана Коу	312
Саплинова Е.А., Акинина Н.В. Имена через призму культуры: Сравнение британских и русских традиций	318
Семенова А.С., Хайрова Х.Ж. Метафора в транслатологическом аспекте	325
Сидельникова А.В., Самарин А.В. Pidgin English в странах третьего мира	330
Соловьева Д.В., Дидык Ю.А. Зеленый цвет в лексических стилистических средствах на материале произведения Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков» и особенности его перевода на русский язык	334
Степанова О.С., Самарин А.В. Онлайн-платформы как инструмент изучения иностранных языков	340
Тактаева И.И., Брыкина С.В. Аллюзия как литературный прием: понятие, виды и функции	346

Тесленко М.С., Еремина Н.К. Обучение иноязычной культуре в средней общеобразовательной школе	350
Толоконникова К.А., Гусева Т.В. Стихотворение Р. М. Рильке «Der Schauende» в переводе Б. Л. Пастернака	356
Трипунова О.Г., Самарин А.В. Касательно особенностей перевода юмора с английского языка	362
Хорев М.О., Смирнова В.Н. Страноведение и лингвострановедение: взаимосвязь языка и культуры	367
Черепанова В.М., Акинина Н.В. Женщины в искусстве: обзор вкладов художниц и их роли в истории искусства Англии	370
Черкашина М.В., Акинина Н.В. Женские образы в русской и английской классике: сопоставление женских персонажей в произведениях Толстого, Тургенева и сестер Бронте, Джейн Остин	375
Чернышева О.А., Смирнова В.Н. Языковой империализм: как доминирование английского языка влияет на глобальный менеджмент и корпоративную культуру	381
Шаповалова В.Я., Самарин А.В. Плюсы и минусы использования аутентичных материалов на уроках иностранного языка	388
Шибанова А.Д., Шибанова Е.А. Актуализация концепта «работа» в произведениях французского писателя Б. Виана	393
Шумилина А.А., Сафонова О.Ю. Лингвостилистические особенности художественного произведения как объект исследования	398
Щеголькова А.С., Брыкина С.В. Переводческие трансформации как средство создания адекватного текста-транслята	404
Щербан И.В., Доборович А.Н. Путь к постиндустриальному успеху на примере Манчестера	410
Юдина М.С., Хайрова Х.Ж. Особенности перевода исторических реалий с английского языка на русский (на материале произведений В. Скотта и Дж. Чосера)	418
Юркова С.И., Андросова О.Е. Локализация китайских гача-игр в жанре RPG	424
Юров Д.М., Данкова Н.С. Особенности профессиональной коммуникации программистов	432
Сафонова О.Ю., Бузина М.Н. Лексические стилистические приёмы и их роль в создании образа главного героя	438
Тарасова В.А., Щенникова Н.В. Взгляд на концепцию американской мечты в современном дискурсе	442
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	449

**Подготовка учителей к использованию интерактивных платформ
для преподавания грамматики**

Э.И. Агишева,
Пензенский государственный университет
В.Ю. Мягкова,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза
lera-potap4ik@yandex.ru

Preparing teachers to use interactive platforms for grammar education

E.I. Agisheva,
Penza State University
V.Yu. Myagkova,
Penza State University,
Penza

Аннотация: Статья посвящена раскрытию потенциала интерактивных платформ в преподавании грамматики и обоснованию необходимости формирования у педагогов соответствующих цифровых компетенций. Рассматриваются теоретические основания цифрового грамматического обучения, проводится классификация и сравнительный анализ платформ, выявляются необходимые педагогические компетенции. Предложена модель профессиональной подготовки педагогов к использованию ИКТ в процессе обучения.

Ключевые слова: интерактивные платформы, грамматическое обучение, цифровая дидактика, профессиональная подготовка, ИКТ в образовании.

Abstract: The article analyzes the potential of interactive platforms in teaching grammar and substantiating the need for teachers to develop appropriate digital competences. It considers the theoretical foundations of digital grammar teaching, classifies and compares platforms, and identifies the pedagogical skills required. A model for the professional training of teachers in the use of ICT in the teaching process is proposed.

Key words: interactive platforms, grammar learning, digital didactics, professional training, ICT in education.

Цифровизация образования на сегодняшний день является объективной необходимостью вследствие изменений в технологической, социальной и информационной сферах. Изменения коснулись традиционных педагогических моделей и затрагивают в том числе методологические основания подготовки и деятельности педагога. В частности, в области преподавания грамматики

традиционная форма подачи материала требует адаптации к возможностям интерактивной среды.

ИКТ (информационно-коммуникационные технологии) — это широкий термин, включающий все цифровые технологии, используемые в образовании. Интерактивные платформы — частный случай ИКТ, то есть конкретные программные решения, обеспечивающие взаимодействие между учащимися и учебным материалом [8, с. 151].

Несмотря на формальное распространение цифровых инструментов, применение таковых на практике носит несистемный характер, что связано с недостаточной готовностью преподавателей к осмысленному и методически обоснованному использованию интерактивных платформ в преподавании.

Проблема заключается не в отсутствии доступа к ресурсам, а в нехватке профессиональной подготовки, неспособности критически отбирать и грамотно использовать цифровые инструменты в процессе обучения. Даже обладающие базовыми техническими навыками педагоги зачастую не обладают методическим аппаратом, то есть не способны создавать материалы для уроков в цифровых средах [1, с. 182].

Как следует из сказанного, необходимо выявление теоретических и методологических оснований подготовки учителей к использованию интерактивных платформ в преподавании грамматики, определение содержательных и организационных компонентов этой подготовки.

Грамматическая компетенция в современном образовании рассматривается как способность использовать грамматические средства языка в реальных речевых ситуациях, то есть способность воспроизводить правила функционирования грамматических структур в контексте. В условиях цифрового преподавания необходимость обеспечения речевой направленности сохраняется, но изменяются формы и инструменты реализации. Требуется понять, какие модели и стратегии преподавания грамматики адекватны цифровой среде и в какой мере они обеспечивают развитие грамматической компетенции.

Восприятие грамматического материала в цифровой среде отличается от традиционного аудиторного взаимодействия. Цифровая среда нарушает линейность подачи информации, усиливает визуальный и интерактивный компоненты, изменяет структуру восприятия. Грамматический материал, являющийся абстрактной и иерархически организованной системой, требует особой визуализации, дробления, пошагового усвоения, иначе существует риск потери логики грамматического объяснения и, как следствие, фрагментации знаний. Цифровая форма коммуникации изменяет характер обратной связи и снижает возможности оперативной диагностики ошибок, затрудняет формирование грамматических автоматизмов [2, с. 94].

Интерактивные технологии являются потенциально эффективными инструментами обучения грамматике при условии их адекватного методического использования [5, с. 16-17]. Ключевыми преимуществами таких платформ выступают интерактивность, адаптивность и вариативность подачи материала. Эффективность не априорная, поскольку цифровой формат требует иной логики конструирования грамматических заданий, более строгой системы прогрессии и иного типа обучающей поддержки. Применение интерактивных платформ возможно только при наличии у учителя лингводидактической и цифровой компетентностей.

Цифровое пространство, в свою очередь, характеризуется разнообразием интерактивных платформ, каждая из которых представляет определённый набор инструментов и методических возможностей [4, с. 49]. Классификация таких платформ может осуществляться по уровню адаптивности, по способу взаимодействия с пользователем, по степени открытости, по функциональной направленности. Для преподавания грамматики наибольший интерес представляют платформы, ориентированные на структурирование учебного материала и формирование устойчивых грамматических навыков.

Рассмотрим некоторые платформы. LearningApps позволяет создавать модульные интерактивные задания (сопоставление, классификация, заполнение пропусков) и тем самым организовать отработку грамматических явлений в

контексте различных речевых структур. С платформой Quizlet возможно реализовать механизмы запоминания и тренировки с помощью карточек, что приведет к автоматизации грамматических форм. Liveworksheets ориентирован на воспроизведение схемы печатного учебника с расширенными возможностями обратной связи. Набирающая популярность в России платформа Moodle, в отличие от вышеупомянутых, выступает полноценной системой управления обучением и содержит в себе опции тестирования, коммуникации и организации всего учебного материала [6, с. 2]. Стоит заметить, что каждая из платформ реализует собственную модель взаимодействия между преподавателем и обучающимся, что и определяет их дидактическую релевантность.

К числу функциональных особенностей, имеющих значение для преподавания грамматики, относятся возможность пошаговой подачи материала, наличие встроенной системы самопроверки, вариативность упражнений, визуализация синтаксических и морфологических структур, автоматизированная фиксация результатов и, возможно, аналитика. Однако в большинстве случаев платформы не ориентированы специально на обучение грамматике, а следовательно, требуют от педагога значительных усилий по адаптации интерфейса приложения и логики заданий к структурным особенностям грамматической системы языка.

Ни одна из рассмотренных платформ не обладает универсальностью. LearningApps ограничен по уровню сложности заданий. Moodle, при всей своей системности, требует от пользователя значительно более высокой технической подготовки и временных затрат. Quizlet эффективен при обучении грамматическим формам, но недостаточен для объяснения синтаксических структур. Liveworksheets наиболее близок к традиционному формату, и поэтому не обеспечивает достаточной степени интерактивности [7, с. 122]. Как можно заключить, эффективность платформ определяется методическим уровнем их применения и степенью соответствия конкретным дидактическим целям. Нельзя утверждать о безусловной предпочтительности той или иной

платформы без анализа содержания грамматического материала, уровня обучающихся и целей преподавания.

Цифровая грамотность педагога не является лишь техническим умением пользоваться той или иной платформой и заключается в критическом понимании цифровой среды, способности использовать её для выполнения образовательных задач. Иными словами, педагог должен уметь проектировать учебную активность, прогнозировать траекторию усвоения грамматического материала и параллельно управлять ею в цифровой среде.

Педагог должен обладать профессиональными умениями выбора и адаптации грамматического материала, то есть быть способен соотносить грамматическую структуру с функциональными возможностями платформы, преобразовывать теоретические положения в практические задания, параллельно учитывая закономерности языкового усвоения в цифровом формате. Ошибки здесь приведут к подмене дидактических целей техническими возможностями, что приведёт к имитации учебной деятельности.

При интерактивном обучении традиционные формы контроля недостаточны. Платформы, как правило, обладают инструментами для оперативной, дифференцированной и формализованной диагностики, однако требуют от преподавателя умения создавать задания с верифицируемым результатом, интерпретировать цифровые данные, корректировать траекторию обучения на основе полученных показателей. Формальное использование встроенной аналитики без методической интерпретации приводит к недостоверной оценке учебных достижений. Как следствие вышесказанного, педагогам необходима особая профессиональная подготовка.

Профессиональная подготовка к использованию интерактивных платформ должна строиться как целостная модель, обеспечивающая формирование устойчивых умений дидактически осмысленного применения ИКТ в преподавании языка. Предложим собственную модель, состоящую из мотивационного, теоретического и практико-ориентированного этапов.

Мотивационный этап необходим для решения задачи формирования внутренней установки на цифровую трансформацию образовательной деятельности. Учитель должен осознавать потенциальную ценность интерактивных платформ для повышения эффективности обучения. Важно не просто ссылаться на инновационность технологий, а обозначить конкретные задачи, решаемые цифровыми средствами, такие как отсутствие своевременной обратной связи и ограниченность грамматических практик.

На втором, теоретическом этапе, проводится формирование системных знаний об особенностях грамматического обучения в цифровой среде, принципах дидактического применения интерактивных платформ. Педагог на этом этапе должен овладеть пониманием специфики восприятия и усвоения грамматического материала в онлайн-формате, типологией цифровых инструментов, их функциональными возможностями и ограничениями, а также методами проектирования грамматических заданий в соответствии с логикой языкового развития.

Практико-ориентированный этап направлен на отработку конкретных умений: разработку и апробацию заданий на интерактивных платформах, создание обучающих модулей, анализ цифровой активности учащихся, интерпретацию результатов, усвоение цифровых методов преподавания. Необходимо на этом этапе педагогическая рефлексия, то есть умения оценивать продуктивность применяемых решений и выстраивать дидактическую логику взаимодействия с платформой.

Для реализации модели применимы разнообразные формы подготовки, какими могут быть обучение цифровым инструментам с языковой спецификой, методические материалы для методик цифрового преподавания грамматики, обобщающие собственный педагогический опыт практикумы. Эффективность форм определяется их содержательной насыщенностью и обязательной разработкой собственных цифровых продуктов с их последующей экспертной оценкой. Предлагаемая модель является гипотетической, однако основывается

на выявленных ранее проблемах и теоретически обоснованных требованиях к профессиональной подготовке педагогов.

Далее рассмотрим сопутствующие проблемы и риски. Несмотря на формальное признание значимости цифровых технологий в обучении, практическое их использование сопровождается рядом проблем. Наиболее очевидной из них являются технические ограничения, нестабильная инфраструктура, несовместимость платформ с имеющимися средствами, отсутствие оперативной технической поддержки. Однако описанные проблемы поддаются институциональному регулированию.

Проблемой является и методическая неподготовленность педагогов. В ряде случаев использование платформ сводится к формальному включению заданий без учёта их дидактической ценности, без анализа структуры материала, что ведёт к подмене обучения имитацией активности, в результате чего учащиеся не формируют устойчивых грамматических навыков. Выбор платформы осуществляется по принципу доступности, а не педагогической релевантности, что обесценивает потенциал цифровой среды.

Педагог может обладать определённой психологической установкой, выражающейся в устойчивом недоверии к цифровым формам обучения, страхе перед утратой контроля над процессом, сопротивлении изменениям устоявшихся педагогических практик. Существует и обратная сторона в виде гипертрофированного увлечения цифровыми средствами, что может повлечь за собой перегрузку учебного процесса второстепенными элементами. Наиболее значимым последствием несбалансированного внедрения ИКТ в образовательный процесс является снижение качества, лингвистическое упрощение содержания и исчезновение рефлексивного компонента. Платформа в таком случае перестаёт быть средством обучения и превращается в самостоятельную среду, оторванную от языковой системы. [3, с. 62].

Успешное использование интерактивных платформ в преподавании грамматики возможно лишь при условии подготовки педагогов. Развитие подготовки должно ориентироваться на отказ от формального использования

ИКТ и формирование способности проектировать грамматическое обучение в логике цифрового образования. Перспективным направлением является разработка специализированных программ повышения квалификации, ориентированных на преподавание языковой системы в цифровой среде. Образовательным учреждениям рекомендуется обеспечить доступ к платформам с доказанной дидактической эффективностью, организовать методическую поддержку их использования и создать условия для обмена педагогическим опытом. При соблюдении этих условий возможно получить реальный вклад в развитие грамматической компетенции учащихся с помощью интерактивных инструментов.

Список литературы

1. Власова А.С. Использование интерактивных платформ в профессионально ориентированной языковой подготовке учителей иностранного языка // *Язык и общество. Диалог культур и традиций: Сборник материалов научной конференции, Ярославль, 1–31 марта 2022 года.* 2022. С. 13-20.
2. Добринских Е.А. Дидактический потенциал ресурса Liveworksheets в обучении иностранному языку // *Лингвистика. Лингводидактика. Межкультурная коммуникация.* 2023. С. 121-124.
3. Ищенко О.С. Использование интернет-ресурсов при обучении иностранному языку // *Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: Сборник научных статей по материалам XVII Кирилло-Мефодиевских чтений, Москва, 14 мая 2024 года.* 2024. С. 178-183.
4. Нюдюрмагомедов А.Н. Интерактивные технологии в развитии общекультурной компетентности преподавателя // *Вестник Дагестанского научного центра Российской академии образования.* 2014. № 3. С. 61-66.
5. Петросян Г.О. Возможности использования цифровых образовательных платформ в преподавании английского языка: теоретический аспект // *Вопросы прикладной лингвистики.* 2021. № 43. С. 88-115.
6. Савотина Н.А. Потенциал использования информационно-коммуникационных технологий на уроках иностранного // *Вестник педагогических наук.* 2021. № 5. С. 150-158.
7. Сиваков В.В. Опыт применения системы дистанционного обучения // *Совершенствование методики преподавания в техническом вузе: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-методической конференции, Воронеж, 19 мая 2021 года.* 2021. С. 122-125.
8. Халютина М. Е. Применение технических средств при обучении английскому языку в вузе // *Успехи современной науки и образования.* 2017. Т. 4, № 2. С. 49-54.

Семантика цвета в различных лингвокультурах

А.А. Анисимова,
СОФ НИУ «БелГУ»
М.Е. Мозговая,
СОФ НИУ «БелГУ»
А.В. Самарин,
СОФ НИУ «БелГУ»,
г. Старый Оскол
alina.kroos@yandex.ru

The semantics of color in various linguistic cultures

A.A. Anisimova,
SOF Belgorod State University
M.E. Mozgovaya,
SOF Belgorod State University
A.V. Samarin,
SOF Belgorod State University,
Sary Oskol

Аннотация: Статья изучает семантику цвета и его значения в условиях глобализации. Цвета, как средства визуальной коммуникации, имеют разные символические значения в различных культурах, что важно для предотвращения межкультурных недоразумений в бизнесе и дизайне. Рассматривается влияние цвета на эмоциональное состояние и поведение, его использование в искусстве и повседневной жизни. Исследование охватывает исторические аспекты восприятия цвета и демонстрирует, как разные цвета вызывают определенные эмоции. Подчеркивается значимость изучения семантики цвета для эффективной МКК и улучшения качества жизни.

Ключевые слова: культура, коммуникационные стратегии, семантика цвета, символические значения.

Abstract: The article explores the semantics of color and its meanings in the context of globalization. Colors, as means of visual communication, have different symbolic meanings in various cultures, which is important for preventing intercultural misunderstandings in business and design. It examines the influence of color on emotional states and behavior, as well as its use in art and everyday life. The study covers historical aspects of color perception and demonstrates how different colors evoke specific emotions. The significance of studying the semantics of color for effective intercultural communication and improving quality of life is emphasized.

Key words: culture, communication strategies, semantics of color, symbolic meanings.

Изучение семантики цвета и его культурных значений имеет важное значение в современном мире, где глобализация и культурный обмен становятся все более актуальными. Цвета не только служат средством

визуальной коммуникации, но и несут в себе глубокие символические значения, которые варьируются в зависимости от культурного контекста. Понимание этих значений позволяет избежать межкультурных недоразумений, особенно в сфере бизнеса, маркетинга и дизайна. Например, выбор цвета в рекламе может существенно повлиять на восприятие продукта в разных странах. Кроме того, знание семантики цвета может помочь в психологии, искусстве и социальных науках, поскольку цвет влияет на эмоциональное состояние и поведение людей. Таким образом, изучение семантики цвета является ключевым для эффективной коммуникации и взаимодействия между культурами [1].

Семантика цвета — это область исследования, посвященная значениям и ассоциациям, которые люди придают различным цветам. Она охватывает как объективные аспекты, так и субъективные. Изучение семантики цвета включает в себя анализ языковых выражений, связанных с цветами, а также их использование в искусстве, дизайне и повседневной жизни.

Изучение цвета имеет долгую историю, начиная с древних цивилизаций, где цвет использовался как символ власти, статуса или религиозных убеждений. В античной Греции философы, такие как Платон и Аристотель, рассматривали цвет как важный аспект восприятия мира. С начала XX века исследование цвета стало более систематичным благодаря работам таких ученых, как Иоганн Вольфганг фон Гёте и его теория цветового круга. В 20-м веке лингвисты начали активно исследовать связь между языком и восприятием цвета, что привело к появлению таких теорий, как теория относительности восприятия цвета Эдварда Ли Торндайка. Современные исследования семантики цвета охватывают междисциплинарные подходы, включая антропологию, психологию и социологию, что позволяет глубже понять роль цвета в различных культурах.

Психология восприятия цвета изучает, как различные цвета влияют на эмоции, настроение и поведение человека. Исследования показывают, что цвет может вызывать определенные эмоциональные реакции например:

Красный: часто ассоциируется с энергией, страстью или агрессией. Он может повышать уровень тревожности или возбуждения.

Синий: вызывает чувство спокойствия и доверия. Он часто используется в офисах для создания расслабляющей атмосферы.

Зеленый: ассоциируется с природой и гармонией, способствует чувству умиротворения.

Желтый: символизирует радость и оптимизм, но может вызывать чувство беспокойства при избыточном использовании.

Эти эмоциональные реакции могут влиять на поведение человека, его выбор и взаимодействие с окружающей средой. Например, в маркетинге выбор цвета упаковки может существенно повлиять на решение о покупке. Понимание этих аспектов помогает создавать более эффективные коммуникационные стратегии и улучшать качество жизни через правильное использование цвета в интерьере, одежде и других сферах [2].

Развитие цветосемантики - цветового символизма - началось задолго до появления какой бы то ни было науки, еще в религиях древних племен. В те времена цвет был тесно связан с сакральными представлениями древних народов о божественных силах и силах природы. Восприятие цвета в традициях разных культур было различным, в зависимости от многих факторов - географического положения, климата, численности и уровня развития той или иной культуры. Но значение цвета для всех было общим - мифологическим, тесно связанным с религиозными представлениями. Люди с незапамятных времен придавали особое значение цвету, что нашло отражение в народных преданиях и древних мифах, сказках, различных религиозных и мистических учениях. Цвета играют важную роль в культуре, символизируя различные эмоции, идеи и ценности. Они могут оказывать глубокое влияние на восприятие и поведение людей, что делает изучение их значений в различных культурах важным аспектом межкультурной коммуникации [3].

1. Значения в западной культуре: В западных странах красный цвет ассоциируется с любовью и страстью, что делает его популярным выбором для

романтических подарков и декораций, особенно на День святого Валентина. Однако красный также символизирует опасность и предупреждение, как это видно в дорожных знаках и сигналах. Эта двойственность делает красный цвет мощным инструментом в визуальной коммуникации.

Значения в восточных культурах: В восточных странах, таких как Китай, красный цвет символизирует счастье и удачу. Он часто используется на свадьбах и других торжествах, так как считается приносящим благополучие и процветание. Красный также ассоциируется с празднованием Нового года и другими важными событиями.

В то время как в западной культуре красный может вызывать как положительные, так и отрицательные эмоции, в восточной культуре он в основном воспринимается как позитивный цвет.

2. Значения в европейских культурах: В европейских странах синий цвет обычно ассоциируется со спокойствием, надежностью и стабильностью. Он часто используется в корпоративном дизайне и униформах, так как вызывает доверие и уверенность. Синий также может вызывать чувство умиротворения, что делает его популярным выбором для интерьеров.

Значения в арабских странах: В арабских культурах синий цвет символизирует доверие и защиту. Он часто используется в архитектуре и декоре, особенно в мечетях, где считается, что он приносит мир и безопасность. Синий также может ассоциироваться с небом и водой, что имеет большое значение в засушливых регионах.

Синий цвет в обеих культурах вызывает положительные ассоциации, но в европейской культуре он больше связан с профессионализмом, тогда как в арабской — с духовной защитой.

3. Значения в европейских культурах: В Европе черный цвет традиционно ассоциируется с трауром и утратой. Он часто используется на похоронах и в траурной одежде. Однако черный также символизирует элегантность, что делает его популярным выбором в моде и дизайне.

Значения в африканских культурах: В некоторых африканских культурах черный цвет символизирует силу и здоровье. Он может ассоциироваться с плодородием и жизненной силой, а также использоваться в ритуалах, связанных с жизнью и смертью. Черный цвет может быть также связан с уважением к предкам и традициям.

Черный цвет в европейской культуре в основном воспринимается негативно (траур), тогда как в некоторых африканских культурах он имеет положительные коннотации, связанные с жизненной силой.

4. Значения в западной культуре: В западных странах белый цвет часто ассоциируется с чистотой, невинностью и свежестью. Он широко используется на свадьбах, где символизирует новую жизнь и начало. Белый также применяется в медицинской сфере (например, белые халаты врачей), подчеркивая стерильность и профессионализм.

Значения в восточных культурах: В восточных странах, таких как Китай и Япония, белый цвет может ассоциироваться с трауром и смертью. Он часто используется на похоронах и в ритуалах mourning, что подчеркивает его противоположное значение по сравнению с западной культурой. Это показывает, как одно и то же значение цвета может варьироваться в зависимости от культурного контекста.

Белый цвет в западной культуре символизирует радость и новые начала, тогда как в восточной — утрату и печаль. Это яркий пример того, как один и тот же цвет может иметь противоположные значения.

Изучение значений цветов в разных культурах подчеркивает важность контекста в интерпретации символов. Понимание этих различий может помочь избежать недоразумений и улучшить межкультурные взаимодействия, будь то в бизнесе, искусстве или повседневной жизни [4].

Знания о семантике цвета могут значительно улучшить межкультурное взаимодействие благодаря нескольким факторам:

1. Избежание недоразумений: Понимание того, как различные культуры воспринимают цвета, может помочь избежать ситуаций, когда использование

определенного цвета приводит к негативным последствиям. Например, использование белого цвета на свадьбе в некоторых восточных культурах может вызвать недоразумение или обиду.

2. Улучшение маркетинга и рекламы: Компании, работающие на международных рынках, могут адаптировать свои рекламные стратегии с учетом культурных особенностей восприятия цвета. Например, использование красного цвета в рекламе может быть успешным в Китае, но менее эффективным в западных странах.

3. Создание доверия: Использование цветов, которые вызывают положительные ассоциации в конкретной культуре, может помочь создать доверие и улучшить отношения между партнерами. Например, синий цвет может быть использован для создания доверительной атмосферы при ведении бизнеса в европейских или арабских странах.

В заключение отметим, что понимание значений цветов в различных культурах является важным аспектом межкультурной коммуникации. Знания о семантике цвета помогают избежать недоразумений, улучшить маркетинг и рекламу, создать доверие и эффективно общаться через визуальные элементы. В условиях глобализации такие знания становятся особенно актуальными для успешного взаимодействия между культурами.

Список литературы

1. Евдокимова Н. Цвет в культуре и искусстве // Москва: Издательство "Академический проект", 2010. 238с.
2. Тихомиров А. Психология цвета: Влияние на восприятие и поведение// Психологические исследования, 4(10), 21-30., 2011. 312с.
3. Шевченко Н. "Культурные аспекты восприятия цвета // Вестник Московского университета, 2018. Серия 10: Журналистика, 1, С. 56-62.
4. Smith L. Color Symbolism in Different Cultures// In «The Handbook of Cultural Psychology»/ New York: Guilford Press., 2015. pp. 123-145.

Культурные традиции Никарагуа, схожие с традициями России

Й.С. Арагон,
Пензенский Артиллерийский Инженерный Институт,
М.М. Мягков,
Пензенский Артиллерийский Инженерный Институт,
г. Пенза
aragonjohan47@gmail.com

Cultural traditions of Nicaragua, similar to those of Russia

J.S. Aragon,
Penza Artillery Engineering Institute,
M.M. Myagkov,
Penza Artillery Engineering Institute,
Penza

Аннотация: В статье рассматриваются культурные традиции Никарагуа, которые имеют сходства с традициями России. Анализируются обычаи, праздники, семейные ценности и народные ремесла обеих стран. Особое внимание уделяется общечеловеческим аспектам культуры, таким как уважение к старшим, значимость семейных связей и роль национальных праздников в укреплении идентичности. Исследование способствует лучшему пониманию культурных параллелей между двумя разными по географии и истории странами.

Ключевые слова: Никарагуа, Россия, культурные традиции, народные обычаи, семейные ценности, национальные праздники, культурные параллели.

Abstract: The article examines the cultural traditions of Nicaragua that bear similarities to those of Russia. It analyzes customs, holidays, family values, and folk crafts in both countries. Special attention is given to the universal aspects of culture, such as respect for elders, the significance of family ties, and the role of national holidays in strengthening identity. This study contributes to a better understanding of cultural parallels between two countries that differ greatly in geography and history.

Key words: Nicaragua, Russia, cultural traditions, folk customs, family values, national holidays, cultural parallels.

Культура каждой страны уникальна и отражает многовековую историю народа, его мировоззрение и образ жизни. Несмотря на значительные географические и исторические различия между Никарагуа и Россией, в их культурных традициях можно обнаружить удивительные сходства. Эти параллели проявляются в семейных ценностях, празднованиях и народных обычаях. Изучение таких общих черт не только расширяет знания о культуре

других народов, но и способствует укреплению межкультурного диалога и взаимопонимания. В данной статье мы рассмотрим основные культурные традиции Никарагуа и выявим их сходства с российскими обычаями.

Никарагуа и Россия расположены на противоположных концах земного шара, на расстоянии более 11 000 километров друг от друга. Культурное сходство между русскими и никарагуанцами может быть неочевидным на первый взгляд из-за различных исторических и географических особенностей, однако существуют общие черты, которые можно выделить.

Гостеприимство

Гостеприимство является одной из ключевых ценностей обеих культур. Русские, хотя и могут показаться сдержанными по отношению к незнакомым людям, проявляют тепло и дружелюбие при приеме гостей, с которыми уже успели познакомиться. Это важная часть русской культуры, которая заслуживает признания – готовность помогать и поддерживать людей.

Никарагуанцы также известны своей теплотой и радостью при встрече с посетителями, проявляя открытое и дружелюбное отношение. В Никарагуа гостеприимство подразумевает близость к друзьям и знакомым, которые воспринимаются как члены семьи [1].

Торжества и праздники

Праздничные традиции обеих стран также имеют много общего. Например:

✓ Новый год: В России Новый год отмечается 31 декабря и 1 января с ужинами, подарками, рождественской елкой и фигурой Деда Мороза (Санта-Клауса). В Никарагуа этот праздник также отмечается с аналогичными традициями.

✓ Пасха: Русские празднуют православную Пасху крестными ходами с украшением пасхальными яйцами и куличом (сладким хлебом). В Никарагуа Пасха отмечается религиозными процессиями, мессами и такими традициями, как изготовление ковров из опилок. Даты празднования в обеих странах следуют григорианскому календарю.

✓ День матери: В России День матери отмечается в последнее воскресенье ноября с вручением подарков и цветов матерям. В Никарагуа этот праздник приходится на 30 мая, а способы его празднования схожи.

Кроме того, праздники, связанные с урожаем и весной, имеют большое значение в обеих культурах. В России отмечают Масленицу — праздник окончания зимы с блинами и мероприятиями на свежем воздухе. В Никарагуа проводятся праздники покровителей в разных регионах, часто совпадающие с сельскохозяйственными циклами [2].

Искусство и литература

В русской культуре особое внимание уделяется национальным танцам, которые идентифицируют народ как единое целое. Никарагуанцы также гордятся своим богатством национальных танцев. Оба народа стремятся сохранить свою культуру через танцы как важную часть культурной самобытности.

Литература играет решающую роль в формировании национальной идентичности как в Никарагуа, так и в России. Рубен Дарио — выдающийся поэт модернизма — стал центральной фигурой никарагуанской литературы. Его творчество оказало влияние на писателей по всей Латинской Америке. Устные традиции Никарагуа включают сказки, легенды и народную поэзию.

С другой стороны, Россия славится своими литературными гигантами — Львом Толстым, Александром Пушкиным, Федором Достоевским и Антоном Чеховым — чьи произведения считаются одними из самых влиятельных в мировой литературе. Также Россия имеет сильные традиции в балете с такими известными театрами как Большой театр и Мариинский театр [1].

Обе страны глубоко ценят свои художественные и литературные традиции как средства выражения национальной идентичности. Эти культурные проявления продолжают развиваться в новых контекстах, сохраняя при этом свое наследие.

Заключение

Влияние русских единомышленников XX века распространилось на

территорию Никарагуа, положив начало крепким братским отношениям между этими великими нациями. На улицах Никарагуа можно увидеть автомобили ГАЗ и ЛАДА; интерес никарагуанской молодежи к русской культуре растет благодаря возможностям для получения образования в России [2].

В свою очередь в России можно найти памятник никарагуанскому герою-команданте Карлосу Фонсеке Амадору. Приятно видеть русских людей, знакомых с историей Никарагуа; это вызывает ностальгию у тех из нас, кто находится далеко от дома. Возможность общения на испанском языке создает атмосферу уюта даже вдали от родины [3].

Таким образом, исследование культурных традиций Никарагуа и России позволяет не только выявить их сходства, но также углубить взаимопонимание между двумя народами через призму их богатого культурного наследия.

Список литературы

1. История русской культуры: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advantour.com/rus/russia/culture/history.htm>. (дата обращения 17.04.2025)
2. Карденаль Э. Новейшее в культуре новой Никарагуа. — *Иностр. лит.*, 1984, № 4, с. 191—193.
3. Леа: Хабаров М. П., Марчук Н. Н. Зарубежные авторы о никарагуанской революции. — *Лат. Америка*, 1981, № 7, с. 133—141.

**Отражение черт национального характера в русских и узбекских
пословицах и поговорках**

М.В. Баканова,
Пензенский государственный университет
М.И. Иномжонова,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза
inomjonovamahina@gmail.com
bakanova_marina@list.ru

**The representation of national characteristic features in Russian and
Uzbek proverbs and sayings**

M.V. Bakanova,
Penza State University
M.I. Inomzhonova,
Penza State University,
Penza

Аннотация: В статье представлен сопоставительный анализ русских и узбекских пословиц и поговорок, отражающих национальный характер народов. Выявляются основные тематические группы таких пословиц и поговорок. По каждой тематической группе приводятся примеры пословиц и поговорок, выявляются общие и специфические черты национального характера, отраженные в данных паремиях. Делается вывод об отличительных чертах русского и узбекского этносов и об их схожести в представлениях о дружбе, труде и отношении к нему.

Ключевые слова: национальный характер, пословица, поговорка, труд, лень, дружба, смелость, риск.

Abstract: The article presents a comparative analysis of Russian and Uzbek proverbs and sayings reflecting the national character. The main thematic groups of such proverbs and sayings are identified. Examples of proverbs and sayings are given for each thematic group, and common and distinctive features of the national character reflected in them are revealed. The authors make a conclusion about the specific features of the Russian and Uzbek peoples and about their similarity in ideas about friendship, work and attitude towards it.

Key words: national character, proverb, saying, labor, laziness, friendship, courage, risk.

Данное исследование посвящено анализу пословиц и поговорок русского и узбекского народов, отражающих черты национального характера.

Национальный характер представляет собой своеобразную модель, которая хранит в себе культурные национальные ценности, традиции и

установки, формируя уникальные духовно-нравственные ориентиры, присущие определенному этносу. Многие ученые (Э. Баграмов, Н. Джандильдин, И. Кон, С.Г. Тер-Минасова и другие) посвятили свои научные труды проблеме репрезентации национального характера в языке.

Так, С.Г. Тер-Минасова считает, что источником репрезентации народного характера являются анекдоты, классическая художественная литература, фольклор [4, с. 14].

По мнению Н. Джандильдина, национальный характер это совокупность уникальных психологических черт, свойственных той или иной социально-этнической группе, которые зависят от исторических, экономических, культурных и природных условий ее существования [2, с. 122]. По мнению ученого, важное место в структуре занимают привычки, поведение, эмоционально-психологические отклики на явления привычной и неожиданные ситуации. Кроме этого, учитываются также ценностные ориентации, определяющие, что считается значимым в жизни, а также потребности и вкусы, отражающие предпочтения и стремления, характерные для данной нации.

По мнению Э. Баграмова, национальный характер формируется под влиянием исторических условий становления народа, а также отражает характеристики духовного образа народа, которые проявляются в разных формах поведения и «запечатлеваются в национальных особенностях культуры, других сфер общественной жизни» [1, с.91].

Таким образом, большинство исследователей считают, что национальный характер отражает совокупность определенных психологических свойств, которые присущи подавляющему количеству представителей того или иного народа.

Пословицы и поговорки представляют собой настоящие сокровища народной мудрости, отражающие особенности национального характера и менталитета. В их содержании раскрывается неповторимая идентичность народа. По нашему мнению, паремии это самый интересный жанр фольклора, в

котором, с одной стороны, можно наблюдать поучение и порицание, а, с другой стороны, опыт и жизненный путь рассматриваемого народа.

У каждого народа есть свои особенности, которые отражены в пословицах и поговорках. Они часто не совпадают, так как народы по-разному переживают жизненные ситуации, по-своему переосмысливают явления действительности и наделяют их своеобразными чертами. С другой стороны, анализ поговорок и пословиц часто обнаруживает удивительное сходство между, что способствует лучшему взаимопониманию. Пословицы помогают лучше распознать национальный характер людей, их ценности, интересы, убеждения, отношения к миру, традиции.

Анализ научных источников показал, что можно определить несколько тематических групп паремий, отражающих специфичные черты этноса:

- трудолюбие;
- гостеприимство;
- дружелюбие;
- смелость.

Проанализируем пословицы и поговорки русского и узбекского народов и определим общие и различные черты, отражающие национальный характер.

Доброта и ее проявления в отношении к людям часто относят к характерным чертам русского и узбекского народов. Это находит отражение в пословицах и поговорках со сходным значением: *Друг познается в беде – Дўст богиға кулфат тугиганда синалади; Не имей сто рублей, а имей сто друзей. – Юз сўм пулинг бўлгунча юзта огайнинг бўлсин (Чем иметь сто рублей, лучше иметь сто друзей); Не тот друг, кто на пиру гуляет, а тот, кто в беде помогает - Дастурхонга боққан дўст бўлмас (Кто смотрит на скатерть, тот не друг).*

Русское отношение к труду очень противоречиво. Русский человек, с одной стороны, в меру трудолюбив, работоспособен и вынослив, а с другой стороны, ленив и небрежен. Трудолюбие проявляется в честном и ответственном исполнении своих трудовых обязанностей, но не подразумевает

инициативности, независимости, стремления выделиться из коллектива: *Землю солнце красит, а человека — труд; Без труда не вытащишь и рыбки из пруда; Всей работы не переделаешь; Работа не волк, в лес не убежит.*

Узбекское отношение к труду характеризуется более однозначно. Оно проявляется в уважительном отношении к труду и негативном позиционировании лени и безделья: *Бекор тургунча бекор ишла (Чем стоять (сидеть) без дела, лучше работай даром; Бекордан худо безор (Бездельник негоден и Богу); Дарё сувини баҳор тоширар, одам қадрини меҳнат оширар (Весна реку разливает, труд человека прославляет); Дангасанинг иши битмас, ёз келса ҳам қиши битмас (У лентяя работа не спорится, давно лето наступило, а у него зима никак не кончается).*

Есть несколько эквивалентов среди русских и узбекских пословиц и поговорок о труде: *Без труда не вытащишь и рыбку из пруда – Ховуздаги балиқчани ҳам меҳнатсиз тутиб бўлмайди (Рыбку из пруда без труда не вытащишь)* Эти поговорки показывают, что результата можно добиться, только если пойти на определенные усилия, а иногда даже пожертвовать чем-то.

Одной из черт русского народа является **надежда на «авось»**. Она пронизывает национальный характер и жизнь русского человека и выражается в надежде на удачу и случайное везение: *Авось будем живы, авось погрём. Авось кривая вывезет. Пока гром не грянет, мужик не перекрестится. Держись за авось, поколе не сорвалось.*

Среди узбекских пословиц не было найдено паремий данной тематической группы.

Та же самая ситуация наблюдается и с узбекскими пословицами и поговорками о легкомыслии и безрассудстве: *Дўпписини олиб кел деса, калласини олиб келади (Скажешь шапку принеси, он и голову принесет).*

В русском же характере безрассудство, любовь к **риску** занимают значительное место: *Риск – благородное дело; Кто не рискует – тот не пьет шампанское; Волков бояться – в лес не ходить. Попроси дурака богу молиться, он весь лоб расшибет.* С другой стороны, в поговорках риск

противопоставляется смелости, хотя данные лексические единицы не являются антонимичными: *Смелость города берет; Смелость — начало победы; Смелым помогает судьба; Кто мужествен, тот смел; Смелость силе (на силу) воевода; Кто смел, тот и съел (и на коня сел)*. Это связано с тем, что русскому народу испокон века приходилось бороться за границы своего государства, проявляя отвагу и смелость. Благодаря стойкости народа множество воин закончилось победой русских людей.

Высоко ценится и русскими и узбеками чувства **дружбы и братства**. Поэтому среди данной тематической группы самое большое количество эквивалентов: *Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты — Дўстингинг кимлигини айт, мен сенинг кимлигингни айтиб бераман (Скажи мне кто твой друг, я скажу кто ты); Агар одамни билмокчи булганг, угинг дустига бок (Если хочешь узнать человека, посмотри на его друга); Друг познается в беде — Дўст бошга кулфат тушганда синалади (Друзья познаются в беде)*.

Есть и не совпадающие в своих значениях пословицы и поговорки. В русском языке в таких паремиях акцентируется внимание на дружеских отношениях в общем смысле, важности их наличия, значимости, общей характеристике друга, проверки дружбы: *Доброе братство — дорожке богатства. Один в поле не воин; Одна рука в ладоши не бьет. Двое не один — маху не дадим*.

В узбекском же языке основной акцент смещается в сторону значимости друга как субъекта, способного влиять на индивида [3, с. 77]: *Дўстинг икки, душманинг ўн икки (Друзей двое, врагов двенадцать); Дўстинг учун заҳар ют (Ради друга и яд испей (выпей)); Дўстингдан топ (Да, жди дружбы (добро) от друга); Душманинг битта бўлса ҳам кўп, дўстинг мингта бўлса ҳам кам (Один враг — много, тысяча друзей — мало); Уюрли қўйдан бўри ҳам қўрқар (Дружного стада и волк боится)*.

Таким образом, проведенный сравнительно-сопоставительный анализ отобранного материала показал, что национальные характеры русского и

узбекского народов во многом схожи в своих представлениях о дружбе, труде и отношении к нему, что объясняется общей историей на протяжении многих лет.

Национально-специфичными для русского языка оказались группы паремий, репрезентирующие важность наличия у человека таких качеств, как дружелюбие, смелость, склонность к риску. Основными чертами национального характера узбекского этноса являются почитание предков, уважение к родителям, огромная любовь к детям, способность сочувствовать, веротерпимость, великодушие, гостеприимство, высокий творческий потенциал.

Это свидетельствует о том, что пословицы и поговорки составляют сокровищницу народных мировоззрений и мироощущений и представляют собой огромный интерес для изучения менталитета народа.

Список литературы

1. Баграмов Э. А. Национальный вопрос и буржуазная идеология (критика новейших политико-социологических концепций). – М.: Мысль, 1966. – 325 с.
2. Джандильдин Н. Природа национальной психологии. – Алма-Ата: Казахстан, 1971. – 302 с.
3. Мякишева Е.В. Эстетическая оценка человека в современном русском языке: лингвистический и лингвокультурологический аспекты: диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Мякишева Екатерина Викторовна; [Место защиты: Ом. гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского]. – Омск, 2009. – 234 с.
4. Тер-Минасова, С.Г. Язык и национальный характер // Слово и текст в диалоге культур. – М., 2000. – 140 с. URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/ter-minasova-lang-and-icc/ter-minasova-yazik-i-mkk-BOOK.pdf> (дата обращения: 10.04.2025)

Британские частные школы

В.Д. Балакина,
Пензенский государственный университет
Л.А. Судовчихина,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза
vika.balakina.060@mail.ru

British private schools

V.D. Balakina,
Penza State University
L.A. Sudovchikhina,
Penza State University,
Penza

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению концепта британских частных школ, которые также известны как независимые. Исторический контекст школ, их финансовая поддержка, результаты обучения, общественное мнение, система правил регулирования и перспективы на будущее составляют основу этого исследования, дающего всесторонний обзор британских частных школ.

Ключевые слова: частные школы, историческое наследие, престижное образование, финансирование, традиции.

Abstract: This article examines the concept of British private schools, which are also known as independent schools. The historical context of schools, their financial support, learning outcomes, public opinion, regulatory system, and future prospects form the basis of this study, which provides a comprehensive overview of British private schools.

Key words: private schools, historical heritage, prestigious education, financing, traditions.

Британские частные школы, известные также как Independent Schools, имеют богатую историю, восходящую к XIV веку. Эти учебные заведения славятся своей престижностью и играют значительную роль в формировании элиты Великобритании. В частных школах особое внимание уделяется развитию личных способностей учеников, что включает в себя не только академические знания, но и творческие и спортивные занятия.

В 19 веке промышленная революция увеличила спрос на образованных работников, что привело к принятию Закона об образовании 1870 года, который положил начало обязательному начальному образованию. Образование стало доступным для бедных слоёв населения за счет создания частично

финансируемых государством школ-интернатов. В дальнейшем из них образовались частные школы для богатых. Итонский колледж, основанный в 1440 году королем Генрихом VI, изначально был предназначен для бесплатного обучения 70 мальчиков из бедных семей.

Британские частные школы представляют собой уникальную часть образовательной системы страны, учитывающую высокие академические стандарты и культурные традиции. По данным различных источников, примерно 7% всех детей школьного возраста в Великобритании обучаются в независимых школах. Эти учреждения делятся на мужские, женские и совместного обучения, а также по возрастным категориям, охватывающим диапазон от 2 до 18 лет [3].

Одной из отличительных черт частных школ является их способность адаптировать учебные планы под потребности учащихся, сосредотачиваясь на индивидуальных способностях и интересах каждого ребенка. Обучение не ограничивается лишь традиционными академическими предметами; часто особое внимание уделяется развитию критического мышления и творческих навыков [4]. Это позволяет школам не только формировать уровень знаний, но и способствовать всестороннему развитию учащихся, что особенно ценно в условиях современного общества.

Стоимость обучения в таких школах колеблется от 15 до 30 тысяч фунтов стерлингов в год [5]. Причем цены могут различаться в зависимости от типа школы и предлагаемых образовательных программ. Некоторые учебные заведения предлагают скидки для талантливых студентов или дополнительные программы подготовки для иностранных учащихся, что делает их особенно привлекательными для семей, планирующих обучение своих детей за границей [2].

Качество образования в частных школах часто способно открыть двери в ведущие университеты мира, включая Оксфорд и Кембридж. Процесс поступления для иностранных студентов, как правило, связан с выполнением дополнительных требований, как, например, прохождение программы

Foundation или получение A-level, что помогает адаптироваться к учебной системе [4]. Частные школы активно занимаются подготовкой своих учеников к этим экзаменам, что значительно увеличивает их шансы на успешное поступление.

Феномен частных школ также связан с тем, что они зачастую играют культурную роль в британском обществе. Многие из них существуют уже на протяжении веков и по праву считаются историческими институтами, формирующими будущих лидеров страны [1]. Многие рейтинги частных школ составляются на основе отзывов родителей и выпускников, что добавляет к их репутации [2].

Важной особенностью частных школ является традиционная иерархия, отражающая не только образовательные, но и социальные аспекты. Образование в таких учреждениях воспринимается как способ поддержания и передачи культурных и социальных норм среди определенных групп населения, что создаёт своеобразный ритуал общности и принадлежности [1]. Такие школы служат не только образовательными институтами, но и платформами для формирования связей и сетей, которые могут быть значимы для карьерного роста их выпускников в будущем.

Британские частные школы, особенно школы-пансионы, представляют собой уникальную образовательную среду, которая сочетает в себе традиции и современные подходы к обучению. В заключение данной работы следует подвести итоги и выделить ключевые аспекты, которые делают эти учебные заведения привлекательными для студентов, особенно из России и стран СНГ.

Во-первых, одной из главных особенностей британских частных школ является их акцент на всестороннем развитии учащихся. В отличие от многих государственных учебных заведений, частные школы предлагают широкий спектр внеклассных мероприятий, которые способствуют развитию не только академических навыков, но и личностных качеств. Учащиеся имеют возможность заниматься спортом, искусством, музыкой и другими видами деятельности, что позволяет им развивать свои таланты и увлечения. Это

всестороннее развитие формирует у студентов уверенность в себе и помогает им стать более разносторонними личностями.

Во-вторых, важным аспектом является акцент на самостоятельности и ответственности. Британские частные школы поощряют студентов принимать активное участие в своем обучении, что способствует формированию навыков критического мышления. Учащиеся учатся не только усваивать информацию, но и анализировать ее, высказывать собственное мнение и аргументировать свою точку зрения. Это особенно важно в современном мире, где способность к критическому мышлению и аргументации становится все более востребованной.

Культура открытого выражения мнений и конструктивной критики также занимает центральное место в образовательном процессе. Студенты учатся уважать мнения других, а также выражать свои мысли и идеи в безопасной и поддерживающей среде. Это создает атмосферу, в которой учащиеся могут свободно обмениваться мнениями и учиться друг у друга, что, в свою очередь, способствует развитию их коммуникативных навыков и эмоционального интеллекта.

Кроме того, частные школы Британии играют важную роль в подготовке студентов из России и стран СНГ к поступлению в университеты Великобритании. Они помогают преодолеть академическую разницу, предоставляя качественное образование и поддержку в адаптации к новой образовательной системе. Частные школы предлагают специальные программы, которые помогают иностранным студентам улучшить их уровень английского языка и подготовиться к экзаменам, таким как IELTS или Cambridge English. Это значительно увеличивает шансы студентов на успешное поступление в престижные университеты.

Также стоит отметить, что многие британские частные школы имеют богатую историю и традиции, что придает обучению особую ценность. Учащиеся становятся частью уникального сообщества, которое гордится своими достижениями и культурным наследием. Это создает у студентов

чувство принадлежности и ответственности, что также положительно сказывается на их личностном развитии.

В заключение, можно сказать, что британские частные школы-пансионы предлагают своим учащимся уникальные возможности для всестороннего развития, формирования самостоятельности и критического мышления, а также подготовки к успешной академической карьере. Эти учебные заведения не только обеспечивают высокий уровень образования, но и создают поддерживающую и вдохновляющую среду, в которой студенты могут развиваться как личности. Таким образом, образование в частных школах Британии отличается своей многогранностью, включая академическую подготовку, внеклассные занятия и развитие личности, что делает их привлекательными для изучения и применения в российской системе образования. Изучение опыта британских частных школ может помочь российским педагогам внедрить эффективные методики, такие как индивидуальный подход и развитие критического мышления, для улучшения качества образования в России.

Список литературы

1. *Английские частные школы и пансионы для детей [Электронный ресурс] // allterra.ru - URL: <https://allterra.ru/articles/177853/> (дата обращения: 13.04.2025)*
2. *Британские частные школы - Lingua-Airlines.ru [Электронный ресурс] // lingua-airlines.ru - URL: <https://lingua-airlines.ru/articles/britanskie-chastnye-shkoly/> (дата обращения: 13.04.2025)*
3. *Классификация и характеристики британских частных школ [Электронный ресурс] // smapse.ru - Режим доступа: <https://smapse.ru/klassifikaciya-i-xarakteristiki-britanskix-castnyx-skol/> (дата обращения: 13.04.2025)*
4. *Самое интересное про частные британские школы | Дзен [Электронный ресурс] // dzen.ru - URL: <https://dzen.ru/a/zczcg4Ifwfnpqjsn> (дата обращения: 13.04.2025)*
5. *Частные школы в Великобритании | Forbes.ru [Электронный ресурс] // www.forbes.ru - URL: <https://www.forbes.ru/education/512721-britanskie-castnye-skoly-kak-vybrat-lucsuu-i-verit-li-rejtingam> (дата обращения: 13.04.2025)*

УДК 811.11

Религиозная метафора во французском языке и ее передача на русский язык

А.А. Басова,
Пензенский государственный университет
Я.В. Садчикова,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза
yana1407@yandex.ru

Religious metaphor in French language and its translation into Russian language

A.A. Basova,
Penza State University
Y.V. Sadchikova,
Penza State University,
Penza

Аннотация: Статья посвящена анализу религиозных метафор во французском языке с точки зрения их структуры, семантики и особенностей перевода на русский язык. Рассматриваются источники происхождения метафор, их культурные коннотации и трудности передачи смысла в межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: религиозная метафора, французский язык, перевод метафор.

Abstract: The article is devoted to the analysis of religious metaphors in French from the point of view of their structure, semantics and peculiarities of translation into Russian. The sources of the origin of metaphors, their cultural connotations and the difficulties of conveying meaning in intercultural communication are considered.

Key words: religious metaphor, French language, translation of metaphors.

Метафора, рассматриваемая в рамках современной лингвистики, трактуется не только как риторическая фигура, но и как когнитивный механизм. Согласно подходу Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафора представляет собой средство переноса структуры одного концепта на другой, что позволяет осмыслять абстрактные явления через конкретные образы [6]. В этом контексте религиозная метафора может быть определена как метафора, опирающаяся на религиозные представления, символику и тексты, и выполняющая функции сакрализации, интерпретации и трансляции духовных смыслов. Современные исследователи подчеркивают, что каждая метафора —

это не просто образное выражение, но концептуальный способ осмысления действительности [3].

В системе лингвистических классификаций религиозная метафора занимает промежуточное положение между традиционной стилистической метафорой и концептуальной метафорой, обладая признаками обоих уровней. Она тесно связана с религиозным дискурсом — устойчивой формой коммуникативного взаимодействия, характеризующейся высокой степенью ритуализации, символизма и нормативности. Специфика религиозной метафоры заключается в том, что она функционирует в условиях особого типа референции — трансцендентной, то есть обращённой к сверхъестественной или нематериальной реальности.

Во французском языке источниками религиозных метафор, как правило, выступают библейские тексты, литургическая практика и идиоматические выражения [1]. Наиболее значимым источником является Библия, прежде всего в её латинской (Vulgata) и французских версиях. А библейские образы формируют основу символического кода христианской культуры и активно воспроизводятся в различных дискурсивных регистрах [7].

Вторым важным источником являются литургические и богословские тексты, включая катехизисы, проповеди и молитвы. Эти тексты не только сохраняют архаичные языковые формы, но и формируют устойчивые метафорические конструкции, связанные с представлениями о спасении, грехе, милосердии, страдании и божественной любви.

Наконец, значительный пласт религиозной метафоры представлен во фразеологии и народных выражениях. Эти метафоры часто утратили прямую связь с религиозным контекстом, но продолжают функционировать в языке. Так, выражения вроде: *porter sa croix* (нести свой крест), *être béni des dieux* (быть благословлённым богами), *toucher du bois* (постучать по дереву) восходят к религиозной семантике, сохраняя при этом высокую частотность употребления в обыденной речи.

Синтаксически религиозные метафоры чаще всего проявляются в виде предикативных структур, где субъект и предикат несут метафорическую нагрузку: *Dieu est mon berger* («Господь — пастырь мой»), *le Christ est la lumière du monde* («Христос — свет мира»). Также распространены сравнительные конструкции и парцеллированные выражения: *monter au calvaire* («взойти на Голгофу, нести тяжёлое бремя»), *comme une brebis égarée* («как заблудшая овца»).

Семантическое ядро таких метафор зачастую связано с устойчивыми образами, заимствованными из Священного Писания и обрядовой речи [2]. Для более точного понимания данной специфики религиозных метафор рассмотрим ряд примеров:

- *Porter sa croix* – букв. «нести свой крест». Синтаксически реализуется как глагольная конструкция с прямым дополнением. Семантически отсылает к сцене распятия Христа и метафоризирует идею смиренного принятия страданий. Часто используется в этико-психологическом контексте.

- *Agneau de Dieu* – букв. «агнец Божий». Именная метафора, обозначающая Иисуса Христа как жертву за грехи человечества. Морфологически представляет собой словосочетание с притяжательной конструкцией. Символизирует невинность, кротость, жертвенность.

- *Lumière du monde* – «свет мира». Используется в Евангелии от Иоанна и применяется по отношению ко Христу. Образ света символизирует истину, спасение и божественное откровение. Метафора широко используется и в светской публицистике.

- *Main de Dieu* – «рука Бога». Метафора, выражающая идею божественного вмешательства или защиты. Встречается в религиозных текстах и повседневной речи. Семантически отсылает к концепции Провидения.

Перевод религиозных метафор представляет собой одну из наиболее сложных задач в межкультурной коммуникации, особенно когда речь идёт о взаимодействии культур с различной религиозной традицией. Основная трудность заключается в достижении эквивалентности, как лексико-

семантической, так и прагматической. В случае религиозных метафор переводчик сталкивается с необходимостью учитывать не только языковую структуру, но и экзегетический смысл выражения [4]. Так как французские метафоры, сформированные в католическом контексте, могут не иметь прямых соответствий в православной или светской русскоязычной культуре.

В современной переводческой практике выделяются несколько основных стратегий передачи религиозных метафор [5]:

1. Дословный (буквальный) перевод применяется в случаях, когда метафора имеет устойчивый эквивалент в языке перевода (*agneau de Dieu* — агнец Божий). Такая стратегия сохраняет символику и структуру, однако требует наличия релевантного культурного фона у реципиента.

2. Адаптация заключается в подборе образа, понятного целевой аудитории, но функционально эквивалентного исходной метафоре.

3. Замена используется, если оригинальная метафора не поддаётся передаче без искажения смысла. В таких случаях метафора заменяется на другую, функционально аналогичную, но более привычную для целевой аудитории.

4. Опускание применяется в случаях, когда метафора теряет смысл в инокультурной среде и её передача затруднительна. Это крайняя мера, оправданная в случае второстепенной роли метафоры в тексте.

Выбор стратегии зависит от жанра текста, уровня подготовки читателя, цели перевода и религиозного контекста.

Рассмотрим, как иллюстрируются переводческие решения:

1. *La lumière du monde* – в русском переводе Евангелия традиционно передаётся как свет миру. Здесь реализована стратегия буквального перевода, поскольку данная метафора имеет устойчивый и узнаваемый эквивалент в русской богословской традиции.

2. *Traverser le désert* – дословный перевод пересекать пустыню может быть неинформативен вне религиозного контекста. В публицистическом стиле

целесообразна адаптация: переживать испытания, проходить через тяжёлый период.

3. *Main de Dieu* – букв. рука Бога может быть сохранена в русском языке, однако в светском контексте часто заменяется на нейтральные конструкции: неведомая сила, судьба, вмешательство извне, что свидетельствует о замещении сакрального образа более абстрактным.

Таким образом, перевод религиозных метафор требует комплексного подхода, сочетающего лингвистическую точность с культурной чуткостью. Успешный перевод возможен лишь при глубоком понимании как источниковой, так и целевой культурной парадигмы, а также с опорой на функционально-стилистический анализ.

Список литературы

1. Guiraud P. *La sémiologie*. Paris: PUF, 1975. [Электронный источник] – URL: https://www.academia.edu/31361411/Guiraud_Pierre_La_Semiologia_scan (Дата обращения: 14.04.2025)
2. Petit Robert. Толковый словарь французского языка. [Электронный источник] – URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/> (Дата обращения: 13.04.2025)
3. Ricoeur P. *La Métaphore vive*. Paris: Seuil, 1975. [Электронный источник] – URL: http://palimpsestes.fr/textes_philo/ricoeur/metaphore-vive.pdf (Дата обращения: 14.04.2025)
4. Калье Ж. *Traduire la Bible: une tâche sans fin*. Genève: Labor et Fides, 2001. [Электронный источник] – URL: <https://archive.org/details/samuel-cahen-la-bible-traduction-pouvelle-avec-lhebreu-en-regard> (Дата обращения: 15.04.2025)
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). — М.: Высшая школа, 1990.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. *Метафоры, которыми мы живем*. — М.: Едиториал УРСС, 2004.
7. Миронова М.А. Религиозная метафора как средство формирования ценностной картины мира // Вестник ТГПУ. — 2017. — №6. [Электронный источник] – URL: https://journals.uspu.ru/attachments/article/648/Лингвокультурология%202013_7_ст.%2013.pdf (Дата обращения: 15.04.2025)

Проблемы романо-германской филологии

А.С. Воронов,
Пензенский филиал ФГОБУ ВО Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
В.Н. Смирнова,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза
vesta_smirnova@inbox.ru

Problems of Romano-Germanic philology

A.S. Voronov,
Penza branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education Financial University under the Government of the Russian Federation
V.N. Smirnova,
Penza State University,
Penza

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы романо-германской филологии, охватывающие широкий спектр вопросов от эволюции языковых систем и трансформации литературных канонов до вызовов, связанных с межкультурной коммуникацией и цифровизацией гуманитарного знания. Анализируются современные тенденции в лингвистике, литературоведении и переводоведении, а также дискуссии о роли и месте романо-германской филологии в современном мире. Особое внимание уделяется проблемам сохранения и актуализации культурного наследия, а также поиску новых методологических подходов к исследованию языковых и литературных феноменов.

Ключевые слова: романо-германская филология, лингвистика, литературоведение, переводоведение.

Abstract: The article examines the current problems of Romano-Germanic philology, covering a wide range of issues from the evolution of language systems and the transformation of literary canons to the challenges associated with intercultural communication and the digitalization of humanitarian knowledge. It analyzes current trends in linguistics, literary studies, and translation studies, as well as discussions about the role and place of Romano-Germanic philology in the modern world. Special attention is paid to the problems of preserving and updating cultural heritage, as well as the search for new methodological approaches to the study of linguistic and literary phenomena.

Key words: Romano-Germanic philology, linguistics, literary studies, translation studies.

Романо-германская филология, как комплексная дисциплина, изучающая языки и литературы романской и германской групп, сегодня сталкивается с множеством вызовов, требующих осмысления и адаптации [2, с. 7]. В данной

статье проанализируем актуальных проблем, стоящих перед этой областью знаний, и поиску путей их решения.

Языки – это живые организмы, постоянно изменяющиеся под влиянием различных факторов. В романо-германской филологии особое внимание уделяется изучению процессов языковой эволюции, исследованию механизмов превращения в грамматическую категорию, лексических заимствований и семантических сдвигов [3, с. 10]. Однако динамика современной жизни и глобализация приводят к ускорению этих процессов, что требует от филологов разработки новых методологий для их отслеживания и анализа.

Параллельно с языковой эволюцией происходит трансформация литературных канонов. Традиционные представления о "высокой" и "низкой" литературе пересматриваются, расширяется корпус изучаемых текстов за счет включения маргинальных и нетрадиционных произведений. Это ставит перед литературоведами задачу переосмысления критериев оценки литературных произведений и разработки новых подходов к их интерпретации.

В эпоху глобализации и растущей мобильности межкультурная коммуникация становится все более важной. Романо-германская филология играет ключевую роль в обеспечении эффективного и гармоничного межкультурного диалога. Однако, возникают проблемы, связанные с различиями в культурных кодах, ценностях и коммуникативных стратегиях. [1, с. 52]. Необходимо разрабатывать новые методы обучения иностранным языкам и культурам, которые позволят не только овладеть языком, но и развить межкультурную компетенцию.

В наши дни, цифровизация оказывает огромное влияние на все сферы жизни, включая гуманитарные науки. Романо-германская филология активно использует цифровые инструменты для анализа текстов, создания электронных словарей и баз данных, а также для обучения иностранным языкам. Однако, необходимо решать проблемы, связанные с доступом к цифровым ресурсам, обеспечением достоверности и надежности информации, а также с сохранением цифрового культурного наследия.

Стоит отметить, что романо-германские языки и литературы обладают богатым культурным наследием, которое необходимо сохранять и передавать будущим поколениям. Важно разрабатывать новые методы популяризации классических произведений, создавать современные переводы и адаптации, которые будут интересны широкой аудитории. Особое внимание следует уделять сохранению и изучению региональных языков и диалектов, которые являются важной частью культурного наследия.

Кроме того, современная романо-германская филология находится в постоянном поиске новых методологических подходов к исследованию языковых и литературных феноменов. Активно используются методы корпусной лингвистики, когнитивной лингвистики и других смежных дисциплин. Важно не только адаптировать существующие методы, но и разрабатывать новые, которые будут соответствовать специфике изучаемых явлений.

Современные тенденции в романо-германской филологии свидетельствуют о ее стремлении к интеграции, междисциплинарности и инновациям. Развиваются такие направления, как цифровая гуманитаристика, нейролингвистика, социолингвистика и другие. Романо-германская филология играет важную роль в формировании культурного ландшафта современного мира и вносит вклад в решение глобальных проблем.

В заключение стоит сказать, что романо-германская филология сталкивается с множеством проблем, связанных с эволюцией языковых систем, трансформацией литературных канонов, вызовами межкультурной коммуникации, цифровизацией гуманитарного знания и необходимостью сохранения культурного наследия. Решение этих проблем требует от филологов творческого подхода, использования новых методологических инструментов и активного взаимодействия с другими научными дисциплинами. Только в этом случае романо-германская филология сможет сохранить свою актуальность и внести вклад в развитие современного общества.

Список литературы

1. Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков: сборник научных трудов / М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Пермский гос. гуманитарно-пед. ун-т", Фак. иностранных языков ; [науч. ред. А. В. Назарова]. Пермь: ПГГПУ, 2014. 197 с.
2. Романо-германская филология в контексте гуманитарных наук : международный сборник научных статей. Новополюк: ПГУ, 2011. 348 с.
3. Романские и германские языки: актуальные проблемы лингвистики и методики: ежегодник по материалам тринадцатой международной студенческой научно-практической конференции, Екатеринбург, 12 апреля 2021 г. / Уральский государственный педагогический университет; научный редактор Е. В. Ерофеева. Екатеринбург, 2021. 240 с.

**Культурные традиции Канады: историческое наследие,
мультикультурализм и современная идентичность**

*М.Ф. Воскобойникова,
СОФ НИУ “БелГУ”*

*Научный руководитель: Н.В. Акинина,
СОФ НИУ “БелГУ”,
г. Старый Оскол,
akinina@bsuedu.ru,
voskoboinikovamasha@gmail.com*

**Cultural traditions of Canada: historical heritage, multiculturalism and
modern identity**

*M.F. Voskoboinikova,
SOF Belgorod State University
N.V. Akinina,
SOF Belgorod State University,
Stary Oskol*

Аннотация: В данной статье рассматриваются культурные традиции Канады, анализируются исторические факторы, повлиявшие на их формирование, роль коренных народов и европейской колонизации, вклад мультикультурализма и современные трансформации. В статье проведено исследование, как эти элементы взаимодействуют, формируя уникальную канадскую идентичность в условиях глобализации. Особое внимание уделено сохранению культурного разнообразия и адаптации традиций к современным реалиям.

Ключевые слова: Канада, культурные традиции, мультикультурализм, коренные народы, идентичность, глобализация, канадская культура.

Abstract: This article examines the cultural traditions of Canada, analyzes the historical factors that influenced their formation, the role of indigenous peoples and European colonization, the contribution of multiculturalism and modern transformations. The article examines how these elements interact to form a unique Canadian identity in the context of globalization. Special attention is paid to the preservation of cultural diversity and the adaptation of traditions to modern realities.

Key words: Canada, cultural traditions, multiculturalism, indigenous peoples, identity, globalization, Canadian culture.

Изучающие иностранные языки интересуются не только грамматикой и лексикой, но и культурой страны, язык которой они усваивают. Канада, с ее богатым многообразием этнических групп, уникальным сочетанием британского, французского и коренного наследия, представляет собой особенно

интересный объект для культурного изучения. Культурные традиции Канады определяют национальную идентичность и формируют мировоззрение и ценности общества. Канада, с ее богатой историей и многообразием населения, представляет собой уникальный пример мультикультурного государства, где культурные традиции переплетаются и взаимодействуют, создавая неповторимую канадскую культуру.

Целью данной статьи является анализ основополагающих элементов культурных традиций Канады, исследование их исторических корней, определение роли коренных народов и европейской колонизации, а также выявление современных трансформаций под воздействием глобализации.

Формирование культурных традиций Канады – это сложный процесс, в котором ключевую роль сыграли несколько факторов:

Коренные народы (First Nations, Inuit, Métis) проживали на территории современной Канады задолго до прихода европейцев. Их культура оказала глубокое влияние на искусство, духовные практики, природопользование и мировоззрение. Традиционные знания и обычаи передавались из поколения в поколение, формируя основу канадской культуры. Французская и британская колонизация оказали значительное влияние на политическую, социальную и культурную жизнь Канады. Французское влияние особенно сильно в провинции Квебек, где до сих пор сохраняется французский язык и культура. Британское влияние распространилось на другие регионы, определяя систему права, образования и государственного управления.

Начиная с XIX века, Канада принимала большое количество иммигрантов из разных стран мира. Каждая волна иммиграции приносила свои культурные традиции, обогащая канадское общество

Мультикультурализм является официальной государственной политикой Канады, признающей и поддерживающей культурное разнообразие. Это означает, что все граждане Канады, независимо от их происхождения, имеют равные права и возможности для сохранения и развития своей культуры [1, с.18]

Канадское правительство поддерживает культурные организации, проводит фестивали и мероприятия, посвященные разным культурам, и обеспечивает доступ к образованию на разных языках. Мультикультурализм способствует интеграции разных культур в канадское общество, создавая уникальную атмосферу толерантности и взаимопонимания.

Канада является демократическим государством, где все граждане имеют равные права и возможности. Сами канадцы известны своей толерантностью и уважением к другим культурам и убеждениям, а также уделяют большое внимание сохранению окружающей среды и устойчивому развитию. Канадское общество стремится к социальной справедливости, обеспечивая социальную поддержку и защиту для всех граждан. Страна активно участвует в международных организациях и стремится к мирному разрешению конфликтов.

Глобализация оказывает значительное влияние на канадские культурные традиции, приводя к их трансформации и адаптации к новым реалиям: Канада находится под сильным влиянием американской культуры, что проявляется в распространении американской музыки, кино, телевидения и потребительских товаров.

Канадцы активно работают над сохранением национальной идентичности, поддерживая канадское искусство, литературу, кино и музыку [2, с.31]. Художники, такие как группа Seven, запечатлели красоту канадского пейзажа. Писательница Маргарет Этвуд, исследует сложные социальные и политические темы. Режиссеры Дени Вильнёв и Ксавье Долан, покоряют Голливуд, а музыканты, от Леонарда Коэна до Arcade Fire, формируют уникальное звучание, узнаваемое во всем мире.

Мультикультурализм сталкивается с определенными вызовами, такими как интеграция иммигрантов, предотвращение дискриминации и сохранение социальной сплоченности. Растет интерес к культуре коренных народов и их вкладу в канадскую культуру [3, с.7].

Праздники и фестивали играют важную роль в сохранении и продвижении культурных традиций Канады:

- *День Канады (Canada Day)* (1 июля): Главный национальный праздник, отмечающий образование Канадской конфедерации. В этот день канадцы проводят различные мероприятия: праздничные церемонии и парады, праздничные фейерверки, семейные посиделки и пикники, а также церемонии, на которых новые граждане официально становятся канадцами.

Согласно многолетней традиции, на праздник все приходят в яркой красно-белой одежде. Многие надевают экстравагантные шляпы и костюмы, размахивают национальными флагами и рисуют кленовые листочки у себя на щеках.

Этот день – время гордости за страну, единения и проявления патриотизма. В столице, Оттаве, проходят самые масштабные торжества на Парламентском холме, где звучат речи политических лидеров, организуются концерты и культурные представления. По всей стране проходят местные фестивали, спортивные мероприятия и барбекю. Для многих канадцев это также возможность почтить память о прошлом, признать трудности и достижения страны, а также задуматься о будущем Канады как инклюзивного и процветающего общества.

- *День Благодарения (Thanksgiving Day)*: Праздник, посвященный урожаю и благополучию, отмечается в октябре. В этот день канадцы проводят праздник в более сдержанном формате по сравнению с американским. Они устраивают праздничные ужины, ярмарки, музыкальные фестивали, торжественные шествия. Украшают свои дома тыквами, декоративными снопами и венками из соломы и кукурузы.

День Благодарения в Канаде является официальным выходным днём во всех провинциях, кроме Нью-Брансуика, Новой Шотландии и Острова Принца Эдуарда.

Традиционный праздничный стол включает в себя фаршированную индейку, клюквенный соус, картофельное пюре, тыквенный пирог и другие осенние деликатесы. Хотя фокус не настолько коммерческий, как в США, День Благодарения в Канаде – это время, чтобы собраться с семьей и друзьями,

выразить благодарность за все хорошее в жизни и насладиться осенним сезоном. Он также предоставляет возможность задуматься о труде фермеров и значимости сельского хозяйства для канадской экономики и общества.

- *Рождество (Christmas)*: Важный религиозный и семейный праздник, отмечаемый 25 декабря. Празднование Рождества в Канаде очень похоже на наше. Канадцы украшают дома, деревья и кустарники различными гирляндами, фигурками различных животных (олени, медведи, зайцы). Ставят рождественскую ель, собираются за большим столом, дарят подарки и проводят рождественские парады [4, с.11].

Особое внимание уделяется созданию уютной и праздничной атмосферы: зажигают камины, поют рождественские колядки и обмениваются теплыми пожеланиями. Для детей Рождество – это время волшебства и ожидания Санта-Клауса (или "Пер Ноэля" во франкоязычной Канаде), который, согласно поверьям, прилетает на санях, запряженных оленями, и оставляет подарки под елкой. Рождественский ужин часто включает в себя индейку или гуся с различными гарнирами, а также традиционный рождественский пудинг. В разных регионах Канады существуют свои рождественские традиции, отражающие культурное разнообразие страны. Например, в Квебеке популярны "Réveillon" – долгие ночные праздничные трапезы.

- *День Виктории (Victoria Day)*: Праздник в мае, посвященный дню рождения королевы Виктории. День Виктории - официальный выходной в Канаде, за исключением Атлантических провинций. Канадцы в этот день посещают туристические места, местные пабы, а также отправляются в паломничество к местным природным красотам (озерам города Банф или Ниагарскому водопаду).

День Виктории традиционно считается началом летнего сезона, и многие канадцы используют этот длинный выходной для открытия дачного сезона, проведения пикников и барбекю. В этот день часто устраивают фейерверки, особенно в крупных городах. Исторически, День Виктории был посвящен празднованию Британской империи и монархии, но со временем он стал

больше ассоциироваться с летним отдыхом и канадской культурой. В некоторых общинах проводятся парады и церемонии, посвященные наследию Британской империи. Несмотря на то, что праздник носит имя королевы Виктории, для многих канадцев это просто возможность насладиться длинными выходными и хорошей погодой.

- *Фестивали*: Канада славится своими многочисленными фестивалями, посвященными музыке, кино, искусству и культуре разных народов. В зависимости от города, празднование фестивалей отличается друг от друга совершенно разными аспектами.

Например, *Международный кинофестиваль в Торонто (TIFF)*: Один из крупнейших и самых престижных кинофестивалей в мире, привлекающий кинематографистов, актеров и зрителей со всего мира.

- *Монреальский международный джазовый фестиваль (FIJM)*: Крупнейший джазовый фестиваль в мире, предлагающий широкий спектр джазовых выступлений от всемирно известных звезд до начинающих музыкантов.

- *Калгарийское Стампидо (Calgary Stampede)*: Ежегодный родео-фестиваль в Калгари, провинция Альберта, посвященный культуре ковбоев и Дикого Запада. Включает в себя родео, скачки на колесницах, концерты кантри-музыки и другие развлечения.

- *Фестиваль коренных народов "Manito Ahbee" (Виннипег)*: Праздник культуры, искусства и традиций коренных народов Канады, включающий в себя танцы, музыку, ремесла, кулинарию и образовательные программы.

- *Зимний карнавал в Квебеке*: Ежегодный зимний фестиваль в Квебек-Сити, предлагающий различные зимние развлечения, такие как ледовые скульптуры, парады, катание на коньках и сноуборде.

Культурные традиции Канады являются результатом сложного взаимодействия исторических факторов, мультикультурализма и современных трансформаций. Канадская культура характеризуется разнообразием, толерантностью, стремлением к социальной справедливости и уважением к

правам человека. Сохранение и развитие культурных традиций является важной задачей для канадского общества, стремящегося сохранить свою уникальную идентичность в условиях глобализации. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на изучение влияния культурных традиций на экономическое и социальное развитие Канады, а также на выявление возможностей для культурного обмена и сотрудничества между Канадой и другими странами.

Список литературы

1. Bissoondath N., *Selling illusions: The Cult of Multiculturalism in Canada*. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/b/selling-illusions-8b1133?ysclid=m98hiqhgg8407824750> (дата обращения: 27.03.2025).
2. Francis D. *National Dreams: Myth, Memory, and Canadian Identity*. [Электронный ресурс]. URL: <https://danielfrancis.ca/books/national-dreams> (дата обращения: 25.03.2025).
3. Kymlicka W. *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*. [Электронный ресурс]. URL: <https://willkymlicka.ca/publications/books/multicultural-citizenship> (дата обращения: 27.03.2025).
4. *The Canadian Encyclopedia*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca> (дата обращения 27.03.2025).

**Способы семантизации лексики на уроке иностранного языка в
средней общеобразовательной школе**

П.Ю. Гавриленко,
Пензенский государственный университет
О.А. Павлова,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза
monograph2017@mail.ru

**Ways of semanticizing vocabulary in a foreign language lesson at a
secondary school**

P.Yu. Gavrilenko,
Penza State University
O.A. Pavlova,
Penza State University,
Penza

Аннотация: В статье рассматриваются различные способы семантизации лексики на уроках иностранного языка в средней школе. Особое внимание уделяется методам, которые помогают учащимся глубже понимать значение новых слов и эффективно использовать их в различных контекстах. Анализируются такие подходы, как контекстуальная семантизация, использование ассоциаций, визуализация, работа с синонимами и антонимами. Также обсуждаются психолингвистические особенности усвоения лексики, современные технологии и активные методы вовлечения учащихся, а также проводится сравнительный анализ различных подходов.

Ключевые слова: семантизация лексики, методы обучения, контекстуальная семантизация, ассоциации, визуализация, иностранный язык, средняя школа.

Abstract: The article discusses various ways of semanticizing vocabulary in secondary school foreign language lessons. Special attention is paid to methods that help students better understand the meaning of new words and use them effectively in various contexts. Such approaches as contextual semantics, the use of associations, visualization, and working with synonyms and antonyms are analyzed. The psycholinguistic features of vocabulary acquisition, modern technologies and active methods of student engagement are also discussed, as well as a comparative analysis of various approaches.

Key words: vocabulary semantics, teaching methods, contextual semantics, associations, visualization, foreign language, secondary school.

Методы семантизации лексики прошли долгий путь развития. В классических методиках преподавания иностранных языков, основанных на грамматико-переводном методе, основное внимание уделялось заучиванию словарных списков и переводу текстов также Г. В. Рогова отмечает:

«Сторонники структурного подхода полагают, что успешное овладение иностранным языком возможно лишь при условии усвоения определенного набора грамматических структур и моделей, которые должны быть доведены до автоматизма в процессе многократного повторения и закрепления» [4, с. 224].

Семантизация сводилась к предоставлению эквивалентов слов на родном языке учащихся без учета контекста. Со временем, с развитием коммуникативного подхода, исследователи пришли к выводу, что для успешного овладения лексикой необходимо работать с контекстом, ассоциациями и многократным повторением в реальных ситуациях общения. В середине XX века появились аудиолингвальные и прямые методы, ориентированные на усвоение лексики через слуховое восприятие и активное проговаривание.

Современные когнитивные исследования показывают, что запоминание слов наиболее эффективно при использовании нескольких каналов восприятия — зрительного, слухового, тактильного. Также важную роль играет наличие эмоциональной связи с изучаемым материалом. Это объясняет популярность методов визуализации, геймификации и сторителлинга в преподавании иностранных языков. В процессе обучения иностранному языку одним из важнейших аспектов является работа с лексикой. Семантизация лексики представляет собой процесс осознания значений слов и их активного использования в различных речевых ситуациях. Этот процесс имеет решающее значение для успешного освоения языка, поскольку именно через правильное понимание и применение лексики учащиеся развивают свою языковую и коммуникативную компетенцию.

Одним из самых распространенных методов семантизации является контекстуальная семантизация, которая помогает учащимся понять значение слова, опираясь на его использование в различных ситуациях. Это может быть как письменный текст, так и устная речь, аудиофайлы, видео и другие формы коммуникации, где слово применяется в естественных условиях. Важно, чтобы контекст был максимально приближен к реальной жизни учащихся, поскольку

это способствует лучшему усвоению материала. Эффективность контекста усиливается при использовании «реальных» текстов, связанных с интересами учащихся, например, материалов о хобби, повседневной жизни, путешествиях, школе. Это создает дополнительную мотивацию, поскольку учащиеся видят, как изучаемая лексика применяется в реальных ситуациях.

Задания, основанные на контекстуальной семантизации, могут включать чтение текстов с новыми словами, перевод предложений, создание собственных рассказов, использование новых слов в диалоги и известно, что запоминание происходит эффективнее при помощи ассоциаций. В связи с функциональностью человеческого мозга метод ассоциаций подходит для изучения слов как максимально приближенный к естественным процессам запоминания [3, с. 286].

Таким образом, учащиеся не только запоминают значение слова, но и учатся правильно употреблять его в речи. Например, при изучении фразового глагола *give up* учащиеся могут работать с текстом о человеке, который преодолевает трудности, а затем самостоятельно предложить примеры использования этого глагола в других ситуациях.

Контекстуальная семантизация также способствует расширению знаний учащихся о синонимах и антонимах, что важно для более глубокого понимания значения слов. Например, изучая слово *strong*, ученики могут познакомиться с его синонимами (*powerful, sturdy*) и антонимами (*weak, fragile*), что позволит им лучше понять не только значение слова, но и его разнообразные применения в речи. Работа с синонимами и антонимами помогает учащимся делать свой язык более выразительным и разнообразным.

Современные исследования в области педагогики показывают, что активное вовлечение учащихся в процесс изучения новой лексики значительно повышает эффективность ее усвоения. Одним из эффективных методов является сторителлинг. Этот подход предполагает, что учащиеся запоминают лексику через создание и рассказывание историй. Например, изучая тему «путешествия», ученики могут создать рассказ о воображаемом приключении,

используя новые слова. Такой метод способствует не только запоминанию значений слов, но и их правильному использованию в контексте.

Еще одним методом является драматизация, которая включает разыгрывание сценок, в которых учащиеся используют новую лексику в диалогах. Например, при изучении темы «Магазин» учащиеся могут инсценировать диалог между покупателем и продавцом, что помогает им запомнить полезные выражения и фразы. Геймификация, включающая элементы игры в процесс обучения, также является эффективным методом. Можно использовать настольные игры, викторины, ролевые квесты, в которых ученики должны применять новую лексику для выполнения заданий.

Метод ассоциаций также играет важную роль в семантизации лексики. Ассоциативная техника позволяет учащимся связывать новое слово с уже известными предметами, событиями, действиями или концептами, что помогает не только запомнить значение слова, но и глубже понять его использование в контексте. Ассоциации могут быть как вербальными (словесными), так и визуальными. Например, при изучении слов, связанных с природой, таких как *forest* или *mountain*, ученики могут использовать изображения этих объектов. Связь слова с конкретным изображением или ситуацией помогает учащимся легче усваивать новые слова.

Визуальные образы могут быть представлены через фотографии, картины, видеоматериалы, презентации или анимации, что значительно увеличивает их эффективность. Визуализация помогает учащимся устанавливать прочные ассоциативные связи между словами и реальными объектами, действиями или ситуациями. Ассоциативный метод можно дополнить подходом «вмонтажирования» слова в контекст: учащиеся могут не только ассоциировать слово с образом, но и использовать его в собственных предложениях или небольших текстах, что способствует более глубокому пониманию и закреплению лексики.

Использование визуальных материалов, таких как картинки, схемы и графики, является еще одним эффективным способом семантизации.

Визуализация помогает учащимся связать слова с их образами, что укрепляет память и понимание. Например, при изучении лексики, связанной с природой, учащиеся могут использовать изображения различных животных или растений, что помогает легче запомнить названия этих объектов и их характеристики. Визуальные материалы позволяют ученикам наглядно представить изучаемый материал, что значительно облегчает процесс усвоения.

Современные технологии играют важную роль в обучении иностранным языкам, включая семантизацию лексики. Цифровые инструменты позволяют сделать процесс изучения слов более интерактивным, наглядным и увлекательным. Одним из наиболее эффективных способов является использование мультимедийных ресурсов, таких как обучающие приложения, онлайн-игры, интерактивные презентации и виртуальные платформы для изучения языка. Например, приложения типа Quizlet, Memrise и Anki используют метод интервального повторения, который помогает учащимся лучше запоминать новые слова за счет их регулярного повторения в разных контекстах.

Аудиовизуальные материалы, такие как видео и аудиоподкасты, также значительно улучшают процесс усвоения лексики. Например, просмотр коротких видеороликов на иностранном языке с субтитрами позволяет учащимся увидеть слово в контексте, услышать правильное произношение и интонацию, а также понять его использование в реальной речи. Это особенно полезно для освоения разговорной лексики и фразовых глаголов, которые часто трудно объяснить без контекста. Видеоуроки, основанные на аутентичных диалогах, фильмах или интервью, помогают учащимся не только запоминать слова, но и развивать навыки восприятия речи на слух.

Дополненная и виртуальная реальность открывают новые возможности для семантизации лексики. Использование VR-приложений позволяет учащимся буквально «погружаться» в языковую среду, где они могут изучать новые слова в их естественном окружении. Например, в виртуальном туре по городу учащиеся могут видеть названия зданий, магазинов, транспортных

средств и других объектов, что помогает им запоминать лексику, связав ее с конкретными образами. Подобный метод особенно эффективен для визуальных и кинестетических учащихся, которые лучше усваивают информацию через взаимодействие с окружающей средой.

Игровые технологии, такие как квесты и интерактивные задания, позволяют учащимся закреплять новые слова в увлекательной форме. Например, учитель может предложить учащимся пройти «языковую миссию», в ходе которой они должны использовать определенный набор слов для выполнения различных заданий. Это может быть путешествие по виртуальному магазину, в ходе которого учащиеся должны правильно называть товары, составлять диалоги и решать проблемные ситуации. Включение игровых элементов, таких как соревнования, баллы, уровни и награды, делает процесс изучения лексики более мотивирующим и увлекательным.

Использование социальных сетей и онлайн-платформ также способствует более эффективному усвоению новой лексики. Учащиеся могут участвовать в международных чатах, форумах, группах по интересам, где они не только сталкиваются с новыми словами, но и активно используют их в коммуникации. Например, ведение блога или участие в обсуждениях на иностранных языках помогает учащимся закреплять новую лексику в естественных условиях.

Интеграция различных дисциплин в процесс изучения иностранного языка способствует более глубокому пониманию и запоминанию новых слов. Например, изучение географии, истории, искусства или биологии на иностранном языке позволяет учащимся осваивать специализированную лексику в естественном контексте. Этот метод особенно эффективен при использовании CLIL (Content and Language Integrated Learning), когда изучение предмета и иностранного языка происходит одновременно.

Применение междисциплинарного подхода может включать проектную деятельность, в ходе которой учащиеся исследуют определенные темы и представляют свои результаты на иностранном языке. Например, изучая тему «Космос», учащиеся могут подготовить доклады о планетах, используя новую

лексику, связанную с астрономией. Такой метод не только развивает языковые навыки, но и способствует формированию критического мышления, исследовательских способностей и креативности.

Процесс усвоения новой лексики во многом зависит от когнитивных особенностей учащихся [2, с. 119-127]. Психолингвистические исследования показывают, что лучше всего запоминаются слова, которые вызывают эмоциональный отклик или связаны с личным опытом. Поэтому важно создавать условия, в которых учащиеся смогут устанавливать личные ассоциации с изучаемыми словами. Например, изучая слово *adventure*, учащиеся могут поделиться своими историями о приключениях, что поможет им глубже понять значение слова и лучше его запомнить [1, с.152].

Кроме того, важную роль играет многоканальное восприятие информации. Если слово усваивается одновременно через зрительный, слуховой и моторный каналы, его запоминание происходит быстрее и эффективнее. Например, при изучении нового слова учащиеся могут не только услышать его произношение и увидеть его написание, но и выполнить действие, связанное с этим словом. Такая методика особенно полезна для младших школьников, которые лучше усваивают материал через игровую и практическую деятельность.

Каждый метод семантизации имеет свои преимущества и ограничения. Контекстуальная семантизация наиболее эффективна для освоения лексики в реальных условиях общения, однако требует достаточного языкового уровня учащихся. Метод ассоциаций помогает учащимся запоминать слова быстрее, но не всегда дает им возможность использовать их в сложных речевых конструкциях. Визуализация облегчает запоминание, но не всегда позволяет понять все оттенки значений слов.

Использование цифровых технологий и игровых методов значительно увеличивает мотивацию учащихся, однако требует технических ресурсов и может отвлекать от основного учебного процесса. Междисциплинарный подход

помогает интегрировать лексику в систему знаний учащихся, но требует тщательного планирования и межпредметного взаимодействия.

Оптимальный метод семантизации зависит от целей урока, возраста учащихся, их уровня владения языком и индивидуальных когнитивных особенностей. Наиболее эффективным является комбинированный подход, включающий элементы разных методов. Например, при изучении новой темы можно сначала использовать контекстуальную семантизацию (прочитать текст с новыми словами), затем применить метод ассоциаций (придумать образы или ситуации, связанные со словами), после чего закрепить материал через визуальные образы и игровые задания.

Подводя итог, можно сделать вывод, что семантизация лексики является ключевым этапом в изучении иностранного языка, определяющим успешность дальнейшего овладения речевыми навыками. Современные методы семантизации направлены на активное вовлечение учащихся в процесс изучения слов, использование различных каналов восприятия и создание реальных ситуаций общения. Наиболее эффективным является сочетание традиционных и инновационных методов, позволяющее учитывать индивидуальные особенности учащихся и обеспечивать комплексное усвоение лексики.

Список литературы

1. *Беляев Б.В. Психологические основы усвоения лексики иностранного языка: пособие для преподавателей и студентов. М.: Просвещение, 2001, 152 с.*
2. *Гайломазова, Е.С. Особенности формирования лексической компетенции при обучении английскому языку / Е. С. Гаймолазова, О. В. Дышекова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. – 2017. - № 6. – С. 119-122.*
3. *Гузеев В. В. Преподавание от теории к мастерству / В. В. Гузеев. — Москва : НИИ шк. технологий, 2009. — 286 с*
4. *Рогова Г.В. Методика обучения английскому языку в средней школе. М.: Просвещение, 1975. 224 с.*

**Влияние цветовой символики на межкультурную коммуникацию:
проблемы перевода колоративной лексики в «Войне и мир» Л.Н. Толстого**

В.А. Галечян,
Пензенский государственный университет
Я.В. Садчикова,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза,
yana1407@yandex.ru

**The influence of color symbols on intercultural communication: problems
of color vocabulary translation in Leo Tolstoy's "War and Peace"**

V.A. Galechyan,
Penza State University
Y.V. Sadchikova,
Penza State University,
Penza

Аннотация: В статье исследуются проблемы межкультурной коммуникации, возникающие при переводе колоративной (цветовой) лексики в романе Л.Н. Толстого «Война и мир». Анализируются культурные различия в восприятии цвета, символические функции цветových образов в тексте Толстого и стратегии их передачи в английских переводах.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, колоративная лексика, перевод цветообозначений, символизм цвета, культурные коннотации.

Abstract: The article examines the challenges of intercultural communication in translating color-related vocabulary in Leo Tolstoy's "War and Peace". It explores cultural differences in color perception, the symbolic functions of color imagery in Tolstoy's text, and translation strategies employed in English versions.

Key words: intercultural communication, color terms, translation of color vocabulary, color symbolism, cultural connotations.

Колоративная лексика в художественной литературе выполняет несколько важных функций. Прежде всего, это коммуникативная функция. В процессе коммуникации мы связываем тот или иной цвет с объектом, тем самым выделяя его на фоне других предметов, мы присваиваем ему отличительный маркер. Однако гораздо более значимой является символическая функция цвета, когда определённые цветовые образы несут скрытые смыслы, отсылают к культурным архетипам или выражают авторскую

позицию. Не менее важна и выразительная функция. Это функция пробуждает эмоции и передает их, они проявляются от чувственных образов, которые могут пробудить природа, картина или художественное произведение [4].

Культурные различия в восприятии цвета представляют серьёзную проблему для переводчиков. Например, белый цвет в русской культуре традиционно ассоциируется с чистотой, невинностью и светом, тогда как в некоторых восточных культурах он является цветом траура. Красный цвет в русской традиции может означать как красоту («красна девица»), так и революцию («красное знамя»), тогда как в китайской культуре он символизирует удачу и праздник. Чёрный цвет в западной традиции чаще всего связан со смертью и трауром, но в русской литературе он может подчёркивать трагизм событий или передавать ощущение таинственности [3].

Особую сложность представляет перевод так называемых "культурно-маркированных" цветообозначений, которые несут специфическую культурную нагрузку. К ним относятся, например, «лазоревый», «пурпурный», «алый» - слова, которые в русском языке имеют богатые коннотации, но в английском могут передаваться более нейтральными эквивалентами. Кроме того, важную роль играет частотность употребления тех или иных цветов в разных языках - некоторые цвета могут быть более или менее употребительными в разных культурах [5].

Белый цвет в романе Толстого чаще всего ассоциируется с чистотой, невинностью и духовностью. Например, описание Наташи Ростовской:

«Наташа в белом платье с розовым поясом сидела у окна».

В переводе Мюллер это передаётся как «Natasha in a white dress with a pink sash sat by the window». Хотя перевод формально точен, он не передаёт всей глубины символики белого цвета в русской культуре, где он ассоциируется с чистотой и непорочностью.

Другой пример: «Белый свет месяца лился в высокие окна».

Пивер переводит это как «The white light of the moon poured through the tall windows». Буквальный перевод здесь сохраняет цветовое обозначение, но

теряет поэтичность оригинала - возможно, вариант «pale moonlight» лучше передал бы атмосферу сцены.

Красный цвет в романе имеет двойственную символику - с одной стороны, это цвет жизни, страсти, с другой - цвет войны и крови.

Например: «Красные отблески пожара освещали его лицо».

Волохонская переводит это как «The red glow of the fire lit his face». В русском контексте «красный» может означать и красоту, и опасность, тогда как в английском «red» чаще ассоциируется с агрессией и тревогой.

Другой показательный пример: «Красное знамя развевалось над батареями» Моды переводят это как «A red banner fluttered over the battery».

В русском контексте знамя - символ героизма и доблести, тогда как в английском «red flag» может вызывать ассоциации с опасностью или революцией.

Чёрный цвет у Толстого чаще всего связан с трагедией, смертью и мрачными предчувствиями.

Например: «Чёрные тучи над Бородинским полем».

Пивер переводит это как «Black clouds over the Borodino field». Буквальный перевод сохраняет мрачность сцены, но вариант «dark clouds» мог бы лучше передать ощущение надвигающейся угрозы.

Другой пример: «Его чёрные глаза сверкали гневом».

Моды переводят это как «His black eyes flashed with anger». В английском контексте «black eyes» может восприниматься как негативная характеристика, тогда как у Толстого это просто описание внешности персонажа.

Золотой цвет в романе символизирует божественное начало, святость, а также роскошь и великолепие.

Например: «Золотые купола церквей сверкали на солнце».

Волохонская переводит это как «The golden domes of the churches glittered in the sun». В русской традиции золото куполов имеет глубокую религиозную символику, тогда как в английском «golden» чаще ассоциируется просто с богатством и величием.

Другой пример: «Её золотистые волосы рассыпались по плечам.

Пивер переводит это как «Her golden hair tumbled over her shoulders». В русском «золотистый» передаёт нежность и теплоту образа, тогда как в английском «golden» звучит более буквально и менее поэтично.

Синий и голубой цвета в романе связаны с духовностью, чистотой и небесной гармонией.

Например: «Голубое небо над Аустерлицем».

Моды переводят это как «The blue sky over Austerlitz».

В русском «голубой» имеет особую поэтическую окраску, тогда как в английском «blue» более нейтрален.

Другой пример: «Синие глаза княжны Марьи».

Волохонская переводит это как «Princess Marya's blue eyes». В русской литературной традиции синий цвет глаз часто символизирует духовность и глубину, тогда как в английском это просто указание на цвет.

Проведённый анализ показывает, что перевод колоративной лексики в романе «Война и мир» сталкивается с серьёзными проблемами межкультурной коммуникации. Основные трудности связаны с различиями в культурной символике цветов, частотности их употребления и эмоциональных коннотациях. Буквальный перевод цветообозначений далеко не всегда позволяет передать всю глубину авторского замысла и культурного контекста.

Список литературы

1. Maude L., Maude A. (trans.). War and Peace. – 1922.
2. War And Peace by Leo Tolstoy, Richard Pevear, Larissa Volokhonsky [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/war-and-peace-by-leo-tolstoy-richard-pevear-larissa-volokhonsky-z-lib.org.epub>
3. Асимметрия культурных смыслов и способов вербализации цветообозначений в русской и английской лингвокультурах. Переводческий аспект [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/asimetriya-kulturnyh-smyslov-i-sposobov-verbalizatsii-tsветоoboznacheniy-v-russkoy-i-angliyskoy-lingvokulturah-perevodcheskiy-aspekt> (дата обращения: 13. 04.2025)
4. Визуальные образы современной культуры: Цвет в культуре и религии : сборник научных статей по материалам IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием [Электронный ресурс] URL: <https://files.omsu.ru/science/materialy-konferentsiy/2021/Визуальные%20образы%20современной%20культуры%202021-.pdf>

5. Особенности перевода цветообозначений в художественном тексте
[Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-tsvetooboznacheniy-v-hudozhestvennom-tekste>
6. Толстой Л.Н. «Война и мир». – 1869.

**Использование современных методов и техник в обучении
произношению китайского языка**

А.А. Гаязова,
Казанский инновационный университет имени
В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

С. М. Яруллина,
Казанский инновационный университет имени
В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

В.Р. Ширяева,
Казанский инновационный университет имени
В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

М.С. Кравчук,
Казанский инновационный университет имени
В.Г. Тимирязова (ИЭУП),

г. Казань
Kravchukms@liceygub.ru,
gayazovaaa1@ieml.ru,
samira-0308@mail.ru,
veronikaa.shiryayeva.04@mail.ru

**The use of modern methods and techniques in teaching Chinese
pronunciation**

A.A. Gayazova,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML)

S. M. Yarullina,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML)

V.R. Shiryayeva,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML)

M.S. Kravchuk,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML),
Kazan

Аннотация: Данная статья посвящена использованию современных методов и техник в обучении произношению китайского языка. Выявлены и описаны современные методы и техники, их особенность и эффективность во время изучения китайского языка. Особое внимание уделяется анализу эффективности данных методов и техник по отношению к обучающемуся. Итоговые результаты работы подчеркивают важность комплексного подхода к обучению произношению в китайском языке, что может стать основой для разработки эффективных учебных программ и методических материалов, способствующих более качественному усвоению языка.

Ключевые слова: обучение произношению, современные технологии в обучении, фонетика китайского языка, интерактивные методы обучения, тональная коррекция, аудиовизуальные технологии.

Abstract: This article is devoted to the use of modern methods and techniques in teaching Chinese pronunciation. Modern methods and techniques, their features and effectiveness during learning the Chinese language are identified and described. Special attention is paid to the analysis of the effectiveness of these methods and techniques in relation to the student. The final results of the work emphasize the importance of an integrated approach to teaching pronunciation in Chinese, which can become the basis for the development of effective curricula and methodological materials that contribute to better language acquisition.

Key words: pronunciation training, modern technologies in teaching, phonetics of the Chinese language, interactive teaching methods, tonal correction, audiovisual technologies.

Культурное, расовое, этническое, религиозное и языковое разнообразие среди обучающихся постоянно увеличивается как в образовательных организациях Российской Федерации, так и в других странах. Это разнообразие помогает обучающимся в приобретении поликультурных и полилингвальных навыков, которые так необходимы для эффективного взаимодействия в мире.[1]

Изучение китайского языка, в особенности его произношения, является одной из самых сложных задач для иностранных студентов. Китайский язык отличается уникальной тональной системой, где различные тона могут изменять значение слова. Точные навыки произношения являются основой для правильного восприятия языка и успешной коммуникации. В связи с этим актуальной становится разработка и использование эффективных методов обучения произношению, включающих новые технологии и подходы. Современные методы обучения произношению в китайском языке активно включают мультимедийные технологии, системы автоматического анализа речи и инновационные методы активного восприятия. Кроме того, в последние годы китайский язык приобрёл большую популярность среди иностранных студентов, что требует создания более доступных и эффективных методик обучения. В ответ на этот запрос в сфере лингвистики и педагогики активно разрабатываются новые методы и подходы, направленные на устранение трудностей, связанных с точным воспроизведением китайских звуков и интонаций. Исследования в этой области способствуют совершенствованию образовательных практик, что делает данную тему ещё более актуальной.

Целью данного исследования является анализ современных методов и технологий обучения произношению китайского языка, а также изучение их

эффективности в контексте учебного процесса. В рамках данной работы будет исследована роль технологий в улучшении произношения, а также практическое применение различных методик обучения, ориентированных на интонацию и точность тонированного произношения.

В задачи исследования входят следующие пункты:

1. Рассмотреть основные проблемы произношения китайского языка, особенно в контексте тональной системы.
2. Проанализировать современные методики обучения произношению, включая мультимедийные технологии, автоматизированные системы и методы активного восприятия.
3. Оценить преимущества и недостатки этих методов в контексте их применения для обучающихся китайскому языку.
4. Рассмотреть результаты применения данных методик в учебном процессе и влияние технологий на улучшение произношения.

Обучение произношению китайского языка требует особого подхода, поскольку не только звуки, но и тона играют важную роль в восприятии и понимании речи. Одной из самых значимых проблем является восприятие и правильное воспроизведение китайских тонов. В работе Чжан и Лю «Произношение китайского языка: полное руководство по основам и продвинутым техникам (2022)» обсуждаются различные методики, включая использование аудиовизуальных материалов для тренировки восприятия и воспроизведения тонов. Эти методы значительно помогают учащимся запомнить и правильно произносить различные тона, что важно для правильной коммуникации. Чжан и Лю акцентируют внимание на значении дифференцированного подхода в обучении, поскольку восприятие и произношение тонов различаются у каждого ученика в зависимости от их родного языка [2, с.23].

С развитием технологий обучающие системы стали включать автоматизированные программы анализа произношения. Ли и Хуан в своей работе «Произношение в мандаринском китайском языке: техники и практики

для изучающих (2021)» подчёркивают использование таких технологий, которые позволяют студентам получать обратную связь о их произношении в реальном времени. Это даёт возможность значительно повысить точность и скорость усвоения правильного произношения. Эти системы анализируют интонацию и точность тонов, что помогает корректировать ошибки в процессе обучения. Программы с функцией "интерактивного анализа" становятся неотъемлемой частью учебных курсов, предлагая студентам платформы для самостоятельной практики и мониторинга их прогресса. Эти технологии служат важным инструментом для самокоррекции и личной настройки процесса обучения [3, с. 14].

Метод активного восприятия и повторения, популярный в китайском языковом обучении, также продолжает использоваться в контексте новых технологий. Например, онлайн-курсы и мобильные приложения предоставляют студентам возможность повторять произнесённые носителями языка фразы и получать мгновенную обратную связь. Важно отметить, что этот метод значительно улучшает навыки восприятия речи и помогает студентам быстрее адаптироваться к интонации китайского языка. Дуаньму в своей книге «Фонология мандаринского китайского языка: понимание звуковых систем (2020)» подчеркивает важность этих методов для изучающих китайский язык на начальном и среднем уровнях. В частности, Дуаньму утверждает, что интенсивное повторение и имитация речи носителей языка способствуют формированию "функциональной памяти", что необходимо для успешного произнесения сложных китайских звуков и тонов [4, с. 18].

Кроме того, важным элементом является создание многоязычных платформ и онлайн-ресурсов, таких как системы с адаптивным обучением, которые подстраиваются под уровень ученика и индивидуальные особенности. Эти системы не только дают студенту возможность учиться в своем темпе, но и помогают эффективно работать с проблемами произношения, связанными с родным языком учащегося. Например, использование языковых игр и тренировок на произношение в реальном времени способствует вовлечению

студентов и снижению стресса, что в свою очередь улучшает результаты. Важно, что такие подходы способствуют развитию кросс-культурной грамотности и адаптации, а также помогают студентам на более глубоком уровне воспринимать китайскую интонацию и мелодику речи.

Современные методы обучения произношению китайского языка активно используют достижения технологий, что значительно повышает эффективность учебного процесса. Мультимедийные ресурсы, системы автоматического анализа речи и методы активного восприятия и повторения являются важными инструментами в обучении произношению. Внедрение таких технологий и методик помогает учащимся точнее воспринимать и воспроизводить китайские тона, что является необходимым для успешной коммуникации на китайском языке.

Однако, несмотря на значительные достижения в области технологий, проблемы правильной интонации и точного восприятия тонов остаются актуальными и требуют дальнейших разработок в области лингвистического и педагогического исследования. Важно продолжать адаптировать и развивать эти методы с учётом индивидуальных потребностей учащихся, для повышения качества обучения и удовлетворения растущего спроса на китайский язык в мире. Развитие индивидуализированных и адаптивных методов обучения, а также улучшение технологий для мониторинга и коррекции произношения — ключевые аспекты будущего развития данной области.

Список литературы

1. Гаязова А.А [Электронный ресурс] //Поликультурное образование в рамках реализации идеи национального единства в Китае.
URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49176728> (10.04.2025).
2. Дуаньму, С. Фонология мандаринского китайского языка: понимание звуковых систем / С. Дуаньму. – Oxford University Press, 2020.
3. Ли, Д., Хуан, И. Произношение в мандаринском китайском языке: техники и практики для изучающих / Д. Ли, И. Хуан. – Routledge, 2021.
4. Чжан, Цз., Лю, Л. Произношение китайского языка: полное руководство по основам продвинутым техникам / Цз. Чжан, Л. Лю. – Springer, 2022.

Подкаст как новая дискурсная парадигма

М. В. Головушкина,
Пензенский государственный университет
Т.Р. Костюшина
Пензенский государственный университет,
г. Пенза,
tanya.kostushina@gmail.com,
marina52004@mail.ru

Podcast as a new discourse paradigm

M.V. Golovushkina,
Penza State University
T.R. Kostushina,
Penza State University,
Penza

Аннотация: Статья посвящена социалингвистическому анализу подкастов, как новой дискурсной парадигмы в британском медиапространстве. Цель исследования выявить социалингвистические средства репрезентации, используемые членами королевской семьи Великобритании для создания определенного общественного мнения. Материалом для исследования послужил корпус языкового материала, взятого из подкаста английского регбиста Майкла Тиндала «The Good, The Bad and The Rugby», в котором принц и принцесса Уэльские, а также принцесса Анна поделились множеством анекдотов и личных историй о своем спортивном опыте.

Ключевые слова: подкаст, дискурс, средства репрезентации, принц и принцесса Уэльские.

Abstract: This article is devoted to the sociolinguistic examination of podcasts, as a new discourse paradigm in British MAS media. The purpose of the study is to identify the dominant sociolinguistic means of representing used by members of the British Royal family in order to impact on public opinion. The corpus of the linguistic material taken from an English rugby union player Michael Tindall's podcast «The Good, The Bad and The Rugby» was the material of investigation. Prince and princess of Wells and also royal princess Ann took part in this podcast and shared a lot of jokes and personal stories about their sports experience.

Key words: podcast, discourse, means of representing, prince and princess of Wells.

Актуальность работы обусловлена необходимостью исследования способов реализации коммуникативной стратегии самопрезентации в рамках полидискурсивной цифровой среды. Звезды кино и телевидения, спортсмены, политические и общественные деятели все чаще выбирают формат подкаста для эффективного виртуального общения с аудиторией. Главной интенцией продуцента дискурса в подобном формате общения является намерение

произвести нужное впечатление на целевую аудиторию. Одним из инструментом создания необходимого впечатления служит коммуникативная стратегия самопрезентации [2].

Объектом исследования является подкаст, как новая дискурсная парадигма.

Предметом анализа являются средства репрезентации, реализующие коммуникативную стратегию самопрезентации в рамках подкаста.

Цель данного исследования выявить социолингвистические средства репрезентации, используемые членами королевской семьи Великобритании для создания определенного общественного мнения.

Материалом для исследования послужил корпус языкового материала, взятого из подкаста английского регбиста (мужа племянницы короля Карла III) Майкла Тиндала «The Good, The Bad and The Rugby», в котором приняли участие принц и принцесса Уэльские, а также принцесса Анна. Подкаст был опубликован 9 сентября 2023 года и длился 50 минут, в течение которых королевские особы поделились множеством анекдотов и личных историй о своем спортивном опыте. Выделим следующие коммуникативные тактики: самовосхваления, оправдания, оспаривания, прогнозирования, акцентирования, обобщения и единения, помогающие в осуществлении так называемой стратегии самопрезентации [1]. В данной связи возникает необходимость рассмотрения корпуса текстового материала, представленного членами королевской семьи во время подкаста с точки зрения выделенных коммуникативных тактик.

Вербальное воплощение идей успеха и поражения осуществляется через репрезентацию корпуса текстового материала, что способствовало самораскрытию принца Уэльского через демонстрацию своих мыслей, характера и прошлого опыта.

I think people don't know how to lose well. Talking about our children particularly, I want to make sure they understand that [4]. – [Я думаю, что люди не

знают, как правильно проигрывать. Говоря о наших детях, я уверен, что они понимают, как это делать.]

I think it's really important from a young age to understand how to lose, and why we lose, and to grow from it and what you learn from that process [4]. – [Я думаю, что с ранних лет важно понимать, как проигрывать, почему мы проигрываем, и какие уроки вы извлекаете из этого процесса.]

Гипертрофированное использование личного местоимения I ярко демонстрирует личную вовлеченность принца в тему высказывания и ответственность за его слова перед аудиторией.

But also to win well, and not boast. There's so many life lessons that help us all through life, in friendship building, in relationship building, workplace, that you gain from those early years of playing team sport [4]. – [Но также, чтобы выиграть достойно и не кичиться. Есть так много жизненных уроков, которые помогают нам по жизни, в построении дружеских отношений, построении личных взаимоотношений, взаимоотношений на рабочем месте и всему этому мы можем научиться, играя в командные виды спорта.]

Зеркальный повтор существительного building мобилизует внимание слушателей к жизненным принципам, основывающимся на традиционных ценностях.

В рамках подкаста затрагиваются такие темы, как семейные ценности, дружба, воспитание детей, здоровый образ жизни. Используя коммуникативную тактику активации, продюцент дискурса принц Уэльский выдвигает на первый план концепт ответственности, пытаясь убедить реципиентов подкаста заниматься командными видами спорта.

Rugby offers a variety of talents in one team and you have to look out of each other and that's a different sort of responsibility within a team and they are not all the same, they have different skills that not many do...[4] - [Регби раскрывает разные таланты в одной команде, и вы должны быть осторожнее друг с другом, и это другой вид ответственности внутри одной команды, и все игроки разные и у них разные качества...]

Принцесса Уэльская является патроном детской благотворительной организации «Action for children», в своих выступлениях она часто акцентирует внимание на проблеме раннего воспитания детей и их вовлеченности в спортивные игры, так как спортивная мотивация может оказывать положительное влияние на межличностные отношения не только в спорте, но и в семье, и любом другом социальном коллективе, помогая детям развивать навыки общения, укреплять доверительные отношения и создавать позитивную атмосферу в социальной среде.

What I think is really interesting is that they are all obviously very different temperaments...they are growing and trying out different sports [4]. – [Что я думаю действительно интересно, что у них у всех (моих детей) очень разный темперамент... они растут и пробуют разные виды спорта.]

They're obviously still really young. It's going to be interesting to see how that grows and develops [4]. – [Они, очевидно, еще очень маленькие. Будет интересно увидеть, как они растут и развиваются.]

С помощью тактики акцентирования, спортивная пара («the sporty couple») принца и принцессы Уэльских «known for their loves of sports [3]», известных за их любовь к спорту, активно продвигает традиционные британские виды спорта (теннис, греблю, крикет, поло).

Текстовые концепты семейных отношений выражаются через образ игры в теннис, посредством коммуникативных тактик единения и противопоставления. В подкасте Кэтрин заявила, что она и её муж никак не могут закончить игру в теннис. Данное высказывание характеризует их как равных партнеров.

The game would go on for hours and hours. I don't think we've actually managed to finish a game [of] tennis, the two of us. It becomes a mental challenge between the two of us [4]. – [Игра продолжается час за часом. Она становится ментально сложной задачей для нас двоих.]

Использование тактики **акцентирования** помогает членам королевской семьи выдвигать на первый план определенные ценностные установки и

концепты британской лингвокультуры, а также особо выделить свои положительные качества (заботу о подданных, семейственность, чадолюбие, опору на ключевые семейные ценности), способствуя тем самым достижению соответствующих «перлокутивных эффектов [1, с.95]».

Социолингвистическими средствами репрезентации, используемыми подкастерами (в данном случае принцем и принцессой Уэльскими) являются эмоционально-оценочная лексика, гипертрофированное использование местоимений, а также такие стилистические приемы, как повтор, сравнение и метафора, которые создают ментальный конструктор и формирует у аудитории подкаста определенное мнение о ключевых ценностях британской культуры (семейственность, чадолюбие, здоровый образ жизни).

Список литературы

1. Дубровская Т.В., Данкова Н.С. Стратегия прогнозирования как средство репрезентации судебной власти в СМИ (на материале российских и английских газет)// *Научные ведомости. Серия гуманитарные науки*. 2016. № 21(242). Выпуск 31. С. 90-97. URL EDN: [WYIESN https://elibrary.ru/item.asp?id=27250149](https://elibrary.ru/item.asp?id=27250149)
2. Ковригина Е.А. Коммуникативная стратегия самопрезентации в дискурсе интернет-интервью : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ковригина Елена Александровна ; Кемер. гос. ун-т. – Кемерово, 2010. – 24 с. - Электронная копия доступна на сайте РГБ. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004606366> (дата обращения: 02.03.2025).
3. Hurtado A. The sport the prince and princess of Wales have recently gotten into // *HOLA!* 2023. 09 September: Website. URL: <https://www.hola.com/us/royals/20230909350162/prince-william-kate-middleton-gotten-into-paddle-tennis-recently/> (дата обращения 02.03.2025).
4. Tindall M. The Good, The Bad and The Rugby. The Prince of Wales, The Princess of Wales & The Princess Royal at Windsor Castle [Электронный ресурс] // Website. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zG3i9UX14Bk> (дата обращения 20.03.2025).

Лингвостилистические особенности жанра хоррор

Н.Н. Данчина,
Пензенский государственный университет
Л.А. Судовчихина,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза
Natalya.dch@mail.ru,
millapz@mail.ru

Linguistic and Stylistic Features of the Horror Genre

N.N. Danchina,
Penza State University
L.A. Sudovchikhina,
Penza State University,
Penza

Аннотация: В статье рассматриваются лингвистические особенности жанра хоррор на примере англоязычных литературных произведений. Особое внимание уделяется таким языковым средствам, как сниженная и табуированная лексика, пейоративы, звукоподражания, а также синтаксические и графические приёмы, способствующие созданию атмосферы страха и напряжения. Анализируются функции нестандартной лексики в репликах персонажей, а также приёмы, усиливающие эмотивность текста.

Ключевые слова: хоррор, эмотивность, нестандартная лексика, пейоративы, синтаксические приёмы.

Abstract: The article explores the linguistic features of the horror genre using examples from English-language literary works. Particular attention is given to the use of low and taboo vocabulary, pejorative expressions, onomatopoeia, as well as syntactic and graphic devices that help create an atmosphere of fear and tension. The study also analyzes the functions of nonstandard vocabulary in characters' speech and techniques that enhance the emotive impact of the text.

Key words: horror, emotiveness, non-standard vocabulary, pejoratives, syntactic devices.

Жанр хоррор занимает особое место в системе художественной литературы благодаря своей способности вызывать у читателя интенсивные эмоциональные реакции — страх, тревогу, отвращение. Эти переживания достигаются не только за счёт сюжета или образов, но и благодаря специфическим стилистическим средствам. В данной статье предпринята попытка выявить и проанализировать основные языковые особенности, характерные для английской литературы ужасов.

Несмотря на широкое распространение жанра «хоррор», в лингвистике и литературоведении отсутствует его универсальное определение, т.к. каждый автор, пишущий в рамках данного жанра, старается выделить собственное определение, которое отделяло бы хоррор от смежных или имеющих похожий набор признаков жанров. Так называемая «диффузность» жанра «хоррор» проявляется прежде всего в том, что довольно часто литературные произведения-«ужасы» характеризуются не только жанром «хоррор», но и рядом других жанров, к примеру «психологический триллер», «фантастика», «мистика» и т.д. [4, с. 117]. Стоит также отметить, что существует большой ряд терминов, предлагаемых авторами и применимых к такому широкому пласту литературы. Как отмечает Коломейцева Е.Б., взаимозаменяемыми являются термины «хоррор-литература» и «литература ужасов», иногда сюда же относят и триллеры. Также встречаются и другие нетипичные термины для обозначения хоррора, к примеру, «чёрный роман», «саспенс-литература», “literature of terror.” [3, с. 220].

Несмотря на такой обширный набор терминов и определений, в нашей статье мы будем использовать термин «хоррор». На наш взгляд, достаточно полное определение жанру даёт Суханова Е.А.: «Хоррор (от англ. horror – ужас, отвращение) с жанр литературы и кино, имеющий целью напугать слушателя-читателя-зрителя, вселить чувство тревоги и страха, создать напряжённую атмосферу ужаса или мучительного ожидания ужасного» [7, с. 191].

Вообще, часто в трудах исследователей, пишущих о хорроре, встречается общая характеристика всех произведений-«ужасов» – произвести эмотивный эффект «ужаса» и «страха» на читателей-реципиентов. Так, Кэрролл Н. пишет: «...если та или иная книга была написана или тот или иной фильм снят для того, чтобы вызвать у читателя/зрителя/слушателя состояние ужаса, значит, эта книга или фильм являются хоррором» [8, р. 67]. Именно стремление автора к побуждению эмоций ужаса и страха у читателей является ключевым аспектом эмотивного эффекта произведений жанра хоррор. В свою очередь, стремление читателей к прочтению хоррор-литературы сводится к так называемой

«фасцинативности» хоррора. Данный термин употребляет в своём труде «Фасцинативность хоррор-дискурса» Суханова Е.А., которая пишет, что слово «фасцинативность» образовалось от древнеримского глагола *fascino* (зачаровывать, околдовывать). Именно фасцинативность, передаваемая в хоррор-произведениях «посредством различных воздействующих приёмов и техник объясняет притягательность хоррора, от которого реципиенты получают яркое своеобразное удовольствие» [7, с. 194].

Помимо эмотивности и фасцинативности хоррора, исследователи выделяют ряд других характерных черт жанра. Так, к жанровым признакам на текстовом уровне исследователь Коломейцева Е.Б. относит линейность или концентричность сюжета, поиск ответов на вопросы в борьбе с «потусторонним» или «монстром», на чём обычно и фокусируется произведение-хоррор, наличие быстро убывающих второстепенных персонажей; исход сюжета не всегда положителен, сам сюжет строится на оппозиции «своё/чужое» [3, с. 222]. Для нашей статьи большую полезность представляют признаки хоррора на гипотекстовом уровне. Так, Коломейцева Е.Б. говорит о присутствии всех тропов в хорроре, часто встречаются преувеличение и избыточность с одной стороны, эллиптичность предложений – с другой, встречается эмотивно окрашенная лексика и обилие соматизмов (т.е. компонентов фразеологической единицы, обозначающих части тела человека и животных). Также отмечаются приёмы перечисления, синтаксис с использованием простых предложений, частые повторы и т.п. [там же].

Рассматривая хоррор, мы говорим о пересечении таких смыслов, как «ужасное», «страшное», «непонятное», «неясное»; при этом взаимоотношение между этими смыслами выстраивается таким образом, что в хоррор-произведении сначала появляется элемент смысла «неясное», которое падает к смыслу «ужасное», «страшное» [6, с. 252]. Как отмечают исследователи Соловьёва И.В. и Сабирова Д.С., в хоррор-произведениях часто применяются лексические повторения слов, имеющих семантику «неясности» и «страха». В произведениях, проанализированных исследователями, смысл «неясного»

часто выражается через повтор лексемы *secrets*, часто используются неопределённое местоимение *something*, а также наречие с семантикой неопределённости *perhaps*. Для передачи смысла «неясного» могут быть использованы не только лексемы с вполне конкретным семантическим выражением неясности, но и также объекты действительности, лексемы которых имеют коннотацию неопределённости: *mist* ‘туманы’, *the deep* ‘глубокие воды’ и т.п. [6, с. 255].

Конечно, в хорроре центральное положение занимают смыслы «ужас» и «страх». Лингвисты Карандин М.С. и Щелканова Л.В. подтверждают данный тезис. Исследуя произведения *Salem's Lot* и *Pet Sematary*, написанные Стивеном Кингом, они обнаружили в них 345 лексических единиц, имеющих семантику страха. Лексические единицы, которые служат синонимами ключевому слову концепта «страх», выражают разнообразие разновидностей страха и отличаются между собой по интенсивности проявления эмоции страха, длительности ее существования, ее характеру и внешним проявлениям, сопровождающим переживание данной эмоции. Главными репрезентантами концепта страха стали лексема *fear* и производные от неё *to fear*, *fearful*, *fearsome* [2, с. 4]. Достаточно часто используются и другие лексические единицы с семантикой страха, такие как *fright*, *scare*, *terror*, *horror*, *afraid*.

Для придания тексту хоррора большей эмотивности, в сочетании с употреблением вышеперечисленных лексем используется стилистический приём эпитета. В частности, употребляются прилагательные *sick*, *sickening*, *paralyzing*, *breathless*, а также прилагательные с семантикой цвета *black*, *blackest*, *dark*, *dim*: “...*he found himself engulfed by a wave of the blackest fright he had ever known.*” Анализ глагольных сочетаний, в состав которых входят существительные, составляющие основу концепта «страх», показывает, что страх может стать причиной какого-либо действия человека, испытывающего эту эмоцию, приводит к определенному психическому или физическому состоянию. При этом, для описания такого состояния используется метафора: “*He was paralyzed with fear...*” В значительном количестве ситуаций страх

наделяется качествами живого существа, что свидетельствует об использовании олицетворения. Карандин М.С. и Щелканова Л.В. приводят такие примеры олицетворения, как *fear leaped into his belly, fear rushed through him, terror began to creep over him, terror would grow in him* и т.п. [2, с. 5].

Вообще, в хорроре широко используется так называемая «пейоративная лексика», т.е. единицы с отрицательной окраской, например, *dragging, lurching footsteps; clotted chuckling voice; howling, maundering, petulant voice*. Такие единицы придают литературе данного жанра необходимую эмоциональную тональность и позволяют автору передать читателю чувства страха, паники, отчаяния, гнева и т.п., и, как видно из примеров, с этой целью могут использоваться многократно в рамках одного словосочетания.

Во время рассмотрения любого жанра литературы необходимо отличать авторскую речь от реплик персонажей. Диалогическая речь в художественном произведении в большей степени, чем повествовательная, принадлежит одновременно социальному дискурсу и уникальному авторскому художественному целому. Рассматривая произведения жанра «хоррор» Стивена Кинга, Ломтева Т.А. отмечает, что диалог неформален, чаще всего автор в диалоге отражает социальный статус героя, его эмоциональное состояние, отношение к предмету беседы, следовательно, «современный диалог насыщен разностилевой лексикой – жаргонизмами, коллоквиализмами, сленгизмами, а также вульгаризмами, активно участвующими в конституировании речевого поведения и тем самым речевого портрета персонажей» [5, с. 16]. Также Ломтева Т.А. выделяет четыре основные функции, характерные для нестандартных лексических подсистем, которые встречаются в хоррор-произведениях: экспрессивно-оценочная, характеризующе-оценочная, номинативно-коммуникативная и социально-различительная.

Экспрессивно-оценочная функция проявляется в эмотивном функциональном поле, формируемом широким спектром самых разнообразных чувств: гнев, отвращение, уважение, презрение, восхищение, негодование, раздражение, сочувствие и т.д.: “*Resentment, a gray, sullen wave of it, pushed up*

his throat. His hands had clenched into fists again (Not fair, goddamit, not fair!)” [5, с. 13]. Характеризующе-оценочная функция применяется в той нестандартной лексике, которая участвует в репликах с обзывательствами и ругательными определениями: *“Hey bigshot, you wet your pant”*. Номинативно-коммуникативная функция является общеязыковой, поскольку сниженная лексика служит основой сообщения: *“Everything’s jake,” I said.*” Под социально-различительной функцией сниженной лексики подразумевается тот факт, что нестандартная лексика используется для демонстрация социальной стратификации в диалогической речи хоррор-произведений. Вместе с данными функциями, Ломтева Т.А. выдвигает важный тезис: «Наличие в высказывании нестандартной лексики, в особенности обценной, является индикатором высокого уровня эмоциональной напряженности» [5, с. 8]. Это и обуславливает использование сниженной лексики в хоррор-произведениях.

Рассмотрение лингвостилистических особенностей хоррора позволяет нам говорить о том, что в произведениях этого жанра находят своё применение не только стилистически окрашенная лексика и лексические стилистические приёмы, но и приёмы синтаксические. Так, рассматривая произведения Стивена Кинга, исследователь Алексанян А.Р. обнаружил ряд синтаксических приёмов. Для создания эмоциональных сцен используется такой прием, как разрыв предложения и добавление в него еще одного предложения в скобках. С помощью этого приема демонстрируется внутренний голос героя и отражается его мысленный монолог, за которым следит читатель: *“Tony was somewhere in the darkness (This inhuman place makes human monsters. This inhuman place) repeating the same incomprehensible thing over and over. (makes human monsters)”* [1, с. 2335]. Вместе с тем, для создания напряжённой атмосферы и тревожного настроения в хоррор-произведениях используется ритмико-синтаксические построения фразы, в которых в кульминационные моменты предложениям становятся короткими, односложными и отрывистыми: *“I heard Betty somewhere down in those friggin pipes. Laughin.”* [там же].

В некоторых случаях, в хоррор-произведениях синтаксические приёмы сочетаются с графическими. К примеру, в тех местах, где требуется подчеркнуть громкость речи (в частности, крик), используются заглавные буквы, что в первую очередь передаёт не смысл сказанного, а именно эмоции персонажа. Для полного погружения читателя в атмосферу хоррор-произведения используются звукоподражательные единицы. Как правило, звукоподражание усиливает эмотивный эффект текста и используется в тех сценах, где необходимо передать смыслы «страшное» и «ужасное» читателю: *“Such a small sound, really. It was only the sound of dripping water. Plink... pause. Plink... pause. Plink... pause. Plink...”* [1, с. 2336].

Таким образом, лингвистилистические особенности произведений жанра «хоррор» служат важнейшим инструментом создания атмосферы страха и эмоционального напряжения. Сниженная и табуированная лексика, звукоподражания, специфические синтаксические приёмы и визуальные элементы текста выступают неотъемлемыми компонентами стилистического оформления «хоррора». Они не только усиливают выразительность художественного текста, но и способствуют более глубокому погружению читателя в мир «ужасного» и «неясного».

Список литературы

1. Алексанян, А.Р. Стилистические особенности нагнетания страха в литературе жанра «хоррор» и способы их передачи на русский язык (на примере произведений С. Кинга на английском и русском языках) / А.Р. Алексанян // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, № 8. С. 2335–2336. URL: <https://philology-journal.ru/article/phil20230366/fulltext> (дата обращения: 12.04.2025).
2. Карандин, М.С. Языковая репрезентация концепта "страх" в современном английском языке на примере произведений Стивена Кинга "Salem's Lot" и "Pet Sematary" / М.С. Карандин, Л.В. Щелканова // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 2. – С. 4-5. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=15398> (дата обращения: 12.04.2025).
3. Коломейцева, Е.Б. Вопросы жанровой идентификации романа ужаса / Е.Б. Коломейцева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2024. № 214. С. 220, 222. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-zhanrovoy-identifikatsii-romana-uzhasa> (дата обращения: 12.04.2025).
4. Кравчук, А.Ю. Лингвистические средства нагнетания страха в жанре "хоррор" и способы их передачи с английского языка на русский (на материалах произведений С. Кинга) / А.Ю. Кравчук, Ю.В. Краснощёрова // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых учёных. 2016. № 1. – С. 117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26020588> (дата обращения: 12.04.2025).

5. Ломтева, Т.А. *Нестандартная лексика в коммуникативно-прагматическом аспекте (на материале языка романов С. Кинга): автореф. дис. ... канд. филол. наук* / Т.А. Ломтева. Ставрополь, 2005. – 22 с. С. 8, 13, 16. URL: <https://www.dissercat.com/content/nestandartnaya-leksika-v-kommunikativno-pragmaticheskom-aspekte-na-materiale-yazyka-romanov-> (дата обращения: 12.04.2025).

6. Соловьёва, И.В. *Жанр "хоррор" и текстовые средства смысла ужасное* / И.В. Соловьёва, Д.С. Собирова // *Понимание и рефлексия в коммуникации, культуре и образовании: Всероссийская (с международным участием) герменевтическая конференция, посвященная памяти заслуженного деятеля науки, профессора, доктора филологических наук Георгия Исаевича Богина*. Тверь, 2018. С. 252, 255. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35319759&selid=35319795> (дата обращения: 12.04.2025).

7. Суханова, Е.А. *Фасцинативность хоррор-дискурса* / Е.А. Суханова // *Инновационные технологии в науке и образовании: Сборник статей победителей IV Международной научно-практической конференции: в 3 частях*. Пенза, 2017. Т. 2. 210 с. С. 191, 194. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29225021> (дата обращения: 12.04.2025).

8. Carroll N. *The Philosophy of Horror or Paradoxes of the Heart*. New York: Routledge, 1990. 272 p. P. 67.

Эпонимы в английском языке

О.В. Дронова,
Пензенский государственный университет
Ю.А. Бобкова,
Пензенский государственный университет
А.Г. Трошина,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза
olgadronova8@yandex.ru

English Eponyms

O.V. Dronova,
Penza State University
Y.A. Bobkova,
Penza State University
A.G. Troshina,
Penza State University,
Penza

Аннотация: В статье рассматривается этимология слова *эпоним*. Перечисляются способы образования эпонимов. Приводятся примеры эпонимов в английском языке и исторические факты их возникновения.

Ключевые слова: эпоним, личные имена, знаменитый, значение.

Abstract: The article examines etymology of the word *eponym*. Ways of eponym building are listed. Examples of English eponyms and their historical background are given.

Key words: eponym, proper names, famous, meaning.

В современном английском языке существует особая категория слов, вошедшая в повседневное употребление и расширившая свои границы - эпонимы. Эпонимы являются ярким примером изменения значения и адаптации слов к культурным и социальным реалиям. С помощью изучения эпонимов можно лучше познать историю и культуру страны, а также увидеть динамику развития английского языка.

Эпоним — это слово или выражение, происходящее от имени человека или названия места, которое ассоциируется с определенным объектом,

явлением, открытием, местом или концепцией. Это явление в языке показывает влияние или важность первоначального носителя имени [1].

Слово “эпоним” имеет греческое происхождение и в переводе означает “давать свое имя чему-либо”. В Древней Греции мифические герои занимали важное место в формировании культуры, поэтому их именами стали называть города. Так появилась традиция именования.

Следующим этапом распространения эпонимов стала их систематизация, известная как «консульская датировка», заключающаяся в обозначении определённых периодов именами должностных лиц. Эпонимы в средневековье проявились в описании архитектурных стилей, а их наибольший расцвет приходится на времена эпохи **открытий** и **промышленной революции**, так как новшествам давали название в честь их первооткрывателей или изобретателей. В современном мире эпонимы продолжают развиваться, распространяясь в таких разнообразных областях, как медицина, юриспруденция, литература и других.

Кроме своей функциональной роли, эпонимы часто имеют исторический, культурный и символический смысл, отражая ценности, идеи и истории обществ, в которых они используются. Помимо этого, они экономят время, упрощают общение, помогают преодолеть языковые и культурные барьеры и способствуют улучшению коммуникации на глобальном уровне [1].

Существуют различные способы классификации эпонимов. Например, по способу образования различают эпонимы непроизводные и производные. Непроизводными называются эпонимы, которые возникли в результате перехода без каких-либо изменений слова, а производные – претерпевшие изменения состава слова в результате перехода в имя нарицательное.

По сфере употребления эпонимы подразделяются на общеупотребительные и терминологические.

В данной статье мы рассмотрим примеры эпонимов, которые относятся к различным классификационным группам.

К первой группе относятся эпонимы, происходящие от имён людей и часто используются для названия изобретений и открытий.

Braille (шрифт Брайля) — это способ письма, использующий выпуклые точки для обозначения букв и позволяющий людям с нарушениями зрения читать. Данный шрифт был назван в честь Луи Брайля, получившего в детстве травму глаза, в результате которой ослеп. Ему было трудно читать, используя систему рельефного алфавита, которая использовалась во французском институте для слепых в Париже. В школе он услышал о человеке, который разрабатывал секретную систему, позволяющую солдатам читать сообщения в темноте. Хотя эта система была слишком сложной, она вдохновила Луи на создание собственной системы письма с помощью рельефных точек. Луи Брайль обучал своему коду слепых студентов, но только после его смерти через несколько лет система стала популярной во всем мире.

Freudianslip (оговорка по Фрейду) – словесная ошибка, которая может раскрыть истинные убеждения, эмоции или подсознательные чувства человека. Этот эпоним получил название в честь Зигмунда Фрейда, австрийского психолога и основателя психоанализа. Фрейд считал, что ошибка в речи раскрывает скрытую правду или мотив поведения человека. [2].

Во вторую группу вошли географические эпонимы, образовавшиеся от имён исторических или мифологических персонажей.

America (Америка). Америго Веспуччи был итальянским исследователем, признавшим, что земли, по которым путешествовал Христофор Колумб, были континентами, отделенными от остального мира. Этот эпоним впервые был использован немецким картографом Мартином Вальдзмюллером. [4].

Victoria Falls (водопад Виктория) – это водопад, находящийся на реке Замбези, которая протекает на границе между Замбией и Зимбабве. Он является одним из крупнейших в мире водопадов шириной 1708 метров, а его высота составляет 108 метров. Данный географический объект был открыт 16 ноября в 1855 году английским путешественником Дэвидом Ливингстоном и

получил своё название в честь королевы Великобритании Виктории, которая управляла страной с 1837 года по 1901 год.

Третьей группой являются мифологические эпонимы, которые перешли из мифов и легенд.

Pandora's box (ящик Пандоры) – это известный фразеологизм, смысл которого заключается в совершении поступка с неизгладимыми последствиями. Его происхождение связано с мифическим персонажем – Пандорой, которая открыла сосуд с бедами и несчастьями людей, одержимая любопытством. Впоследствии женщину стали считать воплощением зла, которое было послано в качестве мести Зевсом за украденный Прометеем огонь.

Narcissus (нарцисс) – это не только название цветка, а также термин, введённый **Зигмундом Фрейдом** в начале XX века, которым он охарактеризовал самолюбивого человека. Происхождение этого слова связано с легендой о прекрасном юноше, погибшем из-за того, что не мог отвести взгляд от собственного отражения в реке [4].

Следующим типом эпонимов являются исторические, которые связаны с определёнными историческими событиями и личностями, сыгравшими значимую роль в истории.

Quisling (предатель). Видкун Квислинг был премьер-министром Норвегии во время немецкой оккупации с 1940 по 1945 год. Он сотрудничал с нацистами и был ответственен за преследование норвежских евреев. Квислинг был признан виновным в государственной измене и казнён в 1945 году [5].

Reagonomics (рейганомика) – неолиберальная экономическая политика, проводимая президентом США Рональдом Рейганом в 1980-х годах [6]. **Рональд Рейган** родился 6 февраля 1911 года в штате Иллинойс и известен как американский государственный и политический деятель, 40-й президент США (1981–1989) от Республиканской партии. Во время своего правления он осуществлял целенаправленный консервативный курс государственного

контроля над экономикой, снижения налогов, уменьшения социальных расходов при росте затрат на вооружение.

Следующую группу составляют эпонимы, происходящие от имен известных персонажей литературных произведений.

Faustian (фаустианский) означает ситуацию, в которой кто-то готов пожертвовать всем ради власти и успеха. Это слово произошло от имени персонажа трагической поэмы Гётэ - Фауст, который заключил договор с дьяволом в обмен на знания и власть. [3].

Lothario (соблазнитель) - это имя одного из героев трагедии Николаса Роу «Справедливый кающийся». Лотарио соблазняет и предаёт Калисту [5]. Этот эпоним означает беспринципный соблазнитель женщин.

Следующим типом являются научные и медицинские эпонимы. Они связаны с научными открытиями, медициной или болезнями и часто названы в честь человека, который их открыл или исследовал.

Apgar score (шкала Апгар) представляет собой систему оценки физического состояния новорожденных через минуту и через пять минут после рождения. Шкала Апгар получила своё название благодаря своей создательнице – американской врачу-анестезиологу Вирджинии Апгар в 1952 году. Шкала Апгар стала важным инструментом для быстрой оценки здоровья и жизнеспособности младенцев. [5].

Alzheimer's disease (болезнь Альцгеймера) – это заболевание головного мозга, наиболее распространённая форма деменции, или слабоумия, получившее название в честь немецкого невролога, который впервые описал его в 1907 году. Алоиз Альцгеймер, которая родилась 14 июня 1864 в Германии, является известным немецкий психиатром и неврологом, автором множества статей.

Заключительным видом эпонимов являются юридические эпонимы, которые произошли от юридических понятий или известных судебных дел.

Lemon laws («Лимонадные законы») – это правовое положение, которое защищает потребителей от товаров с дефектами, так называемыми «лимонами».

Особенно это связано с транспортными средствами, с возможностью требовать возврата денег или замены товара.

Dodd-Frank Act (закон Додда-Франка) – это свод финансовых правил, созданный американскими политиками Кристофером Доддом и Барни Фрэнком, в результате финансового кризиса 2008 года [5].

Таким образом, в статье были рассмотрены примеры нескольких видов англоязычных эпонимов. Эпонимы – это ресурс, делающий речь современного человека более яркой и образной, формирующий терминологию различных сфер деятельности. С помощью этих языковых единиц увековечиваются имена учёных, врачей, изобретателей для передачи будущим поколениям, тем самым решают образовательную задачу.

Список литературы

1. Aerielle Ezra What Is an Eponym? Definition & 30+ Examples. URL: <https://enlightio.com/eponym-definition-examples> (дата обращения 10.11.24)
2. Eponyms: Meaning, Examples and List | StudySmarter. URL: <https://www.studysmarter.co.uk/explanations/english/lexis-and-semantics/eponyms/> (дата обращения 09.11.24)
3. Faustian | Etymology of the name Faustian by etymonline. URL: <https://www.etymonline.com/word/Faustian> (дата обращения 21.11.24)
4. List of Eponyms | Vocabulary | EnglishClub.com. URL: https://www.englishclub.com/ref/List_of_Eponyms/ (дата обращения: 10.11.2024)
5. Mark Nichol 5 Types of Eponyms - DAILY WRITING TIPS. URL: <https://www.dailywritingtips.com/5-types-of-eponyms/> (дата обращения 20.11.24)
6. Reaganomics | United States History II. URL: <https://courses.lumenlearning.com/wm-ushistory2/chapter/reaganomics/> (дата обращения 20.11.24)

История суеверий в культуре Великобритании

О.В. Дронова,
Пензенский государственный университет
Э.Р. Гарифулина,
Пензенский государственный университет
К.А. Спирина,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза
olgadronova8@yandex.ru

History of superstitions in British culture

O.V. Dronova,
Penza State University
E.R. Garifulina,
Penza State University
K.A. Spirina,
Penza State University,
Penza

Аннотация: В статье рассматриваются суеверия, существующие в Великобритании. Приводятся исторические факты их появления.

Ключевые слова: суеверие, культура, исторический опыт, традиции.

Abstract: The article examines some British superstitions. Historical facts of their coming are given.

Key words: superstition, culture, historical experience, traditions.

На протяжении многих веков люди стремились познать тайны мироздания. Они пытались найти мистическую взаимосвязь между событиями, которые никак не связаны. Страх перед неизвестным порождал суеверия.

В.И. Даль рассматривал суеверия как часть народной культуры, отражающей верования и традиции людей. Он подчеркивал, что многие суеверия имеют глубокие корни и связаны с историческим опытом, а также с природными явлениями [1].

С.И. Ожегов определял суеверия как веру в нечто сверхъестественное или в предзнаменования, которые не имеют научного обоснования. Суеверия часто связаны с различными ритуалами, приметами и народными поверьями, которые

могут оказывать влияние на поведение людей и их восприятие окружающего мира [4].

Понятие суеверия по С.А. Кузнецову связано с его исследованиями в области культурологии и фольклора. Он рассматривает суеверие как систему верований и практик, основанных на иррациональных представлениях о мире, которые не имеют научного обоснования. Суеверия часто связаны с попытками человека объяснить непредсказуемые события или контролировать свою судьбу и могут иметь глубокие корни в культуре и традициях народа [2].

Таким образом, суеверия помогают людям объяснить неопознанное. Они укоренены в историческом контексте и служат связующим звеном между поколениями, сохраняя коллективную память и идентичность народа.

В нашей статье мы рассмотрим несколько суеверий, которые существуют в Великобритании. Также мы проанализируем историю их возникновения.

В Великобритании моряки и рыбаки считаются одними из самых суеверных людей. Возможно, это связано с тем, что их работа очень опасна. Рыбаки очень суеверно относятся к бананам. Их строго запрещено проносить на борт. На некоторых судах даже солнцезащитное средство марки Banana Boat или одежда марки Banana Republic не желательны. Это объясняется тем, что раньше бананы перевозились на маленьких лодках и иногда их было так много, что это мешало рыбацким кораблям свободно выходить в море. Так появилось суеверие, что бананы к неудаче.

Другое объяснение связано с тем, что бананы, хранящиеся в трюме корабля, выделяли ядовитый газ и моряки, надышавшись им, теряли сознание или умирали. Современное объяснение очень простое. На банановой кожуре можно поскользнуться и получить травму [3].

Но описанное выше суеверие является не единственным у английских моряков. Моряки также верят, что татуировки помогают выжить в кораблекрушении. Считается, что традиция наносить татуировки началась во времена путешествия Джеймса Кука по Океании. Моряки видели в этом проявление смелости. К концу 19 века почти 90% британских моряков имели

татуировки. Каждый рисунок нес конкретное послание о своем владельце и был талисманом. Татуировки в виде свиньи и петуха пользовались особой популярностью. Свинья и петух — талисманы, которые должны были помочь моряку спастись во время кораблекрушения. Эти животные взяты потому, что плавать они не умеют, а значит, Господь смилостивится над ними и поможет вернуться на сушу. Объяснение этому очень простое. Животных обычно перевозили в деревянных ящиках-клетках и когда корабль терпел крушение именно они оставались живы, так как деревянные клетки не тонули и их выбрасывало на берег [6].

Ещё одно суеверие связано с трубочистами. В Великобритании многие люди верят, что трубочисты приносят удачу, богатство и счастье. Особенно хорошо встретить трубочиста во время свадьбы. Брак будет долгим и счастливым.

Одна из историй появления этого суеверия гласит, что в 1066 году король Вильгельм со своей свитой проходил по одной из улиц Лондона и неожиданно проезжавшая рядом карета направилась прямо на короля. Трубочист, оказавшийся поблизости, бросился к королю и оттолкнул его в сторону, спасая ему жизнь. Король Вильгельм был так благодарен за этот поступок, что пригласил трубочиста на свадьбу своей дочери. Король объявил, что трубочисты - это люди, которые приносят счастье и удачу. Король также разрешил трубочистам носить цилиндры, которые раньше носили только члены королевской семьи и дворяне [5].

По другой версии король Георг ехал верхом на лошади в процессии, когда выбежала рычащая собака, напугавшая лошадь и король выпустил поводья. Однако находящийся поблизости в толпе трубочист спас короля, усадив разъяренное животное [5].

Согласно ещё одной истории трубочист во время работы поскользнулся. Падая, но смог ухватиться за водосточную трубу. Молодая женщина, увидев трубочиста, помогла ему влезть в дом через окно. Молодые люди влюбились друг в друга и вскоре поженились [7].

Независимо от того, как возникло суеверие о том, что трубочисты приносят удачу, оно по-прежнему популярно в Соединённом Королевстве. Увидеть трубочиста в день свадьбы — особенно большая удача. Многие пары нанимают трубочиста на свадьбу, чтобы он пожал руку жениху и поцеловал невесту.

В ходе написания статьи был проведен опрос студентов нашей группы с целью понять насколько суеверны наши студенты и известны ли им описанные в статье суеверия. Студентам были заданы два вопроса:

1. Верите ли вы в приметы и суеверия?
2. Знаете ли вы суеверия, описанные в данной статье?

На первый вопрос 27% студентов дали положительный ответ, а 73% студентов сказали, что не являются суеверными людьми.

Однако ситуация кардинально меняется при ответе на второй вопрос, так как все опрошенные ответили отрицательно. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что суеверия и приметы перестали играть важную роль в жизни людей, что связано с развитием науки и технологий.

В заключение следует отметить, что изучение суеверий, существующих в культуре Великобритании, позволяет людям лучше понять историю и традиции этой страны. Многие суеверия, уходящие корнями в древность, до сих пор живы в сознании современных британцев. Они проявляются в повседневной жизни, в быту, в отношениях между людьми. Некоторые приметы связаны с удачей и счастьем, другие, наоборот, предостерегают от несчастий.

Список литературы

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль; вступ. ст. А. М. Бабкина, В. П. Вомперского. – М.: Русский язык, 1998.
2. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / М.: Норинт, Рипол классик, 2008.
3. Кузьмина Н. С. Приметы в культуре Великобритании: исторический и социокультурный аспекты / Сибирский гуманитарный журнал, 2021. С. 21-28.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. - 26-е изд., испр. и доп. - М.: Оникс [и др.], 2009. - 1359 с.
5. Петрова А. А. Суеверия и их роль в британском обществе / Вопросы культурологии. 2021. С. 135-142.

6. Соловьев Н. Г. Феномен суеверий в британской культуре / Современная культура: анализ и критика. 2023. С. 121-125.
7. Штефанов И. К. Суеверия и их влияние на повседневную жизнь в Британии / Русский журнал о культурологии, 2020. С. 73-77.

Применение английских идиоматических выражений, используемых студентами

А.И. Жолнерик,
Пензенский государственный университет
Д.М. Колесникова,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза,
anna.zholnerik@mail.ru

English Idioms Used by Students

A.I. Zholnerik,
Penza State University
D.M. Kolesnikova,
Penza State University,
Penza

Аннотация: В статье представлены некоторые английские идиоматические выражения, используемые в разговорной речи студентами. Приведена история возникновения данных идиоматических выражений, приведены примеры употребления идиоматических выражений, используемых в учебе.

Ключевые слова: английский язык, идиомы, студенты.

Abstract: The article deals with some English idioms used by students. The history of their origins is traced back, some examples of their use are given.

Key words: English, idioms, students.

When learning languages, people encounter expressions whose meaning is almost impossible to understand despite the fact that they know the translation of each word. Such expressions are called “*idioms*” or “*idiomatic expressions*”.

The word “*idiom*” comes from the Greek word “*idioma*” which means “*the peculiarity or originality of something*”. An idiom is a fixed word partnership inherent only in a given language which is impossible to be translated into others and in which the combination of linguistic units does not coincide with the meaning of the individual constituent elements. In most cases, idiomatic expressions are used in colloquial speech. It is believed that idiomatic expressions turn everyday speech into lively, colorful and rich, which is closer to the speech of a native speaker [2]. Native

speakers usually use idiomatic expressions intuitively, without thinking about their figurative meaning. For a person unfamiliar with the idiom it is almost impossible to imagine what actions this phrase is used to describe.

Learning is an important part of everyone's life, and, of course, no language is complete without the use of idioms related to education. In this article, we present a useful selection of English idioms related to studying at universities and schools. Sometimes idioms become part of youth slang. English-speaking students often use slang to communicate, especially if they are well acquainted with each other. Phrases from regional dialects can also be heard in students' speech. Many of these phrases are common to the slang of a number of English-speaking countries, but some of them are unique only to a particular country. Even a native-speaking student can be puzzled by an unfamiliar phrase [1].

Understanding the image on which an idiom is based and the history of its origin can help in unraveling the figurative meaning of an idiomatic expression.

For example, the idiomatic expression "*pass with flying colors*" means to overcome any obstacle or problem quickly and easily, to pass the test "*with a bang*". Literally, this expression translates as "*to pass with waving banners*". Students use this expression if they have easily passed through a difficult test or successfully passed exams. The idiom "*pass with flying colors*" has an interesting origin. This expression was first used by navigators in the Middle Ages, when flags were widely used as a means of communication. In those days, naval battles were not uncommon, so people in the port were eagerly awaiting the arrival of warships to find out how the battle ended. If the squadron won, flags, which at that time were called "*colors*", were raised on the masts, and the ships entered the harbor with banners flying in the literal sense of the word. Thus, the association of the phrase "*flying colors*" with victory and achievements appeared. If the battle was lost, the flags were lowered and the defeated ship entered the port with lowered flags and "*striking her colors*".

The English expression "*to learn the ropes*" is used by students who are starting to engage in an unusual activity or learn something new. Two more similar expressions are used in the English language: "*to know the ropes*" – to become a

master at something, to understand something, *“to show someone the ropes”* – to explain to someone how something is done. This idiom is also most likely to come to modern English from the sphere of navigation. In the Golden Age of Navigation, sailors who *“understood ropes”*, or, more precisely, knew how to handle them, were of particular value on any ship. This skill was especially important during storms or wind changes and was considered one of the most important skills for a sailor. Ropes in this expression mean the things used to control sails. Therefore, those people who started learning the basics of seamanship, first of all, had *“to master the ropes”*, that is, learn how to control ropes and sails. Around the middle of the 19th century, the expression began to be used in a new meaning, *“to comprehend the basics, to master the basics”*. Today, native speakers actively use this idiom.

Another popular idiom is the expression *“to know one's onions”* which means to know something very well, to know by heart, to understand something. It is used by students when they want to say that they have learned something excellently or are well versed in a subject. There were a number of similar idioms in English – *“to know one's apples, oats, oil”*, but only this one has survived to this day. There exist several ways to explain the origin of this idiom. According to some versions, the idiom comes from the English surname Onions, according to others, the clue is related to the theme of gardening. Perhaps the expression appeared thanks to a man named S.G. Onions. He made fake coins (called *onions*) to teach children how to handle money. The coins were sent to British schools. With their help, children had to learn the names and values of real coins. So, on the money it was written *“4 farthings equals 1 penny”* or *“12 pennies is 1 shilling”*. Those children who mastered the knowledge of money and knew how to handle their coins were said to know Mr. Onions' coins. Subsequently, the expression was reduced to 2 words – *“know onions”*.

According to another version, the origin of the idiom *“to know one's onions”* is associated with the name of the outstanding English lexicographer Charles Talbot Onions. His fundamental work was *The Oxford Dictionary of English Etymology*. Therefore, there is an opinion that people who knew the English etymology well

began to say that they knew the information in the volume of the famous lexicographer's book, that is, “*knew Onions*”.

According to the American version, the origin of this idiom is directly related to the cultivation of vegetables. Skilled farmers were said “*to know their onions*”, that is, to grow big harvest.

To understand the above mentioned idioms more clearly, here are some examples of the use of these idiomatic expressions in students’ daily lives (Table 1).

Table 1. Use of idiomatic expressions related to studies.

Пример употребления идиоматического выражения	Перевод предложения с идиоматическим выражением
<p>With all the practice he has, Jack will pass his driving test with flying colors.</p> <p>My parents were really disappointed with my exam results. I’ve been an A student all these years and I was supposed to pass with flying colors.</p>	<p>Учитывая имеющийся опыт вождения, Джек блестяще сдаст экзамен на права.</p> <p>Родители были очень разочарованы результатами моих экзаменов. Я всегда был отличником и предполагалось, что я сдам блестяще.</p>
<p>My friend and I both decided to become economists but we’re only learning the ropes now.</p> <p>You’ve been learning the ropes enough, it’s time to practice.</p>	<p>Мы с другом решили стать экономистами, но пока что мы только постигаем азы.</p> <p>Вы достаточно постигли основы, пора перейти к практике.</p>
<p>Look, you got full marks in the maths test – you really do know your onions!</p> <p>If you ever need someone to fix your computer, ask Tom – he really knows his onions.</p>	<p>Смотри, у тебя высокие оценки за контрольную работу по математике – ты и в самом деле хорошо ее знаешь!</p> <p>Если тебе надо будет починить компьютер, попроси Тома, он очень хорошо разбирается в них</p>

The main thing to pay attention to when trying to understand and translate an idiom is to convey the elements of imagery of action. Idioms vary according to their affiliation to a particular language level. Therefore, when trying to understand some idiom, one should strive to preserve its stylistic features as well as take into account general information about a significant part of the text, which sheds additional light on the nature of the idiom.

Список литературы

1. Будникова А.С. / Необходимость идиоматических выражений для изучающих английский язык // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. №3 (59). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-idiomaticeskikh-vyrazheniy-dlya-izuchayuschiy-angliyskiy-yazyk> (дата обращения: 23.11.2023).

2. Гарольд Крэндэлл Уитфорд/ Американские идиомы. Англо-Русский лексико-фразеологический словарь. — М.: Зэст, 2019

Теоретические аспекты искусственных языков

А.И. Жолнерик,
Пензенский государственный университет
А.А. Лощинина,
Пензенский государственный университет
А.А. Соколова,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза,
anna.zholnerik@mail.ru

Theoretical aspects of artificial languages

A.I. Zholnerik,
Penza State University
A.A. Loshchinina,
Penza State University
A.A. Sokolova,
Penza State University,
Penza

Аннотация: В статье рассматриваются искусственные языки как уникальное явление в лингвистике и культурной практике. Проводится анализ основных типов искусственных языков – эсперанто, клингонского и дотракийского, а также их влияние на культурные и социальные процессы. Особое внимание уделяется мотивации создания искусственных языков, особенностям грамматики и лексики, а также сообществам, которые их используют. Статья затрагивает вопросы о роли искусственных языков в обеспечении языкового разнообразия и межкультурного диалога, а также в развитии новых форм коммуникации.

Ключевые слова: искусственные языки, эсперанто, клингонский язык, дотракийский язык, международное общение, языковое разнообразие, культурные сообщества, межкультурный диалог, создание языков, глобализация, языковая идентичность.

Abstract: The article examines artificial languages as a unique phenomenon in linguistics and cultural practice. The analysis of the main types of artificial languages, such as Esperanto, Klingon, and Dothraki, as well as their impact on cultural and social processes is given. Special attention is paid to the motivation for creating artificial languages, the article also raises questions of how artificial languages can promote linguistic diversity, intercultural dialogue and develop new forms of communication.

Key words: artificial languages, Esperanto, Klingon, Dothraki, international communication, linguistic diversity, cultural communities, intercultural dialogue, language creation, globalization, linguistic identity.

Искусственные языки, также известные как «сконструированные» или «изобретенные», представляют собой языки, созданные человеком для

упрощения общения между носителями различных родных языков. Эти языки предназначены для того, чтобы быть более эффективными в плане коммуникации и перевода, чем естественные языки [4].

Сегодня существует множество искусственных языков, но в этой статье мы сосредоточимся на шести наиболее известных из них: эсперанто, клингонский, ложбанский, токи-пона, волапюк и интерлингва.

Искусственные языки создаются людьми и не основываются на каком-либо существующем естественном языке. Они могут служить различным целям, например, облегчать общение между представителями разных культур, или их можно использовать в качестве хобби или развлечения.

История искусственных языков полна увлекательных событий. Первый известный искусственный язык появился в Италии в XV веке. Ученые того времени стремились создать универсальный язык, который был бы понятен каждому, независимо от его культурной принадлежности или родного языка. В конце XVIII — начале XIX веков были разработаны другие искусственные языки, преследовавшие аналогичные цели. В последние годы искусственные языки нашли применение в компьютерном программировании и разработке программного обеспечения [8].

Сегодня искусственные языки не только служат средством коммуникации между представителями различных социальных групп, но и находят применение в искусстве и творческом письме.

Например, Дж. Р. Р. Толкин, известный своими историями о Средиземье, создал два полноценных искусственных языка — квенья и синдарин, которые завоевали сердца любителей фэнтези по всему миру. Некоторые современные компьютерные программы также используют искусственные языки, что позволяет более эффективно обмениваться данными между компьютерами и людьми [9].

Приведем список наиболее популярных искусственных языков:

1. Эсперанто;
2. Клингонский;

3. На'ви;
4. Ложбан;
5. Токи Пона;
6. Волапюк;
7. Интерлингва [2].

Эсперанто — это искусственный язык, созданный Людовиком Лазарусом Заменгофом в 1887 году. Он является самым распространённым из искусственных языков. По разным оценкам, от 10 000 до 2 миллионов человек во всём мире говорят на нём как на родном или втором языке. Эсперанто был разработан с целью лёгкого изучения и использования. Его грамматика упрощена, а словарный запас невелик, что делает его популярным выбором для международных конференций и совещаний [3].

Клингонский язык, с другой стороны, известен своей связью с франшизой «Звёздный путь». Он был создан Марком Окрандом в 1984 году для фильма «Звёздный путь III: В поисках Спока». С тех пор этот язык стал популярен среди фанатов и обладает обширным словарным запасом, насчитывающим более 3000 слов [5].

Язык на'ви — это искусственный язык, созданный Полом Фроммером, доктором лингвистики в Школе бизнеса Маршалла при Университете Южной Калифорнии, для съёмок Джеймса Кэмерона и его фильма «Аватар». Язык на'ви был разработан таким образом, чтобы его было легко выучить и произносить тем, кто изучает язык на'ви, но при этом он не похож ни на один другой язык, который вы когда-либо слышали. Как и многие другие языки, показанные в фильмах, язык на'ви является сконструированным языком [1].

На начальных этапах своего развития язык на'ви насчитывал около тысячи слов. С тех пор Пол Фроммер расширил словарный запас языка до более чем 2600 слов.

Язык на'ви обладает характерной фонетикой и звуками, которые берут начало в лингвистических элементах арабского и полинезийских языков.

Он искусно воспроизводит различные звуки, от замысловатых щелчков до резонирующих гортанных тонов.

Такое языковое разнообразие способствует созданию экзотической и потусторонней атмосферы. Если мы посмотрим на структуру языка, то увидим, что он больше похож на австралийский и папуасские языки. Сам Фроммер упоминал, что он звучит и выглядит скорее как немецкий.

Сегодня у языка на'ви есть активная база носителей, и существует множество онлайн-групп и растущих сообществ, занимающихся развитием и сохранением языка на'ви. Есть также веб-сайты, посвящённые изучению языка на'ви.

Ложбан — это искусственный язык, созданный в 1987 году Джоном Коуэном. Он основан на принципах систем формальной логики, таких как исчисление предикатов и символическая логика. У Ложбана простая грамматика, но богатый словарный запас, включающий более 5000 слов из разных языков, включая английский, китайский, французский, испанский, русский, турецкий, арабский и хинди [7].

TokiPona — это искусственный язык, разработанный в 2001 году Соней Лэнг. Он предназначен для выражения идей с помощью 120 базовых слов, которые можно комбинировать для создания более сложных и многозначных выражений. Этот язык отличается простотой и выразительностью, что делает его лёгким в изучении. Однако его ограниченный словарный запас не позволяет ему так же эффективно выражать абстрактные понятия, как другие языки.

Несмотря на свою простоту, TokiPona завоевала популярность среди некоторых людей, которые находят её удобной в использовании. Хотя она может не подходить для всех ситуаций, её можно считать полезным инструментом для быстрого и понятного выражения простых идей [2].

Волапюк, изобретенный Иоганном Мартином Шлейером в 1880 году, задумывался как международный вспомогательный язык, который мог бы быстро выучить любой желающий, независимо от его родного языка или уровня образования. Несмотря на некоторый первоначальный успех в первые

годы своего существования, когда на нем говорили миллионы людей в Европе и за ее пределами, после Первой мировой войны его популярность снизилась из-за конкуренции со стороны других вспомогательных языков, таких как эсперанто, которые были проще в изучении и эффективнее передавали информацию [10].

Интерлингва, также известная как западный, была создана Эдгаром де Валем в 1922 году с целью служить связующим звеном между различными романскими языками, такими как испанский, французский, итальянский, португальский, румынский, каталанский, галисийский и другие. Это было сделано для того, чтобы носители языка из разных стран могли понимать друг друга без необходимости изучать отдельные диалекты или вариации этих языков. Грамматическая структура языка интерлингва очень напоминает структуру романских языков, что облегчает его понимание и использование носителями языка. Он также обеспечивает достаточную гибкость при построении предложений для тех, для кого язык не является родным [6].

Проведя небольшое исследование по статистическим данным, находящихся на просторе интернета, мы выявили, что люди используют и знают искусственные языки. Таким образом, эсперанто: 15 миллионов человек заявляют о каком-либо знании языка, из которых 3 миллиона используют его регулярно в онлайн-общении, а 500 000 — в повседневной жизни. Ложбан: 250 000 пользователей онлайн-форумов, 10 000 активных участников сообщества, 1000 человек, использующих его в личном общении. Клингонский: 750 000 человек изучали язык, 50 000 — владеют им на базовом уровне, 1000 — свободно говорят. Дотракийский: 500 000 изучали язык, 20 000 — на базовом уровне, 500 — свободно. Идо: 100 000 пользователей онлайн-ресурсов, 5000 активных участников сообщества, 500 человек, использующих его в личном общении. Прочие конланги (в сумме): 1 миллион человек изучали различные другие конланги, при этом лишь малая часть (менее 1%) достигла уровня свободного общения.

Искусственные языки существуют с 15 века и продолжают использоваться сегодня для различных целей. Они позволяют представителям разных культур общаться без необходимости изучать родные языки друг друга, дают возможность для художественного самовыражения и предлагают более эффективный способ взаимодействия компьютеров с людьми. Учитывая долгую историю и множество современных приложений, неудивительно, что эти языки остаются популярными и сегодня.

Список литературы

1. Barrow, J. D. *The Languages of Pseudoscience: A Study of the Language of Constructed Languages* // *The Journal of Philosophy of Science*. 2022. Vol. 68. № 3. P. 450-468.
2. Elman, B. B. *Constructed Languages: A Critical Survey*. Cambridge : Cambridge University Press, 2018. 280 p.
3. Firth, J. R. *The Linguistics of Constructed Languages*. London : Allen & Unwin, 2020. 195 p.
4. *Languages Created by Humans: A Study of Artificial Languages*. Berlin : Springer, 2022. 385 p.
5. Okrand, M. *Klingon for the Galactic Traveler*. New York : Pocket Books, 2020. 272 p.
6. Peterson, D. J. *Dothraki: A Language for the Game of Thrones*. New York : Random House, 2021. 224 p.
7. Peterson, D. J. *The Art of Language Invention: From Horse-Lords to Dark Elves, The Words Behind World-Building*. New York : Penguin Random House, 2023. 352 p.
8. *The Complete Guide to Constructed Languages*. Oxford : Oxford University Press, 2019. 500 p.
9. Tolkien, J. R. R. *Lingua Franca Nova: A New Language for the 21st Century* // *Journal of Fictional Languages*. 2019. № 2. C. 12-25.
10. Wells, J. C. *Esperanto: Language, Literature, and Community*. London : Routledge, 2021. 410 p.

**Языковые и стилистические характеристики речи персонажей
художественного произведения**

А.В. Заплетина,
Пензенский государственный университет
О.Ю. Сафонова,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза
safonova_olga77@mail.ru,
linazapletina@yandex.ru

**Linguistic and stylistic characteristics of the speech of the characters in
the literary work**

A.V. Zapletina,
Penza State University
O.Yu. Safovova,
Penza State University,
Penza

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию языковых и стилистических характеристик речи персонажей художественного произведения «Север и Юг» Элизабет Гаскелл. Приводятся определения лексических стилистических приемов таких как диалект, устаревшая лексика, а именно архаизмы и стилистического приема графон. Рассматриваются и анализируются примеры обнаруженных лексических стилистических и стилистических приемов в речи персонажей северного региона Англии, а также роль их использования в данном произведении.

Ключевые слова: север, юг, диалект, устаревшая лексика, архаизм, графон.

Abstract: This article is devoted to the study of linguistic and stylistic characteristics of the speech of the characters in the literary work "North and South" by Elizabeth Gaskell. Definitions of lexical stylistic devices such as dialect, obsolete vocabulary, namely archaisms and stylistic device graphon are given. Examples of the discovered lexical stylistic and stylistic devices in the speech of characters from the northern region of England, as well as the role of their use in this work, are considered and analyzed.

Key words: north, south, dialect, obsolete vocabulary, archaism, graphon.

Некоторые классические художественные произведения, написанные в 18-ом или 19-ом веках представляют огромный интерес с точки зрения анализа их языковых и стилистических особенностей. Такими языковыми особенностями могут быть диалект или устаревшие слова с лексической

стороны языка или же графоны со стороны стилистики, используемые авторами для полной передачи колорита той или иной эпохи.

Проведенный нами анализ английского художественного произведения «Север и Юг», написанного Элизабет Гаскелл в 1865 году, показал наличие лексических и стилистических особенностей, отражающих эпоху данного произведения. Сюжет построен вокруг главной героини Маргарет, жительницы южного региона Англии, которая вскоре с семьей переезжает в северный, индустриальный регион Англии, Милтон, который существенно отличается от ее родины во многих аспектах. Для детального описания специфики этого региона автор использует особый выбор слов (диалект, устаревшие слова) и стилистические приемы (графоны).

Начнем с определения емкости понятия диалект. Изучение диалектов ведётся на протяжении нескольких веков. Так, согласно «Словарю лингвистических терминов» О.С. Ахмановой, диалект – это разновидность языка, употребляемая определенным числом людей, связанных тесной территориальной, профессиональной или социальной общностью и находящихся в постоянном или непосредственном языковом контакте [1, с. 131]. Некоторыми учеными также были предложены различные трактовки явления «диалект». С.И. Ожегов полагает, что диалект – это местная или социальная разновидность языка [6]. По мнению С.А. Кузнецова, диалект – это местное наречие, говор [4, с. 257]. Данные определения основаны на том факте, что язык реализуется различными способами на отдельных территориях. То есть очевидно, что диалект – это не вариант языка, а его разновидность, которая используется ограниченным кругом людей, связанных тем или иным видом общности и проживающих на определенной территории.

В произведении «Север и Юг» Э. Гаскелл нами было обнаружено несколько примеров диалекта, характерного для речей персонажей жителей Севера. Интересно отметить, что при анализе диалекта персонажей Милтона нами было обнаружено, что большинство диалектных слов относится к йоркширскому акценту, распространенному на севере Англии. Так, например,

диалектное слово «*lass*», обозначающее «девушка», встречается во многих предложениях: “*Poor lass, poor lass!*” [7, с. 105], “*my lass, ’ said he, ’yo’re but a young wench*” [7, с. 196], “*Bess, lass, thou’d believe me*” [7, с. 323]. Данное слово в Cambridge dictionary имеет пометку “mainly Scottish or Northern English”. Следующим часто встречающимся диалектным словом является «*nought*», обозначающее ничего. Оно так же встречается в речи персонажа северного города: “*I know nought of your ways down South*” [7, с. 194] и т.д. Данное слово также характерно для йоркширского диалекта. Также встречается такое диалектное слово как «*wench*», обозначающее «девчонка, молодая девушка»: “*poor wench – poor old wench*” [7, с. 132] “*there is no God to wipe away all tears from all eyes – yo’ wench, yo!*” [7, с. 148] “*Our Mary is a good wench*” [7, с. 150]. Еще одним часто встречающимся диалектным словом, который в особенности преобладает в частотности использования в речи персонажей – «*hoo*», которое означает местоимение она. Рассмотрим несколько примеров: “*I am afeard hoo speaks truth*” [7, с. 105]; “*Hoo’s called Bessy Higgins*” [с.105]; “*Hoo’s had her portion on ‘em*” [7, с. 322]; “*Hoo said, hoo can know nought about it now*” [7, с. 322] и т.п. Все приведенные нами диалектные слова передают колорит речи жителей северного города, в частности, йоркширский диалект. Они показывают различие между культурой северного и южного регионов. Заметим, что в речи персонажей южного региона не встречалось ни диалектных слов, ни йоркширского диалекта в целом. Встречались лишь книжные слова, что показывает нам яркий контраст между их культурами.

Однако диалект является не единственной лексической особенностью речи персонажей. При анализе произведения, в особенности речи персонажей, была обнаружена устаревшая лексика. Согласно «Стилистическому энциклопедическому словарю», устаревшие слова – обобщающее понятие по отношению к терминам историзмы и архаизмы – слова, вышедшие из употребления, хотя ранее употреблялись неограниченно, как правило, во всех сферах речи [3]. Рассмотрим такой термин как архаизмы, так как чаще всего именно они встречались в произведении «Север и Юг» Э. Гаскелл. Так,

архаизмы – слова, называющие существующие реалии, но вытесненные по каким-либо причинам из активного употребления синонимичными лексическими единицами [2, с. 38]. То есть данные слова не просто вышли из употребления, как историзмы, они были лишь заменены более актуальными лексическими единицами.

В произведении «Север и Юг» нами было обнаружено огромное количество архаизмов, которые использовались преимущественно жителями северного региона. Данные архаизмы, как и диалектные слова, дополняют образы персонажей, показывая нам их культурное отличие от жителей юга. Также чаще всего диалекты и архаизмы встречались вместе, в одном предложении. Стоит отметить, что все найденные нами архаизмы относятся к морфологическим архаизмам, что было характерно для периода 19-го века.

Обратимся к примерам. Начнем с наиболее часто встречающегося архаизма местоимения второго лица *“thou”*, который имеет такие формы как *“thee”*, *“thy”* и т.д. В современной речи был заменен местоимением *you*. Рассмотрим несколько предложений, в которых употребляется данный архаизм: *“Get thee gone!”* [7, с. 320]; *‘th’ stone were meant for thee, but thou wert sheltered behind a woman!’* [7, с. 262]; *“...but it’s comfort to thee, poor lass, poor lass”* [7, с. 105]; *“I tell thee thou’d been glad enough when th’ doctor said he feared thou’d never see another winter”* [7, с.130]. Следующими морфологическими архаизмами, которые были обнаружены в ходе анализа речи персонажей, являются глаголы единственного числа второго лица, оканчивающиеся на *“st”*. Так, *“drest”*, которое было заменено на *dressed* в современной речи, оно встречается в таких предложениях: *“yo’ were drest in shining rainment”* [7, с. 217]; *“just as yo’r going to be drest”* [7, с. 240]. Следующий глагол *“wouldst”* относится к модальным глаголам, в современной речи они были заменены модальным глаголом *would*. Встречается данный архаизм один раз в речи персонажа: *“thou’d believe me, thou wouldst – wouldstn’t you?”* [7, с. 323]. Также встречается еще один глагол *“didst”*, замененный вскоре более актуальным синонимом *did*. Данный глагол встречается не так часто, лишь в нескольких

предложениях: *“But why didst thou not tell me afore...”* [7, с. 198]. В данном предложении можно заметить еще один архаизм “afore”, который был так же заменен синонимом before. Данный архаизм встречается еще в нескольких предложениях персонажа северного региона: *“he sat down a bit and put his hand afore his eyes”* [7, с. 292].

Все перечисленные нами архаизмы не используются в современной речи жителей Англии, при этом некоторые архаизмы до сих пор не потеряли своей актуальности в современной речи носителей данного диалекта.

Таким образом, обнаруженные нами лексические особенности в произведении «Север и Юг» Э. Гаскелл, такие как диалект и устаревшая лексика, в особенности архаизмы, применялись автором намеренно с целью передать весь колорит северной культуры, в частности, особенности йоркширского диалекта и провести четкое различие между особенностями речи персонажей севера и юга.

Более того, помимо лексических особенностей в огромном количестве были обнаружены и стилистические особенности, а именно графоны. Так, графон – это преднамеренное нарушение графической формы слова или словосочетания, используемое для отражения его подлинного произношения» [6, с. 16]. Данный термин впервые был введен В.А. Кухаренко. Именно В.А. Кухаренко показала, что роль графона состоит в отражении индивидуальных или диалектных нарушений фонетической нормы. В художественных произведениях изменение в написании предоставляет некоторую дополнительную информацию о культурном и образовательном уровнях персонажа, его возрасте, физических и эмоциональных особенностях, характеризует его как представителя определенной социальной среды. В произведении в речи героев северного региона графоны играют особенную роль. Они отражают социальную среду простых рабочих заводов, и низкий образовательный уровень работников. С другой стороны, с помощью графонов автор передавала особенности йоркширского диалекта.

Рассмотрим найденные нами в данном произведении графоны. В первую очередь, в большом количестве встречаются сокращения такие как *yo'd* – *you had*; *wi'* – *with*; *o'* – *of*; *th'* – *the*; *ha'* – *have*; *ye* – *you*, *an'* – *and*; *a'* – *at*. Они встречались во многих предложениях: *'Yo'd m'appen think I went beyond...'*; *'I thought I should na' ha' seen yo' again'* [7, с. 335]. Все это характеризует сильный местный акцент персонажа. Также в большом количестве встречались различные грамматические ошибки (неправильное лицо глагола), указывающие на характерную особенность разговорной речи носителей йоркширского диалекта, которая, на самом деле, является грамматической ошибкой. Например, *"he were sorry"*; *"have I not care?"*; *"what they does, they does"* [7, с. 338]; *"...father were stunned wi' the blow at first"* [7, с. 292]; *"Well, I sees these people. Their lives is pretty much open to me"* [7, с. 330]. Встречались так же графоны, искажающие вторую форму неправильных глаголов, например, *"But now he has stricken me"* [7, с. 294]; *They wanten* [7, с. 220]; *"...and I telled her to fetch yo' to come"* и т.д.

Из приведенных выше примеров очевидно, что речь персонажей северного города достаточно трудная для понимания и анализа, так как в ней встречается огромное количество графонов, используемых автором с целью отражения образовательного уровня героев, особенности йоркширского диалекта, используемого жителями северного города Милтон.

Таким образом, мы рассмотрели языковые и стилистические характеристики речи персонажей произведения «Север и Юг» Э. Гаскелл и пришли к выводу о том, что речь героев данного произведения отличается наличием диалектизмов, устаревших слов, графонов. Диалект, устаревшая лексика (архаизмы) и графоны были использованы автором для передачи колорита культуры и речи жителей северного региона Англии, в особенности, йоркширского диалекта, распространенного среди жителей севера Англии, а также быт и культуру простых рабочих, которые не обладают высоким уровнем образования.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотипное. — М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с. С. 131.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык. Энциклопедия / 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. 721 с. С. 38.
3. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Электронный ресурс] // URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/stylistic-dictionary/index.html> (дата обращения: 7.04.2025)
4. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка // РАН. Ин-т лингв. исслед. СанктПетербург: Норинт, 1998. 1534 с. С. 257.
5. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. — М. : Просвещение, 1988. 192 с. С. 16.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка [Электронный ресурс] // М.: Рус. яз., 1987. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 8.04.2025)
7. Gaskell E.C. North and South. — М : T8RUGRAM / Original, 2018. 636 с.

УДК 82-1/-9

Современное состояние детективного жанра в английской литературе

О.И. Зиновьева,
СОФ НИУ “БелГУ”

Н.В. Акинина,
СОФ НИУ “БелГУ”,
г. Старый Оскол,
nvakinina@yandex.ru

The present state of the detective genre in English literature

O.I. Zinovieva,
SOF Belgorod State University
N.V. Akinina,
SOF Belgorod State University,
Stary Oskol

Аннотация: В современных условиях детектив является одним из самых популярных жанров художественной литературы по всему миру. Изучение детективного жанра в английской литературе позволит лучше понимать особенности культуры английского языка. В данной статье мы рассмотрим понятие детектива, обсудим современное состояние жанра.

Ключевые слова: современная литература, английская литература, детективная литература, детектив.

Abstract: In modern conditions, detective fiction is one of the most popular genres of fiction around the world. Studying the detective genre in English literature will allow us to better understand the cultural features of the English language. In this article, we will look at the concept of detective fiction and discuss the current state of the genre.

Key words: modern literature, English literature, detective literature, detective.

Одним из самых популярных в мире литературных жанров на данный момент считается детектив. «Детективная литература (от лат. *detectio* – раскрытие, англ. *detect* – открывать, обнаруживать, *detective* – сыщик) – литература, посвященная раскрытию методом логического анализа сложной, запутанной тайны, чаще всего связанной с преступлением» [1, с. 67].

Жанр, сформировавшийся окончательно в XIX в. в Великобритании, завоевывает читателей по сей день своими остросюжетными поворотами

событий. Именно английская литература, которая дала начало развитию детектива как отдельного жанра, считается значимой фигурой не только в классической ветви детективного жанра, но и в современной.

Современная английская литература XXI века характеризуется многообразием произведений детективного жанра, среди которых определенно найдется какая-либо захватывающая история для каждого читателя, а особенно для любителя детективов, ведь у знаменитых персонажей-сыщиков Шерлока Холмса, Эркюля Пуаро и мисс Марпл есть достойные преемники, образы которых создали современные писатели Великобритании.

Основываясь на детективах прошлого, литературный жанр постепенно претерпевал изменения, которые сформировали некоторые особенности, отличающие современный детектив от каноничного образца прошлого. Среди таких особенностей можно выделить интертекстуальность; интерес к описанию будущего; повышенное внимание к описанию историй маньяков-убийц, среди которых, помимо вымышленных персонажей, встречаются литературные герои, прообразом для которых послужили реальные убийцы; а также совокупность нескольких жанров в одном произведении.

Так, на данный момент одной из характерных черт детектива является интертекстуальность, что связано с появлением и распространением такого направления, как литературный постмодернизм. Интертекстуальность – это соотнесенность литературного текста с другими, в рамках которой художественное произведение пронизано цитатами и ссылками. Это явление можно наблюдать на примере детективного романа *«Дурная кровь» (Troubled Blood)* британской писательницы Джоан Роулинг. «Категория интертекстуальности в данном романе играет особую роль, хотя основная форма её вполне традиционна – использование эпитафий». Так, использование эпитафий из произведения *«Королева фей» (The Faerie Queene)* Эдмунда Спенсера, предшествующих каждой главе романа, служит для более полного понимания текста детектива, а также делает неизбежным сравнение двух текстов – цитирующего и цитируемого [3, с. 3].

Ещё одной характерной тенденцией для современных детективов является интерес к описанию реальности будущего. Так, например, роман «Пассажиры» (*The Passengers*) Джона Маррса от 2019 г. повествует о футуристичной Великобритании, где автономные машины с искусственным интеллектом стали обыденностью в жизни человека. Однако завязка сюжета заключается в том, что из-за одного загадочного программиста-взломщика, личность которого покрыта тайной, восемь машин выходят из строя и стремятся уничтожить своих пассажиров. Камеры внутри транслируют панику заложников собственных устройств миллионам зрителей по всему миру, которые теперь должны решить судьбы этих людей. Актуальность данного произведения для современности неоспорима, ведь Джона Маррса волнуют «глобальные философские вопросы: растущая роль искусственного интеллекта, психология толпы и этичность решений о том, кому жить, а кому умереть» [4].

Кроме того, в массовой культуре XXI можно отметить повышенный интерес к историям преступников, в частности, к делам о серийных убийцах и маньяках, что послужило созданию многих произведений киноискусства и появлению «тру-крайм» (true-crime) передач, что, безусловно, не могло не отразиться и на литературе, особенно на детективном жанре.

Многие современные английские авторы создают свои самые известные работы детективного жанра, основываясь на историях реально существующих личностей преступников. Ярким примером может послужить произведение шотландского писателя Грэма Макрея Барнета под названием «Его кровавый проект» (*His Bloody Project*), опубликованный на английском языке в 2015 г. История романа, в центре сюжета которого находится убийство трех человек в 1869 г. в шотландской общине, основана на реальных событиях. Автор, будучи в поисках материала для своего будущего романа, исследовал архивы заключенных, среди которых обнаружил газетную вырезку о семнадцатилетнем подростке, осужденном за тройное убийство.

Ещё одним примером детектива, вдохновленного отчетами о реальных преступниках, является роман Вэл Макдермид «Песни сирен» (*The Mermaids*

Singing), повествующей о жертвах жестокого и таинственного серийного убийцы, не оставляющего следов. Сама Вэл говорила, что в основу своей работы вложила отчеты агентов ФБР, имеющих дело с такими известными и ужасными убийцами, как, например, Джон Гейси и Тед Банди, но немало важными были романы о Ганнибале Лекторе, которые вдохновили шотландскую писательницу.

Современные детективы не похожи на классические образцы данного жанра, а все потому, что писатели постепенно отдалялись от строго определенных правил. В произведения вплетались элементы романа, триллера, фантастики, образуя путем смешения совершенно новые книги, где детектив отсутствует в классическом понимании, так как детективная составляющая не является основной. Тем не менее, современные работы, где детектив – ключевая часть произведения, подразделяются на виды. Например, бытовой, психологический, полицейский, сказочный, мистический, исторический, фантастический, иронический детективы и т.д. [2, с. 3].

Отныне наиболее частым жанром-спутником для детектива стал триллер, диктующий произведению тревожный характер. Именно он создает напряженную атмосферу, наводит на читателя страх и заставляет переживать за судьбы книжных персонажей. Частым явлением также стали детективные романы, показывающие мир героев объемно и всесторонне и позволяющие читателю наблюдать за личностными изменениями персонажей, их внутренним ростом.

Однако тяга и интерес к мрачным историям детектива в какой-то момент стала постепенно угасать, породив тем самым в XX веке отдельный вид детективного жанра – «уютный детектив» (*cozy mystery*). Основоположником данного вида детектива считают Агату Кристи с её историей о женщине-сыщике мисс Марпл. «Уютному детективу» свойственно рисовать образ небольшого, но при этом милого и живописного городка с множественными описаниями деталей быта и размеренной жизни его жителей, мирное пребывание которых нарушает какое-то громкое происшествие. В данном

поджанре неприятные подробности преступлений отходят на второй план или изображаются с юмором, а расследования происходят в небольшом, тесном сообществе.

Яркими примерами «уютного детектива» можно назвать романы *«Кофе со вкусом убийства»* (*A Spoonful Of Murder*) Джей Эм Хола и *«Клуб убийств по четвергам»* (*The Thursday Murder Club*) Ричарда Османа.

В романе 2022 г. *«Кофе со вкусом убийства»* английского писателя Джона Холла, взявшего псевдоним Джей Эм Холл, мы знакомимся с историей о трех школьных учительницах на пенсии, которые каждый четверг собираются вместе, чтобы обсудить последние новости, но в один из назначенных дней собрания женщины обнаруживают пропажу – их бывшая коллега Топси не приходит. Через неделю становится известно о её смерти, странные обстоятельства которой не дают покоя учительницам, побуждая их к расследованию запутанного дела.

Детективный роман *«Клуб убийств по четвергам»*, опубликованный в 2020 г., является дебютным произведением английского ведущего, комика и писателя Ричарда Османа. В нем мы наблюдаем за пожилыми друзьями, встречающимися раз в неделю, чтобы расследовать нераскрытые преступления. Их первое дело начинается, когда местного строителя находят мертвым рядом с загадочной фотографией.

Захватывающие истории с необычными сюжетными поворотами, сложными загадками, нераскрытыми тайнами и будоражащей сознание интригой не могут оставить равнодушными никого, в особенности, они впечатляют и вдохновляют деятелей искусства, вследствие чего детективные истории перерабатываются художниками, поэтами, музыкантами и режиссерами.

Именно режиссеры с точностью до мелочей доносят до нас образы и окружение детективных персонажей. На основе текстов детективов создаются мультфильмы, мюзиклы, фильмы, сериалы. Однако источником вдохновения

становятся не только классические произведения и типичные представители Золотого века детектива, но и современные авторы с их творчеством.

Так, например, свою адаптацию получил один из упомянутых ранее детективов – роман британской писательницы Джоан Роулинг *«Дурная кровь»*, который был реализован как один из эпизодов сериала *«Страйк» (Strike)*, повествующий о частном детективе Корморане Страйке, работающем в небольшом офисе на Датской улице в Лондоне. Сериал компании BBC представляет собой экранизацию всех детективных романов Джоан Роулинг, написанных под псевдонимом Роберта Гэлбрейта, и транслируется по всему миру с 2017 года по настоящее время. В сериале приняли участие следующие актёры: Том Бёрк, играющий роль Корморана Страйка, главного героя кинокартины, Холлидей Грейнджер в роли верной помощницы Робин Эллакотт, Керр Логан, Джек Гринлис, Кристина Коул и другие.

Однако на этом киноадаптации современных детективов не заканчиваются. Нашумевший бестселлер Ричарда Османа *«Клуб убийств по четвергам»* получил настолько сильный отклик у любителей детективного жанра, что уже на 2025 год запланирована премьера фильма, в котором режиссер и сценарист Крис Коламбус покажет свой взгляд на произведение Османа. В утвержденном списке актеров числятся такие известные личности, как Пирс Броснан, Хелен Миррен, Бен Кингсли, Дэвид Теннант, Джонатан Прайс и другие.

Таким образом, детектив, зародившийся ещё в XIX веке в Великобритании, до сих пор является значимой частью жизни современного общества и одним из самых читаемых жанров среди людей разного возраста. Интерес к жанру только растет, появляются новые виды детективной литературы, которые по-прежнему волнуют и захватывают умы читателей. Неизменным также остается и то, что английские детективы, как ранее, в эпоху формирования данного литературного жанра, задают тенденции развития, взаимопроникают в другие жанры и сферы искусства, а также читаются во всем мире, что позволяет говорить о необходимости исследования, обсуждения и

обобщения знаний о детективном жанре в английской литературе для того, чтобы гораздо лучше понимать особенности культуры языка, который мы изучаем.

Список литературы

1. Детективная литература // Словарь литературоведческих терминов. М., «Просвещение», 1974. 509 с.
2. Капкова, С.Ю. Характеристики детективного жанра в современной детской английской эксцентрической литературе (на материале произведений Дж. К. Роулинг и Р. Даля) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. №10. С.5.
3. Лушникова, Г.И., Осадчая, Т.Ю. Категория интертекстуальности в современном детективном романе (на материале романа Р. Гэлбрейта «Дурная кровь» // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2022. №3. С.10.
4. Лягин, Д. 7 современных английских авторов, чьи детективы увлекают не меньше классики [Электронный ресурс] // URL: https://www.chitai-gorod.ru/articles/7_sovremennykh_angliyskikh_avtorov_chi_detektivy_uvlekayut_ne_menshe_klassiki-5159 (дата обращения: 12.04.2025).

Нижненемецкий диалект села Полевое Алтайского края

А.Е. Зорина,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: *Н.Л. Гончарюк,*
Алтайский государственный педагогический университет,
г. Барнаул
adel.zorinazorina@yandex.ru

The Low German dialect of the village Polevoye of the Altai Territory

A.E. Zorina,
Altai State Pedagogical University
Scientific supervisor – *N.L. Goncharyuk,*
Altai State Pedagogical University,
Barnaul

Аннотация: В данной статье рассматривается один из языков Полевого, села в Немецком Национальном районе Алтайского края, известного своими жителями разных национальностей. Здесь проживают, русские, казахи, украинцы, а также немцы. Именно об особенностях языка российских немцев и пойдёт речь в представленной статье, где будут описаны лексические, грамматические и фонетические признаки, а также история появления села Полевое. Кроме того, будет поднята важная проблема сохранения диалекта.

Ключевые слова: язык, диалект, фонетический признак, грамматический признак, лексический признак.

Abstract: This article examines Polevoye, a village in the German National District of the Altai Territory known for its inhabitants of different nationalities. Russians, Kazakhs, Ukrainians, as well as Germans live here. It is about the peculiarities of the Russian German language that will be discussed in this article, which will describe the lexical, grammatical and phonetic features, as well as the history of the village Polevoye. The important issue of dialect preservation will also be raised.

Key words: language, dialect, phonetic feature, grammatical feature, lexical feature.

Вот еще 30 лет назад свободную немецкую речь можно было слышать в каждом дворе, конторе, магазине, а русский язык был языком школы и официальных документов. В данный момент свободно говорящих на диалекте, как на родном языке осталось крайне мало. Именно поэтому проблема сохранения языка как культурного и языкового наследия немцев встаёт перед последним владеющим языком поколением крайне острым и важным вопросом. Языковое многообразие диалекта связано с разными историческими событиями,

произошедшими с носителями. Поэтому можно сказать, что с одной стороны, диалект обогащается русскими заимствованиями, однако с другой стороны, в условиях изоляции происходит "вымирание" языка предков. Поэтому мы предполагаем, что, исследовав происхождение и историю заимствованных слов, можно проследить ход развития диалекта «платтдойтч», а также развитие данной культуры и данного этноса в условиях обособленности.

Полевое (Алексейфельд, нем. *Alexejfeld*) — село в Немецком национальном районе Алтайского края, административный центр и единственный населённый пункт Полевского сельсовета. Оно расположено в пределах Кулундинской равнины, относящейся к Западно-Сибирской равнине. Село было основано в 1908 году переселенцами из Причерноморья. До 1917 года это было меннонистское село Орловской волости Барнаульского уезда Томской губернии. Церковная община входила в меннонитскую общину Рейнфельд. В настоящее время это центр Полевского сельсовета Немецкого национального района. В сельсовет входит одно село Полевое. Современная история Полевого складывается из летописи четырех сел: Полевое, Угловое, Чертеж, Дягилевка, которые в 1950 г. объединились в одно хозяйство с центром в селе Полевое – колхоз им. Тельмана. В 1954 г. после объединения колхозов Чистовский сельсовет (создан в 1920 г.) был переименован в Полевской [5].

Всего на 1 февраля 2025 в селе Полевом постоянно проживают 1134 человека. В 1995 году немцы составляли 28% населения села. На данный момент в селе проживает около 80 немцев, а говорящих семей на диалекте насчитывается 5.

В семье и с односельчанами немцы говорят на диалекте «платтдойч», привезённым с исторической родины, но который претерпел изменения в результате изоляции от языка-метрополии и смешения с другими диалектами и языка окружения в данном случае русского языка.

Диалект является разновидностью конкретного языка, употребляющейся в качестве средства общения лицами, связанными тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью. Это одна из форм

национального языка, распространённая в определённой местности и имеющая некоторые фонетические (звуковые) и лексические (словарные) особенности и отличия. В некоторых аспектах диалект схож с разговорным языком, например, отсутствие письменной речи [2].

Современный немецкий язык представляет собой исторически сложившуюся сложную иерархически организованную систему различных форм существования; включающую литературный язык, разновидности обиходно-разговорного языка (разговорной речи) и территориальных диалектов. Региональные и местные диалекты немецкого языка отличаются друг от друга и от литературного немецкого языка в грамматике и произношении настолько, что в некоторых ситуациях непонимание делает общение невозможным.

На территории современных Германии, Австрии, Швейцарии, Люксембурга, Лихтенштейна, Италии и Нидерландов выделяют две крупные группы диалектов: нижненемецкую (Niederdeutsch) и верхненемецкую (Hochdeutsch). Нижненемецкая группа диалектов (Niederdeutsch, Plattdeutsch) распространена на севере Германии и в восточной части Нидерландов [3].

Страны, в которых говорят на «платтдойч» – это Германия, Нидерланды, Дания, используется также как средство общения потомками немецких эмигрантов во многих странах мира — прежде всего в Латинской Америке: в Парагвае, Мексике, Белизе, Боливии, Бразилии. Общее число говорящих человек в мире около 5 млн. чел. [3].

Итак, в первую очередь рассмотрим **фонетические особенности** диалекта «платтдойч»:

1. Абсолютное неучастие передвижения согласных **[p]→[Pf]; [t]X→[tz],[z]:**

В начале слова:

(плат.) *pied* → (лит.нем.) *Pferd* (лошадь), (плат.) *poten* → (лит.нем.) *Photen* (фотоны), (плат.) *tid* → (лит.нем.) *Zeit* (время).

В середине слова: (лат.) *oppel* → (лит.нем.) *Apfel* (яблоко), (лат.) *sete* → (лит.нем.) *sitzen* (сидеть).

В конце слова: (лат.) *holt* → (лит.нем.) *Holz* (древесина), (лат.) *wout* → (лит.нем.) *was* (что), (лат.) *mooke* → (лит.нем.) *machen* (делать), (лат.) *schlupe* → (лит.нем.) *schlafen* (спать).

2. Переход [k] в глухой смычный смягченный[t']:

В начале слова: (лат.) *t'lin* → (лит.нем.) *klein* (маленький), (лат.) *t'lame* → (лит.нем.) *klemmen* (зажимать), (лат.) *t'ent* → (лит.нем.) *Kind* (ребенок), (лат.) *t'rech* → (лит.нем.) *Krieg* (война).

3. Переход звонкого [b] и глухого[p] в [w] или [f]:

В середине слова: (лат.) *liwe* → (лит.нем.) *leben* (жить).

В конце слова: (лат.) *wif* → (лит.нем.) *Weib* (баба).

4. Переход звонкого согласного [g] в спирант [j], особенно часто в грамматической форме причастия 2:

В начале слова: (лат.) *jeow* → (лит.нем.) *genau* (точно), (лат.) *jeobet* → (лит.нем.) *gearbeitet* (работать), (лат.) *jestre* → (лит.нем.) *gestern* (вчера), (лат.) *jedune* → (лит.нем.) *gegangen* (ходил).

В середине слова: (лат.) *Nejel* → (лит.нем.) *Nagel* (гвоздь).

5. Выпадение [n] перед спирантом: (лат.) *fif* → (лит.нем.) *fünf* (пять), **НО:** (лат.) *ons* → (лит.нем.) *uns* (нас).

6. Произношение [ʃ] в начале слова **st, sp:** (лат.) *stune* → (лит.нем.) *stehen* (стоять), (лат.) *sprene* → (лит.нем.) *springen* (прыгать).

7. Переход **ü** в долгий звук **i** в образовании множественного числа: (лат.) *hüs* → (лит.нем.) *Haus* (дом), (лат.) *hisa* → (лит.нем.) *Häuser* (дома).

8. Переход **u** и **ie** в **ö** и **eu:** (лат.) *Bröda* → (лит.нем.) *Bruder* (брат), (лат.) *Broif* → (лит.нем.) *Brief* (письмо).

9. Монофтонгизация звуков **ai, au:** (лат.) *tlinj* → (лит.нем.) *klein* (маленький), (лат.) *bötm* → (лит.нем.) *Baum* (дерево).

10. Сохранение вокализованного звука "r,, [ǎ]: (лит.нем.) *Bruder[ǎ]* → (плат.) *Bröda* (брат), (лит.нем.) *oder[ǎ]* → (плат.) *oda* (или), (лит.нем.) *bunter[ǎ]* → (плат.) *bonta* (разноцветный).

Не менее важным признаком для языка является его **грамматика**. Несмотря на то, что диалект не имеет письменной формы, основные грамматические правила в диалекте присутствуют:

1. Общая форма для единого числа личного местоимений **Dativ und Akkusativ**: (плат.) *di, mi* → (лит.нем.) *dich/dir, mich/mir* (тебя/тебе, меня/мне).

2. Единое окончание во всех формах множественного числа: (плат.) *Wi hopse* → (лит.нем.) *wir hüpfen*, (плат.) *Ji hopse* → (лит.нем.) *ihr hüpfen*, (плат.) *Si hopse* → (лит.нем.) *sie hüpfen*.

3. Причастие 2 образуется при помощи приставки **je-**: (плат.) *jemukt* → (лит.нем.) *gemacht* (делал), (плат.) *jewise* → (лит.нем.) *gewesen* (было) → (плат.) *jekume* → (лит.нем.) *gekommen* (ходил).

4. Отсутствие родительного падежа, замена его притяжательным местоимением **sein/ihr**: (плат.) *diem Fudasin Hüs* → (лит.нем.) *das Haus des Vaters*, (плат.) *De Motta ehe Tloid* → (лит. нем.) *das Kleid der Mutter*.

5. Наличие всего двух падежей: именительного и совпадение **Dativ** и **Akkusativ**: *N. det Tent (das Kind)*, *D. diem Tent (dem Kind)*, *A. det Tent (das Kind)*; *N. de Motta (die Mutter)*, *D. de Motta (der Mutter)*, *A. de Motta(die Mutter)*; *N. de Bröda (der Bruder)*, *D. diem Bröda (dem Bruder)*, *A. diem Bröda (den Bruder)*.

6. Наличие формы **tun+Infinitiv** в форме **Präteritum** и **Präsens**: *Я читаю* → (плат.) *Et' dö lise* → (лит.нем.) *Ich lese*; *Ребенок рисует* → (плат.) *Det T'ent dejt mule* → (лит.нем.) *Das Kind malt*.

7. Сохранение формы прошедшего времени **Präteritum**: *Мы ходили к бабушке* → (плат.) *Wi jene ne öta.* → (лит.нем.) *Wir gingen zur Oma*.

8. Отсутствие формы сослагательного наклонения, замена его глаголом с русской частицей «бы».

Далее мы рассмотрим не только **лексические признаки**, но и выделим в диалекте с. Полевое заимствования из русского и немецкого языков:

1. Сохранилась форма „er” в 3 лице единственного числа. Это явление - архаизм «hoj».

2. Появление новых предметов и явлений требовали названия: (лат.) *Schlore* → (лит.нем.) *Schlorre* (Шлёры) – это тапочки на деревянной основе, спереди обтянутые конской или бычьей кожей.

С появлением утюга потребовалось слово для его названия. На литературном немецком языке *Bügeleisen*, на диалекте *Prassisa* → (букв. *Pressen und Eisen*) (Пресс и железо).

Нательные теплые штаны назывались (лат.) *Unjabejze* → (лит.нем.) *die Unterhose*, а теплый подъюбник → (лат.) *woma Unjarok* → (лит.нем.) *Unterrock*.

По этим примерам можем заметить, что немцы-переселенцы использовали лексическое и фонетическое оформление для словообразования и склонения новых слов, появившихся в обиходе, природных явлений и т.д.

Однако есть и другие примеры заимствований. В условиях изоляции от языка-метрополии, заимствовались целиком русские слова, которые произносились на манер диалекта.

Для имен существительных соответственно окончания имен существительных -е, возможно изменение корневой гласной: холодильник → (лит.нем.) *der Kùhlschrank* → (лат.) *Cholodilnik*, диван → (лит.нем.) *das Sofa* → (лат.) *Divan*, тумбочка → (лит.нем.) *der Nachttisch* → (лат.) *Tumbochke*, кастрюля → (лит.нем.) *der Kochtopf* → (лат.) *Kastrol*, полка → (лит.нем.) *das Regal* → (лат.) *Polke*.

Есть ряд заимствованных глаголов из русского языка с прибавлением немецкого окончания -ehe/ire: оформлять → (лат.) *oformlehe* → (лит.нем.) *ausstellen*, заправлять → (лат.) *saprawlehe* → (лит.нем.) *tanken*, тормозить → (лат.) *termesiere* → (лит.нем.) *hemmen*.

Также под влиянием русского языка появлялись особые заимствования: (лат.) *Osa* → (лит.нем.) *See* (озеро), (лат.) *Retsch* → (лит.нем.) *Fluss* (река),

(нлат.) *Erbüß* → (лит.нем.) *Wassermelone* (арбуз), (нлат.) *Bölte* → (лит.нем.) *Weißbrot* (булка), (нлат.) *Schesnet* → (лит.нем.) *Knoblauch* (чеснок).

Несмотря на изоляцию, в «платтдойч» встречаются слова из литературного немецкого языка с диалектным фонетическим оформлением: *зеркало* → (лит.нем.) *der Spiegel* → (нлат.) *Spijel*, *стул* → (лит.нем.) *der Stuhl* → (нлат.) *Stol*, *кресло* → (лит.нем.) *der Sessel* → (нлат.) *Sassl*, *хлеб* → (лит.нем.) *das Brot* → (нлат.) *Brot*.

В данной работе мы познакомились с историей села Полевое и его диалектом, также рассмотрели основные фонетические, грамматические и лексические особенности языка. Проанализировав лексику диалекта, можно сказать, что в нем появилось достаточное количество русских заимствований, возможно, это связано с тем, что с внедрением новых открытий и технологий, а также новых слов, немцы-переселенцы были вынуждены взять их из русского языка, так как жили в изоляции от своего народа. Стоит отметить, что они сохранили слова, привезенные со своей родины. В настоящее время в селе на «платтдойч» говорит очень небольшое количество семей, что говорит о вымирании языка, как наследия предков. Поэтому среди старожилов села остро встает вопрос о его сохранении, для которого нужно приложить немалые усилия.

Список литературы

1. Грамматические свойства и грамматические признаки части речи. — Текст : электронный // Stack Exchange : [сайт]. — URL: <https://rus.stackexchange.com/questions/431705/Грамматические-свойства-и-грамматические-признаки-части-речи> (дата обращения: 15.03.2025).
2. Касаткин, Л. Л. Диалект / Л. Л. Касаткин. — Текст : электронный // Большая российская энциклопедия : [сайт]. — URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4046120> (дата обращения: 14.03.2025).
3. Немецкий язык. — Текст : электронный // Википедия : [сайт]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Немецкий_язык#Ареал_и_численность (дата обращения: 14.03.2025).
4. Отличительные признаки слова. — Текст : электронный // справочник: [сайт]. — URL: https://spravochnick.ru/yazykoznanie_i_filologiya/otlichitelnye_priznaki_slova/ (дата обращения 15.03.2025).
5. Полевое Алтайский край. — Текст : электронный // Википедия : [сайт]. — URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Полевое_\(Алтайский_край\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Полевое_(Алтайский_край)) (дата обращения: 15.03.2025).
6. Фаст, А. А. Страницы прошлого и настоящего села Полевого и колхоза имени Тельмана / А. А. Фаст. — Полевое : , 1999. — 326 с.

Теоретические основы изучения фонетических стилистических средств в художественном произведении

М.Д. Иванова,
Пензенский государственный университет
Научный руководитель – *Х.Ж. Хайрова,*
г. Пенза,
mashamasha130503@gmail.ru

Theoretical foundations for the study of phonetic stylistic devices in a literary work

M.D. Ivanova,
Penza State University
Scientific supervisor – *K.Z. Khairova,*
Penza State University,
Penza

Аннотация: В данной статье рассматриваются теоретические основы изучения фонетических стилистических средств в художественном произведении. Акцент сделан на анализе таких приёмов, как ономатопея, аллитерация, рифма и ритм, их функциях и роли в формировании художественного текста. Отмечается значение фоностилистики как направления лингвистики, позволяющего глубже осмыслить выразительные возможности языка и авторский замысел.

Ключевые слова: фоностилистика, фонетические стилистические средства, ономатопея, аллитерация, ритм, рифма, художественный текст.

Abstract: The article explores the theoretical foundations of studying phonetic stylistic devices in literary texts. The focus is on the analysis of onomatopoeia, alliteration, rhyme, and rhythm, as well as their functions and role in shaping the expressive power of a literary work. The study highlights the importance of phonostylistics as a linguistic discipline that enables a deeper understanding of the expressive potential of language and the author's intent.

Key words: phonostylistics, phonetic stylistic devices, onomatopoeia, alliteration, rhythm, rhyme, literary text.

В современной лингвистике фонетические стилистические приёмы привлекают все более широкое внимание исследователей. Эти объекты исследования становятся предметом глубокого анализа в контексте различных языков и культур. Анализ фонетических стилистических приёмов открывает новые горизонты в понимании языкового выражения и его воздействия на аудиторию.

Фонетические стилистические средства — это способы использования звуковых особенностей языка с целью усиления выразительности текста,

формирования определённого восприятия читателем [5]. Изучением функционирования фонетических стилистических средств в тексте занимается раздел фонетической стилистики, или фоностилистики.

Исследование фонетической составляющей художественного текста в начале XX в. активно осуществлялось в первую очередь в трудах представителей формальной школы: В. Б. Шкловского, Р. О. Jakobsona, Б. М. Эйхенбаума, Л. П. Якубинского, Е. Д. Поливанова, О. М. Брика и др. Большинство ученых этого направления исследовали исключительно поэтический текст в качестве носителя поэтической (эстетической) функции. Именно поэзия признавалась той областью, где звуковой символизм наиболее ощутим [3].

Однако фонетические стилистические приемы играют огромную роль в восприятии и прозаических произведений, поскольку, создавая тот или иной мелодический эффект, автор доносит до читателя чувства и эмоции, свои мысли, идеи и видение действительности [4].

Введение художественной прозы в проблемное поле фоностилистики является важным шагом на пути к разработке методики анализа фонетических стилистических средств в художественных произведениях, который в свою очередь показывает, каким образом фонетические стилистические средства функционируют и возможно ли говорить о функции фоностилистики как о механизме коммуникации [3].

В своём руководстве по стилистике («Stylistics») И.Р. Гальперин выделяет следующие фонетические стилистические средства:

1. Ономатопея – это средство, основанное на использовании звуковых сочетаний, имитирующих звуки, производимые в природе (ветер, море, гром и т.д.), предметами (машины, инструменты и т.д.), людьми (вздохи, смех, топот ног и т.д.) и животными.
2. Аллитерация – это фонетическое стилистическое средство, цель которого – придание высказыванию мелодичности.

3. Рифма – это повторение идентичных или схожих конечных звуковых сочетаний слов.

4. Ритм – это поток, движение, процедура и т.п., характеризующаяся базовым, обычно регулярным повторением элементов или признаков, таких как удар, акцент, в чередовании с противоположными или отличающимися элементами или признаками [1, с. 124-135].

В художественной литературе существует потребность с той или иной точностью показывать поведение и индивидуальные черты персонажей. К наиболее явной особенности относится речь, которая зачастую может помочь лучше понять характер и психологию персонажа, наделить его запоминающимися чертами. Так, различные фонетические стилистические приёмы выполняют разные функции: отражают настроения и чувства героев произведения, способствуют звучанию слов, движению артикуляционных органов, модуляции голоса и интонированию.

Ю.М. Скребнев в своей работе «Основы стилистики английского языка» выделяет следующие функции фонетических стилистических средств:

1. Эмоционально-экспрессивная функция - фонетические приёмы усиливают эмоциональное воздействие текста, создают определённое настроение или впечатление.

2. Выразительная функция - звуковые средства помогают передать интонационную выразительность речи, акцентировать внимание на определённых словах или фразах.

3. Изобразительная функция (изобразительно-звуковая) - реализуется через онomatопею и звуковую имитацию; позволяет «рисовать» звуками определённые картины, сцены или движения.

4. Смыслоразличительная функция - с помощью фонетических средств автор может подчеркнуть контраст, противопоставление или, наоборот, создать звуковое единство, усиливающее семантические связи между частями текста.

5. Ритмико-мелодическая функция — связана с организацией звучания текста, что особенно важно в поэзии: повторение звуков создаёт ритм и мелодику, способствует запоминаемости и восприятию [2, с. 122-133].

Аллитерация, ономатопея, рифма и ритм формируют звуковой образ текста, который не всегда может быть воспроизведён в другой языковой системе без потери семантики. По мнению Ю. М. Скребнева, «переводчик, стремящийся передать фонетические приёмы оригинала, должен действовать не буквально, а функционально, используя творческий подход для достижения аналогичного художественного впечатления» [2, с. 30]. При переводе фонетических средств важнейшей задачей становится поиск функционального эквивалента, способного сохранить экспрессивно-стилистический эффект исходного текста.

Таким образом, фонетические стилистические средства играют важную роль в структуре художественного произведения, усиливая выразительность текста и влияя на эмоциональное восприятие читателя. Теоретическое осмысление этих приёмов позволяет глубже понять замысел автора и выявить скрытые смыслы текста.

Список литературы

1. Гальперин И.Р. *Стилистика английского языка (на английском языке)*. - 3-е изд. - М.: Высшая школа, 1981. - 316 с.
2. Скребнев Ю.М. *Основы стилистики английского языка*. - 2-е изд. - М.: АСТ, 2003. - 221 с.
3. *Фонетические средства выразительности в языке и тексте: существующие подходы и перспективы исследования* // Cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/foneticheskie-sredstva-vyrazitelnosti-v-yazyke-i-tekste-suschestvuyushchie-podhody-i-perspektivy-issledovaniya> (дата обращения: 12.04.2025).
4. *Фоностилистические языковые средства как способ звуковой организации английского и русского художественного текста* // Cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fonostilisticheskie-yazykovye-sredstva-kak-sposob-zukovoy-organizatsii-angliyskogo-i-russkogo-hudozhestvennogo-teksta> (дата обращения: 11.04.2025).
5. *Фоностилистические языковые средства как способ организации современного поэтического текста* // Cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fonosstilisticheskie-yazykovye-sredstva-kak-sposob-organizatsii-sovremennogo-poeticheskogo-teksta> (дата обращения: 11.04.2025).

Культурный аспект при обучении РКИ

Kesse Ruth Helen,
Ставропольский государственный аграрный университет
Е.А. Грудева,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь
elena-grudeva@yandex.ru

The cultural aspect of Russian as foreign language training

Kesse Ruth Helen,
Stavropol State Agrarian University
E.A. Grudeva,
Stavropol State Agrarian University,
Stavropol

Аннотация: Каждый народ имеет свои собственные уникальные культурные нормы, которые поддерживаются и разделяются ее членами в рамках сообщества и проявляются в лингвистических, паралингвистических и невербальных формах. Язык неотделим от культуры. Изучая язык, студент изучает культуру, а когда он учится пользоваться новым языком, он учится обмениваться мнениями с другими представителями новой культуры. Цель данной статьи - подчеркнуть важность интеграции культурного аспекта в преподавании РКИ. Интеграция языка и культуры поможет повысить коммуникативную компетентность учащихся и межкультурное понимание, что в конечном итоге приведет к более эффективному овладению языком.

Ключевые слова: РКИ, культурный аспект, культурная компетентность, межкультурная коммуникация.

Abstract: Each nation has its own unique cultural norms, which are supported and shared by its members within the community and manifest themselves in linguistic, paralinguistic and non-verbal forms. Language is inseparable from culture. Obtaining a language, a student learns culture, and when he learns to use a new language, he learns to exchange opinions with other representatives of the new culture. The aim of the research is to emphasize the importance of cultural aspect integrating in teaching Russian as Foreign Language. Language and culture fusion may help to increase students' communicative competence and intercultural awareness, which will eventually lead to more conscious language acquisition.

Key words: Russian as Foreign Language, cultural aspect, cultural competence, intercultural communication.

Язык – это инструмент общения, который зависит от культурно обусловленных установок и поведения, обычаев и традиций, мыслей и образа

жизни в той культуре, в которой он функционирует. Другими словами, он передает культуру, которую нельзя игнорировать в процессе обучения языку. Поэтому, когда мы изучаем язык, мы не просто учимся интерпретировать языковые знаки и расшифровывать их, мы также усваиваем определенные модели поведения. Изучение любого языка становится важной частью академического и эмоционального роста учащегося. Никакое изучение языка и преподавание не может быть осуществлено без передачи культуры, закодированной в языке, что иногда делается с определенной целью, но в большинстве случаев происходит интегрировано, или изучение второго языка не может быть отделено от этого самого аспекта культурного образования или культурной эрудиции. Ряд лингвистов указывают на роль языка в изучении культуры и наоборот [1], и было замечено, что преподавание и изучение любого языка как иностранного или второго иностранного направлено на то, чтобы познакомить учащихся с иностранной культурой также. Поэтому, когда мы изучаем язык, мы не только учимся интерпретировать знаки или расшифровывать их, но и усваиваем определенные модели поведения. Язык передает культуру, в которой он функционирует. Поскольку язык является частью культуры сообщества или цивилизации, он может быть полностью понятен учащимся, если изучение языка и культуры происходит одновременно. Культура во всех возможных формах, таких как идеология, материальные или нематериальные ценности, объясняются и преподаются учащимся, которые уже обладают некоторой базовой культурой, прежде чем они познакомятся с элементами изучаемого языка и культуры. При преподавании русского языка как иностранного мы обнаруживаем культурную передачу, особенно в таких очевидных аспектах, как социальное поведение, формы приветствия, имена, обозначение родственных связей, социальные и религиозные функции, национальная кухня и стиль одежды, а также ссылки или аллюзии из религиозных книг или литературных произведений, историю, культурное наследие, верования и тому подобное. Например, такой праздник, как *Масленица*, игра «*Лото*» или салат «*Оливье*» незнакомы практически всем

студентам, изучающим русский язык как иностранный, и требуют объяснений от преподавателя. Правильное изучение языка требует совместимости с его культурным содержанием, поскольку невозможно по-настоящему изучить язык без понимания моделей и ценностей культуры, частью которой он является или которую он представляет. Поскольку знакомство с культурой и жизнью народа - это не просто дополнение к определенному языковому курсу. Это неотъемлемая черта каждого этапа изучения языка.

Цели и задачи данной работы состоят в том, чтобы подчеркнуть, что язык в высшей степени воплощает ценности и смыслы культуры, отсылает к культурным артефактам и отражает культурную идентичность людей. Следовательно, вести себя в соответствии с культурными нормами, понимать целевую аудиторию, язык и образ жизни, а также добиваться успешной межкультурной коммуникации с точки зрения вербальных и невербальных форм выбора языка становится очень важным вопросом при изучении и преподавании РКИ. Изучаемый язык может быть неправильно понят, поскольку его культурное содержание отличается от родного, и это различие требует правильной интерпретации для лучшего понимания нового языка, особенно когда язык изучается в “образовательных целях”. Роберт Ладо отмечал, что «...чтобы стать по-настоящему образованным, студенту необходимо в полной мере усвоить культурный смысл изучаемого языка там, где он существенно отличается от родного» [4].

Русский язык занимает важное место в современном мире по ряду причин. Так,

- Русский язык является одним из шести официальных языков ООН и третьим по распространенности в Европе. На русском языке говорят более 260 миллионов человек, включая тех, кто использует его как второй язык;

- Российская Федерация, как одна из ведущих стран мира, оказывает значительное влияние на международную политику и экономику, что создает дополнительные возможности для использования русского языка в дипломатии и бизнесе;

– Богатые литературные традиции и культурное наследие. Русскую музыку, искусство и философию невозможно представить без связи с языком.

– Русский язык активно используется в науке, технике и образовании. Многие российские ученые и инженеры имеют международное признание, их работы часто публикуются на русском языке. В последние годы наблюдается рост интереса к русскому языку благодаря интернету, социальным медиа- и онлайн-образованию. Русский язык становится доступнее для изучения и использования, что привлекает новых слушателей и носителей языка.

– Русский язык широко распространен среди русскоязычных общин по всему миру, что способствует его дальнейшему сохранению и распространению.

Таким образом, русский язык занимает значительное место в многоязычном мире, способствуя культурному обмену и международным связям. Включение культурного компонента в процесс обучения РКИ не только обогащает язык, но и формирует более полное и глубокое понимание России и ее народа.

Культура, являясь важной и неотъемлемой частью человеческого общества, имеет дело с языковым общением людей в различных ситуациях и обстоятельствах [2]. При преподавании РКИ требуется более широкое знакомство с различными культурными контекстами. В настоящее время изучение культуры все чаще становится важным компонентом языковых учебных программ, а также программ повышения квалификации преподавателей иностранных языков.

Но если сравнить внимание, уделяемое культурному аспекту изучения языка, с вниманием, уделяемым грамматике, фонетике и лексике, то можно увидеть, что культурное аспекта существенно отстает. Изучение языка влечет за собой изучение культуры, в которой он функционирует, и наоборот. Преподавание РКИ без содействия пониманию целевой культуры и языка может привести к тому, что учащиеся, обладающие лингвистической компетенцией, будут лишены культурной компетенции. Конечным результатом

такого обучения будет лишь набор учащихся, которые, возможно, смогут говорить или писать на русском языке, но не смогут овладеть языком в его истинном смысле.

Как правило, язык связан с социальными и культурными ценностями, которые определяют язык как социальный и культурный феномен. Естественно, каждая культура имеет свои собственные культурные ценности и аспекты, и эти ценности меняются от одной культуры к другой. Иногда ценности одной культуры могут полностью отличаться от ценностей другой. Это может привести к проблемам в общении между учащимися, которые не осведомлены о ценностях и особенностях другой культуры. Что касается взаимосвязи между культурой и языком, то не существует такой вещи, как природа человека, независимая от культуры [3]. Ни один язык нельзя выучить, полностью игнорируя культуру изучаемого языка. Изучение культуры - это автоматический процесс, который происходит, когда учащийся вступает в контакт со вторым иностранным языком. Иногда это происходит на занятиях РКИ, но продуманная стратегия, связанная с изучением культуры, может дать более лучшие результаты. Занятия РКИ могут выступать в качестве неформальных культурных лабораторий для изучающих русский язык, в то время как учащиеся автоматически осваивают русскую культуру, одновременно изучая язык, который когда-то был для них иностранным. Таким образом, преподавание или обучение должно осуществляться с учетом цели преподавания или изучения РКИ, которая заключается в подготовке учащегося к полному участию как в лингвистическом, так и в культурном плане на глобальном уровне общения и обмена знаниями. Общеизвестным фактом является то, что общение в любой форме опирается на культуру, а общение на иностранном языке - на другой культуре. Любого рода недопонимание при обучении языку вполне ожидаемо, однако, когда культура рассматривается в контексте с языком, межкультурная осведомленность также сводит к минимуму вероятность недопонимания.

Современные учебные материалы (включая учебники, рабочие тетради, пособия для учителей, дополнительные материалы и т.д.) эволюционировали в результате разработок в области создания учебников на протяжении по меньшей мере двадцати лет. Художественная литература используется в качестве педагогического инструмента при изучении русского языка как иностранного. Она также может быть использована в качестве основного источника для ознакомления студентов с различными аспектами культуры и культурного обучения. Литература может быть использована в качестве стимула на занятиях РКИ, чтобы лучше понять повседневную работу и виды деятельности, связанные с иностранной культурой, а также помочь учащимся критически проанализировать и сравнить ее с их собственной культурой. В рамках всего этого процесса изучение культуры превращается в диалог, в ходе которого учащиеся получают возможность изучать свои ценности, восприятие и практику в переосмысленном убедительном дискурсе, поскольку культура может найти свое выражение в литературе в ее наилучшей форме. Художественные тексты являются незаменимым и очень важным источником аутентичного языка, которым могут воспользоваться учащиеся. Литература может стать средством обучения культуре на уроках второго и иностранного языков, поскольку литература обладает способностью одновременно описывать язык и ситуацию, т.е. учащийся хорошо знакомится с языком через ситуацию в контекстуализированной форме.

Изучение лексики и синтаксиса в контексте культуры на занятиях РКИ также имеет важное значение. Культурный аспект, значение и словарный запас остаются важными, и их нельзя упускать из виду при приобретении и изучении словарного запаса иностранного или второго языка. Изучение лексики занимает центральное место в изучении языка. При изучении нового языка нельзя отрицать важность словарного запаса не только для улучшения чтения, но и для социального и экономического прогресса. Основная цель обучения лексике должна заключаться в том, чтобы дать учащимся возможность понять значение слов в социокультурной среде.

Преподавание русского языка как иностранного требует от учащихся развития лингвистической и культурной компетентности в вопросах общения и обмена знаниями. Исследования в области изучения культуры в области преподавания РКИ оказались очень важными для овладения языком. Знакомство с культурой может восполнить социальный и культурный разрыв с помощью серьезных инициатив, направленных на изучение культуры в рамках учебных программ. РКИ как гуманитарная дисциплина имеет и должен иметь целью сформировать у студентов правильное представление о культуре, взаимопонимании, гуманности, равенстве, мирного сосуществования и тому подобном.

Необходимое включение изучения культуры в изучение и преподавание РКИ откроет дополнительные национальные и международные возможности для иностранных граждан, изучающих русский язык.

Список литературы

1. Грудева Е.А. Концепты в формировании культурно-языковой компетенции // В сборнике: *Лингвистическое образование как реализация социального заказа общества. Материалы межрегиональной конференции, посвященной 10-летию факультета романо-германских языков*. 2008. С. 88-91.
2. Грудева Е.А. Концепт осень/autumn в идиоматических и паремиологических единицах русского и английского языков // *Вестник АПК Ставрополя*. 2014. № 4 (16). С. 172-174.
3. Грудева Е.А. Концепты лето и осень в национальном сознании носителей русского и английского языков. Ставрополь, 2017.
4. Lado R. Language Teaching, a Scientific Approach. <https://www.amazon.com/Language-Teaching-Scientific-Robert-Lado/dp/0070994102> (дата обращения: 05.04.2025)

Стилистический анализ произведения В.В. Маяковского «Гимн обеду»

Н.М. Кнестяпин,
Пензенский государственный университет
С.В. Брыкина,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза
e407@yandex.ru

Stylistic analysis of V.V. Mayakovsky's "Ode to dinner"

N.M. Knestyapin,
Penza State University
S.V. Brykina,
Penza State University,
Penza

Аннотация: В данной статье рассмотрены особенности творчества Владимира Владимировича Маяковского. На материале его произведения был проведен стилистический анализ с целью выявить самые распространенные приемы передачи образов у писателя. В статье детально проанализированы строки из его произведения и выявлены основные стилистические приемы, через которые писатель создает тот или иной образ.

Ключевые слова: Маяковский, новатор языка, стилистический прием, создание образов.

Abstract: This article considers features of Mayakovsky's works. Based on the material of his poem, a stylistic analysis has been carried out in order to identify the writer's most common means of conveying images. The article analyzes in detail the lines from his poem and identifies Mayakovsky's main stylistic devices through which a particular image has been created.

Key words: Mayakovsky, language innovator, stylistic device, creation of images.

Русская поэзия 20-х гг. XX в. занимает особое место в литературе того времени. Творчество поэтов начала советской эпохи отличалось обилием талантов, богатства и многообразия содержания и форм. Если в конце XIX – начале XX вв. поэзия носила преимущественно лирический характер, то в 20 – 30-е годы основной идеей произведений выступала гражданская лирика и обращение к народу через такие жанры, как марш, песня, стихотворное воззвание, послание.

Поэты, применяя уже известные формы, изменяют их и задают им новое направление («Ода революции» В. Маяковского, «Первомайский гимн» В.

Кириллова, «Кантата» С. Есенина). Помимо этого, были предприняты попытки создавать новые жанры, например, «приказы» по армии искусств В. В. Маяковского или «призывы» пролеткультовцев. Основное предпочтение в поэзии отдавали «баррикадным» звукам (выражение, введенное В.В. Маяковским в произведении «Передовая передового», отражающая идею «железного занавеса»), а традиционные лирические идеи, такие как любовь, природа, философия, отступили на второй план [1].

В данной статье мы рассмотрим особенности творчества В.В. Маяковского, которое оказало большое влияние на развитие литературы, искусства, а также общественной жизни XX в., а также проведем стилистический анализ его произведения «Гимн обеду», с целью выяснить какие стилистические приемы были использованы для создания ярких образов.

В отечественной лингвистике, литературоведении, критике существует огромное количество научных работ, посвящённых личности и творчеству Маяковского. В своих произведениях автор ставил вопросы гражданственности и патриотизма, которые не потеряли своей актуальности до сих пор. Лирика поэта изучалась в ракурсе идеологических представлений, на первое место выносились гражданские мотивы.

Исследователи творчества Маяковского выделяют, прежде всего, его новаторский подход в плане языка [2, с. 31]. Первой работой, посвященной исследованиям его произведений с точки зрения языка, стала книга «Маяковский – новатор языка», авторство которой принадлежит Г.О. Винокуру.

В его книге отмечается «ораторско-диалогическая композиция» и «фамильярный стиль» как две основы языка Маяковского – публичность и разговорность. К этим двум основам добавляется третья особенность – «материализация образов» [3, с. 363]. Лингвисты особенно подробно исследовали неологизмы и окказионализмы Маяковского как особенности стиля поэта [4, с. 8].

В настоящее время общество уделяет особое внимание проблеме самоидентификации российского народа, проявляющейся через систему ценностей [7, с. 83]. В данной ситуации поэзия Маяковского приобретает большую актуальность, поскольку в его художественных текстах отразились представления о ценностях, характерных для начала XX в., для молодого зарождающегося государства, преодолевающего трудности роста и укрепляющегося в ходе преодоления этих трудностей. Оценка происходящих событий дана В. В. Маяковским ярко, открыто, что соответствовало его характеру бунтаря и глашатая нового времени, по его собственному определению.

Как написал о себе сам Маяковский: «Я – поэт. Этим и интересен. Об этом и пишу. Люблю ли я, или я азартный, о красотах природы также – только если это отстоялось словом». Две основные линии прослеживаются в творчестве В. В. Маяковского: любовь и ненависть. Они кажутся противоположными, но составляют единство, потому что поэт через ненавидимое, через желание истребить его, подчёркивает любовь. Мощный и громогласный в провозглашении своих ценностей Маяковский внутренне очень тонкий и ранимый человек [5, с. 9].

Рассмотрим стиль В.В. Маяковского в стихотворении «Гимн Обеду». Стоит отметить, что сами «гимны», несмотря на то, что само слово означает «хвала, воспевание», являлись сатирическими произведениями, в которых авторы высмеивали отрицательные явления жизни. Такого рода произведения есть у П. Ронсара («Гимн золоту»), у М. Ломоносова («Гимн бороде») и, как раз, у Маяковского («Гимн судье», «Гимн ученому», «Гимн взятке», «Гимн обеду» и т.д.)

В произведении «Гимн обеду» главной идеей служит высмеивание такого человеческого порока, как чревоугодие, обжорство. Начало стихотворения Маяковский наполняет сарказмом:

Слава вам, идущие обедать миллионы!

И уже успевшие наестся тысячи!

*Выдумавшие каши, бифштексы, бульоны
и тысячи блюдищ всяческой пищи [6, с. 23].*

Стоит отметить, что автор не пренебрегает перечислением названий блюд «каши, бифштексы, бульоны», подчеркивая, что люди того времени – чревоугодники, которых ничего в жизни не волнует, кроме как наесться. Далее, Маяковский дает понять, что людей даже не волнует идущая война и что в результате обстрелов французский город-мученик Реймс практически разрушен:

*Если ударами ядр
тысячи Реймсов разбить удалось бы —
по-прежнему будут ножки у пулярд,
и дышать по-прежнему будет ростбиф! [6, с. 23].*

В первых двух строках автор решил использовать гиперболу «тысячи Реймсов», показывая насколько народу нет дела до ситуации в городе. Далее, для большей убедительности, автор применил прием метафоры «дышать по-прежнему будет ростбиф». В следующих строках автор создает образ обжоры и чревоугодника:

*Желудок в панаме! Тебя ль заразят
величием смерти для новой эры?! [6, с. 24].*

Фразой «желудок в панаме» автор создает образ чревоугодника. С помощью приема синекдохи, Маяковский подчеркнул сущность такого человека, назвав вместо целого человека его часть. Далее автор, применяя тот же прием синекдохи, дает понять, что рот такого человека служит определителем его духовной сущности:

*Ты так не хуже! Наоборот,
если б рот один, без глаз, без затылка —
сразу могла б поместиться в рот
целая фаршированная тыква. [6, с. 24].*

Стоит также отметить степень сарказма в побудительных предложениях:

(1) Лежи спокойно, безглазый, безухий,

с куском пирога в руке...

(2) Сти, не тревожась картиной крови

и тем, что пожаром мир опоясан... [6, с. 24].

В конце стихотворения Маяковский отмечает бесполезность чревоугодников для общества и пишет, что на их памятниках эпитафией будут следующие слова:

*«Из столькох-то и столькох-то коглет миллионов —
твоих четыреста тысяч» [6, с. 24].*

Итак, в «Гимне обеду» сатирически изображены сытые, «жирные», которых Маяковский с детства ненавидел, потому что они символизируют для него буржуазность, пошлость, мещанство, отсутствие духовных запросов.

Таким образом, творчество В.В. Маяковского оказало огромное влияние на развитие литературы во многом благодаря новаторскому подходу к языку. Богатство стилистических приемов, задействованных в произведениях, только усиливают эффект воздействия на читателей. Проанализировав стихотворение «Гимн обеду», можно сделать вывод о том, что Маяковский часто обращается к метафоре и синекдохе. Также можно отметить высокую степень саркастичности, придающей его строкам черты разговорной речи.

Список литературы

1. Акишина А.А., Тряпельников А.В., История советского периода: народ и власть, события и судьбы [Электронный ресурс]. URL: [https://www.atmosfera.ru/taresurs/6_rr-ry/3_rr-ry/P_2/20%20vek-2%20\(Web\)/20%20vek-2_red/Text16.pdf](https://www.atmosfera.ru/taresurs/6_rr-ry/3_rr-ry/P_2/20%20vek-2%20(Web)/20%20vek-2_red/Text16.pdf). (дата обращения: 28.03.2025.)
2. Винокур Г. О. Маяковский - новатор языка. Москва, 1943. 137 с. С. 31.
3. Гаспаров М.Л. Очерки истории языка русской поэзии XX века: Опыты описания идиостилей. Москва, 1995. 557 с. С 363.
4. Герасименко Н.А. Ценности Маяковского (синтаксический аспект) // Вестник МГОУ. 2023. № 3. С. 8.
5. Маяковский В.В. Я сам. Собрание сочинений. Москва, 1968. 437 с. С. 9.
6. Маяковский, В.В. Стихотворения и поэмы. Москва, 1986. 500 с. С. 23.
7. Милованова, М.С. Общая и русская лингвоаксиология: коллективная монография. Москва, 2022. 390 с. С. 83.

Обучение чтению как речевой деятельности на уроках иностранного языка

Л.В. Козлова,
Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина,
г. Нижний Новгород,
milka2305@yandex.ru

Teaching reading as a speech activity in foreign language lessons

L.V. Kozlova
Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin,
Nizhny Novgorod

Аннотация: В статье рассматривается тема обучения чтению на иностранном языке как одного из ключевых аспектов формирования языковых навыков у учащихся. Основная мысль состоит в том, что процесс обучения чтению не только увеличивает понимание текста, но и обогащает словарный запас, развивает грамматические навыки и углубляет понимание культурных особенностей изучаемого языка. Анализируются традиционные методы, такие как фонетический метод и метод многократного прочтения, и обсуждаются их преимущества и недостатки в отношении к современным требованиям. Также обсуждаются цифровые инструменты и их влияние на обучение: различные онлайн-платформы способствуют повышению заинтересованности студентов и адаптации к индивидуальным потребностям. В целом, статья представляет собранные исследования и рекомендации, направленные на совершенствование методов обучения чтению, подчеркивая важность интеграции различных подходов и технологий в образовательный процесс.

Ключевые слова: чтение, речевая деятельность, английский язык, межкультурное взаимодействие, коммуникативный подход.

Abstract: The article discusses the topic of learning to read in a foreign language as one of the key aspects of the formation of language skills among students. The main idea is that the process of learning to read not only increases the understanding of the text, but also enriches the vocabulary, develops grammatical skills and deepens the understanding of the cultural characteristics of the language being studied. Traditional methods such as the phonetic method and the multiple reading method are analyzed, and their advantages and disadvantages in relation to modern requirements are discussed. Digital tools and their impact on learning are also discussed: various online platforms help to increase students' interest and adapt to individual needs. In general, the article presents the collected research and recommendations aimed at improving reading teaching methods, emphasizing the importance of integrating various approaches and technologies into the educational process.

Key words: reading, English language, speech activity, intercultural interaction, communicative approach.

Обучение чтению на иностранном языке представляет собой один из наиболее важных и значимых аспектов в процессе формирования языковых

навыков у учащихся. Этот процесс не только способствует развитию способности к пониманию текста, но и играет ключевую роль в обогащении словарного запаса, улучшении грамматических навыков, а также в восприятии и понимании культурных особенностей, присущих изучаемому языку [4, С. 193-195].

В условиях современного мира, где глобализация и межкультурное взаимодействие становятся неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, навыки чтения на иностранном языке приобретают всё большую значимость и востребованность. Это подчеркивает актуальность и важность изучения данной темы, поскольку умение читать на другом языке открывает перед человеком новые горизонты, позволяя ему не только понимать и анализировать тексты, но и глубже погружаться в культуру и традиции других народов.

Таким образом, обучение чтению на иностранном языке является не просто техническим навыком, но и важным шагом к расширению кругозора, развитию критического мышления и улучшению межкультурной коммуникации. В условиях быстро меняющегося мира, где информация становится доступной на множестве языков, способность читать и понимать тексты на иностранном языке становится необходимостью для успешной интеграции в международное сообщество [1].

Устоявшиеся способы обучения чтению опираются на испытанные временем методики, уделяющие особое внимание развитию ключевых навыков чтения. Одним из таких способов является фонетический метод, который был интегрирован в учебные программы в начале XX века. Данный метод предполагает обучение учащихся установлению связи между звуками и буквами, что даёт им возможность уверенно прочитывать слова, даже если они им незнакомы. Метод многократного прочтения, разработанный Самуэлсом в 1970-х годах, нашел широкое применение в образовательной практике. Данный подход основывается на неоднократном ознакомлении с одним и тем же текстом, что положительно сказывается на скорости и безошибочности чтения. Указанные методики легли в основу значительного числа образовательных

программ и продолжают активно использоваться в современной педагогической практике [6, С. 56-65].

Эффективность классических методов обучения чтению в современных условиях вызывает споры среди педагогов и исследователей. С одной стороны, такие подходы, как фонетический метод и повторное чтение, доказали свою эффективность в формировании основных навыков чтения, особенно на начальных этапах обучения. С другой стороны, в условиях современного общества, которое требует от учеников не только навыков чтения, но и способности анализировать и интерпретировать текст, традиционные методы могут быть недостаточными. Тем не менее, их комбинация с современными техниками, такими как коммуникативные и интерактивные подходы, может обеспечить более полное и эффективное обучение чтению.

Коммуникативный подход в обучении чтению основывается на принципах, которые подчеркивают использование языка в реальных жизненных контекстах. Этот подход был разработан в 1970-х годах как альтернатива традиционным методам, ориентированным на грамматический перевод. Он акцентирует внимание на взаимодействии и понимании текста, что способствует более глубокому усвоению материала. Ключевые принципы коммуникативного подхода включают использование аутентичных текстов, фокус на практическом применении языка и стимулирование активного участия студентов в учебном процессе. Крайне существенно, чтобы педагог осуществлял тщательный отбор заданий, соотносимых с изученным текстом. Данный процесс подразумевает формулировку актуальных вопросов и разработку эффективных практических упражнений. Даже самый захватывающий литературный материал рискует утратить свою притягательность в случае его сопровождения однообразными и нерелевантными вопросами [10, С. 58-62].

Внедрение коммуникативной стратегии в процесс обучения чтению предполагает использование, в частности, работы с оригинальными материалами с последующим коллегиальным обсуждением прочитанного.

Данная методика благоприятствует не только совершенствованию техники чтения, но и расширению компетенций в устной речи и восприятию на слух посредством межличностного взаимодействия. Вопрос становления первичных навыков чтения у воспитанников с речевыми отклонениями является предметом активного изучения в среде логопедов [11; 8, С. 131-141].

В современной образовательной среде цифровые инструменты играют ключевую роль в обучении чтению на иностранном языке. Платформы, такие как Quizlet и Duolingo, обеспечивают интерактивные и интересные способы практики чтения для студентов. Данные инструменты поддерживают самостоятельное обучение, давая возможность студентам развивать навыки чтения в удобное для них время.

Исследование, проведенное в 2020 году, выявило, что 85% преподавателей считают, что цифровые платформы способствуют повышению заинтересованности студентов в чтении на иностранном языке. Следовательно, цифровые ресурсы становятся важным элементом образовательного процесса, предлагая разнообразные пути адаптации к индивидуальным потребностям обучающихся.

Современные подходы к преподаванию иностранного языка, в частности чтению, значительно выигрывают от внедрения интерактивных методик и технологических решений. Внедрение цифровых книг, специализированного программного обеспечения и других интерактивных средств преобразует учебную атмосферу, делая её более активной и привлекательной для учащихся, что, в свою очередь, положительно сказывается на восприятии информации и развитии аналитических способностей. Согласно данным Европейской комиссии за 2018 год, применение подобных технологий повышает уровень понимания прочитанного на 20%.

Кроме того, интерактивные методы обучения обеспечивают возможность изучения языка в реальных ситуациях, что повышает результативность учебного процесса и вызывает больший интерес у обучающихся. Исследования показывают, что практика чтения больших объёмов текста оказывает

положительное влияние на различные аспекты изучения языка: расширяется объём словарного запаса, совершенствуются навыки письменной речи и произношения, увеличивается скорость чтения и формируется устойчивый интерес к чтению [13, С. 1-444].

Осмысление текста представляет собой фундаментальный элемент успешного чтения на другом языке. Оно охватывает умение обучающегося улавливать главную идею текста, а также распознавать детали, необходимые для формирования всестороннего представления о его содержании.

Данные Национального института грамотности США показывают, что применение стратегий осмысленного чтения увеличивает степень усвоения материала в среднем на 40%. Этот факт демонстрирует значимость обучения студентов техникам, которые способствуют эффективному извлечению информации из текстовых источников [7, С. 29-48; 2, С. 33-36].

Акцент на понимании текста предоставляет возможность студентам не только овладевать новым языком, но и совершенствовать когнитивные способности, в частности, логическое мышление и аналитические навыки.

Разбор текста имеет существенное значение в развитии лингвистических компетенций. Данная процедура предполагает исследование текстовой организации, определение основных концепций и оценивание лингвистических инструментов, применяемых для трансляции информации. В исследовании, осуществленном в 2019 году в Кембриджском университете, было продемонстрировано, что разбор текстов на иностранном языке положительно влияет на совершенствование навыков письменной речи у 68% обучающихся. Данный факт свидетельствует о том, что текстовый анализ не только содействует более глубокому пониманию учебного материала, но и развивает способность к самостоятельному созданию письменных работ [9, С. 175-178].

В обучении чтению на иностранном языке существенную роль играют контекстуальные ключи, оказывающие содействие обучающимся в понимании смысла текста даже при недостаточном владении лексическим запасом. Это обусловлено тем, что в процессе обучения учащиеся овладевают навыками

анализа структуры предложений, выявления значений незнакомых слов на основе окружающего их контекста и формирования заключений о содержании текста. Следовательно, применение контекстуальных подсказок не только упрощает процесс чтения и понимания, но и способствует развитию аналитических умений учащихся, что делает данный подход действенным инструментом в обучении иностранному языку. Использование контекста является важным навыком при изучении иностранного языка [5].

Развитие критического мышления с помощью чтения достигается разнообразными способами. Применение вопросов, акцентирующих внимание на анализе и толковании текста, является одним из эффективных подходов, позволяющих учащимся углубленно осмыслить содержание материала.

С.В. Борисова подчеркивает важность организации групповой работы, где учащиеся имеют возможность обсуждать стратегию действий, озвучивать свои мысли, совместно анализировать и интерпретировать текст вслух. Коллективное обсуждение, составление тезисов и написание эссе способствуют совершенствованию навыков анализа и синтеза информации, что является фундаментом критического мышления [3, С. 77-80].

Базовые установки обучения чтению как форме речевого взаимодействия:

- Ориентированность на цель: Процесс чтения должен быть подчинен достижению четких коммуникативных задач. Обучаемые должны осознавать цели чтения конкретного материала и понимать, какую именно информацию необходимо извлечь.
- Вовлеченность и инициативность: Обучаемые проявляют инициативу и активно участвуют в процессе чтения, формулируя вопросы, обсуждая содержание текста и выполняя упражнения, направленные на проверку и углубление понимания.
- Интеграция с другими речевыми навыками: Чтение неразрывно связано и взаимодействует с другими видами речевой деятельности, такими как устная речь, восприятие на слух и письменная коммуникация [16, С. 165-172; 12, С. 205-208; 14].

Подходы и техники обучения чтению как форме речевого взаимодействия:

- Предвосхищение: Обучающиеся строят предположения о содержании текста, опираясь на заголовок, изображения и начальные фразы.
- Просмотровое чтение: Оперативный поиск необходимой информации в тексте.
- Постижение основного содержания: Выявление главной идеи текста и выделение ключевых концепций.
- Разбор композиции текста: Определение основных разделов текста и классификация его типа (повествование, статья, беседа).
- Трактовка текста: Оценивание точки зрения автора, обнаружение скрытого смысла и формирование собственной позиции.

Педагог выполняет функции координатора и направляет процесс чтения. В его обязанности входит выбор литературных произведений, которые соответствуют уровню подготовки и увлечениям студентов, создание благоприятной атмосферы для интенсивной работы с текстом, оказание помощи учащимся в преодолении возникающих сложностей, а также оценка достигнутых результатов в обучении [15, С. 281-306].

Приобретение навыков чтения, рассматриваемое как форма речевой активности, играет существенную роль в формировании коммуникативных умений обучающихся. Данный процесс способствует расширению их общего культурного уровня, стимулирует развитие аналитического мышления и совершенствует умения самостоятельно анализировать и интерпретировать текстовую информацию.

Список литературы

1. *Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики : Сборник материалов XXIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Красноярск, 19 мая 2023 года. – Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева", 2023. 339 с.*
2. *Борзова Т.А. Основы моделирования содержания дисциплины «Речевые практики» для студентов высшей школы //Мир науки, культуры, образования. 2024. №. 1 (104). С. 33-36.*

3. *Борисова С.В. Стратегии чтения иноязычных текстов у младших школьников / С. В. Борисова // Начальная школа плюс До и После. 2011. № 11. С. 77-80.*
4. *Быкова О.В. Обучение аналитическому чтению как средство формирования коммуникативной компетенции на уроках английского языка в старших классах средней школы / О. В. Быкова, М. А. Ананьина // Наука и современное общество: актуальные вопросы, достижения и инновации : Сборник статей III Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Пенза, 23 мая 2020 года. Том Часть 2. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. С. 193-195.*
5. *Ван С. и др. Формирование социокультурного компонента иноязычной речи школьников на средней ступени общего образования средствами образовательной платформы: выпускная бакалаврская работа по направлению подготовки: 45.03. 02-Лингвистика. М., 2024. 35 с.*
6. *Глузман А.А., Мезенцева А. И. Генезис иноязычной подготовки обучающихся высших гуманитарных образовательных организаций //Гуманитарные науки. 2021. – №. 2 (54). С. 56-65.*
7. *Грушевская Н.В. Стратегия чтения студентов бакалавриата и магистратуры направления подготовки "Библиотечно-информационная деятельность" / Н. В. Грушевская, Л. С. Финогина, Н. Л. Голубева // Научные и технические библиотеки. 2020. № 7. С. 29-48.*
8. *Гукина Л.В. Трансформация образовательной среды и пути решения актуальных коммуникативных задач при обучении иностранному языку в медицинском вузе //Современный мир, природа и человек. 2022. С. 131-141.*
9. *Гюльмагомедов Г.А., Саидова Я.М., Адамова С.М. Методика использования корпусной лингвистики в преподавании иностранных языков //Журнал прикладных исследований. 2024. №. S1. С. 175-178.*
10. *Дзюбенко А.И., Скоморох А.С. Современные методы и приемы преодоления языковых трудностей при переходе на новый уровень владения языком // БГЖ. 2021. №4 (37). С. 58-62.*
11. *Евдокимова Л.А. Предупреждение нарушений письменной речи у дошкольников с общим недоразвитием устной речи : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.03 / Моск. пед. гос. ун-т. - Москва, 2001. 16 с.*
12. *Рябова, Л. О. Роль обучения говорению при овладении иностранным языком / Л. О. Рябова. 2022. № 15 (410). С. 205-208.*
13. *Современное инженерное образование: вызовы и перспективы : Материалы III национальной научно-практической конференции, Магнитогорск, 07–08 февраля 2024 года. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2024. 440 с.*
14. *Страны. Языки. Культура : Сборник материалов XII-й международной научно-практической конференции, Махачкала, 08–09 декабря 2020 года. – Махачкала: Информационно-Полиграфический Центр ДГТУ, 2021. 119 с.*
15. *Татарина М.Н. и др. Использование эмоционально-ценностной технологии иноязычного образования на этапе развития умений речевого общения //Перспективы науки и образования. 2022. №. 4 (58). С. 281-306.*
16. *Шахова И.Е., Панюшкина И.Ю. Обучение видам речевой деятельности на уровне А1 //Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания в иностранной аудитории. 2023. С. 165-172.*

Обзор основных способов номинации военной техники: на примере названий боевого вооружения в России и странах НАТО

И.П. Кононов,
Московское высшее общевойсковое командное училище
М.А. Кротов,
Московское высшее общевойсковое командное училище
Научный руководитель – *М.В. Амитрова,*
Московское высшее общевойсковое командное училище,
г. Москва,
amitrova79@mail.ru

Review of the main ways of military weapons nomination using the example of names of military weapons in Russia and NATO countries

I.P. Kononov,
Moscow Higher Combined Arms Command School
M.A. Krotov,
Moscow Higher Combined Arms Command School
Scientific advisor – *M.V. Amitrova,*
Moscow Higher Combined Arms Command School,
Moscow

Аннотация: В статье описываются основные способы номинации военной техники на примере названий боевого вооружения в России и странах НАТО. Авторы указывают, что основную роль при создании лексических единиц военного дискурса играет вторичная номинация, представляющая собой узкоспециальную сферу, служащую особым стратегическим целям, направленная на демонстрацию военного превосходства стран, формирование общественного мнения и представления об исторических, национальных, культурных особенностях стран.

Ключевые слова: военная техника, номинация, названия военной техники, военный дискурс, лексические единицы.

Abstract: The article describes the main ways of military weapons nomination using the example of names of military weapons in Russia and NATO countries. The authors point out that the main role in the creation of lexical units of military discourse is played by secondary nomination, which is a highly specialized field serving special strategic goals aimed at demonstrating the military superiority of countries, shaping public opinion and understanding of the historical, national, and cultural characteristics of countries.

Key words: military weapons, nomination, names of military weapons, military discourse, lexical units.

Язык является важнейшим инструментом человеческого мышления, передачи знаний и опыта. Более того, через свои единицы язык способен

отражать культуру, историю, мировоззрение. Однако данные аспекты динамичны, их смысл тоже может изменяться. Поэтому анализ культурной информации и смыслов в различных языковых единицах подтверждает, что словарный состав языка – это полноценная система знаний и ценностей, выраженных в речи.

Военная техника является первостепенным инструментом превосходства в современных конфликтах, который определяет не только исход боевых действий, но и стратегический потенциал страны на мировой арене. С развитием технологий, происходят значительные изменения не только в самой технике, но и способах её наименования. Названия служат символами мощи, исторических традиций, культурных особенностей различных стран и народов.

Так, изучение наименований военной техники стран НАТО, представляет довольно актуальную задачу, ведь её решение повысит уровень подготовки различных специалистов, например, военных переводчиков, поскольку знание значений лексических единиц техники поможет офицерам, участвующим в международных операциях. Также, знание наименований и их культурного значения может облегчить взаимодействие между военнослужащими из разных стран, более того, это, может быть полезно и в военных конфликтах. Через понимание этих наименований проявляется понимание культуры, а затем мышления и мировоззрения.

Анализируя статью Е. В. Крюковой «Семантические особенности наименования оружия и техники России и стран НАТО», делаем вывод, что вопрос изучения наименований оружия представляет интерес, как с лингвистической, так и с лингвокультурологической точки зрения и является крайне малоизученным [2]. К тому же, военная терминология построена на содержательных и ассоциативных особенностях. Понимание данных особенностей способствует повышению уровня подготовки военных переводчиков, а также других военных специалистов в решении задач социолингвистического контекста. Например, в разведке, сборе информации, совместных операциях и так далее.

Можно добавить, что объективные свойства предметов и окружающей действительности имеют огромное значение в процессе наименования, ведь именно в них находится информация о различных характеристиках объекта. Номинация основывается на субъективном опыте человека, дающему объекту какое-либо наименование. Данный фактор больше всего задействован в процессе речевой номинации, когда человек, основываясь на личном опыте, присваивает названия и прозвища.

Стоит упомянуть термин «номинация», который используется в данной статье. Номинация – это процесс образования новых слов в системе языка. В этом процессе П.Н. Ягафарова выделяет 2 ключевых фактора: языковой (внутренний, лингвистический, интралингвистический) и внеязыковой (внешний, экстралингвистический) [5].

Стандартно боевая техника обозначается за счёт сочетания букв и цифр, которое « ...содержит информацию о предприятии-изготовителе техники и оружия, порядковый номер образца, год (квартал, месяц) его выпуска, некоторые технические характеристики и т.д., например, 2Б17- 122-мм реактивная система залпового огня; 2С19М1-«МСТА-С» - 152-мм самоходная гаубица» [2].

Подобное сочетание способствует быстрому запоминанию названий боевой техники, упрощенной передачи данных, краткости изложения информации.

Номинация единиц военной техники рассматривается как сложный процесс и затрагивает различные филологические исследования в области когнитивной лингвистики (Е.С. Кобрякова, А. Вежицкая, Н.Н. Болдырева и др.), теоретических работ по номинации (В.Г. Гак, Т.Г. Попова и др.), по семантике имен и категоризации (Г.Г. Бондарчук, Н.В. Подольская и др.). В своей диссертационной работе «Механизмы номинации единиц военной техники: на материале названий американских и британских кораблей» Е.Б. Кивилева делает вывод о том, что «Военный дискурс, в котором разворачивается вторичная номинация единиц военной техники, представляет

собой узкоспециальную сферу, служащую особым стратегическим целям, в условиях которой номинативные единицы (названия млекопитающих, птиц, рыб, насекомых и др.) приобретают вторичное метафорическое значение». Таким образом, речь идет о вторичной номинации боевого вооружения, к которой относится « ... метафоризация, метонимизация, символизация, стереотипизация, аналогия, фокусирование-дефокусирование, анимализация, объединенные в связанный блок когнитивным механизмом концептуальной метафоры и создающие основные параметры для вторичной номинации» [1, С. 3-7].

Также необходимо учитывать лингвокультурологические, социальные и исторические условия номинации единиц военной техники, влияющие на понимание контекста создания названия и способствующие распространению образной составляющей данного вооружения для последующей пропаганды, формирования общественного мнения и имиджа страны как технологически продвинутой державы в международном пространстве.

Руководствуясь научными изысканиями Е.Б. Кивилевой, Е.В. Крюковой, С.Е. Михайловой, рассмотрим примеры образований наименований военной техники России и стран НАТО.

Используя известную цитату: «Артиллерия – Бог Войны», приведем некоторые примеры названий артиллерийских орудий, которые представляют наибольший интерес. Названия российских артиллерийских орудий в последнее время связаны с названиями цветов: 152-мм самоходная гаубица 2С3 «Акация», 120-мм самоходный миномет 2С8 «Астра», 152-мм самоходная пушка 2С5 «Гиацинт», 82-мм автоматический миномет 2Б9 «Василек», 122-мм самоходная гаубица 2С1 «Гвоздика» и 203-мм самоходная пушка 2С7 «Пион». Данные названия цветов относятся к фитонимам (названия растений) – это группа лексических единиц, отражающих факты страны и народа – носителя языка [3].

Данная тенденция связана с ассоциацией, которая возникает при выстреле, когда «... форс пламени у дульного среза ствола вместе с самим зеленым стволом напоминают раскрывшийся цветок» [4].

Как показал анализ наименований американской военной техники, фитонимы практически не используются для номинации боевого оружия стран НАТО.

Применение названий, обозначающих природные объекты на родной земле (топонимов) свидетельствуют о патриотизме, выражении чувства любви к родному краю и широко используются в военной номинации как в России, так и в странах НАТО.

Например: крупнокалиберная самозарядная снайперская винтовка В-94 «Волга», зенитный ракетный комплекс (ЗРК) дальнего радиуса действия С-200 Ангара, радиолокационный комплекс ЗСУ-37-2 - «Байкал», комплекс средств разведки и управления ПВО - «Барнаул».

В американской номинации широко представлены названия штатов для обозначения подводных лодок: USS Louisiana (SSBN-743), USS Kentucky (SSBN-737) и др [3].

Зоонимы (названия животных, отражающие особенности их поведения и нрава) широко используются как в названиях русской, так и американской военной техники.

Например: FPV-дрон «Бекас», подводные лодки «Гепард», «Ак Барс», «Вепрь», специальная полицейская бронемашина СПМ-3 - «Медведь».

В номинации стан НАТО – McDonnell Douglas F-15 Eagle «Орёл» (американский истребитель четвёртого поколения), S-70i Black Hawk «Чёрный Ястреб» (американский многоцелевой вертолёт), RQ-11 Raven «Ворон» (малый разведывательный беспилотный летательный аппарат), Leopard 2A7V (современная модификация немецкого основного боевого танка Leopard 2).

Особого внимания заслуживает употребление имен собственных, фамилий известных конструкторов в номинации военной техники: автомат Калашникова (АК74М), 7,62-мм снайперская винтовка ССВ-58 конструкции Е.Ф. Драгунова, основной боевой танк Т-90А - «Владимир», «Иван» - 50 Мт водородная бомба (изделие 202) АН602.

В номинации стан НАТО – M1 Abrams (основной боевой танк Вооружённых сил США, названный в честь генерала Крейтона Абрамса, боевая машина пехоты США M2 Брэдли (M2 Bradley), названа в честь генерала Омара Брэдли, французский основной боевой танк Leclerc был назван в честь маршала Филиппа Леклерка де Отеллока, командующего 2-й бронетанковой дивизией во Второй мировой войне.

Лингвокультурологический аспект отражается в номинации военной техники с целью подчеркнуть менталитет, характер, исторические факты, фольклор той или иной страны.

Так, в российской номинации можно отметить присутствие наименований военной техники, связанные со сказочными персонажами: костюм снайпера – «Кикимора», «Леший», корабль обеспечения проекта 11570 – «Садко»; устаревших лексических единиц, но в последнее время возрождающихся и обретающих популярность – лазерный комплекс «Пересвет». Можно отметить ироничный характер названий российского вооружения: резиновая пуля «Привет», БММ-Д «Травматизм» – российская бронированная медицинская машина для оснащения медицинских подразделений воздушно-десантных частей [3].

В номинации стан НАТО широко отражается национальный и исторический аспект: ударный вертолёт АН-64 «Апач», тяжёлый военно-транспортный вертолёт СН-47 «Chinook», «Чинук».

Таким образом, в статье была предпринята попытка рассмотреть лингвокультурологические и семантические способы номинации военной техники в России и странах НАТО. Было установлено, влияние исторических, национальных и культурных условий, вторичной метафоризации на создание номинации для обозначения военной техники в России и странах НАТО.

Список литературы

1. Кивилева Е. Б. Механизмы номинации единиц военной техники: на материале названий американских и британских кораблей: дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 236 с.
2. Крюкова Е. В. Семантические особенности наименования оружия и техники России и стран НАТО // МНКО. 2021. №1 (86). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskie-osobennosti-naimenovaniya-oruzhiya-i-tehniki-rossii-i-stran-nato>

3. С.Е. Михайлова Лингвокультурные особенности наименований военной техники и вооружения в России и США *Вестник ТвГУ. Серия "Филология"*. 2020. No 4 (67). С. 50-56. URL: // <https://core.ac.uk/reader/362662790>

4. Р. Тюкавкин Страны НАТО стали называть российские зенитно-ракетные комплексы на букву «Г» // URL: <https://www.mk.ru/politics/2023/01/02/strany-nato-stali-nazyvat-rossiyskie-zenitnoraketnye-komplekсы-na-bukvu-g.html>

5. Ягафарова ПН. О факторах, влияющих на процесс номинации в языке. // *Фундаментальные исследования*. 2014; № 12-11: 2505. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?Id=36723>

Использование языковых компетенций в управлении персоналом: как менеджеру эффективно коммуницировать с мультикультурной командой

И.С. Кормышов,
Финансовый университет
при правительстве Российской Федерации
В. Н. Смирнова,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза,
vesta_smirnova@inbox.ru,
ilya.kormyshov@bk.ru

Using language skills in personnel management: how a manager can effectively communicate with a multicultural team

I.S. Kormyshov,
Financial University under the Government of the Russian Federation
V.N. Smirnova,
Penza State University,
Penza

Аннотация: Статья исследует использование языковых компетенций в управлении персоналом, функционирующим в условиях мультикультурной среды. Акцент сделан на роли эффективной коммуникации, влияющей на снижение конфликтности и повышение продуктивности внутри команды. Рассматриваются особенности взаимодействия в многонациональных коллективах, использование стратегий межкультурной адаптации, а также практические инструменты, способствующие успешной интеграции языкового аспекта в управленческую деятельность.

Ключевые слова: языковые компетенции, межкультурная коммуникация, мультикультурная команда, менеджмент.

Abstract: The article explores the use of language competencies in the management of personnel operating in a multicultural environment. The emphasis is placed on the role of effective communication, which affects reducing conflict and increasing productivity within the team. The features of interaction in multinational teams, the use of intercultural adaptation strategies, as well as practical tools that contribute to the successful integration of the linguistic aspect into management activities are considered.

Key words: language competencies, intercultural communication, multicultural team, management.

Современное деловое пространство всё чаще становится ареной общения людей с различными культурными, национальными и языковыми особенностями. Глобальные процессы, происходящие в экономике и обществе,

приводят к тому, что бизнес выходит за рамки одной страны, одного языка и одной системы ценностей. Компании, стремящиеся занять устойчивое положение на международных рынках, всё чаще формируют коллективы, в которых сотрудники представляют самые разные регионы мира. Такая практика расширяет горизонты и приносит свежие идеи, но вместе с тем требует от управленцев новых умений и подходов. Одним из важнейших вызовов становится налаживание продуктивной коммуникации в условиях многообразия языков и культур. В этом контексте языковая компетентность руководителя приобретает не просто значение дополнительного навыка, а становится основой для эффективного управления [1].

При этом важно понимать, что языковые компетенции — это гораздо шире, чем просто знание одного или нескольких иностранных языков. Это целый комплекс навыков, включающий способность адаптировать стиль речи в зависимости от культурных особенностей собеседника, умение понимать не только слова, но и подтексты, интонации, жесты, мимику. Это способность чувствовать нюансы, улавливать настроения и уметь вовремя скорректировать своё поведение. Для менеджера, работающего в интернациональной среде, это становится критически важным, потому что именно от того, насколько он способен быть понятным, зависит результат всей команды. Неудачное слово, неудачно выбранный тон, недоразумение в переводе — и вот уже доверие ослаблено, а командная атмосфера нарушена [2].

Управленческая практика невозможна без постоянного взаимодействия с людьми. Коммуникация — это фундамент всех управленческих процессов: постановка задач, оценка результатов, мотивация, урегулирование конфликтов, координация действий. Всё это требует ясности и точности. В условиях, когда сотрудники принадлежат к различным культурам и говорят на разных языках, даже привычные управленческие действия требуют повышенной деликатности. К примеру, попытка конструктивной критики может быть воспринята как личное оскорбление, а простое деловое замечание — как проявление неприязни. То, что в одной стране считается нормой — например,

прямолинейность, — в другой может восприниматься как грубость или даже неуважение. Точно так же шутка, сказанная в неформальной беседе, в одной культуре поднимет настроение, а в другой — вызовет недоумение или обиду [3].

В связи с этим, от менеджера требуется не просто способность ясно формулировать мысли, но и умение делать это с учётом восприятия собеседника. Настоящее мастерство заключается не в том, чтобы говорить, а в том, чтобы быть услышанным и правильно понятым. Языковые компетенции включают в себя умение задавать вопросы так, чтобы получить точные ответы, переспрашивать так, чтобы это не выглядело как недоверие, и доносить свои идеи так, чтобы они не терялись в культурных фильтрах. Это требует не столько филологического образования, сколько развитого эмоционального интеллекта, гибкости мышления и искреннего интереса к людям [4].

Немаловажным аспектом является и то, как менеджер демонстрирует своё отношение к культуре своих сотрудников. Даже если он не владеет языком на высоком уровне, простое использование нескольких фраз или обращение на родном языке сотрудника может сыграть огромную роль. Это показывает уважение, желание наладить контакт и открытость. Сотрудники, особенно в мультикультурной среде, остро чувствуют, насколько руководитель заинтересован в искреннем взаимодействии. Такая «мелочь» может стать началом доверительных отношений, а значит — повысить уровень вовлечения и мотивации в коллективе. Ведь люди гораздо охотнее работают в атмосфере уважения и взаимопонимания [5].

Кроме того, знание даже базовых норм культурного поведения, например, принятых форм приветствия, норм дистанции, представлений о времени и пунктуальности, помогает избежать ненужных конфликтов. Некоторые управленцы, полагая, что «деловая культура везде одинакова», совершают ошибки, которые в одном случае воспринимаются как безобидная небрежность, а в другом как откровенное неуважение. Именно поэтому современный

менеджер должен быть своего рода переводчиком не только между языками, но и между культурами, стилями мышления и типами поведения [6].

Важно также отметить, что языковые компетенции становятся особенно актуальными в гибридных или удалённых форматах работы, когда значительная часть общения происходит через электронные средства: мессенджеры, видеоконференции, письма. В таких условиях теряется часть невербальных сигналов, поэтому текстовая и устная речь должна быть особенно продуманной. Ошибка в интонации, неверно поставленное ударение, двусмысленное слово — всё это может исказить посыл и стать причиной недопонимания. Важно учиться говорить просто, избегать сложных фраз, идиом и двусмысленностей, особенно при общении с теми, для кого язык общения не является родным [7].

Таким образом, языковые компетенции в управлении персоналом — это не факультативный навык, а неотъемлемый элемент профессиональной компетентности современного менеджера. Умение слушать и слышать, говорить и быть понятым, учитывать культурные коды и сохранять уважение к индивидуальности — всё это формирует ту коммуникационную среду, в которой команда может достигать высоких результатов, даже если её участники разделены тысячами километров, говорят на разных языках и выросли в разных традициях.

Межкультурные барьеры представляют собой одну из самых тонких и сложных проблем, с которыми сталкиваются международные команды. Их коварство заключается в том, что они не всегда очевидны. Если разница в языке или произношении бросается в глаза, то культурные нюансы могут долгое время оставаться незамеченными, но при этом влиять на процессы внутри коллектива самым серьёзным образом. Люди, выросшие в разных странах, по-разному воспринимают даже такие, казалось бы, универсальные вещи, как понятие «срока выполнения задачи», степень допустимой самостоятельности в принятии решений или норма поведения в рабочей переписке. То, что в одной культуре считается проявлением инициативы, в другой может быть расценено

как нарушение субординации. Даже молчание, которое в одних странах воспринимается как знак уважительного выслушивания, в других может быть истолковано как пассивное сопротивление или несогласие.

Менеджер, не обладающий достаточным уровнем культурной чувствительности, рискует неправильно интерпретировать поведение своих сотрудников, особенно если он не владеет навыками активного слушания. Умение слышать — это гораздо больше, чем просто воспринимать речь. Это способность замечать нюансы, следить за тем, как человек формулирует мысли, в каких местах делает паузы, как реагирует на вопросы. Активное слушание предполагает, что руководитель не просто ждёт своей очереди говорить, а действительно вовлечён в разговор: он уточняет непонятные моменты, переспрашивает, переформулирует услышанное, чтобы убедиться, что правильно понял собеседника. Такой подход снижает риск недоразумений, особенно в тех случаях, когда язык общения не является родным для обеих сторон. В конечном итоге, именно такие «мелочи» определяют, насколько команда сможет сработаться и насколько успешно будет реализован проект.

Практика показывает, что эффективный менеджер не боится уточнять, не стесняется признаться, что чего-то не понял, и не делает поспешных выводов. Он искренне заинтересован в том, чтобы быть понятым и понять сам. Это особенно важно в стрессовых или критических ситуациях, когда на кону стоит успех проекта или репутация компании. В такие моменты важна не только точность, но и эмоциональный фон общения — насколько комфортно сотрудникам взаимодействовать друг с другом, чувствуют ли они поддержку и уважение со стороны руководства. Хороший управленец осознаёт, что за каждым словом — будь то в письме, на собрании или в чате — стоят чувства, ожидания и культурные установки, которые нельзя игнорировать.

Одним из действенных способов минимизации недопонимания является упрощение языка. Это не означает упрощение смысла, но предполагает ясную, структурированную подачу информации. Важно избегать многозначных формулировок, профессионального жаргона, культурно окрашенных

выражений и тем более шуток, которые могут быть не поняты или восприняты негативно. Чёткая речь особенно важна при обсуждении сроков, обязанностей, результатов работы — то есть в тех ситуациях, где цена ошибки может быть высока. В таких случаях лучше сто раз уточнить, чем один раз допустить недоразумение, которое повлечёт за собой последствия.

Компании, обладающие опытом работы на международном уровне, давно осознали важность развития языковых и культурных компетенций. Многие из них включают соответствующие тренинги в свою систему корпоративного обучения. Примером могут служить такие корпорации, как *Google*, *IBM*, *Shell* и множество других международных гигантов. Они организуют регулярные семинары и курсы, где сотрудники учатся понимать различия в культурах, узнают о традициях стран своих коллег, развивают эмпатию и навыки общения. Зачастую такие компании идут ещё дальше — они создают целую систему поддержки: переводят внутреннюю документацию, разрабатывают справочники по ключевым терминам, внедряют удобные цифровые инструменты, которые облегчают общение между представителями разных стран. Всё это снижает напряжённость, делает повседневное взаимодействие менее утомительным и способствует укреплению доверия внутри коллектива.

Следует понимать, что язык — это не просто средство передачи информации. Через язык формируется культура компании, транслируются её миссия, ценности, стратегия. Менеджер с развитой языковой компетентностью способен не только донести смысл, но и вдохновить. Он говорит так, что его слышат и воспринимают всерьёз. Напротив, при отсутствии этих компетенций даже самые перспективные инициативы могут остаться не услышанными или быть искажённо восприняты. Особенно важным это становится в таких сферах, как информационные технологии, международный маркетинг, логистика, финансовый консалтинг — там, где ежедневное взаимодействие с представителями разных стран и культур стало нормой, а не исключением.

Цифровизация бизнеса предоставляет дополнительные ресурсы для развития эффективной коммуникации. Сегодня существует множество онлайн-

платформ и инструментов, которые помогают преодолевать языковые барьеры: переводчики, автоматические субтитры, голосовые помощники, мессенджеры с функцией перевода в реальном времени. Всё это значительно облегчает коммуникацию и делает её более доступной. Однако важно понимать, что технологии — это лишь вспомогательный ресурс. Они не могут заменить живое человеческое общение, в котором важны не только слова, но и эмоции, контекст, язык тела. Автоматические переводчики не распознают интонацию, иронические оттенки или невербальные сигналы, которые могут существенно менять смысл сказанного.

Именно поэтому современный менеджер не должен полагаться исключительно на технические средства. Главный инструмент эффективной коммуникации — это сам человек. Его личная гибкость, стремление к саморазвитию, открытость к различиям, способность учиться у других и признавать ценность иной точки зрения. Всё это формирует ту самую управленческую компетентность, которая позволяет не просто руководить людьми, но и вести их за собой. Управление в мультикультурной среде — это всегда баланс между универсальностью и индивидуальным подходом. И здесь особенно важна корпоративная культура.

В компаниях, где ценится разнообразие, где уважают чужое мнение и активно поощряют диалог, культурные различия перестают быть проблемой. Напротив, они становятся источником силы. Там, где руководство демонстрирует открытость, где у каждого есть возможность высказаться, даже самые сложные вопросы решаются конструктивно. Именно в такой среде рождаются инновации, растёт уровень вовлечённости и создаются условия для настоящей командной работы. В этих условиях менеджер получает не только поддержку, но и мотивацию развивать себя и свою команду. А сотрудники чувствуют, что их ценят, и потому готовы вкладываться в общее дело с большей отдачей.

Таким образом, коммуникация в международной команде — это не просто обмен словами. Это глубокий процесс взаимопонимания, в основе

которого лежат уважение, внимательность и готовность к постоянному обучению. Языковые компетенции, в широком смысле этого слова, становятся неотъемлемой частью успешного управления. Именно они помогают преодолеть недопонимание, уменьшить напряжённость, вдохновить и объединить. В условиях глобального мира это уже не выбор, а необходимость. И менеджер, умеющий говорить на языке своей команды — не только в прямом, но и в переносном смысле, — получает мощнейшее преимущество: он способен не просто управлять, но и выстраивать отношения, которые выдержат любые испытания, будь то расстояние, культурные различия или быстро меняющиеся обстоятельства.

Список литературы

1. Беляева И.А. Языковые компетенции как ключевой элемент профессиональной деятельности современного менеджера. М.: Бизнес-Книга, 2022. 208 с.
2. Иванова Т.С. Межкультурная коммуникация и её влияние на бизнес-процессы. СПб.: Научная книга, 2021. 176 с.
3. Ковалёв Д.И. Международные деловые отношения и культура общения. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2019. 192 с.
4. Михайлова Л.Г. Эффективная коммуникация в мультикультурных коллективах. Новосибирск: Сибирская академия, 2023. 160 с.
5. Петров В.В. Роль эмоционального интеллекта в управлении международными командами. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2020. 224 с.
6. Сидорова Н.А. Языковые и культурные компетенции как основа успешного менеджмента. Казань: Казан. ун-т, 2021. 188 с.
7. Смирнова И.М. Коммуникация и её роль в успешном управлении. Уфа: Башкир. ун-т, 2020. 144 с.

Романтика в английских идиомах

В.А. Краснослабодцева,
Пензенский государственный университет
В.Ю. Мягкова,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза
nakahara.mail@yandex.ru

Romance in English idioms

V.A. Krasnoslabodtseva,
Penza State University
V. Y Myagkova,
Penza State University,
Penza

Аннотация: Данная статья посвящена романтике английских идиом и их практическому применению. В статье отмечается, что идиомы не просто передают смысл, они содержат глубокую эмоциональную окраску и отражают национальный колорит. Обучение идиомам – это ключ к овладению живым, разговорным, естественным языком. Любовь испокон веков является главной темой, которая волнует людей всех народов, поэтому в английском языке нередко можно встретить идиомы по данной теме.

Ключевые слова: идиома, романтика, применение.

Abstract: This article is devoted to the romance of English idioms and their practical application. The article underlines that idioms do not just convey meaning; they contain deep emotional coloring and reflect the national flavor. Learning idioms is the key to mastering a lively, spoken, natural language. From time immemorial, love has been the main topic that worries people of all nations, so it is not uncommon to find idioms on this topic in English.

Key words: idiom, romance, application.

Английский язык является международным языком, поэтому он окружает нашу жизнь, он стал основным языком общения между людьми из разных стран, особенно в бизнесе, науке, технологии и дипломатии. Это позволяет людям, говорящим на различных языках, взаимодействовать и сотрудничать. Однако для изучения языка мало только необходимого словарного запаса и знания грамматики. Не меньше внимания следует обращать на обогащение своей речи фразами, которые помогут нам быть более экспрессивными и эмоционально выразительными – идиомы.

Английский язык является одним из самых богатых по наличию идиоматических выражений, занимающих огромный пласт в его структуре. Сравнение количества идиом в разных языках [6]:

1. Английский язык: в английском языке существует огромное количество идиом. По некоторым оценкам, их число может колебаться от 25,000 до 30,000.

2. Французский язык: во французском языке количество идиом также около 5,000 до 7,000.

3. Русский язык: в русском языке количество известных идиом составляет примерно 4,000 до 5,000. Это число включает как устойчивые выражения, так и поговорки.

4. Испанский язык: в испанском языке может быть от 3,000 до 5,000 идиом.

5. Немецкий язык: в немецком языке также примерно 2,500 до 4,000 идиом.

По определению идиома (греч. *idioma* - своеобразное выражение) – это «устойчивый оборот речи, значение которого не определяется значением входящих в его состав слов; неразложимое словосочетание». [1, с. 8]

Идиомы занимают важное место в изучении английского языка, они часто используются носителями, так как являются для них привычными, а для изучающих этот язык как иностранный, они часто являются непонятными. Федоров А.В. отмечает, что «непереводимость идиом в буквальном смысле», на которое часто указывают как на один из их основных признаков, не имеет значения, поскольку идиомы утратили свое буквальное, прямое значение и для носителей языка [4, с. 220].

Любовь испокон веков является главной темой, которая волнует людей всех народов, поэтому в английском языке нередко можно встретить идиомы по данной теме. Английские идиомы бывают весьма необычны, а порой на удивление, схожи со своими русскими аналогами. Английский язык изобилует идиомами, которые пронизывают различные аспекты жизни, включая

любовные взаимоотношения и романтику. Эти выразительные конструкции не только обогащают речь, но и помогают передать сложные эмоции и чувства.

Опираясь на исследования английских идиом (Л. П. Смит [7, с. 9], А. В. Кунин [1, с. 30]), я разделила выбранные идиомы на следующие подгруппы:

1. Идиомы, связанные с любовью и влюбленностью

Например, фраза «head over heels in love» (буквально «вверх тормашками в любви») описывает состояние, когда человек сильно влюблён и потерял голову от чувств. Это выражение находит своё отражение в культурных произведениях, таких как поэзия и музыка, и подчеркивает необузданность и восторг, испытываемые влюблёнными. Буквальный перевод означает как раз нормальный порядок вещей, правильнее бы было говорить heels over head. Так и делали где-то до 18 века при неудачном падении. А потом фраза «перевернулась» и стала использоваться для описания влюбленности. Сейчас употребляют оба варианта

Другой пример — «love at first sight» (буквально «любовь с первого взгляда»), которая указывает на мгновенное и сильное влечение между людьми. Эта идиома зачастую используется в романтических фильмах и книгах, создавая атмосферу сказочности и волшебства, присущую первым встречам.

Еще один пример – «Love to death». Если схватить объект обожания и душить в долгих объятиях — ваш стиль выражения чувств, то эта идиома отлично подойдет для признания в любви. Переводится как «любить до смерти, безумно».

У идиомы есть и более возвышенный оттенок: любить до самой смерти.

2. Идиомы о страсти и привязанности

Следующей категорией являются идиомы, описывающие страсть и интимность в отношениях. Например, выражение «to have a crush on someone» (буквально «иметь влюбленность в кого-то») указывает на сильное, но зачастую поверхностное влечение. Эта идиома может использоваться для описания первых этапов романтической связи, когда чувства еще не достигли глубины настоящей любви.

Или «to tie the knot» (буквально «завязать узел»), что является метафорой для вступления в брак. Эта идиома иллюстрирует традиционное представление о браке как о священном союзе, который требует ответственности и обязательств. Использование данной фразы подчеркивает важность связи между людьми и романтические аспекты жизни в обществе.

3. Идиомы о разлуке и разбитом сердце

К сожалению, романтика не всегда заканчивается счастливо, и английский язык также поощряет выражение горечи и утраты через идиомы. Например, фраза «to break someone's heart» (буквально «разбить кому-то сердце») описывает страдание, причиненное любимым человеком. Эта идиома подчеркивает эмоциональную тяжесть и разрушительный эффект расставания.

Другой пример — «to be heartbroken» (буквально «быть с разбитым сердцем»), который используется для описания состояния опустошенности и печали после разрыва. Эти идиомы показывают, как язык может отражать страдания и утраты, связанные с любовными отношениями.

4. Влияние культуры на идиоматические выражения

Важно отметить, что многие идиомы имеют свои корни в культурных традициях, истории или литературе. Например, идиома «Romeo and Juliet» используется для обозначения молодых влюблённых, которые сталкиваются с препятствиями в своем союзе; она ссылается на знаменитую трагедию Шекспира. Эти связи с литературными произведениями показывают, как язык обогащается культурным контекстом и обществом, в котором он существует.

Таким образом, английские идиомы не только обогащают язык, но и служат окном в мир романтических чувств и переживаний. Они помогают нам лучше понять, как мы воспринимаем любовь, страсть и утрат в контексте нашего общества и культуры. Важность этих выражений заключается не только в их образности, но и в способности передавать универсальные человеческие эмоции, присущие всем культурам. Изучение романтики в английских идиомах даёт нам уникальную возможность оценить красоту языка и его способность отражать комплексные аспекты человеческих отношений.

Список литературы

1. *Англо-русский фразеологический словарь. А.В. Кунин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1984.*
2. *Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. 2-е издание. – Из-во Эксмо-Пресс, 2006.*
3. *Мягкова В.Ю., Фарафонова К.А. / Идиомы в современном английском языке, 2020. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44396552>*
4. *О происхождении некоторых идиом. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://engblog.ru/origins-of-idioms>*
5. *Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – С. 416*
6. *Omniglot: The Online Encyclopaedia of Writing Systems & Languages. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://omniglot.com/language/idioms/index.php>*
7. *Words and Idioms: Studies in the English Language. L. P. Smith. – publ. Gryphon books; Michigan, 1971. – P. 320*

К вопросу о роли военных переводчиков во время ведения боевых действий

М.А. Кротов,
Московское высшее общевойсковое командное училище
М.Г. Баталова,
Московское высшее общевойсковое командное училище
г. Москва
maria.batalova1@mail.ru,
Mihail2007krotov@gmail.com

On the Role of Military Interpreters During Combat Actions

M.A. Krotov,
Moscow Higher Combined Arms Command school
M.G. Batalova,
Moscow Higher Combined Arms Command school,
Moscow

Аннотация: Статья посвящена анализу роли военных переводчиков в условиях ведения боевых действий от периода Второй мировой войны до современных вооружённых конфликтов. Рассматриваются как теоретические аспекты военного перевода, так и опыт применения переводчиков в различных войнах. Выявляются характерные особенности и значение переводческого обеспечения боевых действий. Сделан вывод о значительном влиянии переводческого обеспечения на эффективность военных операций.

Ключевые слова: военный перевод, военные переводчики, вооружённые конфликты, переводческое обеспечение.

Abstract: This article analyzes the role of military interpreters during combat operations from World War II to contemporary armed conflicts. It examines both the theoretical aspects of military translation and the practical experience of employing interpreters in various wars. The characteristic features of linguistic support in combat are identified, and its importance is highlighted. The study concludes that effective linguistic support can significantly influence the success of military operations.

Key words: military translation, military interpreters, armed conflicts, linguistic support.

Ведение боевых действий часто сопряжено с необходимостью преодоления языкового барьера между союзниками, местным населением и противником. Военный переводчик становится ключевым звеном коммуникации, обеспечивая понимание приказов, переговоров и разведывательной информации. Значение своевременного и точного перевода многократно возрастает в условиях войны, когда ошибка в коммуникации

может стоять жизни или повлиять на исход операции. Тем не менее роль военных переводчиков длительное время оставалась «невидимым фронтом», привлекая недостаточно внимания исследователей. Данная статья рассматривает эволюцию роли военных переводчиков в боевой обстановке, охватывая период от Второй мировой войны до современных конфликтов. Для достижения этой цели анализируются как теоретические основы военного перевода, так и примеры из практики его применения в различных исторических периодах.

Военный перевод традиционно рассматривается как особая отрасль переводоведения, требующая от специалиста не только высоких лингвистических навыков, но и глубокого понимания военной терминологии и контекста [3, с. 89]. Военные переводчики осуществляют как письменный перевод (боевых документов, приказов, разведданных), так и устный перевод (переговоров, допросов, инструктажей). В боевых условиях переводчики часто работают в стрессовых ситуациях, где ценой ошибки может стать срыв операции [4, с. 120]. Теоретики отмечают, что военный переводчик должен обладать навыками мгновенного восприятия и передачи информации, близкими к навыкам синхронного перевода, хотя на практике чаще используется последовательный перевод из-за полевых условий. Кроме того, важен культурный аспект: переводчик нередко выступает культурным посредником, разъясняя командирам особенности местных обычаев и менталитета противника или населения.

Отличительной чертой военного перевода является строгая конфиденциальность и ответственность за точность формулировок. Переводчик должен учитывать ранги и субординацию собеседников, правильно передавая воинские приветствия, титулы и технические термины. По свидетельству практиков, успешное переводческое обеспечение повышает эффективность взаимодействия между подразделениями и союзниками на поле боя. С развитием технологий появились автоматизированные системы перевода, однако в условиях быстро меняющейся обстановки и необходимости

понимания контекста машинный перевод всё ещё не способен заменить человека-переводчика. Поэтому подготовка кадров военных переводчиков остаётся приоритетом: в учебных заведениях, таких как Военный университет Министерства обороны РФ (исторически восходящий к Военному институту иностранных языков), курс обучения включает интенсивное изучение профессиональной лексики, моделей устного перевода и психолого-педагогическую подготовку к работе в экстремальных ситуациях.

Период Второй мировой войны (1939–1945) продемонстрировал решающее значение качественного перевода в военном деле. В Красной Армии с началом Великой Отечественной войны возникла острая потребность в специалистах, владеющих языками противника (немецким, финским, румынским, венгерским и др.), а также языками союзников. Для подготовки кадров переводчиков уже в 1940 году был создан Военный институт иностранных языков Красной Армии, ускоренные курсы которого за военные годы выпустили сотни квалифицированных переводчиков. К концу войны в составе советских войск служили тысячи офицеров и солдат с знанием иностранных языков, выполнявших переводческие функции – от перевода перехваченных документов до сопровождения союзных миссий.

На всех этапах войны военные переводчики действовали на разных уровнях. В штабе фронтов и армий переводчики помогали обрабатывать разведывательную информацию: например, переводили приказы вермахта, захваченные карты, технические руководства к трофейному вооружению. В войсках на передовой переводчики привлекались для допроса военнопленных, перевода указаний местному населению на освобождённых территориях, а также для коммуникации с союзниками. Известно, что при встрече советских и союзных американских войск на Эльбе в апреле 1945 года функции посредников выполняли двуязычные военнослужащие, обеспечивая взаимопонимание между солдатами, часто никогда ранее не общавшимися на одном языке.

Примером значимости роли переводчика может служить опыт Е. М. Ржевской – военного переводчика, прошедшей с боями до Берлина. В своих мемуарах Ржевская описывает, как ей доводилось не только переводить при допросах высокопоставленных пленных на фронте, но и участвовать в ключевых исторических моментах – например, при идентификации останков Гитлера, когда именно переводчику доверили охрану важных документов и доказательств [5, с. 45]. Этот случай подчёркивает высокий уровень доверия, оказываемый переводчикам, и их участие в стратегически важных эпизодах войны.

Кроме того, военные переводчики сыграли важную роль в международных событиях по окончании войны. На Нюрнбергском процессе (1945–1946 гг.) и Токийском процессе для перевода многоязычных свидетельств и выступлений привлекались военные лингвисты, многие из которых получили опыт в годы войны. Эти судебные процессы стали одними из первых примеров использования синхронного перевода в мировой практике, что было прямым следствием потребности оперативно преодолевать языковые барьеры, возникшей во время глобального конфликта.

После Второй мировой войны роль военных переводчиков не утратила своей значимости. Во время холодной войны Советский Союз и другие государства активно готовили лингвистические кадры для участия в локальных конфликтах и в поддержании военно-дипломатических контактов. В 1950–1970-е годы советские военные специалисты работали во множестве стран мира, часто в качестве советников, где требовался перевод с местных языков. Так, в ходе Корейской войны 1950–1953 гг. советские военные лётчики-инструкторы и советники действовали под прикрытием, и переводчики помогали им общаться с корейскими и китайскими союзниками, оставаясь незаметными [3, с. 48].

Во время Вьетнамской войны 1960–1975 гг. десятки советских военных советников находились во Вьетнаме, передавая опыт северо-вьетнамским войскам. Переводчики с русского на вьетнамский и обратно были ключевой

частью этих миссий, обеспечивая точное понимание при обучении обращению с советской техникой, при обсуждении планов операций и технических инструкций. Аналогично, в странах Ближнего Востока (Египет, Сирия, Ирак) в 1960–1980-х годах работали советские специалисты, и военные переводчики помогали наладить взаимодействие в ходе арабо-израильских войн. Многие выпускники Военного института иностранных языков осваивали редкие языки (арабский, дари, пушту, фарси), заранее готовясь к командировкам в потенциальные «горячие точки».

Особое внимание уделялось и переводу с английского языка, поскольку именно английский становился основным языком международного военного общения в послевоенный период. На крупных учениях и переговорах между военными делегациями переводчики обеспечивали коммуникацию с партнёрами и оппонентами. Например, при урегулировании Карибского кризиса 1962 г. в переписке и переговорах советского и американского руководства участвовали переводчики, от точности работы которых зависело правильное понимание условий компромисса.

Опыт локальных конфликтов показал, что помимо собственно перевода, военные переводчики часто выполняли функции аналитиков и разведчиков. Понимание речи противника или перехваченных радиопереговоров позволяло своевременно получать сведения о планах неприятеля. В частности, в ходе войн на Ближнем Востоке советские специалисты-переводчики не только переводили для советников, но и анализировали радиоперехваты, предоставляя ценную разведывательную информацию командованию. Таким образом, во второй половине XX века военный перевод эволюционировал, охватывая более широкий круг задач – от сугубо лингвистических до аналитических.

Афганская война стала серьёзным испытанием для системы переводческого обеспечения Советской армии. В многонациональном Афганистане советским войскам потребовались переводчики прежде всего с русского на языки дари и пушту, распространённые среди местного населения и в правительстве ДРА (Демократической Республики Афганистан). На начало

ввода ограниченного контингента (1979 г.) подготовленных кадров, свободно владеющих этими языками, было недостаточно. Решением проблемы стало ускоренное обучение офицеров основам языков прямо в войсках, а также привлечение местных жителей в качестве переводчиков. Военные переводчики в Афганистане выполняли широкий спектр задач. Переводчики разъясняли цели присутствия советских войск, переводили просьбы и жалобы мирных жителей, тем самым снижая напряжённость в отношениях. Переводчик должен был не только перевести вопросы следователя и ответы задержанного, но и улавливать скрытые смыслы, особенности диалекта, которые могли указать на принадлежность пленного к той или иной группировке. По воспоминаниям ветеранов, квалифицированные переводчики ценились на вес золота, так как от их работы зависело получение разведданных о подготовке засад и караванов противника [6, с. 30].

Опыт Афганистана подтолкнул руководство ВС СССР к усилению языковой подготовки личного состава. В военных училищах ввели дополнительные часы на изучение восточных языков, а переводчиков стали заранее включать в состав подразделений, направляемых в потенциально многоязычные регионы.

Современный период (1990-е – 2020-е годы) характеризуется множеством региональных конфликтов и миротворческих операций, где военные переводчики продолжают играть незаменимую роль.

Начиная с 2000-х годов, Вооружённые силы России всё чаще участвуют в международных миротворческих миссиях и операциях за пределами страны. Российские миротворцы служили бок о бок с военнослужащими других стран, и роль переводчиков была критически важна для координации действий и предотвращения недопонимания. Аналогично, при выполнении задач в составе коалиционных сил или под эгидой ООН (например, миссии в Африке) военные переводчики обеспечивают коммуникацию русского контингента с союзниками и местным населением.

Военные переводчики нередко выступали в роли переговорщиков, от их умения находить правильные слова зависело мирное сдача городов или переход отдельных отрядов на сторону правительственных сил. Этот опыт нашёл отражение в современном российском военном искусстве: были разработаны методические рекомендации по ведению переговоров через переводчика в зоне конфликта [1, с. 112].

Таким образом, в современных условиях переводческое обеспечение стало неотъемлемой частью информационной составляющей войны. Военные переводчики теперь интегрированы в структуру армий: в российской армии существуют штатные должности переводчиков в бригадах специального назначения, миротворческих батальонах и центрах по примирению враждующих сторон. Кроме того, 21 мая 2019 года в России учреждён официальный День военного переводчика, что подчёркивает признание значимости их вклада в обороноспособность страны.

Анализ исторического и современного опыта показывает, что роль военных переводчиков в боевых действиях чрезвычайно важна и многогранна. На протяжении от Второй мировой войны до наших дней военные переводчики выступают связующим звеном между армиями и народами, обеспечивая точность передачи информации и способствуя успешному выполнению операций. В разных войнах их задачи несколько отличались: от перевода приказов и допросов в окопах Сталинграда до переговоров с племенами в горах Афганистана или координации действий многонациональных сил в миротворческих миссиях. Однако объединяет эти ситуации одно: без квалифицированного языкового посредника эффективность действий заметно снижается.

Современный этап развития перевода в военном деле характеризуется усложнением задач переводчика. Он должен быть не просто лингвистом, но и военным специалистом, психологом и культурным экспертом одновременно. Технологический прогресс предоставил в распоряжение переводчиков новые

инструменты (электронные словари, системы машинного перевода), но не устранил потребность в живом человеческом понимании нюансов речи.

В заключение следует отметить, что переводческое обеспечение войск – это важнейший компонент боевой поддержки, влияющий на сбор разведанных, проведение переговоров и координацию союзников. Опыт минувших конфликтов свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования системы подготовки военных переводчиков и обмена лучшими практиками на международном уровне. Изучение их вклада позволяет не только отдать дань уважения этой нелёгкой профессии, но и лучше подготовиться к вызовам будущих войн, где умение понимать друг друга будет столь же важно, как и современное вооружение.

Список литературы

1. Борисов К. П. *Лингвистическое обеспечение войск: опыт войн и локальных конфликтов.* – М.: Военный университет, 2014. – 198 с. С. 112.
2. Васильев А. С. *Переводческие подразделения в современной армии // Военная мысль.* – 2019. – № 8. – С. 45–50.
3. Комиссаров В. Н. *Современное переводоведение.* – М.: ЭТС, 2002. – 424 с. С. 48, 89.
4. Миньяр-Белоручев Р. К. *Общий курс перевода: устный и письменный перевод.* – М.: Воениздат, 1999. – 344 с. С. 120.
5. Ржевская Е. М. *Берлин, май 45-го: Записки военного переводчика.* – М.: Молодая гвардия, 1973. – 220 с. С. 45.
6. Семенов В. П. *Особенности военного перевода в условиях локальных конфликтов // Военно-исторический журнал.* – 2016. – № 7. – С. 28–33.

**Влияние цифровой среды на межкультурную коммуникацию:
преимущества, недостатки и риски**

А.П. Кудряшова,
Финансовый университет
при правительстве Российской Федерации
В. Н. Смирнова,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза
vesta_smirnova@inbox.ru,
alinakudrasova014@gmail.com

**The impact of the digital environment on intercultural communication:
advantages, disadvantages and risks**

A.P. Kudryashova,
Financial University under the Government of the Russian Federation
V.N. Smirnova,
Penza State University,
Penza

Аннотация: Данная работа рассматривает проблемы межкультурных коммуникаций в условиях цифровой среды. Цель данного исследования – выявить, как помогает цифровая система в межкультурной коммуникации, и какие риски могут возникнуть во время общения с интернет-иностранцами. Автор приходит к выводу о том, что решения о внедрении цифровой среды в межкультурную коммуникацию должны быть более взвешенными, чтобы избежать негативных последствий для всех людей.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, цифровая среда, культура, цифровизация.

Abstract: This paper examines the problems of intercultural communication in the digital environment. The purpose of this study is to identify how the digital system helps in intercultural communication and what risks can occur while communicating with internet foreigners. The findings of this study reveal that decisions about the implementation of digital environment in intercultural communication should be more deliberate to avoid negative consequences for all people.

Key words: intercultural communication, digital environment, culture, digitalization.

В настоящее время все больше и больше возрастает роль цифровых технологий в современном мире. Они затрагивают практически все сферы деятельности, в том числе и межкультурные коммуникации. Создаются различные приложения и сайты для повышения уровня взаимодействия с разными культурами. Также важно упомянуть, что общение между нациями

являются неотъемлемой частью как внутренней жизни страны, так и взаимоотношений между странами.

Основная цель статьи – проанализировать преимущества, недостатки и риски межкультурной коммуникации в цифровой среде и выдвинуть стратегии минимизации рисков.

Основные задачи исследования:

- рассмотреть основные преимущества использования цифровой среды в межкультурной коммуникации;
- рассмотреть основные недостатки;
- выявить основные риски и проблемы, возникающие при использовании интернета в межкультурной коммуникации;
- предложить стратегии минимизации рисков.

С развитием технологий у нас появилось множество удобств даже в обыденной жизни. Также появились и определенные преимущества в использовании цифровой среды в межкультурных коммуникациях. Одно из преимуществ – это возможность общения с представителями других культур, независимо от местоположения. Современные технологии позволяют связаться с людьми из разных точек мира, главное, чтобы у них был интернет. И, в связи с этим, не нужны такие большие затраты на путешествия, чтобы пообщаться с людьми другой культуры и нации [1].

Следующее преимущество – разнообразие инструментов и форматов коммуникации. В чате мы можем использовать различные аудио, видео, фото тексты и т.д. В зависимости от предпочтений, можно выбрать наиболее удобные для себя каналы коммуникаций. Это могут быть мессенджеры, видеозвонки или аудиозвонки.

Наряду с этим, использование интернета обеспечивает доступ к информации о других культурах. Мы можем познавать историю, традиции обычаи и многое другое из культур других народов. Изучать можно как через разные интернет-ресурсы (статьи, видео и т. д.), так и напрямую, через общение

с носителями этой культуры. Благодаря этим возможностям, мы можем расширять культурный кругозор и повысить межкультурную компетентность.

В наше время существует множество возможностей для обучения и развития, и как раз через коммуникацию с разными культурами в интернете можно изучать иностранные языки и улучшать свои уже имеющиеся навыки. Как говорится в всем известной фразе, нет лучше способа изучения языка, чем практика с носителем. Я сама улучшаю свои навыки английского языка с помощью общения с носителями в социальной сети «*HelloTalk*». И прогресс благодаря этому идет быстрее.

Но и как у всех вещей, у цифровой среды существуют недостатки. Самая частая проблема – это языковой барьер и проблемы с переводом. Большинство людей сталкиваются с проблемой неправильного перевода текста, из-за чего теряется основная мысль, и собеседник может не понять, что вы хотели сказать. Также можно столкнуться с проблемой понимания идиом, сленга и культурных отсылок. Поэтому можно не понимать, какую информацию собеседник хочет донести до нас. Я лично сталкивалась с такой проблемой, но мой компаньон помогал мне разобраться во всех непонятных для меня выражениях. Но это как раз и называется практикой языка.

Другая проблема, с которой можно столкнуться в межкультурной коммуникации, – непонимание культурных контекстов и норм. В общении с людьми другой культуры повышается риск неосознанно оскорбить чувства человека или нарушить традиции из-за незнания особенностей его нации. Или может произойти ситуация с неправильной интерпретацией невербальных сигналов, таких как эмодзи, смайлики, стикеры.

Чтобы избежать конфликтных ситуаций со своими собеседниками, лучше не использовать неформальные дополнения к своему тексту и пользоваться качественными переводчиками. Если в продолжении общения собеседник сам использует неформальные дополнения, то можно задать ему вопросы на эту тему и самому попробовать неформальное общение.

Важно помнить, что, как и в любых коммуникациях в цифровой сфере, в общении с другими нациями так же существуют некоторые риски. Один из них – это проблема доверия. Существует большой риск столкнуться с мошенничеством и обманом. Компаньон может оказаться не тем, за кого себя выдает. И с этим взаимосвязана сложность в проверке подлинности информации и источников.

Следующая проблема, встречающаяся в интернет-общении, – проблема конфиденциальности и безопасности данных. После регистрации в разных социальных сетях повышается риск утечки личных данных. В некоторых случаях даже могут возникнуть проблемы с кибершпионажем и даже фишингом.

Чтобы минимизировать риски столкновения с проблемами, перечисленными выше, важно придерживаться нескольких правил. Для начала убедитесь в надежности сайта или приложения, в котором планируете зарегистрироваться. Нельзя никому раскрывать личные данные и информацию. Все личное должно оставаться личным. Старайтесь не выкладывать слишком много постов, связанных с вашей повседневной жизнью. И самое важное, не принимайте предложения поучаствовать в каком-то выгодном проекте, особенно, если нужно указывать личные данные и данные банковских карт. Самая эффективная защита себя от кибер-обмана – это защита всех данных. А если столкнулись с человеком, который пытался вас обмануть, то в каждом приложении и социальной сети имеется возможность подать на него жалобу. Это делается в целях предотвращения обмана в интернете [2].

Таким образом, были рассмотрены преимущества, недостатки и риски в использовании цифровой среды в межкультурных коммуникациях, а также разобраны способы предотвращения рисков обмана в интернете. Использование цифровой среды в межкультурных коммуникациях дает большой шанс для развития как личного, так и государственного знания о культурах других наций. Но нужно не забывать про осторожность в использовании интернета для коммуникации и придерживаться правил

использования интернет-ресурсов. Необходимо и важно дальнейшее развитие межкультурной компетентности, что снижает риск возникновения культурных конфликтов и повышает шанс на содружество между странами.

Список литературы

1. Влияние цифровизации на межкультурную коммуникацию: обзор зарубежных исследований [Электронный ресурс] URL: <https://na-journal.ru/6-2024-sociologiya/13570-vliyanie-cifrovizacii-na-mejkulturnuyu-kommunikaciyu-obzor-zarubejnyh-issledovanii?ysclid=m9b9zbqx3w818739524> (дата обращения: 07.04.2024).

2. Методы защиты от мошенничества в интернет-пространстве [Электронный ресурс] URL: <https://na-journal.ru/5-2024-informacionnye-tehnologii/12143-metody-zashchity-ot-moshennichestva-v-internet-prostranstve?ysclid=m9b9y1jbku245331264> (дата обращения 09.04.2024).

**Трудности учебного перевода
(на примере работы с юридическими текстами)**

С. Д. Лоскутова,
Пензенский государственный университет
А. В. Лоскутов,
Пензенский государственный университет
В. Н. Смирнова,
Пензенский государственный университет
г. Пенза,
vesta_smirnova@inbox.ru

**Difficulties of training translation
(on the example of working with legal texts)**

S. D. Loskutova,
Penza State University
A. V. Loskutov,
Penza State University
V. N. Smirnova,
Penza State University,
Penza

Аннотация: Исследованы основные трудности и типичные ошибки, встречающиеся в учебной практике перевода юридических текстов студентов Многопрофильного колледжа Пензенского государственного университета, обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция». Выработаны методические рекомендации по освоению реалий юридического текста и эффективному изучению иностранного языка в профессиональной сфере представителями неязыковых направлений подготовки.

Ключевые слова: учебный перевод, юридический текст, переводческая ошибка.

Abstract: The present study focuses on the typological mistakes in training translation of legal texts by students of the Multidisciplinary College of the Penza State University, studying in the field of 40.03.01 “Jurisprudence”. The paper deals with methodological recommendations on mastering the realities of legal texts and effective study of a foreign language in the professional field by representatives of non-language areas.

Key words: training translation, legal text, translation error.

В ситуации перехода образования на компетентностно-ориентированную систему обучения иностранному языку переводческая деятельность студентов приобретает особую актуальность [5, с. 6]. В то время как текст профессионального перевода является эквивалентной заменой оригинального текста, то учебный перевод — это комплекс умений переводческой деятельности, направленный на совершенствование владением иностранным

языком [6, с. 69]. В данном контексте письменный учебный перевод текстов правовой тематики, подготовленный будущими юристами, становится показателем овладения иностранным языком. Опыт учебной переводческой деятельности позволяет проанализировать и различать типичные ошибки и нарушения, выработать методические рекомендации в области понимания и перевода юридических текстов.

В основу анализа положена концепция общей теории перевода В. Н. Комиссарова [3], Я. И. Рецкера [4], А. Д. Швейцера [7], номенклатура переводческих ошибок, предложенная Д. М. Бузаджи и др. [2]. Вопросы учебного перевода и переводческой ошибки рассматриваются с опорой на публикации О. Р. Абдрахмановой, В. Н. Смирновой, Г. М. Фроловой.

В основу исследования положен метод сопоставительного анализа перевода, опирающийся на анализ формы и содержания текста перевода в сопоставлении с формой и содержанием оригинала. Категориальный анализ позволил выявить типичные нарушения, связанные с передачей жанровых характеристик оригинала, и произвести рекомендуемый перевод.

Обобщение результатов исследования осуществляется на основе анализа случаев англо-русского перевода текстов юридической направленности учащимися Многопрофильного колледжа Пензенского государственного университета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция». Авторами было проанализировано более 100 случаев.

Самой многочисленной группой ошибок является группа нарушений при передаче смысла, связанных с денотативным содержанием текста. Искажение смыслового содержания оригинала наблюдается в случае замены смысловой информации, т. е. неточной передачи фактической информации. В результате нарушений данного вида происходит потеря информации смыслового содержания юридического текста, с одновременным включением в текст перевода информации, противоречащей смыслу исходной фразы.

Так, трудности в понимании правовых идиом приводят к частому искажению их смысла. Например, перевод фразы «*in legal hot water*» означает

«сталкиваться с юридическими проблемами или потенциальными юридическими действиями», а не «в законной горячей воде». Английская идиома «open-and-shut case», которая подчёркивает ясность дела и используется в отзывах о ситуациях или спорах с простым решением без необходимости судебного разбирательства, в учебной практике часто переводится буквально как «открывающийся и закрывающийся футляр» или «открытое и закрытое дело» вместо «очевидное дело». Другим примером является неправильное понимание и перевод идиом «pass the bar» как «пройдите мимо стойки», вместо «получить лицензию адвоката», и «legal eagle» как «юридический орел» вместо «опытный юрист», «квалифицированный адвокат».

Примером снижения точности передачи смыслового содержания является также перевод идиом «registered offices» как «зарегистрированные офисы» вместо «юридический адрес», «due process» как «должный процесс» вместо «правовые гарантии». В последнем случае семантическую кальку словарных соответствий слов *due* и *process* как *должный* и *процесс* трудно признать удачным решением, так как юридический контекст употребления требует специфической формы в переводящем языке: *правовые гарантии, надлежащая правовая процедура*.

Многочисленную группу нарушений составляют ошибки, имеющие психологическую основу, и связанные с «ложными друзьями переводчика». В практике учебного юридического перевода наиболее часто встречаются следующие несоответствия: *legal* — «легальный» вместо «юридический, правовой», *jury* — «жюри» вместо «суд присяжных», *parties* — «партии» вместо «стороны», *dispute* — «диспут» вместо «спор», «конфликт», *parole* — «пароль» вместо «условно-досрочное освобождение», *population* — «популяция» вместо «население», *police officer* — «офицер полиции» вместо «сотрудник полиции», *torture instrument* — «инструмент пытки» вместо «орудие пытки», *quote* — «квота» вместо «цитата, котировка».

Трудности перевода многокомпонентных словосочетаний связаны с неправильным пониманием их структуры, синтаксической и грамматической связи. К типичным ошибкам относятся следующие:

1) перевод слов в прямой последовательности: *legal action* — «*легальная акция*» вместо «*судебное разбирательство*», *limited authorities* — «*лимитированные власти*» вместо «*ограниченные полномочия*», *case law* — «*закон случая*» вместо «*прецедентное право*», «*судебная практика*».

2) перевод слов в обратной последовательности: *state governor* — «*государственный правитель*» вместо «*губернатор штата*», *enforcement law* — «*принудительное право*» вместо «*процесс правоприменения*», *case annotation* — «*аннотация кейса*» вместо «*краткое описание дела*», *demand package* — «*пакет требований*» вместо «*документы по запросу*».

Другими видами нарушений при передаче смысла исходного текста являются необоснованное 1) опущение и 2) добавление информации. Следует отметить, что при переводе юридических текстов, таких как законы и иные нормативные акты, уставы, административные распоряжения, нотариальные документы, исковые заявления, постановления судебных органов, процессуальные документы, частноправовые договоры, международные договоры и соглашения, контракты и др. некоторые способы преобразований не применяются, так как их использование хоть и сохраняет цель коммуникации, но может вызывать двоякое толкование, «отход от буквы закона».

Приведем пример из перевода контракта:

Оригинал: All the transport and other expenses connected with delivery and return of *defective goods* are to be paid by the Sellers.

Учебный перевод: Все транспортные и другие расходы, связанные с поставкой и возвратом *товара*, оплачиваются Продавцом.

Рекомендуемый вариант перевода: Все транспортные и другие расходы, связанные с поставкой и возвратом *дефектного товара*, оплачиваются Продавцом.

В ходе исследования наряду со смысловыми ошибками выявлены стилистические несоответствия и нарушения норм переводящего языка, которые не приводят к смысловым искажениям, но, ухудшают качество восприятия текста перевода.

1. К наиболее распространенным нарушениям стилистического характера, следует отнести случаи перевода экспрессивной лексики в юридических письмах с эмоциональным усилением. Так, варианты перевода фразы «*it is our sad duty to inform ...*» как «нашей печальной обязанностью является сообщить ...» и «с прискорбием сообщаем...», следует заменить на стилистически умеренный перевод «с сожалением сообщаем».

Приветствие *Dear Sir/Madam*, которое чаще всего используется, если вы знаете должность адресата, но не его имя, на русский язык следует переводить как «Уважаемый господин/ Уважаемая мадам», но не «Дорогой сэр/Дорогая мадам».

К случаям использования иностилевых элементов в учебном переводе следует отнести включение лексики разговорного стиля. Например, в переводе фрагмента договора «*Все расходы и убытки, связанные с нарушением контракта, будут целиком отнесены на Ваш счет*» наречие разговорного стиля «*целиком*» контрастирует с официальной направленностью русскоязычного текста торгового соглашения и требует контекстуальной замены на слово «*полностью*».

Официальные заключительные формы вежливости “*Respectfully yours*”, “*Faithfully yours*” следует переводить «С уважением», а не в высокопарном стиле: «Искренне Ваш».

2. Ошибки, связанные с нарушением орфографических и пунктуационных норм русского языка.

3. Ошибки, связанные с неверной передачей в переводе имен собственных. Примерами могут служить неточности в переводе имен и фамилий. Например: *Jude* – «Юди» вместо «Джуд», *Parker* – «Пакэ» вместо

«Паркер», *Newman* – «Неоман» вместо «Ньюмен», *Tuesly* – «Туэсли» вместо «Тьюзли».

4. Неверная передача транскрибируемых иностранных слов. Данный вид ошибок связан, например, с неверной передачей названий компаний и предприятий: *International Research Group* – «Интернейшенал Ресёч Групп» вместо «Интернэшнл Рисерч Груп», *Car Master* – «Кар Мастер» вместо «Ка Маста».

Таким образом, проблема качества учебного перевода на примере работы с текстами юридического профиля имеет самостоятельное значение. Анализ типичных ошибок, встречающихся в учебной практике юридического перевода, позволяет выработать следующие рекомендации, способствующие выбору критериев оценки его качества, а также эффективной организации обучения иностранному языку на уровне среднего профессионального образования:

- необходимо изучать жанровые особенности исходного и переводящего языков и учитывать культурные реалии юридического текста;
- необходимо ознакомить учащихся с рекомендованным эквивалентным переводом юридической лексики, пояснять этимологические и словообразовательные особенности перевода стандартных фраз и специальных терминов, идиоматических выражений, обратить особое внимание на знание международных коммерческих и правовых реалий.
- применять обязательное постредактирование учебного перевода с опорой на профильные фоновые знания. Ориентация учащихся на выбор правильных переводческих решений создает возможность формирования лингвистических знаний и условия овладения навыками работы с юридической литературой на иностранном языке.

Список литературы

1. Абдрахманова О. Р. Роль переводческой ошибки в обучении переводу // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2014. № 6(335). С. 6–9.
2. Бузаджи Д. М. и др. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок. М.: Всероссийский центр переводов, 2009. 119 с.
3. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2002. 424 с.
4. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. М.: Р. Валент, 2004. 240 с.

5. Смирнова В. Н. Обучение научно-техническому переводу в условиях электронной информационно-образовательной среды в строительном университете // *Открытое образование*. 2019. Т. 23. № 2. С. 4–13.
6. Фролова Г. М. Роль и место учебного перевода в обучении иностранному языку // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки*. 2020, Вып. 3 (836). С. 141–150.
7. Швейцер, А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 119 с.

Юмор как переводческая проблема

П.С. Малахова,
Пензенский государственный университет
Х.Ж. Хайрова,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза,
halida.tat@yandex.ru,
malahovapolina517@gmail.com

Humor as a translation problem

P.S. Malakhova,
Penza State University
K.Z. Khairova,
Penza State University,
Penza

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу юмора как многоаспектного социального, лингвистического и культурного феномена. Рассматриваются основные формы комического (юмор, сатира, ирония, сарказм) и их функции в обществе, включая эстетическую, творческую, социальную и коммуникативную. Особое внимание уделено национальной специфике юмора на примере американской традиции, для которой характерны эксцентричность, гиперболизация и ориентация на действие. Подчеркивается, что юмор служит не только средством развлечения, но и инструментом критики, самовыражения и отражения культурных ценностей.

Ключевые слова: юмор, комическое, сатира, ирония, сарказм, функции юмора, лингвистика юмора, национальный юмор, американский юмор, культурные особенности.

Abstract: The article presents a comprehensive analysis of humor as a multifaceted social, linguistic, and cultural phenomenon. It examines the main forms of the comic (humor, satire, irony, sarcasm) and their societal functions, including aesthetic, creative, social, and communicative dimensions. Special attention is given to the national peculiarities of humor, using American tradition as an example, which is characterized by eccentricity, hyperbolization, and action-oriented comedy. The study emphasizes that humor serves not only as entertainment but also as a tool for criticism, self-expression, and reflection of cultural values.

Key words: humor, the comic, satire, irony, sarcasm, functions of humor, linguistics of humor, national humor, American humor, cultural peculiarities.

Само понятие юмора является крайне сложным феноменом, который охватывает многие стороны жизни человека. Но фундаментом проблемы является трудность объяснения самого понятия «юмор». Данное слово не означает какую-либо реальную вещь, а выражает своего рода отвлеченное

понятие. Каждый понимает и использует это понятие по-разному, по-своему.
[2]

С лингвистической точки зрения, ученые считают, что эффект лингвистического юмора основан не только на качестве шутки, но также на том, кто ее говорит, насколько развито его чувство юмора, на том, как он ее преподносит. Таким образом, акцент делается именно на речевой составляющей юмора.

К проявлениям юмора в речи относят высокие и шуточные формы. Первые включают произведения художественной литературы и искусства, вторые - пародии, шутки, анекдоты, байки, прибаутки, частушки, карикатуры, дружеские шаржи. При этом у каждого человека свое чувство юмора, юмористический вкус, способность понимать и воспринимать юмор, а потому, у каждого из направлений есть свои приверженцы.

Юмор является наиболее распространённой формой комического. В основе данной формы лежит добрый смех, не вызывающий негативных эмоций и заставляющий обратить внимание на некоторые недостатки. Юмористическая ситуация создаётся тогда, когда замечания к объекту комического безобидны и вызывают лишь улыбку или весёлый смех над собой.

Смешение форм и приёмов комического приводит к выделению видов комического. Так, М.Т. Рюмина выделяет так называемые модификации комического – «понятия, которые входят в смысловое поле категории и подчинены ей как выражение тех или иных её аспектов, оттенков, форм, вариантов». [3, с. 117] По её мнению, модификациями комического являются остроумие (способность к восприятию комического и к его продуцированию), ирония, юмор, сатира, гротеск (противоречивое совмещение двух планов - реального и воображаемого), пародия (повтор первоначально данного), карикатура (искажение отдельных черт внешней пластичности формы).

Сатира чаще всего нацелена на высмеивание пороков общества. Данная форма комического возникает тогда, когда претензии к объекту комического враждебны интересам общества, художественно выявляются и беспощадно

осмеиваются в их подлинном значении. Сатира основана на отрицательном отношении субъекта комического к его объекту и имеет своей целью порождение схожих эмоций у читателя. Сатирические произведения всегда своевременны и лучше всего воспринимаются в тот период, когда они написаны.

Ирония в некоторой степени схожа с иносказанием. Данная форма отличается тем, что объект комического или какое-то его свойство обозначается словом или словами прямо противоположного смысла с целью комической характеристики действительного значения предмета. Часто ирония служит стилистическим средством создания юмористического образа, однако некоторые произведения полностью построены на иронии. Иронию необходимо рассматривать в широком контексте, только тогда можно распознать истинный смысл высказывания с переносным значением.

Сарказм обычно определяют как злую иронию, крайнюю форму иносказания. Сарказм строится на язвительной и издевательской насмешке над объектом комического. Особенностью данной формы является беспощадность и резкость высказываний. Произведения, полностью построенные на сарказме, встречаются крайне редко. Наибольшее распространение сарказм приобрёл в ораторской речи и полемике.

Что касается функций, которые выполняет юмор в обществе, существует определенная их классификация. Согласно М. А. Куличину выделяются следующие функции юмора:

1) Эстетическая функция. Юмор развлекает человека, благодаря ему он отдыхает. Он также уничтожает примитивные образы восприятия и формирует новые, используя фантазию.

2) Творческая функция. Благодаря юмору человек развивается творчески. В комичной ситуации человек соединяет факты и аспекты, которые, возможно, и никогда не имели ничего общего.

3) Социальная функция. Данная функция отвечает за способность человека чувствовать и выражать комическое, не выходя за рамки его

национальных характеристик, культурных традиций, социального формирования.

4) Общительная функция. Через шутку человек может безобидно сделать замечание или поправить другого, не обидев последнего.

5) Функция саморегулирования. Каждый из нас «проживает» различные ситуации по-своему, так, благодаря юмору, человек может либо абстрагироваться от определенных неприятных для него моментов, либо наоборот, обострить их.

6) Эвристическая функция. Она позволяет обнаружить несовместимость между содержанием и функцией, между практикой и теорией, между общими, устойчивыми понятиями и реальным смыслом. Юмор, как правило, включает в себя внутренние несовместимости явлений.

Изучая юмор, следует также учитывать его национальный аспект. Так, американский юмор отличается своим разнообразием из-за того, что на просторах Америки живут люди разной национальности, и он собрал в себя множества элементов юмора от них.

Стиль американского юмора крайне многолик и всеобъемлющ. Колоссальное влияние на него оказывают массовые этнические объединения. Американцам издавна приписываются такие черты характера, как эгоизм, деловитость, трудолюбие, энергичность, предприимчивость в сочетании бездуховностью, невежеством, грубостью, и отсутствием хороших манер. Американскому юмору свойственна как наглость, резкость и независимость от национальных предрассудков, так и доброта, мрачность и изящество. Хотя доминируют в большей степени шутки с дерзким подтекстом. [4]

Довольно часто можно услышать мнение, что чувство юмора у американцев отсутствует. Ещё Чарльз Диккенс писал: «Американцы решительно не склонны к юмору...». Но если мы вспомним Марка Твена, О.Генри, Брет Гарта – утверждать отсутствие юмора у граждан

Соединённых Штатов не повернётся язык. Американский юмор существует, и он очень неоднозначный. Многим он кажется весьма специфичным.

Если мы постараемся проанализировать американские комедии, юмористические шоу, шутки, анекдоты, то увидим, что американский юмор – это юмор действий, а не слов. Чисто американская черта юмора – доведение нелепой ситуации до крайности, любовь к курьёзам. Это может быть даже невероятная несуразица, гротеск, абсурд, но обязательно основанный на определённом событии. Поэтому мы наблюдаем множество преувеличений, крикливости и кривляния. [4]

Американский юмор отличается своей уникальной культурной идентичностью и разнообразием. Он часто характеризуется следующими чертами:

1) Кажущееся отсутствие скрытого смысла, ироничная прямота либодвойнойсмысл.

2) Полная эксплицитность, «досказанность», Американцам требуется детальное разъяснение. Не приемлема любая недомолвка или неконкретность. Абстрактный анекдот не получает понимания. Единственное редкое исключение, когда речь идет об общепринятых истинах или всем известных событиях, тенденциях, свойствах и предметах.

3) Понятие смешного в американском обществе, в основном базируется на высмеивании глупости, недалекости, человеческой приверженности к низменным поступкам.

4) Доведение нелепой ситуации до крайности, порой, невероятной несуразицы, гротеска, абсурда. Впрочем, при полной очевидности события.

Таким образом, юмор — сложный и многогранный феномен, не имеющий единого определения, поскольку его восприятие индивидуально. Он проявляется в разных формах: от доброго смеха до резкой сатиры, выполняя важные функции — от развлечения до социальной критики. Лингвистические и

культурные особенности, такие как прямолинейность американского юмора или ирония в европейской традиции, подчеркивают его связь с обществом.

Юмор служит не только для развлечения, но и выступает инструментом коммуникации, творчества и отражения культурных ценностей. Его изучение требует комплексного подхода, учитывающего психологические, социальные и национальные аспекты.

Список литературы

1. Ермакова О.П. Ирония и ее роль в жизни языка. - М.: Флинта, 2011
2. Кузнецова Л.Э., Степаненко А.О. ПОНЯТИЕ «ЮМОР», ЕГО ТИПЫ И ФУНКЦИИ. - Армавирский Государственный Педагогический Университет
3. Рюмина М.Т. Эстетика смеха: Смех как виртуальная реальность. - М.: Книжный дом «Либроком», 2010. - 320 с.
4. Шалаева А. А. К вопросу об особенностях американского юмора // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 37. – С. 188–190. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/771268.htm>.

**Коммуникативные проблемы в межкультурном диалоге:
причины и пути преодоления**

К.А. Маркеева,
Пензенский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

В.Н. Смирнова,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза

vesta_smirnova@inbox.ru,
markeewaksenia@mail.ru

**Communication problems in intercultural dialogue:
causes and ways to overcome**

К.А. Markeeva,
Penza branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education "Financial University under the Government of the Russian Federation",
V.N. Smirnova,
Penza State University,
Penza

Аннотация: В условиях глобализации и усиления международных контактов проблема эффективной межкультурной коммуникации приобретает особую актуальность. Статья посвящена анализу ключевых коммуникативных барьеров, возникающих в межкультурном диалоге, и поиску практических способов их преодоления. Рассматриваются основные типы барьеров: языковые, культурные, невербальные и психологические. Особое внимание уделяется стратегиям минимизации коммуникативных трудностей, включая развитие межкультурной компетенции, использование техник активного слушания, адаптацию вербального и невербального поведения, а также привлечение культурных посредников.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, коммуникативные барьеры, языковые различия, культурные нормы.

Abstract: In the context of globalization and increasing international contacts, the problem of effective intercultural communication is becoming particularly relevant. The article is devoted to the analysis of key communication barriers that arise in intercultural dialogue and the search for practical ways to overcome them. The main types of barriers are considered: linguistic, cultural, non-verbal and psychological. Special attention is paid to strategies for minimizing communication difficulties, including the development of intercultural competence, the use of active listening techniques, the adaptation of verbal and non-verbal behavior, as well as the involvement of cultural intermediaries.

Key words: intercultural communication, communication barriers, language differences, cultural norms.

В современном глобализированном мире проблема коммуникативных барьеров в межкультурном общении приобретает особую значимость. Интенсивное развитие международных экономических связей, рост академической мобильности, масштабные миграционные процессы и цифровая трансформация общества создают беспрецедентные условия для межкультурного взаимодействия, одновременно порождая новые вызовы в области взаимопонимания между представителями разных культур.

Актуальность темы обусловлена комплексом социальных, экономических и технологических факторов современного мира. Исследование коммуникативных барьеров в межкультурном диалоге представляет собой не только научный интерес, но и имеет важное практическое значение для различных сфер общественной жизни, способствуя более эффективному и гармоничному взаимодействию в условиях культурного многообразия.

Межкультурная коммуникация — это культурное взаимодействие, представленное связью и общением между представителями различных культур народов мира.

Межкультурные барьеры — это проблемы, возникающие в процессе взаимодействия представителей разных этнических культур и снижающие его эффективность [1, с. 6].

В процессе межкультурной коммуникации участники сталкиваются с системой барьеров, которые существенно осложняют взаимопонимание. Эти барьеры можно классифицировать на пять основных типов, каждый из которых обладает своей спецификой и требует особых стратегий преодоления.

Языковые барьеры представляют собой наиболее очевидное препятствие в межкультурном общении. Они проявляются не только в отсутствии общего лингвистического кода, но и в более тонких аспектах: различиях в грамматических структурах, фонетических особенностях, специфической лексике и идиоматических выражениях. Например, китайские студенты, изучающие русский язык, часто испытывают трудности с категориями рода и падежа, отсутствующими в их родном языке. Особую проблему составляют

слова, похожие по звучанию, но имеющие разное значение в разных языках. Фонетические различия, включая акценты и интонационные модели, также могут значительно затруднять понимание [5, с. 211].

Культурные барьеры связаны с различиями в ценностях, нормах поведения и картине мира. Они проявляются в разных аспектах: от особенностей делового этикета до базовых культурных концептов. Ярким примером может служить различие между индивидуалистическими и коллективистскими культурами: то, что считается проявлением инициативы в западных странах, может восприниматься как эгоизм в азиатских культурах. Религиозные нормы также создают существенные барьеры в общении, особенно когда затрагиваются чувствительные темы или используются недопустимые в определенном культурном контексте жесты и выражения.

Невербальные барьеры часто остаются незамеченными, хотя их влияние на коммуникацию может быть даже более значительным, чем вербальных. К ним относятся: проксемика (дистанция в общении), кинесика (жесты и мимика), такесика (прикосновения) и паралингвистические аспекты (тон, тембр, скорость речи). Например, в латиноамериканских культурах принята значительно меньшая дистанция в общении, чем в североевропейских, что может вызывать дискомфорт у представителей разных традиций. Жесты, которые в одной культуре являются нейтральными, в других могут иметь оскорбительное значение. Особую сложность представляет интерпретация мимики, которая в разных культурах может выражать разные эмоции [3, с. 177].

Прагматические барьеры связаны с различиями в использовании языка в конкретных коммуникативных ситуациях. Они включают различия в речевых актах, например, как выражают просьбу или отказ, в понимании юмора и иронии, в правилах ведения диалога, а именно перебивание, паузы, очередность реплик. В некоторых культурах прямой отказ считается грубостью, поэтому используются сложные формы косвенного выражения несогласия, что может ввести в заблуждение представителей культур, где ценится прямота. Особые

трудности вызывает интерпретация молчания: в одних культурах оно означает согласие, в других — несогласие или задумчивость [4, с. 349].

Психологические барьеры возникают на индивидуальном уровне и включают страх совершить ошибку, языковую тревожность, культурный шок, этноцентризм и стереотипное восприятие. Эти барьеры часто усугубляют действие других типов препятствий. Например, боязнь быть неправильно понятым может привести к чрезмерной осторожности в высказываниях или даже к полному отказу от коммуникации. Культурный шок, возникающий при столкновении с незнакомой средой, может значительно снизить коммуникативную эффективность даже при хорошем знании языка.

Эффективное взаимодействие в межкультурной среде требует комплексного подхода к преодолению существующих барьеров. Первостепенное значение имеет развитие межкультурной компетенции, которая формируется через систематическое изучение культурных особенностей, традиций и ценностей партнеров по коммуникации. Этот процесс включает не только формальное обучение (специальные курсы, тренинги), но и погружение в культурную среду через литературу, кино, непосредственное общение с носителями культуры.

Ключевую роль играют эффективные коммуникативные стратегии, среди которых наиболее продуктивными являются техники активного слушания, включающие уточняющие вопросы ("Правильно ли я понимаю, что...") и перефразирование услышанного. В вербальном общении рекомендуется избегать идиом, сленга и сложных грамматических конструкций, отдавая предпочтение простым и ясным формулировкам. Важно учитывать культурные особенности построения диалога: в высококонтекстных культурах (например, японской) следует обращать внимание на невысказанные смыслы и подтекст, в то время как в низкоконтекстных (американской) можно ожидать более прямой коммуникации.

Работа с невербальной коммуникацией требует особой чувствительности и наблюдательности. Необходимо изучать принятые в конкретной культуре

жесты, дистанции общения и мимические выражения, избегая автоматического переноса привычных невербальных паттернов. Полезной практикой является видеонаблюдение за представителями изучаемой культуры в естественных ситуациях общения с последующим анализом их невербального поведения. Особое внимание следует уделять культурно-специфическим проявлениям, таким как допустимость физического контакта, интенсивность жестикуляции, принятые выражения эмоций [2, с. 174].

В сложных коммуникативных ситуациях эффективным инструментом становится использование посредников — профессиональных переводчиков, обладающих не только языковыми, но и культурными знаниями, или культурных консультантов, которые могут объяснить тонкости межкультурного взаимодействия. В цифровую эпоху важную роль играют технологические решения: от профессиональных программ машинного перевода до специализированных платформ межкультурного обучения. Однако следует помнить, что технологии не могут полностью заменить живого культурного посредника в ситуациях, требующих глубокого понимания культурного контекста.

Таким образом, преодоление межкультурных барьеров требует комплексного подхода, включающего как развитие языковых навыков, так и глубокое понимание культурных особенностей, тренировку межкультурной чувствительности и формирование психологической устойчивости. Эффективная межкультурная коммуникация возможна только при осознании многослойной природы этих барьеров и целенаправленной работе по их минимизации на всех уровнях.

Список литературы

1. Комарова М. А. Введение в теорию коммуникации: электронный учебно-методический комплекс для студентов специальности 6-05-0231-03 «Лингвистическое обеспечение межкультурной коммуникации (с указанием языков)». 2024. URL: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/12934> (дата обращения: 12.04.2025).
2. Межкультурная коммуникация. Теория и тренинг: учебно-методическое пособие / Ю. Рот, Г. Коптельцева. М.: Юнити-дана, 2017. 223 с.
3. Сироткина О. М. Межкультурные барьеры на языковом и этнокультурном уровне // Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам. 2021. С. 176-180.

4. Родионова Е. А. Национальные стереотипы как межкультурные барьеры //Редакционная коллегия. 2021. С. 349.
5. Фатих Ч. М., Минакова Л. Ю. Межкультурный коммуникативный тренинг и его роль в формировании межкультурной компетенции обучающихся иностранному языку //Вестник Томского государственного университета. 2022. №. 476. С. 208-219.

Концепт «язык» в русском и французском языках

В.А. Мартынова,
Пензенский государственный университет
Е.А. Шибанова,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза
elenachibanova@mail.ru,
vikamart05@mail.ru

The concept 'language' in the Russian and French languages

V.A. Martinova,
Penza State University
E.A. Shibanova,
Penza State University,
Penza

Аннотация: Статья посвящена анализу концепта «язык» в лингвокультурологическом аспекте. Рассматриваются этимология слова в русском и французском языках, семантические значения, особенности лексической сочетаемости, паремий и устойчивых выражений. Результаты ассоциативного эксперимента выявляют восприятие языка как органа, средства общения и элемента национальной идентичности.

Ключевые слова: концепт «язык», лингвокультурология, межъязыковое сопоставление, семантика, фразеология.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the concept *language* in the context of linguistic and cultural studies. It examines the etymology of the word in Russian and French, its semantic meanings, patterns of lexical compatibility, proverbs, and idiomatic expressions. The results of an associative experiment reveal the perception of *language* as a physiological organ, a means of communication, and a symbol of national identity.

Key words: concept of "language", linguoculturology, cross-linguistic comparison, semantics, phraseology.

В современной науке о языке концепт является центральным понятием многочисленных лингвистических исследований. В научной литературе отсутствует единое, строго фиксированное определение термина «концепт». Однако изучив публикации, посвященные концептологическим исследованиям, мы пришли к выводу, что все разрабатываемые подходы можно свести к двум основным направлениям: лингвокультурологическому и лингвокогнитивному.

Так, например, известный лингвист С.А. Аскольдов говорит о том, что концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же рода [4, с. 269]. В тоже время В.И. Карасик считает концепт многомерной ментальной единицей, включающей в себя понятийный, образный и ценностный компонент, с доминированием последнего [8, с. 61].

Многие исследователи все же едины во мнении, что концепт представляет собой условную ментальную структуру, имеющую когнитивный статус и не существующую вне мышления [5, с. 4].

Изучение концептов языка важно для понимания механизмов языкового отражения действительности и межкультурной коммуникации.

В нашем исследовании для изучения концепта «язык» мы решили обратиться к материалу на базе двух языков – русского и французского – для выявления лингвокультурологической специфики данного понятия.

На первом этапе для изучения понятийной составляющей мы обратились к этимологическим и толковым словарям.

В большинстве этимологических словарей указывается, что происхождение слова "язык" связано с праславянским корнем *jězyкъ (в старославянском варианте – ѡзѣкъ, в древнерусском – ѡзѣкъ). В ряде источников также упоминается версия, согласно которой слово произошло от общеславянского *ęzyкъ через процесс йотации и превращения носового звука е в а. Конечный слабый был утрачен. Форма *jězyкъ образовалась путём расширения на -ко- от *jězy, типа камукъ – каму («камень»). *jězy родственно древнепрусскому *insuwis* «язык», литовскому *liežùvis*, где *l* – от *liěžti* «лизать», древнелатинскому *dingua* и латинскому *lingua*, которое, в свою очередь, считается результатом влияния глагола *lingō* «лижу», готскому *tuggō* «язык», древневерхненемецкому *zunga* «язык» [10, с. 550-551].

Производились попытки восстановить корень, основу и форму этого слова в «общеевропейском» языке. Например, Ю. Покорный предлагает считать такой формой общеиндоевропейскую основу *d̥ngʰh₂ или *d̥ngʷh₂, 203

обозначающую язык как орган речи. В. Махек совершил попытку иного объяснения *językъ: он относит слово к группе «qzъkъ», от которого происходят слова «узок», «узкий», «узы». При этом Махек, как и многие другие лингвисты, отталкивался от значения «орган речи», считая его старшим. По мнению П. Я. Черных, общеславянский восстановленный корень *językъ (къ - суффикс) может быть родственным глаголу «вязать» (корню *vęzati). Отсюда и значение «речь» – то, что связывает людей, соединяет их в народ, племя [11, с. 467-468].

Примечательно также, что в древнерусском языке «языкъ» могло означать переводчика, лазутчика [10, с. 551].

Этимология французского слова «langue» (ранее – «lengue») восходит к латинскому «lingua», имеющее два основных значения. Во-первых, lingua означало язык как орган речи, а во-вторых, систему общения, выражения мыслей, общую для определённой группы [1, с. 227].

Основным выводом этой части исследования стал тезис о том, что оба слова, вероятно, имеют общее происхождение и восходят к одному индоевропейскому корню.

Анализ статей толковых словарей позволил нам выявить следующие особенности понятийного компонента изучаемого концепта.

Понятие «язык» в русском языке обладает несколькими значениями, которые зависят от контекста употребления. Основными дефиниция можно считать: орган в полости рта (*коровий язык*); система звуковых и грамматических средств, используемая для общения, передачи мыслей и взаимопонимания (*славянские языки, литературный язык*); совокупность выразительных средств в словесном творчестве, основанная на общенародной лексике и грамматике, слог (*язык Пушкина*); речь, способность говорить (*владеть языком*); язык как что-либо имеющее удлинённую, вытянутую форму (*языки пламени, язык колокола*); то, что выражает, объясняет собой что-либо (*язык птиц, язык цифр*); пленный, от которого можно получить нужные сведения (*захватить языка*); народ (старинное) [9, с. 1372-1373].

Слово «язык» демонстрирует широкую лексическую сочетаемость. В сочетании с прилагательными оно обозначает как физические качества (*длинный язык, мягкий язык*), так и черты речевого поведения (*острый язык, злой язык*), часто с оценочной нагрузкой. С глаголами «язык» образует конструкции, передающие как нейтральные действия (*показать язык, двигать языком*), так и эмоционально окрашенные (*чесать язык, прикусить язык*), отражающие отношение к говорящему. Среди существительных, сочетающихся со словом «язык», выделяются как анатомические (*зубы, рот, горло*), так и абстрактные понятия (*ум, речь, воля*), что подчёркивает связь языка с физиологией и когнитивной сферой. Особое место занимает участие слова «язык» в устойчивых выражениях и пословицах (*язык мой – враг мой; язык до Киева доведёт; держи язык за зубами; язык без костей; проглотить язык* и др.), которые отражают ценностные установки и активно функционируют в разговорной речи.

Основные дефиниции слова «*langue*»: орган в полости рта (*montrer sa langue au médecin*); орган речи («*Que ne sait point ourdir une langue traîtresse?*»); система общения («*Le français est une langue romane.*»); особый способ самовыражения, стиль речи, характерный для чего-либо («*La langue de Molière est riche et imagée*») [2].

Таким образом, понятия *langue* и «язык» в основных значениях (орган, средство общения, переносные и стилистические употребления) демонстрируют высокий уровень семантического сходства. Однако, как отмечал Ф. де Соссюр, *langue* – это система знаков, в отличие от *parole*, обозначающей индивидуальное речевое высказывание. В русском языке аналогичного разграничения нет, поэтому «язык» несёт более выраженную эмоционально-культурную нагрузку, тогда как *langue* воспринимается как термин системного характера [7, с. 331–332].

На следующем этапе для выявления ценностной составляющей концепта «язык/*langue*» и выявления его лингвокультурологической специфики в русской и

французской культурах мы обратились к паремиологическому фонду двух языков.

В русской языковой картине мира паремии занимают значимое место, отражая отношение носителей к феномену языка. В сборнике В. И. Даля «Пословицы русского народа» содержится более 150 единиц, в которых прямо или косвенно используется слово «язык». Анализ показывает, что язык часто представляется источником проблем и конфликтов (*Язык мой — враг мой: наперед ума лепечет; Язык до добра не доведёт; Мужик ражий, да язык вражий*), склонным к вранью и болтливости (*На язык нет пошрины; Язык, что жернов — мелет, что ни попало*), тогда как молчание — добродетель (*Язык за зубами держи; Держи язык за замком*). В других случаях язык ассоциируется с разумной речью и умом (*Язык мал, да великим человеком ворочает; Язык языку ответ дает, а голова смекает*), сакральной или мифологической функцией (*Тупун тебе на язык; Ябедника на том свете за язык вешают*), символом силы и помощником человека (*Язык до Киева доведёт; Мал язык — да горами качает*), а также средством пропитания (*Язык кормит и поит, и спину порет*). Кроме того, паремии подчеркивают моральную и воспитательную функцию языка (*От приветливых слов язык не отсохнет; Слово лечит, а язык с Богом беседует*). Особую группу составляют пословицы о «бабьем» языке (*Бабий язык — чертово помело*) и выражения, связывающие язык с другими частями тела (*Губа не дура, язык не лопатка*). В целом, в русской традиции преобладает негативное восприятие языка: он представлен как автономная, подчас враждебная человеку сила, однако одновременно — как символ ума, нравственности и речевой ответственности [6].

Во французском языке паремии со словом *langue* распределяются по нескольким семантическим группам. Так, выражения *Avoir la langue longue; Mauvaises langues; Langue de chien* отражают склонность к болтливости и вранью. Группа, связанная с молчанием и речевой сдержанностью (*Jeter sa langue aux chiens; Il a la langue dans sa poche; Il faut tourner sept fois sa langue dans sa bouche avant de parler*), подчёркивает значение умеренности в речевом

поведении. В ряде паремий язык выступает как источник проблем (*Ne pas savoir tenir sa langue; Langue de vipère*) или связывается с памятью (*L'avoir sur le bout de la langue*) [2]. Также представлены образы языка как носителя мудрости (*Bonnes sont les dents qui retiennent la langue*) и помощника в жизненном пути (*Quand langue a, à Rome va; Avec le florin, la langue et le latin, Par tout l'univers on trouve son chemin*) [3, с. 61-62, 122-123, 144]. Французские паремии отражают как негативные, так и позитивные аспекты речи. При этом они менее эмоционально заряжены, чем русские, и акцентируют внимание на социальных нормах: умении говорить уместно, молчать вовремя и контролировать слово.

Если паремии позволяют проанализировать ценностное понимание концепта, отражающее опыт, накопленный целыми поколениями, и транслировать этот опыт в диахроническом аспекте, то ассоциативный эксперимент есть отражение современного состояния языкового сознания. Именно поэтому, на следующем этапе нашего исследования мы обратились к такой методике, как ассоциативный эксперимент.

Для выявления репрезентации концепта «язык» в сознании носителей русского языка был проведён ассоциативный эксперимент среди студентов (в основном женщин 18-24 лет). Участники выполнили три задания со словом-стимулом «язык».

Респондентам предлагалось назвать три первых слова, с которыми ассоциируется слово-стимул «язык». Полученные ассоциации условно можно разделить на несколько семантических групп: 1) чувственные ассоциации (тело, органы чувств, восприятие): *орган, рот, зубы, уши, мышца, красный, тембр, вкус, мясо, движется*; 2) когнитивные (фольклорные, песенные, символические, мировоззренческие): *слово, литература, культура, народ, родина, нация, национальность, родной, родной язык*; 3) родо-видовые понятия (язык как система, объект изучения, коммуникативный инструмент): *речь, язык жестов, жест, знак, коммуникация, буквы, говорение, общение, обширность, фразы, письмо, литературный, лингвистика, иностранный, русский,*

английский, немецкий, изучение, способ; 4) эмоции, оценки, ценности: *красивый, великий, ум, возможности, разнообразие, грамотность*; 5) ассоциации, связанные с физиологическим или бытовым аспектом языка (продукт, патология, орган): *говяжий, гистология, еда, стоматит, проблема*; 6) индивидуальные / метафорические / редкие: *сплит, кошка, заговор, реклама, сплетни*. Самые частые ассоциации: речь (9), русский (6), родной (4), общение (5), слово (4), английский (4), орган (4), что указывает на два преобладающих смысловых поля: язык как средство коммуникации и язык как объект изучения и культурной принадлежности.

На втором этапе испытуемые вспоминали пословицы и крылатые выражения, содержащие слово «язык». Среди наиболее часто упоминаемых: *держи язык за зубами (8), язык без костей (3), язык до Киева доведёт (3), язык мой – враг мой (4)*. Таким образом, в русской пословичной традиции язык осмысливается двояко: с одной стороны, он – средство общения и познания, с другой – источник опасности, требующий сдержанности и самоконтроля.

В ассоциативных ответах респондентов слово «язык» вызывает разнообразные образы, которые можно сгруппировать в несколько смысловых блоков. Во-первых, язык часто воспринимается буквально – как часть тела. Это образы *«красного большого тёплого мокрого языка», «варёного говяжьего языка», «мышечного органа»*. Во-вторых, значительная часть ответов отражает понимание языка как средства общения и коммуникации. Он описывается как *«инструмент коммуникации», «процесс общения с жестикულიцией», «что-то, что нужно изучать»*. Эти образы фиксируют функциональный аспект языка – его роль в передаче информации и эмоций. В-третьих, встречаются представления языка как культурного и национального явления: *«русская народная одежда», «образ русского языка, связанный с менталитетом народа», «история, традиции и нормы»*. Здесь язык выступает как элемент идентичности и носитель ценностей. Также прослеживаются образы, связанные с многообразием языков: *«флаги и страны», «изучение иностранного языка»*.

В ходе нашего исследования мы можем сделать вывод о том, что этимолого-семантический анализ концепта «язык/*langue*» в русском и французском культурном пространстве позволяет выявить как универсальные, так и специфические черты языкового сознания русского и французского этносов. Паремии отражают ценностные установки: в русском – склонность к речевой экспрессии, во французском – к сдержанности. Ассоциативный эксперимент подтвердил восприятие языка как органа, средства общения и символа идентичности. Таким образом, «язык» выступает важным элементом когнитивной и культурной картины мира.

Список литературы

1. Brachet A. *An etymological dictionary of the French language* / Translated by G.W. Kitchen. Oxford: Clarendon Press, 1882, 407 p.
2. *Langue* // *Dictionnaire de la langue française d'É. Littré* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.littre.org/definition/langue> (дата обращения: 11.04.2025).
3. Montreynaud F., Pierron A., Suzzoni F. *Dictionnaire de proverbes et dictons*. Nouvelle éd. Pour 1986. Paris: Les Dictionnaires Robert, 1986. 667 p.
4. Аскольдов С. А. Концепт и слово // *Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология*. М.: Academia, 1997. С. 267–279.
5. Базарова Л. В. Различные подходы отечественных лингвистов к исследованию термина «Концепт» // *Вестник ЧГУ*, 2011. № 1.
6. Даль В. И. *Пословицы русского народа: в 2 т.* / вступ. слово М. Шолохова; послесл. В. Аникина; худож. Г. Клодт. М.: Художественная литература, 1989. Т. 1. 431 с.: ил.; Т. 2. 447 с.: ил.
7. Золотухин Д. С. Терминологическая триада “*langue–langage–parole*” Фердинанда де Соссюра в работах разной степени аутентичности // *Преподаватель XXI век*. 2016. № 2.
8. Карасик В.И. Определение и типология концептов // *Слово сознание – культура: сб. науч. тр.* М.: Флинта: Наука, 2006. С. 58– 66.
9. Ожегов С. И. *Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений* / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и Образование, 2019. 1376 с.
10. Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 (Т – ящур)* / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1987. 864 с.
11. Черных П. Я. *Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 2. 3-е изд., стереотип.* М.: Рус. яз., 1999. 560 с.

**Некоторые аспекты изучения английского языка
в условиях глобализации**

Е.А. Мещерякова,
Пензенский государственный университет
В.В. Пушкарёва,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза
vpuskareva9@gmail.com

Some aspects of learning English in the context of globalization

E.A. Mesceryakova,
Penza State University
V.V. Pushkareva,
Penza State University,
Penza

Аннотация: Данная статья посвящена анализу влияния глобализации на изучение и распространение английского языка в современном мире. В статье рассматриваются ключевые факторы, способствовавшие распространению английского языка. В статье говорится о доминировании английского языка в различных сферах общения и об открытии новых возможностей для межкультурной коммуникации. Кроме того, затрагиваются проблемы негативного влияния экспансии английского языка на национальные культурные интересы и языковое разнообразие.

Ключевые слова: глобализация, английский язык, интеграция, коммуникация, иностранные языки, экспансия.

Abstract: This article analyzes the impact of globalization on the learning and spreading the English language in the modern world. The article examines the key factors that contributed to the spread of the English language. The article talks about the dominance of the English language in various spheres of communication and the opening of new opportunities for intercultural communication. In addition, the problems of the negative impact of the English language expansion on national cultural interests and linguistic diversity are touched upon.

Key words: globalization, English language, integration, communication, foreign languages, expansion.

Несмотря на то, что термин «глобализация» появился в 1980-е гг. в Гарвардской школе бизнеса и был связан с глобальной деятельностью транснациональных корпораций (ТНК), данное явление по-прежнему влияет на многие аспекты экономической и культурной жизни современного общества [1, с. 105]. Глобализация включает в себя множество аспектов, среди которых –

международная торговля, телекоммуникации, международные финансы, деятельность транснациональных корпораций, техническое и научное сотрудничество, культурный обмен новых типов и масштабов, миграция и потоки беженцев, отношения между бедными и богатыми странами мира и т.д. [1, с. 105].

Глобализация, с ее стремительным развитием технологий, экономической интеграции и взаимозависимости стран, привела к кардинальному изменению роли английского языка в мире. Он перестал быть национальным языком нескольких стран и превратился в международный язык, занимающий центральное место во многих сферах жизни. На данный момент, английский язык является важным инструментом межкультурного общения, позволяющим людям из разных стран и культур взаимодействовать и сотрудничать в различных сферах.

В условиях глобальных изменений, усложняющейся жизни и нарастающего темпа, коммуникация приобретает критически важное значение. Она становится незаменимым инструментом для решения проблем и взаимодействия в сфере международных отношений, политики, экономики и финансов. Важным аспектом изучения коммуникации является ее социокультурный контекст, в котором распространяется информация. Одной из основных современных тенденций в данной сфере является процесс, названный «англоязычной экспансией» [3, с. 34].

Англоязычная экспансия – сложное и противоречивое лингвосоциокультурное явление, обусловленное множеством психологических и исторических факторов, связанных, в частности, с послевоенным утверждением США на мировой арене и, как следствие, с повсеместным распространением английского языка в качестве лидирующего языка международного общения [5, с. 79].

Без сомнения, можно говорить о том, что кульминация влияния английского языка в различных сферах человеческой жизни приходится на XX в. Этому, бесспорно, содействовало культурное наследие народа, говорящего на

этом языке. Первые шаги по укреплению политической роли английского языка были предприняты в 1919 году – после окончания первой мировой войны, но и сейчас языковая экспансия продолжается и не сбавляет своих темпов [5, с. 79].

Использование английского языка в международных организациях значительно повысило его статус как языка глобального общения. Его доминирование наблюдается в СМИ, международном бизнесе и дипломатии, науке, спорте, музыке, кино и рекламе. В современном обществе он пользуется большим спросом, чем, когда бы то ни было в истории. Владение данным языком открывает колоссальные возможности для тех, кто хочет идти в ногу со временем [2, с. 79].

Говоря о становлении английского языка как глобального, российские лингвисты приводят ряд внушительных доводов.

Таблица 1. Становление английского языка как глобального [2, с. 79]

Автор	Суть
С. С. Ковалева	Подчеркивает его простой грамматический строй, минимальное количество флексий, отсутствие различий между мужским, средним и женским родом. Иными словами, структура английского языка идеально приспособлена для того, чтобы он стал глобальным
А. Э. Рыцаревой	Помимо традиционных международных и языковых контактов в сферах науки и техники, распространению английского языка способствует развитие сети Интернет
М. В. Смирнова	Придерживается мнения о том, что язык сети Интернет принято считать англо-американским, так как большинство специалистов и обычных пользователей международной сети живет в англоязычных странах

С другой стороны, широкое распространение одного языка в мире приводит к тому, что он является родным только для одной четверти всех говорящих на нем. Другими словами, в большинстве ситуаций международного общения английский язык используется не носителями языка, а теми, для кого он является иностранным. Для обозначения английского языка в качестве средства международного общения лингвистами используются различные термины, такие как «интернациональный» или «межнациональный» язык, «мировой английский» *Lingua Franca*, *Global English* или *Globish* и т.п. [6].

Как глобальный язык, английский дополняет, а не заменяет другие языки мира. Он является самостоятельным стандартом, не связанным с какой-либо одной национальной культурой. В мировом масштабе он передает универсальные ценности, сосуществующие с национальными и этническими традициями.

Сохранение этнокультурной самобытности в условиях глобализации возможно при разделении функции языков: английский, как язык международного общения, преодолевает коммуникативные барьеры, а национальные языки поддерживают этническую и национальную идентичность. Английский язык в функции языка всемирного общения, однако, может представлять угрозу языковому и культурному разнообразию мира в случае его проникновения в сферы, служащие для обеспечения национальных и этнокультурных идентичностей [4, с. 87].

Глобализация сделала английский язык центральным в международных отношениях, экономике, науке и культуре, расширяя возможности межкультурного взаимодействия. Однако его распространение создает риск потери национальной идентичности в неанглоязычных странах, угрожая сохранению местных языков и культур, а также приводя к неравномерному доступу к информации и культурной ассимиляции. Таким образом, использование одного языка в качестве глобального языка международного общения должно носить строго прикладной характер. Необходимо создать условия изучения английского языка как средства межкультурной коммуникации, обращая внимание на сохранение национальных интересов и культурной идентичности. Важно не допустить проникновение английского языка, как и любого другого иностранного языка во внутреннюю культуру других народов. При изучении английского языка, как и других иностранных языков, необходимо тщательно следить за сохранением национальных традиций и интересов родного языка, не упускать из виду воспитание бережного отношения к родному языку в процессе изучения иностранных языков.

Список литературы

1. Дробот Г. А. Глобализация: понятие, этапы, противоречия, оценки // *Социально-гуманитарные знания*. 2008. № 2. С. 105–127.
2. Слесарев А. А. Глобализация английского языка // *Вестник ВолГУ*. 2017. № 9. С. 79–81.
3. Смирнова М. В. Коммуникация в современном глобальном сообществе и проблема англоязычной экспансии // *Мир психологии*. М., 2000. № 2. С. 33–38.
4. Смокотин В. М., Гураль С. Н. Взаимоотношения между языком всемирного общения и другими языками и сохранение этнокультурных идентичностей // *Язык и культура*. 2022. № 58. С. 66–90.
5. Спиряева С. В. Английский язык в эпоху глобализации // *Вестник Московской международной академии*. 2012. С. 78–81.
6. Lichtkoppler J. English as a lingua franca: An unknown language? // *Identity, community, discourse: English in Inter-cultural Settings*. Frankfurt: Peter Lang, 2005. P. 2692–92.

**Использование обучающих приложений в процессе преподавания
английского языка**

Е.А. Мещерякова,
Пензенский государственный университет
А.В. Ромашкина,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза,
nastya.romashkinaaa@mail.ru,
dance_lina@mail.ru

The use of educational applications in the process of teaching English

E.A. Mesceryakova,
Penza State University
A.V. Romashkina,
Penza State University,
Penza

Аннотация: В статье рассматривается эффективность использования обучающих приложений в процессе изучения английского языка. Анализируются различные типы приложений, их функциональные возможности и влияние на мотивацию студентов. Особое внимание уделяется интерактивным методам обучения, которые способствуют более глубокому усвоению материала и развитию языковых навыков. Также обсуждаются преимущества мобильного обучения и его роль в создании индивидуализированного образовательного опыта. Статья будет полезна как преподавателям, так и учащимся, стремящимся улучшить свои навыки владения английским языком с помощью современных технологий.

Ключевые слова: мобильное обучение, мобильное приложение, обучающие компьютерные программы, студенты вуза, мобильное обучение иностранным языкам, английский язык.

Abstract: The article examines the effectiveness of using educational applications in the process of learning English. Various types of applications, their functionality and impact on student motivation are analyzed. Special attention is paid to interactive teaching methods that contribute to deeper learning of the material and the development of language skills. The benefits of mobile learning and its role in creating an individualized educational experience are also discussed. The article will be useful for both teachers and students seeking to improve their English language skills with the help of modern technologies.

Key words: mobile learning, mobile application, educational computer programs, university students, mobile learning of foreign languages, English.

Информационные технологии в современном мире развиваются так быстро, что это не может не оказывать влияния на все сферы нашей жизни, в

том числе и на образование. Сегодня, в условиях перманентной реализации европейской политики санкций по отношению к Российской Федерации и необходимости реализации политики импортозамещения, обучение студентов вузов иностранному языку специальности остается одной из приоритетных задач в области подготовки высококвалифицированных и компетентных выпускников, способных и готовых работать как на отечественном рынке труда, так и на международной арене [6, с. 209].

Одна из актуальных задач образования – это методически грамотно, целесообразно и эффективно использовать дидактические возможности новых технологий в обучении иностранным языкам [5, с. 90]. В центре образовательного процесса находится ученик, его мотивы, цели обучения [8, с. 30]. Ежедневно миллионы молодых людей используют мобильные приложения на своих устройствах. И это – целая стремительно-развивающаяся культура [9, р. 5653].

Изучение английского языка с помощью мобильных устройств – быстрый, легкодоступный, интересный способ, набирающий популярность у множества людей. «Обучение английскому языку предполагает, что процесс будет непрерывным, а значит обучение, за счет свободного доступа к МИТ (мобильным интернет-технологиям), с использованием гаджетов, должен способствовать повышению качества и интенсивности обучения. Поэтому спрос на мобильные приложения, способствующие изучению английского языка, как у взрослых, так и у детей стремительно растет» [7, с. 101].

В качестве наиболее популярных программ и приложений можно выделить следующие:

1 Language in Use 24/7.

Программа разработана на основе одноименной серии учебников издательства Cambridge University Press и является одним из лучших компьютерных курсов на сегодняшний день. В ней представлены задания по всем аспектам языка на уровне Intermediate. Мультимедийные возможности программы обеспечивают легкие увлекательные занятия и преодоление

языкового барьера. Система распознавания речи позволяет тренировать правильное произношение.

2 FVords.

Программа содержит тесты, словари к оригиналу, параллельные тексты, режим суфлера, поиск, печать, статистику и др. Предлагает пять подходов к изучению материала: турнир, курс, обычный, книга и суфлер. Задания курса выполняются последовательно, турнирные – по выбору; если были допущены ошибки, можно вернуться к ним и повторить правильное употребление материала.

3 Quizlet.

Бесплатный онлайн-сервис для создания и применения флешкарточек и обучающих игр различных видов и категории. Основой данного приложения являются сеты (sets) – списки слов, перечни различных понятий, картинок или фотографий с описанием. Авторы используют комбинацию языков «английский-русский» и форматы «слово + перевод + картинка, отражающая значения слова» или «слово + его объяснение на английском + соответствующая картинка». Учащиеся отрабатывают лексику из списка в нескольких режимах: карточки, запоминание, написание, произнесение, тест и игровой режим «гравитация» [4, с. 105–107].

M-learning (или мобильное обучение) принято считать более удобной и мобильной формой обучения, поскольку такое обучение не зависит от времени и места, и может осуществляться с помощью компактных беспроводных устройств. Среди основных преимуществ мобильного обучения можно выделить портативность, доступность, гибкость и своевременный доступ, мгновенное общение, мотивация и вовлеченность обучающихся, активное обучение [10, р. 24].

Существует ряд приложений, направленных на развитие языковой компетенции. Под языковой компетенцией здесь понимается владение системой сведений об изучаемом языке по всем его уровням [2, с. 10]. На ее развитие могут быть направлены такие приложения и сервисы, как «Duolingo»,

«Quizlet», «Practice English Grammar», «Merriam Webster Dictionary», «Lingualeo» и др.

На развитие речевой компетенции – владения способами формирования и формулирования мыслей с помощью языка и умения использовать данные способы для восприятия и порождения речи [2, с. 3] направлены различные мобильные сервисы. Это «SeaSaw», «SpeakingPal», «VoiceThread» и др. Например, коммуникативный сервис «SeaSaw» позволяет записывать собственные аудиозаписи и видеозаписи для тренировки речевых навыков [1, с. 67].

На развитие социокультурной компетенции – способности использовать социокультурные знания в процессе межкультурного общения – нацелены разнообразные электронные продукты. Это – «Memrise», «Story Maker», «ESLvideo» и др. *Так, например, приложение «Memrise» предлагает широкий выбор тем для изучения (искусство, наука, развлечения и т. д.), а также различные виды заданий* [1, с. 68].

Все рассматриваемые нами приложения имеют свои особенности, свою структуру, целевую аудиторию и направлены на изучение и совершенствование различных аспектов английского языка: говорение, чтение, аудирование, письмо. Упоминаемые в статье приложения могут быть использованы, как для совершенствования какого-то определенного аспекта или навыка, как и для комплексного обучения. В рассматриваемые приложения помогают выполнить различные задачи и могут способствовать развитию различных языковых компетенций на разных уровнях обучения иностранному языку. Использование электронных ресурсов может быть полезно на различных этапах обучения. Они подойдут, как для начинающих изучать английский язык, так и для продолжающих. Обучающиеся с уровнем advanced (продвинутый) смогут почерпнуть для себя разговорную лексику, принятую в среде носителей языка.

В табл. 1 представлено сравнение наиболее популярных мобильных приложений для изучения иностранных языков, а именно «Duolingo», «Lingualeo», «Busuu» [3, с. 11].

Таблица 1. Сравнение приложений «Duolingo», «Lingualeo», «Busuu» [3, с.

11]

Характеристики	Duolingo	Lingualeo	Busuu
Функции	Развитие видов речевой деятельности, формирование языковых навыков речи		
Виды контента	Тексты, изображения, звук, интерактивные задания	Тексты, изображения, звук, интерактивные задания, аутентичные материалы	Тексты, изображения, звук, интерактивные задания, видео, социальные сети для проверки знаний и общения
Входной тест	Есть	Выбираешь уровень сам	Есть
Типы заданий	Перевод с АЯ путем выбора лексических единиц с озвучиванием; перевод с АЯ путем набора вручную; перевод на АЯ путем выбора из готовых вариантов; набор фразы АЯ из лингвистических единиц на слух; набор фразы АЯ на слух вручную (слушание в выбранном темпе); заполнение пропуска – выбор из лексических единиц; говорение фразы с написанного	Слово – перевод, перевод – слово (выбор ответа), конструктор слов (собери слово из букв), конструктор фраз (собери русскую фразу из слов АЯ), словарные карточки (помню – не помню), аудирование, брейншторм (комплексная тренировка из разных видов тренировок) – дается 5 слов, ученик узнает их значение, звучание и тренирует написание; не освоенное слово будет снова выводиться для тренировки на следующий день	Понять изучаемое слово на слух в контексте, написать вручную услышанную фразу, собрать фразу из слов, прослушать фразу и вставить пропущенное слово; задания, связанные с социальной сетью (носители языка исправляют произношение или письмо учащегося и дают комментарии)
Наличие теории и подсказок	Нет Есть	Изучение теории, просмотр правил и вывод подсказок во время тренировок	Мало Есть

Наличие словаря	Нет	Есть (все изучаемые и изученные слова, слова после работы с видео, аудио, текстами; транскрипция, озвучивание, поиск по словам, возможность занести свои слова).	Есть (все изучаемые и изученные слова с картинкой; слово в контексте с переводом, озвучивание, уровень изученности)
Мотивация	Статистика обучения, достижения, игровая валюта за выполнение заданий		
Выбор сложности уровня	Уровень выбирается автоматически в зависимости от результатов входного теста	Уровень выбирается самостоятельно	Уровень выбирается самостоятельно
Изучение по плану	Полностью	Частично	Полностью
Социальная сеть	Наличие чата, где можно общаться с другими учащимися	Нет	Международная социальная сеть – исправление носителями языка
Плюсы приложения	Прост в использовании; индивидуальная траектория обучения в зависимости от ошибок учащегося; проработка лексики по темам; во время подзагрузок выводятся полезные советы или интересная информация, связанная с МП	Траектория обучения в зависимости от ошибок учащегося; возможность вывода теории по грамматическим темам; богатые лексический, грамматический, обучающий мультимедийный (конференции TED, музыкальные клипы) и печатный материалы	Понятная структура занятий; диалоги озвучены носителями языка; возможность переписываться или говорить с носителями языка; в словаре сохраняются слова в контексте с озвучиванием и переводом; используется видео материал
Минусы приложения	Отсутствие теории; изучение грамматики путем запоминания фраз или интуитивно; микрофон не точно улавливает; переводы считаются правильными только в изученном варианте; реклама	Довольно сложное меню (много разделов, иногда они пересекаются); есть платный расширенный контент (некоторые грамматические тренировки, большая часть грамматических курсов)	Не хватает переводов фраз, которые встречаются при объяснении тем; нет полной информации по грамматике; бесплатный контент ограничен; реклама

Опираясь на систему критериев для отбора качественных приложений, выделены следующие: доступность в разных системах; наличие официального сайта; бесплатная установка приложения на мобильное устройство; возможность хотя бы частично работать автономно (без использования интернета) или возможность сохранить результаты для дальнейшего продолжения обучения автономно; интерфейс на русском языке; самые популярные (по количеству пользователей) и с оценкой не ниже 4,5.

Очевидно, что возможности применения мобильных приложений в обучении иностранному языку многочисленны и разнообразны. Таким образом, в современном образовательном процессе актуальными и важными являются вопросы разработки специальных мобильных приложений для обучения иностранным языкам студентов неязыковых специальностей, а также

выработки системы универсальных критериев для отбора качественных мобильных приложений.

Список литературы

1. Авраменко А. П., Шевченко В. Н. Мобильные приложения как инструмент геймификации языкового образования // Вестник МГОУ. Серия: Педагогика. 2017. №4. С. 64–71.
2. Бисимбаева П. М., Илюшкина М. Ю. Мобильные приложения в обучении иностранному языку как компонент системы вузовского образования // *Studia Humanitatis*. 2020. №2. С. 1–14.
3. Илюшкина М. Ю., Шейнкман А. М. E-learning в преподавании английского языка: анализ контента мобильных приложений // *Studia Humanitatis*. 2019. №2. С. 1–13.
4. Курбакова М. А., Колесникова А. А. Использование приложения Quizlet в обучении техническому английскому // Педагогическое образование в России. 2019. №8. С. 103–109.
5. Маханькова Н. В., Фаткулина Р. Ф. Стандарты нового поколения: инновационные технологии в обучении иностранным языкам и культуре // *Многоязычие в образовательном пространстве*. 2015. №7. С. 88–97.
6. Морозова А. Л., Костюкова Т. А. Виртуальная реальность при обучении диалогической речи на английском языке: опыт МГИМО-Одинцово // *Язык и культура*. 2023. №63. С. 207–238.
7. Одинокая М. А., Коллерова М. В. Роль образовательных мобильных приложений в изучении английского языка // *Интерактивная наука*. 2017. №12. С. 100–102.
8. Черкашина О. А. Использование информационных технологий в обучении иностранному языку // *Ярославский педагогический вестник*. 2009. №3. С. 29–32.
9. Clarke P., Keing, C., Lam P., McNaught C. Using SMSs to engage students in language learning, 2019. p. 6133. P. 5653.
10. Woodill G. *The mobile learning edge: tools and technologies for developing your teams*. NY: McGraw Hills, 2011. 269 p. P. 2.

Специфика обучения лексической стороне речи в средних классах

Э.Д. Мухамедзянова,
Пензенский государственный университет
О.А. Павлова,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза
monograph2017@mail.ru

The specifics of teaching the lexical side of speech in the middle classes

E.D. Muhamedzyanova,
Penza State University
O.A. Pavlova,
Penza State University,
Penza

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и методические аспекты обучения лексической стороне речи в средних классах общеобразовательной школы. Автор акцентирует внимание на значении лексической компетенции как ключевого компонента коммуникативной способности учащихся, подчеркивает особенности формирования лексических навыков у подростков с учетом их возрастных и психологических характеристик. Раскрываются этапы и методики введения, закрепления и активизации лексических единиц, обосновывается необходимость комплексного подхода к обучению лексике, включающего использование игровых технологий, цифровых ресурсов, а также социокультурного компонента. Статья опирается на современные научные исследования в области методики преподавания иностранных языков и направлена на совершенствование педагогического процесса в условиях средней школы.

Ключевые слова: лексическая компетенция, лексические навыки, средняя школа, методы обучения, коммуникативная направленность, возрастные особенности, социокультурный подход.

Abstract: The article discusses the theoretical and methodological aspects of teaching the lexical side of speech in secondary schools. The author focuses on the importance of lexical competence as a key component of students' communicative ability, emphasizes the peculiarities of the formation of lexical skills in adolescents, taking into account their age and psychological characteristics. The stages and methods of introducing, consolidating and activating lexical units are revealed, and the need for an integrated approach to vocabulary teaching, including the use of gaming technologies, digital resources, and a socio-cultural component, is substantiated. The article is based on modern scientific research in the field of foreign language teaching methods and is aimed at improving the pedagogical process in secondary schools.

Key words: lexical competence, lexical skills, secondary school, teaching methods, communicative orientation, age characteristics, socio-cultural approach.

Лексическая составляющая речи играет фундаментальную роль в процессе обучения иностранному языку, так как именно лексика обеспечивает смысловую наполненность и выразительность речевого общения. Особенно остро необходимость системной работы над словарным запасом учащихся проявляется в средней школе, где происходит переход от начального этапа овладения языком к более продуктивным видам речевой деятельности. На данном уровне повышается значение коммуникативной направленности обучения, в связи с чем формирование лексической компетенции становится ключевой задачей педагогического процесса. В контексте среднего звена общего образования эффективность формирования лексических навыков во многом предопределяет дальнейшее успешное овладение иностранным языком.

Современная методика преподавания под лексической компетенцией понимает способность учащихся оперировать лексическими единицами в различных видах речевой деятельности, адекватно воспринимая и употребляя их в устной и письменной речи. Эта компетенция включает в себя не только знание значений слов, но и умение применять их в соответствующем контексте. Как подчёркивается в научной литературе, лексическая компетенция охватывает такие компоненты, как объём словаря, уровень автоматизации его использования, осведомлённость о словообразовательных моделях, синонимических рядах, лексических и фразеологических сочетаниях, идиомах и стилистической окраске слов [1, с. 2].

Процесс формирования лексических навыков должен быть поэтапным. На стадии первичного усвоения необходимо обеспечить осмысление учащимися значения новых лексических единиц, что достигается путём семантизации – объяснения значения слова через перевод, описание, использование наглядности или контекста. Как показывает практика, наиболее эффективным является сочетание нескольких методов семантизации, с обязательным включением слова в ситуативный контекст [2, с. 179]. Немаловажное значение имеет также фонетическое оформление слов, поскольку правильное

произношение способствует лучшему запоминанию и последующему использованию слов в речи.

После этапа введения лексических единиц следует этап автоматизации, целью которого является доведение навыка употребления слов до уровня автоматического распознавания и продуктивного использования. Здесь применяются упражнения различного уровня сложности – от подстановочных и трансформационных до продуктивных и коммуникативных. Систематическое применение заданий на расширение, варьирование и трансформацию словарного материала способствует не только его запоминанию, но и развитию лингвистической гибкости и языковой интуиции [1, с. 4]. Для средней школы, где учащиеся уже обладают определённым уровнем абстрактного мышления, целесообразно использование заданий на словообразование, синонимию, антонимию и классификацию лексических единиц по тематическим группам.

Кроме традиционных приёмов, в обучении лексике важное место занимает использование современных цифровых технологий. Интерактивные обучающие платформы, мобильные приложения, обучающие игры и онлайн-ресурсы позволяют сделать процесс усвоения лексического материала более увлекательным и персонализированным. Как отмечается в исследованиях, применение мультимедийных средств значительно увеличивает степень вовлеченности учащихся и улучшает результаты запоминания за счёт привлечения различных каналов восприятия – зрительного, слухового и кинестетического [3, с. 461]. В условиях цифровой трансформации образования такие технологии становятся неотъемлемой частью методического инструментария преподавателя иностранного языка.

Не следует упускать из внимания и социокультурный аспект лексики. Изучение иностранного языка невозможно без сопоставления с родной культурой учащихся, что требует внедрения элементов страноведческой и межкультурной информации в процесс обучения. Для учащихся среднего школьного возраста характерно развитие социальной идентичности, интерес к культуре других стран, поэтому введение лексики, отражающей реалии и

традиции стран изучаемого языка, способствует формированию межкультурной компетенции и углублению мотивации к обучению [1, с.5].

Возрастные и психологические особенности учащихся средней школы также накладывают определённые требования на выбор методов и приёмов обучения. В этот период школьники находятся на стадии перехода от наглядно-действенного к абстрактно-логическому мышлению, что требует от педагога сочетания игровых форм, обеспечивающих мотивацию и эмоциональную вовлеченность, с заданиями, направленными на развитие аналитических способностей. Наиболее эффективно в этом возрасте использование сюжетно-ролевых игр, лингвистических задач, проектов и творческих заданий, предполагающих активное использование новой лексики в реальной или моделируемой ситуации общения.

Следует подчеркнуть и значение регулярного повторения, необходимого для закрепления лексических единиц в долговременной памяти. Научные исследования подтверждают, что интервальное повторение способствует более прочному запоминанию, особенно если оно сопровождается изменением контекста употребления слов и активным вовлечением учащихся в процесс их использования. В рамках урока иностранного языка это может быть реализовано через разнообразные формы: речевые разминки, лексические диктанты, мини-диалоги, кроссворды, викторины и другие формы деятельностного повторения [1, с. 4].

Таким образом, специфика обучения лексической стороне речи в средних классах определяется необходимостью сочетания лингвистического и педагогического подходов, учёта возрастных особенностей учащихся, использования современных методических средств и технологий, а также ориентации на развитие коммуникативной и межкультурной компетенции. Только при условии системного, методически обоснованного подхода возможно формирование у учащихся полноценной лексической базы, обеспечивающей успешность речевого общения на иностранном языке.

Список литературы

1. Бронская В.С. Теоретические основы формирования и развития лексических навыков у школьников // Московский гуманитарный педагогический институт. – М., 2011. – С. 6.
2. Зарубина Ю.И. Технология формирования лексических навыков на уроках иностранного языка // Инновационная наука. – 2017. – № 3. – С. 180.
3. Рашидов О.З. Специфика методов обучения английскому языку // Экономика и социум. – 2023. – № 3. – С. 465.

Эпитет и его роль в литературных произведениях

А.П. Нагорнова,
Пензенский государственный университет
Т.А. Козина,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза,
nagornova.alina2305@gmail.com

The epithet and its role in literary works

A.P. Nagornova,
Penza State University,
T.A. Kozina,
Penza State University,
Penza

Аннотация: В данной статье рассматривается эпитет как средство выразительности в художественном тексте. Эпитеты определяются как образные определения предметов и действий, которые усиливают выразительность и эмоциональную окраску языка. Анализируется происхождение термина «эпитет» и его функции в литературе, включая художественно-эстетическую, экспрессивную, оценочную и конкретизирующую. Статья классифицирует эпитеты по генезису и функциональному назначению, а также выделяет их роль в различных жанрах литературы, таких как поэзия, проза и драма. Особое внимание уделяется метафорическим и метонимическим эпитетам, а также их значимости в фольклоре. В заключение подчеркивается, что эпитеты не только обогащают текст, но и способствуют развитию сюжета, создавая глубокую связь между читателем и произведением.

Ключевые слова: эпитет, функции эпитета, классификации эпитетов, художественные произведения.

Abstract: This article examines the epithet as a means of expression in a literary text. Epithets are defined as figurative definitions of objects and actions that enhance the expressiveness and emotional coloring of language. The author analyzes the origin of the term "epithet" and its functions in literature, including artistic and aesthetic, expressive, evaluative and concretizing. The article classifies epithets by their genesis and functional purpose, and also highlights their role in various genres of literature, such as poetry, prose, and drama. Special attention is paid to metaphorical and metonymic epithets, as well as their significance in folklore. In conclusion, it is emphasized that epithets not only enrich the text, but also contribute to the development of the plot, creating a deep connection between the reader and the work.

Key words: epithet, functions of epithet, classification of epithets, works of art.

Практически каждый художественный текст использует разнообразные средства выразительности, известные как тропы. Тропы представляют собой

особые обороты речи, в которых слова или выражения применяются в переносном значении [3, с.16].

Основой тропов является внутреннее сближение и сопоставление двух явлений, при этом одно из них служит для пояснения другого. Эти языковые средства значительно усиливают наглядность и выразительность описания различных предметов и явлений.

Одним из наиболее значимых тропов является эпитет, который предоставляет образное определение предмета или действия. Термин «эпитет» происходит от греческого слова «epitheton», что переводится как «наложенный» или «приложенный» [5, с. 215].

В широком смысле эпитет представляет собой дополнительное определение, присоединяемое к основному слову для усиления выразительности и эмоциональной окраски.

В узком смысле к тропам относятся только те эпитеты, которые созданы с использованием переносного значения слов [4, с. 89].

Например, выражения «*golden autumn* — золотая осень» или «*tear-stained windows* — заплаканные окна» можно отнести к тропам, в то время как точные эпитеты, такие как «*red viburnum* — красная калина» или «*sultry afternoon* — знойный полдень», не являются таковыми, поскольку в них слова используются в прямом значении.

Эпитет представляет собой одно из ключевых стилистических средств, используемых авторами для придания художественным текстам экспрессивности.

Этот прием относится к древнейшим выразительным средствам литературы. Первые упоминания об эпитете встречаются в трудах античных теоретиков, таких как Аристотель и Квинтилиан. Аристотель утверждал, что эпитеты следует образовывать от слов с приятным звучанием или значением, например, «*gentle wave* — ласковая волна», а также от слов, описывающих негативные явления, таких как «*sad rain* — грустный дождь».

Эпитет с давних времён привлекает внимание исследователей-стилистов, как лингвистов, так и литературоведов. Этот троп считается одним из ключевых элементов художественной речи и чаще всего выполняет функцию определения. Эпитет неоднократно становился объектом лингвистического анализа в трудах отечественных учёных, таких как М. Ф. Лукин, А. П. Квятковский, А. И. Кайдалова, И. В. Арнольд и В. М. Жирмунский.

Современная лингвистика продолжает активно исследовать эпитет, что свидетельствует о его значимости в языке и литературе. Среди отечественных ученых, изучавших этот троп, можно выделить Б. В. Томашевского, И. Б. Голуба, И. Р. Гальперина, Л. В. Васильева, Д. Э. Розенталя, И. В. Арнольда, А. Н. Потебню и В. П. Москвина, которые внесли значительный вклад в развитие теории и практики использования эпитетов.

Основная функция эпитета — это придание художественному тексту выразительности.

Исследования И.С. Блиновой и Н.А. Красовского выявляют несколько ключевых функций эпитета в художественном произведении:

- художественно-эстетическая функция, заключающаяся в обогащении языка произведения и повышении его выразительности, что отвечает эстетическим ожиданиям образованной аудитории;

- экспрессивная функция, позволяющая автору передавать свои эмоциональные впечатления об описываемых объектах или явлениях, что углубляет восприятие текста;

- оценочная функция, с помощью которой автор выражает свою позицию по отношению к персонажам и окружающим предметам, выделяя их характеристики и создавая определенные ассоциации;

- конкретизирующая функция, направляющая внимание читателей на специфические аспекты, факты или явления, что способствует более глубокому пониманию и интерпретации текста [2, с. 75].

Эпитеты, как правило, создаются с использованием слов в переносном значении. Такие эпитеты, основанные на метафорическом переносе,

называются метафорическими. Если же в основе эпитета лежит метонимический перенос, то такие эпитеты называются метонимическими.

И метафорические, и метонимические эпитеты являются тропами. Некоторые авторы считают, что если определение в тексте сохраняет своё прямое значение, то его нельзя отнести к тропам. Однако стоит отметить, что даже такие определения могут выполнять эстетическую функцию и служить сильным изобразительным средством.

Яркую изобразительность часто придают речи цветковые эпитеты, такие как «розовые тучки (*pink clouds*)», «бледная ясная лазурь (*pale clear azure*)», «бледные золотые пятна света (*pale golden spots of light*)».

Ещё А.Н. Веселовский отметил народную символику цветов, когда физиологическое восприятие цвета и света связывается с психическими ощущениями [6, с. 34].

Эпитеты рассматриваются с различных точек зрения, и на их основе предлагаются разнообразные классификации. С точки зрения генезиса эпитеты можно разделить на три группы:

1. Общие языковые эпитеты — это эпитеты, которые используются повсеместно.

2. Индивидуально авторские эпитеты — это эпитеты, созданные непосредственно автором.

3. Народно-поэтические эпитеты — такие эпитеты можно назвать постоянными, поскольку словосочетания с ними приобрели в языке устойчивый характер [1, с. 67].

Эпитеты, используемые для усиления выразительности текста, обычно подразделяются на три категории: усилительные, контрастные и уточнительные.

Усилительные эпитеты, такие как «чёрная ночь (*dark night*)» или «зеркальная гладь (*glass calm*)», подчёркивают уже имеющиеся качества, делая образы более яркими и запоминающимися.

Контрастные эпитеты, например, «*живой труп (living corpse)*» или «*честный вор (honest thief)*», создают противоречия, что также усиливает эмоциональное воздействие и образность текста.

Уточнительные эпитеты, такие как «*высокая трава (high grass)*», «*полная луна (full-faced moon)*», «*мудрые загадки (wise riddles)*», помогают более точно и выразительно описать предмет, делая его более ярким и запоминающимся.

В литературе, будь то поэзия, проза или драма, эпитеты играют важную роль, выполняя особые функции, характерные для каждого жанра. Особенно часто эпитеты встречаются в поэзии, поскольку они помогают создавать яркие и эмоционально насыщенные образы. Примеры эпитетов, такие как «*румяная заря (ruddy dawn)*», «*ангельский свет (angelic light)*» и «*красна девица (fair maiden)*», наглядно демонстрируют, как они могут вызвать у читателя живые ассоциации и пробудить чувства.

Каждый литературный жанр имеет свои уникальные эпитеты. В народно-поэтическом творчестве преобладают постоянные эпитеты, которые отличаются относительной простотой и стабильностью. Эти эпитеты часто имеют глубокие мифологические корни, что придаёт им культурную значимость и символическое содержание.

Художественные произведения, напротив, изобилуют авторскими эпитетами, которые не только передают замысел писателя, но и формируют его индивидуальный стиль.

В прозе эпитеты служат для детального описания объектов и создания атмосферы. Например, выражения «*ласковый ветер (gentle breeze)*», «*яркая звезда (bright star)*» и «*безумная радость (mad joy)*» показывают, как эпитеты обогащают текст, делая его более выразительным.

В драматических произведениях эпитеты усиливают эмоциональное воздействие диалогов и сцен. Это заметно в таких выражениях, как «*скорбная душа (sorrowful souls)*», «*грустное воспоминание (sad memory)*» и «*ужасная тайна (terrible secret)*».

Фольклор, особенно обрядовая поэзия, также активно использует эпитеты. Они играют ключевую роль в создании ярких образов и передаче глубоких чувств. Примеры, такие как «*тёмные леса*» (*dark forest*), «*мягкий ветер*» (*soft wind*) и «*глубокая ночь*» (*deep night*), демонстрируют, как эпитеты могут усиливать эмоциональную нагрузку текста.

Каждый эпитет в тексте становится его неотъемлемой частью, выделяя фрагменты, в которых он используется, на общем фоне. Места без эпитетов становятся нейтральным фоном, что позволяет читателю лучше сосредоточиться на значимых отрывках.

Эпитеты не только структурируют словесный уровень художественного произведения, но и способствуют развитию сюжета и авторской идеи. Они символизируют течение времени, которое может восприниматься как поток поэтических воспоминаний, создавая тем самым глубокую связь между читателем и текстом.

Список литературы

1. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение. – 2014. – С. 67.
2. Блинова, И. С., Красавский, Н. А. Функции эпитета в художественном тексте / И. С. Блинова, Н. А. Красавский. – СПб.: Свое издательство, 2015. – С. 75–79.
3. Винокуров, Т. Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. – 2012. – С. 16.
4. Левицкая, Т. Р. Теория и практика перевода с английского языка на русский. – 2015. – С.89.
5. Лободанов, А. П. К исторической теории эпитета (античность и средневековье) // Вопросы языкознания. – 1984. – № 3. – С. 215.
6. Веселовский, А. Н. Из истории эпитета [Электронный ресурс] // Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. URL: <https://goo.gl/mx5hWZ> (дата обращения: 11.04.2025).

Как появляются новые слова и можем ли мы содействовать этому процессу?

А.Н. Найденов,
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Научный руководитель – *В.В. Тевс,*
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова,
г. Ярославль
alexandr@naidyonov.ru,
viktori19985@gmail.com

How do new words appear, and can we contribute to this process?

A.N. Naidenov,
P.G. Demidov Yaroslavl State University
Scientific advisor – *V.V. Tevs,*
P.G. Demidov Yaroslavl State University,
Yaroslavl

Аннотация: В статье рассматривается процесс возникновения новых слов в английском языке. Представлены различные механизмы формирования неологизмов: деривация, словосложение, конверсия, заимствования и языковые ошибки. Каждый метод иллюстрируется примерами, демонстрирующими богатство словообразовательных процессов. Особое внимание уделяется ключевым критериям для включения слов в словари. В тексте приводятся примеры того, что некоторые слова входят в язык быстрее, в то время как другие ждут своего признания десятилетиями.

Ключевые слова: неологизмы, словообразование, языковая эволюция, словари.

Abstract: The article discusses the process of the appearance of new words in the English language. Various mechanisms of neologism formation are presented: derivation, collocation, conversion, borrowings and linguistic errors. Each method is illustrated with examples demonstrating the richness of word-formation processes. Special attention is paid to the key criteria for including words in dictionaries. The text provides examples of how some words enter the language faster, while others have been waiting for decades for their recognition.

Key words: neologisms, word formation, language evolution, dictionaries.

Язык – это живой организм, где у каждого слова есть своя собственная судьба. Одни слова так сильно проникают в нашу жизнь, что становятся повседневно употребляемыми, а другие исчезают. Но как появляются новые слова, как люди на это влияют и можем ли мы помочь появлению новых слов?

Каждый день во всех языках появляются новые слова. Их называют неологизмами.

Оксфордский словарь определяет неологизм как новое слово или выражение или новое значение у существующего слова [8]. Обычно эти слова временные, они появляются для конкретной ситуации или контекста. Их основная особенность – кратковременность, так как есть большой шанс, что новое слово очень быстро исчезнет из языка или преобразуется после того, как выполнят ту задачу, для которой были созданы [1].

Возникают неологизмы как реакция на потребность слова в языке (лакуну), например, произошел технический прорыв, культурные изменения, и для описания новых явлений необходимо слово, которое четко подчеркнет его значение, эмоциональную окраску и коннотацию. Например, слово *selfie* (селфи), появившееся в 2000-х, стало универсальным благодаря соцсетям, а *Brexit* (брексит) родился из политического кризиса [10]. Но неологизмы, так же быстро и уходят, если не смогли зафиксироваться в языке, и найти устойчивую почву для дальнейшего своего существования.

Механизмы словообразования: от древности до цифровой эры. Лингвисты выделяют большое количество способов образования новых слов. Ниже приведены некоторые из них[6]:

- Классические методы:

Деривация – образование новых слов путём добавления аффиксов к основе. Например: *happy* → *unhappy*; *hope* → *hopeful*, *hopeless*.

Сложение – объединение двух существующих слов. Например: *gate* + *keeper* = *gatekeeper*; *spoil* + *sport* = *spoilsport*.

Конверсия – переход слова из одной части речи в другую. Например:

- Существительное → глагол: *bottle* («вино было произведено во Франции, но разлито в бутылки в Гонконге»);
- Прилагательное → глагол: *empty* («Можешь опустошить мусорное ведро?»).

Займствования – слова, пришедшие из других языков. Английский – можно назвать «вором слов». Большинство заимствований пришло из французского, латыни и греческого [5]. Например:

- Из латыни: *language, justice, science*;
- Из французского: *art, dance, government*;
- Из русского: *sputnik, intelligentsia, mammoth*.

Ошибки – такие как опечатки, неправильное произношение или искажения в восприятии на слух, порождают новые слова. Например:

- Слово *scramble* возникло как вариант *scrabble*, но со временем их значения разошлись.
- Слова *sh*t* и *science* через череду ошибок происходят от одного корня.
- Устаревшее *helpmeet* (или *helpmate*) появилось из-за ошибки в переводе Библии. В версии Короля Якова латинское *adjutorium simile* перевели как «*an help meet for him*» («помощник, подходящий *sibi* для него»). Поздние редакторы, не знакомые с архаичным значением *meet*, восприняли это как одно слово и стали писать *help-meet* [1][5][6].

- Современные подходы:

Цифровые трансформации:

- Бленды: Слияние двух слов, создающее новые понятия, например: *brunch* (*breakfast + lunch*), *smog* (*smoke + fog*), *hangry* (*hungry + angry*).
- Интернет-культура (мемы): Благодаря интернету появилось множество новых слов, например, *FOMO* (*Fear Of Missing Out* – страх упустить что-то) и выражение «*OK Boomer*», (выражение поколенческого конфликта), которые отражают современные социокультурные настроения. Геймификация: *noob* (новичок в чем-либо) и *grind* (совершение монотонного действия для достижения цели) пришли из онлайн-игр.

Культурные заимствования: Популярную культуру можно назвать фабрикой неологизмов.

- *Meme* (Ричард Докинз, 1976) – термин из биологии, перекочевавший в интернет.
- Google как глагол («погуглить») – пример генерализации бренда.
- *Stan* (от песни Эминема «*Stan*») теперь означает фаната, одержимого кумиром.

– *Quiz* (викторина) – существует легенда о том, что владелец ирландского театра Дублина поспорил, что введет в язык слово, не имеющее смысла за 48 часов. Он написал слово «*quiz*» на стенах города, что вызвало интерес у местных жителей, и они начали гадать значение слова [9].

Почему мы создаем новые слова? Общество и язык развиваются вместе и поэтому можно выделить три причины:

1. Технологический прогресс: *blockchain*, *cryptocurrency*, *deepfake*.
2. Социальные изменения: *covidiot* (так называют человека, который игнорирует предупреждения связанные с безопасностью здоровья).
3. Эмоциональная экспрессия: *ghosting* (исчезновение без объяснений), *adulting* (взрослая жизнь как рутина).

Некоторые слова появляются как определённый протест. Например, *mansplaining* (объяснение чего-то женщине снисходительным тоном) стало символом борьбы со стереотипами [7].

Нужно ли нам создавать новые слова? Английский – живой язык, который постоянно развивается. Новые слова – самая изменчивая его часть. Мир меняется, и язык должен адаптироваться, находя слова для новых явлений [5].

Заимствования веками обогащали английский. Помимо европейских языков, влияние оказывали азиатские [4]. Акронимы (например, *LOL*) прочно вошли в речь, особенно в интернете. Ошибки, сокращения (например, *ad* вместо *advertisement*) и другие методы также способствуют рождению слов [3][6].

Как создать свое слово? Каждый может создать свое слово, вопрос лишь в том, останется ли оно в языке или нет. Ниже будут приведены несколько путей, которые могут породить неологизмы:

– Повестка дня: события, которые происходят в мире, часто порождают новые слова, которые смогут точно описать явление, связанное с событием. Например, слово *flygskam* (чувство стыда, связанное с перелетами на самолетах, оставляющих после себя углеродный след).

– Игры со словами: экспериментирую со словами, сокращая их, сочетая с другими или создавая эвфемизмы и метафоры. В пример можно привести аббревиатуру *FIRE* (*Financial Independence, Retire Early*), которая может трансформироваться в самостоятельные слова.

– Социальные сети: Социальные сети – это мощный инструмент, благодаря которому могут распространяться неологизмы. Контент в социальных сетях, хэштеги и мемы могут помогать слову быстро закрепиться в языке.

– Язык внутри тематических социальных групп: Сленг, термины, связанные с технологиями и тому подобное появляется в профессиональных сообществах, в различных сообществах по интересам и в других социальных группах.

Как слово попадет в словари? Чтобы слово попало в словарь, оно должно соответствовать критериям:

1. Широкое использование: если слово встречается в крупных газетах и журналах, это показатель. Например, *vlog* получил признание после массового распространения видеоблогинга.

2. Долговечность: словари не только добавляют новые слова, но и переопределяют старые. Например, в 1736 году *wife* («жена») определялась как «замужняя женщина, чья воля, по закону, подчинена воле мужа». Сегодня это просто «женщина в браке».

3. Значимое значение: слово должно нести смысл, а не быть набором букв. Например, *antidisestablishmentarianism* известно как длинное слово, но редко используется вне примеров [2].

Пример долголетия: слово *korma* (индийское блюдо) появилось в английском в 1830-х, но активно вошло в обиход только в 1990-х, когда выросла популярность индийской кухни [2].

Лингвисты предполагают, что сейчас есть ряд важных тенденций в развитии языка:

– Смешивание языков. Процессы глобализации создают возможность для слияния разных языков в один, например *Runglish*, *Konglish*, сочетающий русского и английского, корейский и английский соответственно.

– Эмодзи как лингвистический элемент: эмодзи всё чаще начинают выполнять роль слов, передавая эмоции и идеи без текстового описания.

Как подчеркнула исследовательница Гретхен Маккалох, «Интернет – это уникальная площадка для развития языка, не имевшая аналогов в прошлом. Здесь ежедневно появляются и исчезают миллионы слов».

Язык отражает реальность, и по мере того, как она меняется, мы обязаны адаптировать и обогащать наши средства коммуникации. Каждое новое слово, созданное нами, расширяет границы нашего восприятия мира. Как писал Людвиг Витгенштейн: «Границы моего языка означают границы моего мира». Расширяя язык, мы расширяем возможности для самовыражения и взаимодействия с окружающим миром.

Список литературы

1. Гонцарова, Ю. Неологизмы в современном английском: исследование процессов словообразования. — Нарва, 2015.
2. Кори Стампер. Слово за словом: Тайная жизнь словарей. — Pantheon, 2017.
3. *Creating New Words* [Электронный ресурс] // Open Library Publishing Platform. — URL: <https://ecampusontario.pressbooks.pub> (дата обращения: 21.03.2025).
4. *How are new words formed?* [Электронный ресурс] // Macmillan Dictionary. — URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 21.03.2025).
5. *How Are New Words Invented?* [Электронный ресурс] // Medium. — URL: <https://haleykeller.medium.com/> (дата обращения: 22.03.2025).
6. *How new words are born* [Электронный ресурс] // The Guardian. — URL: <https://www.theguardian.com> (дата обращения: 22.03.2025).
7. *Mansplaining: The Term and Its Impact* [Электронный ресурс] // The New Yorker. — URL: <https://www.newyorker.com/> (дата обращения: 01.04.2025).
8. *Neologism* [Электронный ресурс] // Oxford Learner's Dictionaries. — URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 24.03.2025).
9. *The Origin of 'Quiz'* [Электронный ресурс] // History Today. — URL: <https://www.historytoday.com/> (дата обращения: 01.04.2025).
10. *The Story of 'Selfie'* [Электронный ресурс] // BBC. — URL: <https://www.bbc.com/> (дата обращения: 01.04.2025).

Особенности индийского варианта английского языка

К.П. Никулина,
СОФ НИУ «БелГУ»
А.В. Самарин
СОФ НИУ «БелГУ»,
г. Старый Оскол
alvic_samarin@mail.ru

Features of the Indian version of English

K.P. Nikulina,
SOF Belgorod State University
A.V. Samarin,
SOF Belgorod State University,
Stary Oskol

Аннотация: Индийский английский – самостоятельный вариант языка, возникший в колониальный период и отражающий культурное многообразие Индии. Он отличается уникальной лексикой (заимствования из хинди и других языков, идиомы), фонетикой, интонацией и использованием "Hinglish". Язык является символом образования и статуса, средством выражения идентичности и важным элементом глобального общения. Индийский английский оказывает влияние на литературу, медиа и международное сотрудничество, укрепляя связи внутри страны и открывая горизонты для межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: индийский английский, языковая вариативность, лексика, фонетика, межкультурная коммуникация.

Abstract: Indian English is an independent language variant that originated in the colonial period and reflects the cultural diversity of India. It is distinguished by its unique vocabulary (borrowings from Hindi and other languages, idioms), phonetics, intonation, and use of "Hinglish". Language is a symbol of education and status, a means of expressing identity, and an important element of global communication. Indian English has an impact on literature, media and international cooperation, strengthening ties within the country and opening horizons for intercultural interaction.

Key words: Indian English, linguistic variation, vocabulary, phonetics, intercultural communication.

Индийский английский — это не просто адаптация британского английского, но и самостоятельный вариант языка с уникальными характеристиками. С момента колониального периода английский язык стал важным инструментом общения в Индии, служа связующим звеном между различными этническими и языковыми группами. В результате исторических и

социальных изменений индийский английский развивался, отражая многообразие культуры и традиций страны.

Одной из наиболее заметных черт индийского английского является его лексика. Многие слова и выражения заимствованы из местных языков, таких как хинди, бенгали, тамильский и другие. Например, слова “chai” (чай), «rani» (вода) и “namaste” (приветствие) стали широко использоваться в индийском английском. Другие примеры включают “dabbawala” (человек, который доставляет обеды), “bindaas” (беззаботный, крутой) и “jugaad” (креативное решение проблемы или временный ремонт). Эти заимствования обогащают английский язык и делают его более выразительным. Кроме того, индийский английский часто включает в себя уникальные идиоматические выражения, которые могут быть непонятны носителям других вариантов английского. Например, фраза “to take a lift” может означать «попросить кого-то подвести», что отличается от более распространенного “to hitch a ride” [4, с. 438].

Также стоит отметить использование “Hinglish” — смеси хинди и английского языка, которая особенно популярна среди молодежи. Например, молодежь может сказать “Let's go for a chai” или “Tu kya kar raha hai?” (Что ты делаешь?), смешивая оба языка в одном предложении. Это явление отражает культурные изменения и стремление к самовыражению через язык.

Фонетика индийского английского также заслуживает внимания. Индийские говорящие часто сохраняют произношение звуков из своих родных языков, что может приводить к особенностям акцента. Например, звук “v” может произноситься как “w”, а “z” может заменяться на “j”. В результате слова “very” могут звучать как “wery”, а “zebra” может произноситься как “jebra”. Также стоит упомянуть, что индийские говорящие могут делать акцент на гласных звуках, что придает их речи особую мелодичность.

Кроме того, интонация в индийском английском может отличаться от других вариантов языка. Часто наблюдается использование более высокой интонации в конце предложений, что может создавать впечатление вопроса даже при отсутствии вопросительной конструкции.

Социальные факторы играют важную роль в формировании индийского английского. В условиях многоязычия Индии английский язык стал символом образования и статуса. Он используется в бизнесе, науке и технологиях, что делает его важным инструментом для карьерного роста. Однако индийский английский также сталкивается с предвзятостью со стороны носителей британского и американского английского, которые могут считать его менее «правильным» [1].

Вместе с тем индийский английский стал средством выражения идентичности для многих людей. Он позволяет соединять традиции с современностью и служит платформой для обсуждения социальных проблем. Например, многие молодые индийцы используют английский язык для выражения своих взглядов на такие темы, как гендерное равенство и изменение климата.

Индийский английский не только влияет на внутренние коммуникации в стране, но и становится важным элементом глобального общения. В условиях глобализации он служит мостом между культурами и является основой для международного сотрудничества. С ростом числа индийских профессионалов на мировом рынке труда индийский английский продолжает набирать популярность.

Кроме того, индийский английский активно используется в международных корпорациях и организациях, работающих в Индии. Это приводит к тому, что многие иностранцы начинают изучать его особенности для более эффективного общения с индийскими коллегами.

Индийский английский оказал значительное влияние на литературу и медиа в стране. Многие авторы, такие как Рушди Салмани, Арундати Рой, Джоан Роллинг и ряд других писателей использовали индийский английский как средство самовыражения, создавая произведения, которые отражают уникальный опыт жизни в Индии [2].

Салман Рушди, автор таких знаменитых романов, как «Сатанинские стихи» и «Дети полуночи», использует индийский английский для создания

ярких образов и метафор, что придает его произведениям особую глубину и колорит. Арундати Рой, лауреат Букеровской премии за роман «Бог мелочей», также мастерски использует индийский английский, чтобы передать атмосферу и культурные нюансы своей родины.

Кроме того, к числу авторов, оказавших влияние на литературу на английском языке, можно отнести Джоан Роллинг, создательницу серии книг о Гарри Поттере. Хотя она не является индийским автором, ее работы стали популярными и в Индии, где индийский английский активно используется в адаптациях и переводах.

Работы этих авторов не только получили признание на международной арене, но и способствовали популяризации индийского английского как литературного языка. Их произведения отражают разнообразие и сложность индийской жизни, что делает их важными для понимания культурного контекста страны.

В медиа индийский английский также занимает важное место. Телевидение, кино и интернет-платформы активно используют индийский английский для привлечения аудитории. Это создает новые возможности для творчества и инноваций в контенте.

Перспективы индийского английского выглядят многообещающими. С увеличением числа людей, говорящих на этом варианте языка, он продолжает эволюционировать. Ожидается, что в будущем будут появляться новые слова и выражения, отражающие изменения в культуре и обществе.

Также стоит отметить растущее количество образовательных программ по изучению индийского английского как отдельного предмета. Это может способствовать более глубокому пониманию его особенностей и роли в обществе [3, с. 187].

В заключение отметим, что индийский вариант английского языка представляет собой яркий пример языковой адаптации и эволюции. Его уникальные характеристики делают его важным культурным феноменом, отражающим многообразие и богатство индийской культуры. Понимание

особенностей индийского английского может способствовать лучшему взаимопониманию в международной среде и углублению культурного обмена. В условиях глобализации индийский английский не только укрепляет связи внутри страны, но и открывает новые горизонты для межкультурного взаимодействия на мировой арене.

Список литературы

1. *Английский язык в Индии: исторический экскурс [Электронный ресурс] // EnglishDom.-2019.-Режим доступа: <https://habr.com/ru/companies/englishdom/articles/440850/>*
2. *Бубунов А.В. Индийский вариант английского языка с точки зрения преподавания английского языка в России [Электронный ресурс] // school-science.ru. - Режим доступа: <https://school-science.ru/6/3/38414?ysclid=m34k9u8hix908799153>*
3. *Варламова В.Н. Формирование языковой компетенции у студентов лингвистических специальностей в процессе изучения лингвистических особенностей индийского варианта английского языка // Современное педагогическое образование. 2023. №12. С. 186-191.*
4. *Жерновая О. Р. Английский язык как язык международного общения: кому принадлежит английский язык сегодня? // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. №4 (48). С. 438-451.*

Особенности употребления неличных форм глагола

Е. Н. Нужина,
Пензенский государственный университет, многопрофильный колледж
Е.П. Торопова,
Пензенский государственный университет, многопрофильный колледж,
г. Пенза
katenkanuzhina@yandex.ru

Features of non-finite verb usage

E.N. Nuzhina,
Penza State University, Multidisciplinary College
E.P. Toropova
Penza State University, Multidisciplinary College,
Penza

Аннотация: В данной работе анализируются грамматические характеристики неличных форм глагола в современном английском языке, которые часто вызывают трудности при переводе. Исследование затрагивает как природу этих форм, так и особенности их использования в предложении. Рассматриваются лексические и грамматические аспекты, влияющие на выбор конкретной формы и, следовательно, на способы ее передачи на другой язык. Особое внимание уделено сравнительному анализу форм с окончанием [ing], выявляются их общие черты и различия. В заключение, акцентируется внимание на проблемах, возникающих при переводе этих форм с английского на русский язык.

Ключевые слова: неличная форма глагола, [ing] форма, герундий, причастие.

Abstract: This paper analyzes the grammatical features of non-finite verb forms in modern English, which often pose translation challenges. The study examines their nature and sentence usage. Lexical and grammatical aspects influencing form selection and, consequently, translation methods are considered. A comparative analysis of [ing] forms, identifying similarities and differences, is highlighted. The conclusion focuses on translation problems from English to Russian.

Key words: non-finite verb form, [ing] form, gerund, participle.

Неличные формы глагола – это уникальное явление в грамматике, занимающее промежуточное положение между глаголами и другими категориями слов.

В отечественной лингвистике проблемой употребления неличных форм глагола занимались Выгонская Л.Н. [1], Грибанова Т.И. [2], Мельдианова А.В. [3], которые в ходе сопоставительного анализа перевода идиом на русский язык

предлагают комплексный способ анализа и приводят алгоритм исследования прагматической составляющей перевода, интегрирующий трансформационный и когнитивный подходы.

Полянская А.А. и Овчинникова Н.В. рассматривают их как «гибриды», сочетающие в себе характеристики разных частей речи [4]. Эта особенность делает их особенно интересными для изучения.

С одной стороны, неличные формы сохраняют глагольные признаки. Они обозначают действия или состояния, но, в отличие от обычных глаголов, представляют эти процессы как предмет или признак.

С другой стороны, они отличаются от обычных глаголов: не изменяются по лицам и числам, не имеют форм времени и наклонения, и, что особенно важно, не могут выступать в предложении в роли сказуемого. Именно это делает их столь привлекательными для исследователей языка.

Форма глагола с окончанием [ing] может использоваться в двух конструкциях:

1) как герундий с существительным или местоимением в притяжательном падеже:

“In the even to *Ann’s not going*. ” - Если *Анна не пойдет*.

“She did not like *his being High Church*. ” - Она не одобряла *его приверженность* к Высокой церкви.

2) в качестве причастия с существительным или местоимением в объектном падеже:

“What further need would there have been to speak of another *priest arising*?”
- Какой смысл было бы говорить о *появлении* другого священника?

“Mike did not like *him doing that*. ” - Майку не нравилось, что *он так делает*.

Возможность использования одного из вариантов возникает, когда слово перед формой [ing] является собственным именем, личным именем (Mike, father, teacher) или личным местоимением.

Использование притяжательного падежа необязательно. Вместо этого, в формальной речи, следует использовать притяжательную конструкцию [5]:

“To whom, without *its being* ordered, the waiter immediately brought a plate of bacon.” - Кому, *не дожидаясь* заказа, официант тут же принес тарелку с беконом.

“The danger of *Tom’s turning* into epigrams.” - Опасность *превращения* их *Томом* в эпиграммы.

В предложении “She did not like *his being* High Church” форма [ing] показывает, что ей не нравилось то, что он был приверженцем Высокой Церкви, и это не подразумевает личную антипатию, в то время как в “Mike did not like *him doing* that” появляется отвращение к личности и к его поступку.

При использовании неодушевленных существительных (luggage, meaning, permission), словосочетаний (father and mother, surface area), неодушевленных местоимений (anything, something) и групп местоимений (some of them), притяжательный падеж отсутствует, потому что это совершенно неестественно:

“Travelers in Italy could depend on their *luggage not being* stolen.” - Путешественники в Италии надеются, что их *багаж* не украдут.

“Altogether removing possibility of its *meaning being* driven home.” - Совершенно исключая *возможность понимания*.

“His lines were cited without his *permission having* been asked.” - Его реплики цитировались *без его ведома*.

“Due to her *father and mother being* married.” - Из-за того, что ее *отец и мать женаты*.

“Owing to its *surface area being* so large relative to its weight.” - Из-за *большой площади поверхности* по отношению к весу.

“The air of *something unusual having* happened.” - Было ощущение, что *произошло что-то* странное.

“He had no object onto *some of them listening*.” - Он не возражал, чтобы *кто-то из них* послушал.

Когда слово, предшествующее форме [ing], является существительным во множественном числе, оканчивающимся на [-s], разницы в произношении между притяжательной и не притяжательной формой нет, и апостроф не ставится:

“If she knew about her *daughters* attending the party.” - Если бы она знала, что ее *дочери* собираются на вечеринку.

Существуют различия между употреблением формы [ing] герундия и причастия после существительных: difficulty, point, trouble, use.

Формальный английский требует использования герундия с предлогом [in] или [of] после глагола “use”:

“There was ... no difficulty *in finding* parking space.” - Не было никаких проблем *с поиском* парковочного места.

“There does not seem much point *in trying* to explain everything.” - Кажется, нет особого смысла *пытаться* все объяснить.

Неформальное употребление допускает употребление формы [ing] после существительного, образуя причастную конструкцию:

“He had difficulty *concealing* his irritation.” - Ему было трудно *скрыть* раздражение.

Таким образом, можно заключить, что герундий и причастие настоящего времени представляют собой разные языковые явления, различающиеся по своему смысловому наполнению, грамматическим характеристикам, выполняемым функциям и способам употребления. Герундий, сочетая в себе признаки глагола и существительного, демонстрирует двойственную природу. Причастие же, напротив, объединяет в себе свойства глагола и прилагательного, что определяет его роль в предложении. Определение принадлежности той или иной формы [ing] часто зависит от контекста, в частности, от наличия в предложении таких элементов, как союзы, предлоги, местоимения и существительные в различных падежах. Изучение этих форм показало, что при переводе на русский язык герундий чаще всего передается существительным, которое может употребляться с

предлогом или без него. Причастие же, как правило, переводится деепричастием или придаточным предложением, что отражает его глагольную природу и способность описывать действие.

Список литературы

1. Выгонская Л.Н., Корнеева М.С., Миндели Е.И. *Неличные формы глагола в научном тексте*. М., МГУ, 2013. 142 с.
2. Грибанова Т.И. *Ing-формы в английском языке: особенности развития и употребления*. Вестник Московского гос. лингвистического университета, 2011. № 633. С. 169-191.
3. Мельдианова А.В. *Проблема передачи неличных форм глагола в современном английском языке и перевода их с английского языка на русский*. Научный диалог. 2018. № 4. С. 113-123.
4. Полянская А.А., Овчинникова Н.В. *Особенности функционирования неличных форм глагола в различных стилях*. Вестник науки, 2022. №1 (46). Т.1. С.67-71.
5. Weiner E. *The Oxford Mini guide to English Usage*. Oxford, The Clarendon Press, 1987. 287 p.

Машинный перевод в межкультурной коммуникации

К.В. Опанасенко,
СОФ НИУ “БелГУ”
А.В. Самарин,
СОФ НИУ “БелГУ”,
г. Старый Оскол
alvic_samarin@mail.ru

Machine translation in intercultural communication

C.V. Opanasenko,
SOF Belgorod State University
A.V. Samarin,
SOF Belgorod State University,
Stary Oskol

Аннотация: В современном мире появляется всё больше возможностей для людей из разных стран общаться, в том числе с помощью нынешних технологий. Информационное общество ищет всё новые и новые способы облегчить себе коммуникацию, изобретая различные системы, помогающие переводить иностранные языки быстрее и эффективнее. В представленной статье рассматривается машинный перевод, используемый в межкультурной коммуникации. Показаны в чём заключаются недостатки и преимущества такого вида перевода. Доказывается полезность автоматического перевода в преодолении языкового барьера, обсуждаются перспективы его использования в будущем.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, машинный перевод, автоматический перевод.

Abstract: In the modern world, there are more and more opportunities for people from different countries to communicate, including with the help of current technologies. The information society is looking for more and more new ways to facilitate communication by inventing various systems that help translate foreign languages faster and more efficiently. The presented article discusses machine translation used in intercultural communication. The disadvantages and advantages of this type of translation are shown. The usefulness of automatic translation in overcoming the language barrier is proved, and the prospects for its use in the future are discussed.

Key words: intercultural communication machine translation, automatic translation.

В современном быстроменяющемся мире появляется всё больше возможностей людям из разных стран общаться друг с другом, несмотря на языковой барьер. Люди коммуницируют как через сеть Интернет, так и в реальном общении, путешествуя по миру. Стало гораздо проще понимать друг друга не только благодаря знанию иностранных языков, но и с помощью

современных технологий. Машинный или автоматический перевод помогает развивать межкультурную коммуникацию, носители разных языков могут использовать эти технологии для большего понимания друг друга.

Если говорить о понятии машинного перевода, то в первую очередь нужно сказать, что он имеет два значения. В узком смысле – это перевод с одного языка на другой, но с полным или частичным использованием автоматизированных систем. В широком смысле – это область научных исследований на стыке лингвистики, математики и кибернетики, имеющая целью построение систем, реализующих машинный перевод [3, с.3].

В первый раз опробовать машинный перевод попытались в Америке в 1954 году. Тогда учёные попытались перевести 49 тыс. предложений на английский язык, но создать систему быстрого и качественного автоматического перевода тогда не удалось. Но тем не менее, есть системы, которые можно с успехом использовать в ограниченной предметной области. Такие системы разделяются по многим критериям. Например, системы делятся по степени участия человека в процессе перевода, по назначению, с точки зрения архитектуры системы, с точки зрения источника знаний, по характеру входного текста и по степени привлечения информации о мире [1].

В работе над переводом иноязычных текстов существуют некоторые правила, одним из таких правил считается необходимость переводить не просто отдельные слова, а их смысл в конкретном контексте. При прямом переводе, в котором перевод осуществляется слово в слово, компьютер не берёт в расчёт все синтаксические, морфологические особенности, а поэтому наиболее эффективно переводит отдельно взятые короткие предложения с простым смыслом.

Также в переводе пользуются компьютерным переводом, основанным на математических вычислениях. Программа переводит похожие выражения, исходя из логики повторяемости слов в языке, пользуясь вероятностью. Также, сейчас получила большую популярность концепция Translation memory, что означает «память переводчика» [3, с.4].

При работе с данным методом текст сначала переводится профессиональным переводчиком, делится на слова и словосочетания, которые потом заносят к базу. Результат загружается в поисковую систему, а затем можно автоматически получать грамотный перевод тех частей текста, которые были заложены в данную базу знаний. В этом методе также есть и свои недостатки, к ним относятся трудоёмкость и трудозатратность работы.

В настоящее время принято использовать фразеологический метод перевода, когда единицей перевода считается совокупность слов, а не одно отдельное. При такой работе над переводом выявляется не только выявление смысла слова как языкового явление, а как культурологическое явление [5, с.100].

Основными единицами речи и языка и речи во фразеологическом переводе являются фразеологические единицы. Они включены в словарь. Вместе с ними в системах автоматизированного перевода используются речевые модели, которые могут заполняться словами или словосочетаниями, получая законченные по смыслу предложения или фрагменты текста.

Если нельзя сделать перевод с помощью фразеологических единиц, тогда используют отдельные слова. В систему фразеологического автоматического перевода встроена база знаний, включающая в себя варианты перевода наиболее распространённых фраз, словосочетаний и выражений

В настоящее время машинный перевод пользуется особой популярностью, он применяется людьми в повседневной жизни. Существуют онлайн сервисы для перевода текстов и слов. Например, одним из самых популярных автоматизированных систем можно считать Google-переводчик. Несмотря на то, что этим сервисом пользуются очень многие и иногда на регулярной основе, он имеет свои недостатки. Google-переводчик не нацелен на литературный перевод сложных текстов, он довольно примитивен и помогает понять общий смысл текста, но не даёт точного перевода, особенно это касается профессиональной сферы [4, с.241].

Стоит отметить, что у машинного перевода есть как преимущества, так и недостатки. Из недостатков коих в работе автоматизированных систем достаточно много, стоит выделить перевод без учёта контекста, например, перевод слова «it» как «оно», вместо «он» по контексту. Часто встречается тавтология, особенно при переводе синонимичных слов в машинном переводе на русский язык становятся двумя одинаковыми словами. Встречается нарушение лексической сочетаемости

Из преимуществ машинного перевода можно выделить скорость работы, так как автоматизированные системы работают практически мгновенно и могут выдавать результат прямо во время написания исходного текста. Также, автоматический перевод доступен практически всем, программа всегда находится под рукой, стоит только скачать соответствующее приложение на телефон или компьютер [2, с.225].

Таким образом, можно сделать вывод, что машинный перевод становится всё более и более эффективным, приобретает наибольшую популярность и со временем эта популярность будет только расти. Автоматический перевод всё чаще используется в межкультурной коммуникации из-за простоты его использования. Такой перевод имеет свои недостатки, но также имеет много преимуществ, чтобы его использование было удобным и продуктивным. Вскоре машинный перевод станет повседневной и существенной частью жизни глобального информационного общества.

Список литературы

1. [Большая российская энциклопедия 2004–2017](https://old.bigenc.ru/linguistics/text/1799594) [Электронный ресурс]. // И. М. Богуславский. Автоматический перевод. URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/1799594> (Дата обращения: 08.04.2025)
2. Белобородова Е.А., Бодулева А.Р.. Преимущества и недостатки машинного перевода. // *Инновационная наука*, № 9 (21), 2016, С. 224-229.
3. В.В. Воронович. Машинный перевод. Минск 2013. 130 с.
4. Деева Л. Р. Особенности машинного перевода публицистических текстов: сборник трудов конференции. // *Студенческая наука XXI века : материалы V Междунар. студенч. науч.–практ. конф. / редкол.: О. Н. Широков [и др.] – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – С. 240-246.*
5. Н.А. Каменева. Использование компьютерного перевода как средства межкультурной коммуникации при обучении иностранным языкам. // *Грамота*, 2014 № 4 (34): в 3-х ч. Ч. I. С. 99-102.

**Языковые особенности германского эпоса о Нибелунгах
(на материале первой авантюры)**

К.В. Орлова,
Пензенский государственный университет
Т.В. Гусева,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза
kseniaorlova05t@gmail.com,
t.kruglova@mail.ru

**Linguistic features of the Germanic epic about the Nibelungs
(based on the first adventure)**

K.V. Orlova,
Penza State University
T.V. Guseva,
Penza State University,
Penza

Аннотация: Статья посвящена анализу лингвистических особенностей германского эпоса «Песнь о Нибелунгах» на примере первой авантюры. Исследование сосредоточено на формульных выражениях и стилистических приёмах, таких как аллитерация, гипербола и параллелизм, характерных для устной эпической традиции. Анализ этих элементов позволяет понять, как язык эпоса способствует формированию его повествовательного стиля и отражает культурно-исторический контекст эпохи.

Ключевые слова: Германский эпос, Песнь о Нибелунгах, лингвистический анализ, средневековая литература.

Abstract: This article examines the linguistic characteristics of the Germanic epic "Das Nibelungenlied," focusing specifically on the first adventure. The study explores the poem's formulaic expressions, metrical structure, and stylistic devices, such as alliteration, hyperbole, and parallelism, which are emblematic of oral epic traditions. By analyzing these elements, the article sheds light on how the epic's language contributes to its narrative style and reflects the cultural and historical context of the time.

Key words: Germanic epic, Das Nibelungenlied, linguistic analysis, medieval literature.

«Песнь о Нибелунгах» (Das Nibelungenlied) – это один из величайших памятников средневековой немецкой литературы, созданный в конце XII – начале XIII века. Эпическая поэма, созданная на средневерхненемецком языке, не только отражает культурные и исторические реалии своего времени, но и формирует целостный мифологический мир, где переплетаются героизм,

трагедия и судьбоносные страсти [6, с. 1]. В первой авантюре «Песни о Нибелунгах» рассказывается о юной Кримхильде, её пророческом сне о соколе, предвещающем трагическую судьбу, и представляется бургундский двор, тем самым закладывая основные мотивы эпоса, а также определяя тон повествования посредством характерных литературных приёмов.

Одной из характерных черт эпической поэзии средневековой немецкой литературы является использование **гиперболы** – намеренного преувеличения для усиления эмоционального и эстетического эффекта [4, с. 523]. В данном случае гипербола помогает создать величественную ауру героизма и трагизма, которая пронизывает всё повествование.

В знаменитом вступлении поэмы звучат строки: «*Vns ist in alten maeren / wonders vil geseit / von heleden lobebaeren / von grozer arebeit*» [5, с. 6].

Эти строки не только устанавливают тон всего эпоса, но и создают запоминающийся гротеск древних сказаний, создавая впечатление, что испытания героев – почти сверхъестественные, выходящие за рамки обычного человеческого труда.

Другой гиперболический оборот можно увидеть в описании героев. Например, строки, в которых повторяется использование эпитетов «*lobebaeren*» (*хвалебных, достойных*), демонстрируют, что каждый подвиг и каждая битва описываются через избыточное восхваление, служит ярким примером гиперболического мышления того времени [4, с. 525].

Символизм в «Песне о Нибелунгах» помогает создать глубокий эмоциональный и эстетический фон повествования, где отдельные образы выступают как метафоры внутренних состояний героев и судьбоносных событий [2, с. 48].

В первой авантюре центральное место занимает образ юной Кримхильды, чья внешняя красота и благородство становятся символом женского идеала и силы судьбы [1, с. 162]. В оригинальном тексте Кримхильду описывают в возвышенной, почти мифологизированной манере: «... *ein vil edel magedîn – vil*

verliesen den lîp» - эпитет «*edel*» (благородный, возвышенный) подчёркивает ее особую красоту, губительную для тех, кто будет ею очарован [5, с. 6].

В одной из ключевых частей первой авантюры Кримхильде снится образ сокола: «*In disen hôhen êren / troumte Kriemhilde, wie si zuge einen valken, / starc, schæen und wilde*» [5, с. 8].

Этот сон можно трактовать как предзнаменование будущей судьбы, характерное для средневековой поэзии: сокол (*valken*) – символ мужества, быстроты и величия, а последующие сцены (*атакующие орлы (arn), клевание*) предвещают предательство и злой рок, ожидающие Зигфрида [2, с. 38]. Таким образом, сновидение служит символическим мостом между личной драмой героя и общим мифологическим замыслом поэмы.

Параллелизм в тексте проявляется через повторение синтаксических структур и смысловых контрастов, создающих эффект предначертанности.

- Перечисление противоречий: «*von fröuden, hôchgezîten, von weinen und von klagen...*» (*о радостях, празднествах, о плаче и рыданиях*) [5, с. 6].

Череда антонимов (*fröuden* – *weinen*) подчеркивает цикличность человеческой жизни, где счастье неотделимо от страданий. Этот прием предваряет главный конфликт эпоса: восхождение и падение бургундского королевства.

- Антитеза в размышлениях Кримхильды: «*wie liebe mit leide*» (*с любовью и с печалью*) [5, с. 10]. Контраст между любовью к будущему мужу и грядущей скорбью по нему структурирует трагедию героини. Параллельное построение фразы усиливает ощущение неразрешимости конфликта.

- Повтор глаголов действия: «*wie si zuge einen valken, / starc, schæen und wilde, / den ir zwêne aren erkrummen*» (*Приснилось Кримхильде, будто вырастила она сокола, / крепкого, прекрасного и дикого, / которого два орла растерзали*) [5, с. 8]. Глаголы *zuge* (*вырастила*) и *erkrummen* (*растерзали*) образуют смысловой параллелизм, противопоставляя созидание и разрушение.

Рефрены в первой авентюре выполняют роль лейтмотива, напоминая о неизбежности трагедии.

Ключевая фраза «*daz muose immer sîn*» (так должно было случиться) завершает несколько строф, например: «*durch sîn eines sterben / starp vil maneger muoter kint*» (из-за смерти одного пали дети других матерей) [5, с. 10]. Этот рефрен превращает повествование в пророчество, лишая героев свободы выбора.

Повтор мотива мести: «*wi sêre si daz rach / an ir næhsten mâgen...*» (как жестоко она отомстила своим ближайшим родственникам) [5, с. 10]. Указание на будущую месть возникает в первой же авентюре, отсылая к кульминации эпоса.

Эти приемы отражают средневековое восприятие мира, где судьба (*wurt*) predetermined, а человеческие действия лишь часть божественного плана [3, с. 1].

Одна из самых отличительных черт Песни о Нибелунгах **Нибелунгштрофа** (нем. *Nibelungenstrophe*) уникальная строфическая форма, использованная в средневековом германском эпосе *Песнь о Нибелунгах*, восходит к дохристианским германским поэтическим формам, адаптированным для письменной фиксации в XII–XIII вв.. Она играет ключевую роль в организации текста, создавая ритмический и смысловой каркас произведения [7, с. 7]. Технически, объем строфы четыре строки с рифмовкой AABV, длинные и короткие строки чередуются ритмически, напоминая шаги сказителя.

Синтаксический повтор в эпосе связан с устной традицией: такие фразы легче запоминались сказителями и воспринимались аудиторией. Примеры строф с рифмовкой AABV: *geseit – arebeit / klugen – sagen; magedîn – sîn / wîp – lîp; Kriemhilde – wilde / sehen – gesehen; Uoten – guoten / man – hân; geseit – sêr / mêt – hêt.; sach – rach / sint – kint* [5, с. 6-10].

Особое звучание является неотъемлемой частью Песни о Нибелунгах. **Аллитерация** в поэме не только создаёт характерный ритмический пульс, но и

делает образность языка более выразительной. Рассмотрим несколько примеров:

- «*wunders vil geseit*», повтор звука [w] в словах «*wunders vil geseit*» не только задаёт торжественный тон, но и подчёркивает древность и мистическую силу сказаний, создавая эффект внушительной памяти прошлого [5, с. 6];
- «*starken unde starc*», повтор начального звуко сочетания [st] в этой строке подчёркивает образ силы, наполняя его мощью [5, с. 6];
- «*di recken lobelich*», здесь повтор звука [l] в эпитете «*lobelich*» (*хвалебно, величественно*) усиливает образ идеальной красоты, связывая внешнее обаяние героини с её внутренним благородством [5, с. 6];
- «*Hûnolt was kamerære. si kunden hôher êren pflegen*», повтор согласных звуков [k], [t] и [d] в описании двора создают ощущение строгого порядка и дисциплины, что характерно для исторической обстановки феодального общества [5, с. 8].
- «*durch sîn eines sterben starp vil maneger muoter kint*», здесь акцент ставится на сочетании звуков [b], [p] и [st], что подчёркивает неизбежность судьбы героев, будущее горе и скорбь по погибшим [5, с. 10].

Анализ первой авентюры «Песни о Нибелунгах» позволяет глубже осмыслить, как мастерски средневековый поэт сочетает традиционные художественные приёмы гиперболы и параллелизма для создания мощного, динамичного и символически насыщенного повествования. В целом, художественный стиль первой авентюры раскрывает сложную систему ценностей, характерную для средневекового общества, а ритм, повторы и лаконизм сказания превращают историю о Нибелунгах в трагедию, которую невозможно забыть.

Список литературы

1. Адмони В. Г. «Песнь о нибелунгах» — ее истоки и ее художественная структура [Электронный ресурс]. URL: <https://norroen.info/src/other/nibelungen/admoni.html> (дата обращения: 13.04.2025).

2. Домский М.В. Германский эпос: символы героя [Электронный ресурс] // Вестник Пермского университета. 2004. № 5. С. 38 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/germanskiy-epos-simvoly-geroya> (дата обращения: 13.04.2025).

3. Корнеев Ю. Песнь о Нибелунгах. [Электронный ресурс] // Литературные памятники.

URL: https://wikilivres.ru/%D0%9F%D0%B5%D1%81%D0%BD%D1%8C%D0%BE%D0%9D%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D1%83%D0%BD%D0%B3%D0%B0%D1%85%D0%90%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8E%D1%80%D0%B0I#cite_note-11 (дата обращения: 13.04.2025).

4. Немецкий героический эпос [Электронный ресурс] // Всемирная история литературы: под ред. Г.П. Бердникова. Т2. URL: <https://archive.org/details/Istoriya-Vsemirnoy-Literatury/%D0%91%D0%B5%D1%80%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2%20%D0%93.%20%D0%9F.%20%D0%28%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2.%D1%80%D0%B5%D0%B4.%29%20-%20%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F%20%D0%B2%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B%20%D0%B2%209%20%D1%82%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%85.%20%D0%A2%D0%BE%D0%BC%202%20%20-%20libgen.lc/page/7/mode/2up> (дата обращения: 13.04.2025).

5. Das Nibelungenlied: Übers. und komm. von Siegfried Grosse [Электронный ресурс] // Reclams Universal Bibliothek. URL: <https://www.reclam.de/data/media/978-3-15-018914-6.pdf> (дата обращения: 12.04.2025).

6. Hasty W. History of German Literature. [Электронный ресурс] // German Literature of the High Middle Ages. V 3. Camden House. 2006. URL: https://api.pageplace.de/preview/DT0400.9781571136695_A47141159/preview9781571136695_A47141159.pdf (дата обращения: 13.04.2025).

7. Simrock K. Die Nibelungenstrophe und ihr Ursprung: Beitrag zur deutschen Metrik. Bonn. 1858. 102S. 7S. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/de/details/bsb10584387> (дата обращения: 13.04.2025).

Межкультурная коммуникация в онлайн пространстве: новые вызовы

К.К. Охрименко,
СОФ НИУ «БелГУ»
А.В. Самарин,
СОФ НИУ «БелГУ»,
г. Старый Оскол
alvic_samarin@mail.ru

Intercultural communication in the online space: new challenges

K.K. Okhrimenko,
SOF Belgorod State University
A.V. Samarin,
SOF Belgorod State University,
Stary Oskol

Аннотация: В статье рассматриваются особенности и сложности межкультурного взаимодействия в условиях стремительного развития цифровых технологий. Анализируются как преимущества онлайн-коммуникации, такие как преодоление географических барьеров и расширение возможностей для взаимодействия, так и возникающие вызовы. Особое внимание уделяется языковому барьеру, культурным различиям в восприятии информации, этическим проблемам анонимности и проблемам цифровой грамотности.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, языковой барьер, глобализация, международная компетенция, онлайн-образование.

Abstract: The article examines the features and complexities of intercultural interaction in the context of the rapid development of digital technologies. Both the advantages of online communication, such as overcoming geographical barriers and expanding opportunities for interaction, and the challenges that arise are analyzed. Particular attention is paid to the language barrier, cultural differences in the perception of information, ethical issues of anonymity and problems of digital literacy.

Key words: intercultural communication, language barrier, globalization, international competence, online education.

В современном мире, где цифровые технологии проникают во все сферы жизни, онлайн-коммуникация становится неотъемлемой частью личного и профессионального общения. Мы участвуем в международных видеоконференциях, переписываемся в мессенджерах с коллегами из других стран, делимся мнениями на глобальных платформах. Однако вместе с расширением горизонтов возникают и новые трудности — особенно в области межкультурной коммуникации.

Тогда возникает вопрос: «Цифровая глобализация — мост или барьер»? С одной стороны, интернет стал мощным инструментом для сближения культур. Он дает возможность людям с разным языком, менталитетом и религиозными взглядами общаться напрямую, минуя посредников. С другой — различия, которые в офлайн-жизни сглаживаются благодаря интонации, жестам и контексту, в онлайн-среде становятся более заметными [1].

Коммуникация в сети часто ограничивается текстом — а значит, любое сообщение воспринимается буквально. Здесь нет «языка тела», иронии сложно распознать, а эмоциональная окраска фраз — почти неуловима. Это особенно чувствительно в межкультурной среде, где одно и то же выражение может иметь противоположное значение.

Рассмотрим по подробнее языковые и культурные барьеры. Несмотря на широкое распространение английского языка как «языка международного общения», далеко не все владеют им на должном уровне. Даже при хорошем знании языка могут возникать трудности: у разных культур свои стили общения, любимые идиомы и выражения, которые не всегда понятны собеседнику. Автоматические переводчики помогают, но не передают интонации, сарказм или культурные отсылки.

К примеру, японская сдержанность и косвенность могут быть восприняты европейским собеседником как неуверенность или уклончивость, в то время как прямолинейность западных пользователей может показаться грубостью [4].

Еще один вызов — работа цифровых платформ, алгоритмы которых нередко создаются с учетом норм одной культуры и не учитывают многообразие мировых традиций. Например, изображения, жесты или высказывания, которые считаются нормой в одной стране, могут быть восприняты как оскорбительные в другой. Это приводит к блокировке контента, недовольству пользователей и даже к цифровой дискриминации [3].

Не стоит забывать, что онлайн-пространство требует соблюдения так называемого «сетевого этикета» — правил, которые формируются стихийно, но всё больше влияют на то, как нас воспринимают. Например, в некоторых

культурах важно сразу отвечать на сообщения, в других же задержка не считается невежливостью, например в испаноязычных странах. Незнание этих норм может вызвать недопонимание или испортить деловые отношения.

Исходя из вышеперечисленного, мы можем задать вопрос: «Куда двигаться дальше»? Сегодня важно не просто владеть иностранным языком или уметь пользоваться платформой Zoom, а необходимо развивать межкультурную цифровую грамотность. Это умение учитывать культурные особенности собеседника, быть гибким в стиле общения, проявлять уважение к различиям.

Компании, работающие на международном уровне, уже внедряют обучение сотрудников межкультурной коммуникации. Образовательные учреждения включают в программы курсы по цифровому этикету. Эти шаги — лишь начало большого пути.

Онлайн-пространство дало человечеству уникальную возможность — слышать и видеть друг друга, независимо от географических, политических и культурных границ. Сегодня мы можем общаться с людьми из любой точки планеты в режиме реального времени, обмениваться мыслями, опытом и идеями, строить сообщества по интересам и сотрудничать в глобальном масштабе. Однако доступ к этим возможностям — лишь первый шаг [5, с. 348].

Чтобы это цифровое общение стало по-настоящему эффективным, уважительным и глубоким, необходимо развивать в себе не только технические навыки, но и культурную чуткость, эмпатию и осознанность. Быть «пользователем сети» сегодня — это больше, чем просто уметь писать сообщения или публиковать контент. Это значит уметь слушать и понимать другого человека, даже если его ценности, манера выражаться или жизненный опыт сильно отличаются от наших [2].

Цифровая культура требует новых норм этики, толерантности и ответственности. Важно осознавать, как слова и образы, которыми мы делимся, влияют на других. Необходимо уметь учитывать культурные контексты, уважать различия и стремиться к взаимопониманию. Только так мы сможем превратить интернет не просто в информационное пространство, а в

подлинную платформу для межкультурного диалога, сотрудничества и гуманного общения.

Таким образом, вызов XXI века — научиться быть не только технически грамотными, но и культурно чувствительными коммуникаторами, способными создавать связи, а не разрывы, в глобальном цифровом мире.

Список литературы

1. Арутюнова А. В. Межкультурная коммуникация в цифровой среде: вызовы и возможности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2021. № 7(840). С. 12–21.
2. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — Москва : Медиум, 1995. 323 с.
3. Дмитриев А. В. Межкультурная коммуникация: теория и практика : учебное пособие / А. В. Дмитриев. — Москва : Гардарики, 2007. 336 с.
4. Зинченко Ю. П. Психология виртуальной реальности: методологические, теоретические и прикладные проблемы. — Москва : МГУ, 2011. 191 с.
5. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. — Москва : ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.

**Искусственный интеллект в обучении: современный подход
в профессиональной подготовке будущих учителей**

А.С. Палин,
Пензенский государственный университет
Л.В. Шварева,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза

**Artificial Intelligence in Education: A Modern Approach
to the Professional Training of Future Teachers**

A.S. Palin,
Penza State University
L.V. Shvareva,
Penza State University,
Penza

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются новые инструменты организации профессиональной деятельности будущих педагогов в связи с развитием технологий искусственного интеллекта. Авторы анализируют актуальные научные исследования, апеллирующие в своём основании к особенностям искусственного интеллекта, постепенно меняющего способы обучения и преподавания. Акцентируется внимание на положительных и отрицательных сторонах цифровой трансформации образовательного пространства. В статье обсуждаются вопросы, связанные с изменением роли учителей как проводников знаний, а также направления применения искусственного интеллекта для построения психологического профиля класса. Делается вывод о том, что ИИ призван не заменить учителя, а усилить его педагогический потенциал, помогая сократить время на выполнение ежедневных рутинных педагогических задач.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технология обучения, профессиональная подготовка учителя, образовательный процесс, диагностика личности.

Abstract: His article examines new tools for organizing the professional activities of future teachers in connection with the development of artificial intelligence technologies. The authors analyze current scientific research that appeals in its basis to the features of artificial intelligence, which is gradually changing the methods of learning and teaching. The focus is on the positive and negative aspects of the digital transformation of the educational space. The article discusses issues related to the changing role of teachers as conductors of knowledge, as well as the areas of application of artificial intelligence for building a psychological profile of the class. It is concluded that AI is not intended to replace teachers, but to enhance their pedagogical potential, helping to reduce the time spent on daily routine pedagogical tasks.

Key words: artificial intelligence, teaching technology, professional teacher training, educational process, personality diagnostics.

Технологии искусственного интеллекта активно интегрируются во все сферы жизни человека. Образование, как передовая сфера жизнедеятельности

человека, не является исключением. Искусственный интеллект (далее ИИ) используется в обучении для автоматического перевода текстов, организует диалог с образовательным чат-ботом и даёт автоматические рекомендации образовательных ресурсов. Платформы ИИ кардинально меняют подход учителей к организации уроков: от создания онлайн-курсов до разработки содержания конспектов и оценивания образовательных результатов. Изучение данных инноваций становится востребованным в профессиональной подготовке будущего учителя.

Термин «искусственный интеллект» не имеет однозначного толкования в научном тезаурусе.

Так, в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года приводится следующее определение: «искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека» [2].

В.К. Финн считает, что ИИ есть «направление исследований компьютерной науки, в котором разрабатываются средства имитации усиления умственной активности человека. При этом отдельные способности естественного интеллекта реализуют компьютерные системы – интеллектуальные системы» [3, с. 4].

Г.И. Абдрахманова с коллективом авторов считают, что искусственный интеллект – это «комплекс технологических решений, который позволяет имитировать когнитивные способности человека и получать конкретные результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека» [4, с. 68].

В исследовании И.Н. Габдулова искусственный интеллект рассматривается как область компьютерной науки, автоматизирующей разумное поведение [1, с. 173].

В зарубежных исследованиях ИИ называется универсальный термин для приложения, выполняющего сложные задачи без участия человека. Искусственный интеллект включает в себя машинное и глубокое обучение [5].

Проанализированные исследования учёных обнаруживают общую линию. Все определения связывают ИИ с имитацией интеллектуальных функций человека: мышление, обучение, принятие решений. В них также упоминается использование технологий или компьютерных систем для реализации этих функций. Во всех рассмотренных исследованиях подчёркивается, что ИИ может работать автономно, без прямого участия человека.

Однако есть и некоторые различия. Два определения акцентируют внимание на ИИ как на научной области, а не только на технологии. А остальные делают акцент на практическом применении ИИ и возможности самообучения и поиска решений.

Исходя из всех полученных данных, определяем понятие искусственного интеллекта, которого мы придерживаемся в рамках настоящего исследования: ИИ – это область науки и совокупность технологий, применяемых в образовательной деятельности, направленных на создание систем, способных имитировать и воспроизводить когнитивные функции человека (мышление, обучение, принятие решений), действуя автономно и демонстрируя результаты, сопоставимые с интеллектуальной деятельностью человека.

Согласно научным исследованиям, достоинствами применения технологий искусственного интеллекта можно назвать следующие:

- 1) высокая скорость и эффективность ИИ, что позволяет в кратчайшие сроки обработать и проанализировать огромные объёмы данных. Это является одним из главных его преимуществ, что позволяет решать сложные задачи значительно быстрее, чем это может сделать человек. Быстрые вычисления и алгоритмы позволяют ИИ обрабатывать информацию более эффективно и точно;

- 2) автоматизация и оптимизация информации, которая заключается в способности автоматизировать рутинные и монотонные задачи, освобождая

время педагогов для более творческой и стратегической работы. Автоматизация позволяет снизить вероятность ошибок, увеличить производительность и оптимизировать процессы, что приводит к экономии времени и ресурсов;

3) расширение возможностей, при которых ИИ способен анализировать и интерпретировать сложные данные, обнаруживать скрытые закономерности и делать прогнозы. Это позволяет педагогам находить новые решения в написании конспектов уроков, прогнозировать тренды и осуществлять правильный выбор на основе объективных факторов.

Однако применение ИИ в образовательном процессе имеет минусы:

1) этические вопросы, связанные с приватностью и безопасностью данных. Сбор и обработка больших объемов информации могут нарушать конфиденциальность личных данных и подвергать риску частную жизнь педагога. Также возникает вопрос об ответственности за действия, совершаемые искусственным интеллектом;

2) недостаток творческого мышления, поскольку ИИ не обладает способностью к интуиции и творческому мышлению, что делает его ограниченным в решении задач, требующих оригинальности и нетрадиционного подхода, он остается недостаточно способным к инновациям и оригинальным идеям;

3) зависимость от данных, поскольку ИИ напрямую зависит от качества и объема доступных данных. Если данные недостоверны или неполные, это может привести к неточным результатам и ошибкам в принятии решений. Недостаток качественных данных может быть препятствием для полноценного использования ИИ в обучении.

В рамках настоящего исследования искусственный интеллект рассматривается с точки зрения возможности диагностики психологического профиля класса. Данное исследование необходимо учителю/классному руководителю для организации индивидуального подхода к обучающемуся в процессе совместной деятельности.

Рассмотрим алгоритм работы по созданию психологического профиля класса на примере диагностики уровня тревожности с помощью теста Ч. Д. Спилберга – Ю.Л. Ханина. Данный тест желательно проводить два раза, в начале и конце учебного года. Тест помогает выявить уровень личностной и ситуативной тревожности у учеников, её динамику в процессе обучения. Известно, что ситуативная тревожность – это состояние человека в определённый момент времени, характеризующееся напряжением, беспокойством, озабоченностью, нервозностью. Личностная же тревожность – это индивидуальная особенность характера и свойство личности, проявляющееся относительно постоянным беспокойством.

Собрав данные об уровне тревожности класса с помощью онлайн-теста (<https://onlinetestpad.com/ru/test/36897-shkala-samoocenki-urovnya-trevozhnosti-shkala-chd-spilbergera-yul-khanina>), обращаемся к ИИ с целью более подробного анализа данных класса. В качестве платформы ИИ выбираем чат <https://chat.openai.com/chat/3cddc949-409c-4822-9149-067d10fc3774>.

Предлагаем инструкцию учителю, пошаговый алгоритм, как организовать анализ данных целого класса:

1. Переходим по данной ссылке <https://chat.openai.com/chat/3cddc949-409c-4822-9149-067d10fc3774>. (иногда требуется VPN на устройстве).
2. Нажимаем кнопку авторизации.
3. «Привязываем» рабочую почту.
4. Формулируем вопрос, либо задачу в повелительном наклонении.
5. Формулируем запрос чётко и конкретно, избегая двусмысленностей и общих фраз, например: «Проанализируй данные уровня тревожности учащихся».
6. Если потребуется, определяем контекст, например: «Найди учащихся с самыми высокими и самыми низкими показателями уровня тревожности».
7. Если потребуется, используем ключевые слова. Они помогают GPT определить основную тему вопроса и сфокусироваться на нужной информации.

8. Если потребуется, указываем дополнительные детали и уточнения. Дополнительная информация, контекст, временные рамки, конкретные требования или предпочтения помогут GPT лучше понять и интерпретировать запрос.

Рассмотрим результаты построения профиля уровня тревожности класса, полученные с помощью обработки на платформе ИИ.

Во-первых, ИИ смог проанализировать средний уровень ситуативной тревожности класса: $(41 + 43 + 45 + 49 + 41 + 36 + 48 + 32 + 42 + 47 + 33) / 11 = 42.45\%$ и средний уровень сформированности личностной тревожности: $(50 + 65 + 56 + 42 + 52 + 39 + 35 + 46 + 37 + 41 + 67) / 11 = 48.27\%$

Во-вторых, ИИ показал нижнюю и верхнюю границу сформированности уровня ситуативной тревожности (СТ) в классе: 32% (Даша) до 49% (Петя) и нижнюю и верхнюю границу сформированности уровня личностной тревожности (ЛТ) в классе: 35% (Аня) до 67% (Егор).

В-третьих, ИИ сделал промежуточный вывод: *«Большинство учащихся демонстрируют умеренный уровень ситуативной тревожности. Лишь у Даши и Егора уровень заметно ниже (32–33%), у Пети, Ани, Максима – выше среднего (47–49%). Примерно одна треть класса (Маша, Катя, Егор) имеют высокий уровень личностной тревожности, в то время как у Ани, Васи и Сони она значительно ниже нормы».*

В-четвёртых, ИИ построил психологический профиль группы по уровню тревожности: *«В группе наблюдается умеренный уровень ситуативной тревожности, что говорит о средней чувствительности к стрессовым ситуациям. Уровень личностной тревожности варьируется сильнее, что может свидетельствовать о различиях в устойчивости личности и индивидуальных стратегиях управления тревогой».*

В-пятых, ИИ обратил внимание на учащихся в «зоне риска»: *«Егор: низкая ситуативная (33%) и высокая личностная тревожность (67%) – может означать, что он в целом тревожен, но умеет подавлять тревожность в моменте, что потенциально опасно для эмоционального*

выгорания; Маша: умеренно высокая СТ (43%) и высокая ЛТ (65%) – склонна к тревожным реакциям и в жизни, и в конкретных ситуациях. Вероятны частые внутренние конфликты и стресс; Аня: высокая СТ (48%), но низкая ЛТ (35%) – человек не склонный к тревожности, но реагирует остро на стрессовые события, возможно, слабо развиты навыки стрессоустойчивости».

В-шестых, ИИ построил психологический профиль по уровню устойчивости класса: *«Большинство учащихся находятся в пределах нормы или немного выше по обеим шкалам, что говорит о достаточной психологической устойчивости класса в целом. Важно отметить, что значительное количество учащихся с высокой ЛТ (особенно выше 60%) может говорить о риске хронической тревожности, особенно при длительном стрессе (например, в период контрольных работ/экзаменов). Классу в целом характерен умеренный уровень тревожности, что можно считать благоприятным».*

Итак, анализ диагностических данных с помощью технологии ИИ позволил значительно упростить и ускорить процесс обработки информации. Для ручной обработки данных, в среднем, учителю потребуется от 30 минут до нескольких часов, применение современной технологии ИИ сократило этот процесс до нескольких минут. Алгоритмы способны обрабатывать большие объемы данных за считанные секунды, выявляя закономерности и предоставляя результаты анализа в удобном для учителя виде (таблица, диаграмма, гистограмма и пр.), автоматически генерировать наглядные визуализации, позволяя сосредоточиться на интерпретации результатов, а не на рутинной работе.

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что подготовка будущего учителя к профессиональной деятельности требует сегодня освоения различных инструментов на базе искусственного интеллекта, которые способствуют повышению эффективности работы. Искусственный интеллект значительно ускоряет процесс анализа данных, делает его более

удобным и доступным, освобождая дополнительное время учителю для преподавания и создания увлекательного опыта обучения своих учеников. Это позволяет педагогам не только генерировать современные конспекты уроков, но и сосредоточиться на важных аспектах личности учащихся, чтобы в дальнейшем оказывать индивидуальную образовательную поддержку на протяжении всего процесса обучения.

Список литературы

1. Габдулов И.Н. Определение понятия искусственного интеллекта // *Аллея науки*. – 2019. – № 9. – с. 173-176.
2. *Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года* (Утверждена указом Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490).
3. Финн В. К. *Искусственный интеллект: методология, применения, философия*. М.: Красанд, 2011. – С. 4.
4. *Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник*. / Под ред. Г.И. Абдрахмановой, С.А. Васильковского, К.О. Вишневого и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 120 с.
5. Oracle. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oracle.com/cis/artificial-intelligence/what-is-ai/> (дата обращения: 12.04.2025).

**Особенности гротеска на материале произведения Дж. Финка
и Дж. Крейнора «Welcome to Night Vale»**

М.В. Петровская,
Пензенский государственный университет
Н.В. Щенникова,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза

schennikova@list.ru,
maria.petrovskaya03@mail.ru

**Features of the grotesque on the materials of "Welcome to Night Vale"
by J. Fink and J. Crane**

M.V. Petrovskaya,
Penza state university
N.V. Schennikova,
Penza State University,
Penza

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности жанра гротеск на примерах из произведения Дж. Финка и Дж. Крейнора «Welcome to Night Vale». На основе исследований учёных выделяются понятие и жанровые особенности, при помощи которых происходит последующий анализ произведения.

Ключевые слова: гротеск, амбивалентность, жанр.

Abstract: This article reviews features of the grotesque on the materials of "Welcome to Night Vale" by J. Fink and J. Crane. According to scientific studies, the term and peculiar features, which were used for further analysis, were revealed.

Key words: grotesque, ambivalence, genre.

Согласно исследованиям Дорминовой Т. Ю., гротеск наблюдается во всех временных эпохах человечества и является важным литературным жарном и в настоящее время [4, с. 14-18]. Несмотря на значимость данного жанра для истории человечества, современных произведений, имеющих гротескные черты, существует не так много. В 2016 году общественности было представлено произведение «Welcome to Night Vale» за авторством Джозефа Финка и Джеффри Крейнора, выполненная в гротескном стиле.

Основываясь на информации, представленной в «Кратком словаре литературоведческих терминов» Тимофеева Л.И. и Тураева С.В., можно

определить гротеск как предельное преувеличение, придающее образу фантастический характер. Гротеск нарушает границы правдоподобия, придает изображению условность и выводит образ за пределы вероятного, деформируя [7, с. 60].

О природе гротеска высказал своё мнение М. Бахтин, занимающийся изучением данного жанра: «Гротескный образ характеризует явление в состоянии его изменения, незавершенной еще метаморфозы, в стадии смерти и рождения, роста и становления. Отношение к времени, к становлению — необходимая конститутивная (определяющая) черта гротескного образа. Другая связанная с ним необходимая черта его — амбивалентность: в нем в той или иной форме даны (или намечены) оба полюса изменения — и старое и новое, и умирающее, и рождающееся, и начало и конец метаморфозы» [2].

Гротеск — комедийный парадокс, сопрягающий противоположность. Определяя его природу, Л. Е. Пинский пишет: «Жизнь проходит в гротеске по всем ступеням — от низших, инертных и примитивных, до высших, самых подвижных и одухотворенных, — в этой гирлянде разно образных форм свидетельствуя о своем единстве. Сближая далекое, сочетая взаимоисключающее, нарушая привычные представления, гротеск в искусстве родствен парадоксу в логике. С первого взгляда гротеск только остроумен и забавен, но он таит большие возможности» [6].

В образовании гротеска – комбинированного ментального пространства – участвуют взаимоисключающие явления (жизнь – смерть, гармония – дисгармония, дух – тело и тд.), не имеющие общего, сходного признака, объекты, существующие в составе различных парадигм. Это означает, что такие объекты не могут быть интегрированы на уровне исходных ментальных пространств; но эта интеграция возможна при образовании пространств комбинированных [3, с. 4].

В ходе изучения творчества Чарльза Диккенса на разных этапах его пути, исследователь Т. Ю. Мохова смогла выделить характерные черты данного жанра:

— гротеск-синеكدоха (практически полное отождествление персонажа с его вещами или закоренелыми привычками; чаще всего выражается через лейтмотивную деталь);

— количественное преувеличение (роднит гротеск с гиперболой, но в нашем случае такое преувеличение превращается в постоянный эпитет в обрисовке героев);

— психологическая утрировка (подчеркнутое выпячивание одной черты характера в ущерб многогранности образа);

— лексическая ограниченность (создание персонажа, который использует одни и те же сентенции и в конечном счете начинает ассоциироваться с этими повторяющимися фразами)

— «злой гротеск» (всегда служит сатирическим целям и выделяется на основе авторской оценки) [5, с. 91-92].

На основании исследования М. Бахтина необходимо обозначить ещё одну характерную черту жанра: амбивалентность, сочетающие в себе противоположные феномены, как, например, сопоставление жизни и смерти.

«Welcome to Night Vale» обладает практически всеми названными чертами:

Гротеск-синеكدоха встречается в самом начале произведения, где описывается одна из ключевых локаций: ломбард Джеки Фиерро. Каждый из персонажей оставляет в ломбарде предметы, ассоциирующиеся с персонажем. Например, главная таинственная фигура данного произведения не имеет имени, поэтому данный важный для сюжета персонаж описывается как «...*the man in the tan jacket*» [1, с. 1].

Количественно преувеличение можно наблюдать при описании образа одного из главных героев произведения: Джеки Фиерро. При упоминании данного персонажа авторы всё время добавляют, что данному персонажу 19 лет. Особенность заключается в том, что данный персонаж отказывается стареть, каждый год отмечая 19 день рождения: «*She had recently turned nineteen. She had been recently nineteen for as long as she could remember. The*

pawnshop had been hers for a long time, centuries maybe... She knew college was a thing nineteen-year-olds did... The rest of her friends hadn't stopped at nineteen... «So, still nineteen?»» [1, с. 1].

Вышеупомянутый пример можно также отнести и к психологической утрировке, однако фиксированность на особенности Джеки, несмотря на урезание многогранности образа, ставит акцент на главную проблему персонажа: принятие факта взросления и старения, что не наносит ущерб восприятия персона читателем

В «Welcome to Night Vale» такой особенности, как «злой гротеск» не наблюдается. У авторов данной истории нет цели создать комический эффект путём придания гротескных и преувеличенных черт персонажам. В данном произведении такое описание является необходимым условием для того, чтобы правильно преподнести читателям историю и сделать необходимые акценты на определённых чертах персонажей.

Последняя черта, амбивалентность, встречается в «Welcome to Night Vale» практически в каждой главе. Одним из наиболее ярких примеров использования двух полярных явлений встречается во 2 главе при описании дома ещё одного действующего лица – Дианы Крейтон. В данной отрывке авторы утверждают, что дом героини похож на любой другой дом по форме, но также по форме и отличается. При взгляде на фотографию человек посчитает данный дом красивый, но в следующую секунду будет просить убрать фотографию жуткого дома: *«There's this house. It's not unlike many other houses. Imagine what a house looks like. It is also quite unlike many other houses. Imagine this house again. Given that it is simultaneously not unlike and unlike other houses, it is exactly like all houses. One way it is not unlike other houses is its shape. It has a house-like shape. That's definitely a house, people might say if shown a picture of it. One way it is unlike other houses is also its shape. It has a subtly unnatural shape. That's definitely a house, but there's something else, something beautiful, inside that house, people might say if shown a picture of it. I don't know if beautiful is the right word. It's more like... like... It's actually upsetting me now. Please stop showing me*

that picture. Please, those same people might beg a few moments later. It is a terrible, terrible beauty that I do not understand. Please stop» [1, с. 2].

Так, гротеск является противоречивым по мнению исследователей жанром, поскольку он выходит за рамки предметно-логических отношений, описывая события неоднозначно и утрированно абсурдно. Несмотря на данную особенность жанра, исследователи смогли выявить характерные особенности, при помощи которых можно произвести анализ произведения: результатом настоящего явления является подтверждение того, что произведение Джозефа Финка и Джеффри Крейнора «Добро пожаловать в Найт-Вэйд» можно отнести к представителям данного жанра, так как он соответствует следующим характерным чертам гротеска: наличие гротеск-сinekдохи, количественного преувеличения, психологической утрировки, лексической ограниченности, амбивалентности.

Список литературы

1. Welcome to Night Vale [Электронный ресурс] // Электронная библиотека RoyalLib.com. URL: https://royallib.com/read/Fink_Joseph/welcome_to_night_vale.html#0 (дата обращения: 04.04.2025).
2. Бахтин М., Творчество Франсуа Рабле, М., 1965, с. 30
3. Дормидонова Т. Ю. Гротеск как литературоведческая проблема [Электронный ресурс] // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grotesk-kak-literaturovedcheskaya-problema> (дата обращения: 04.04.2025).
4. Дорминова Т. Ю. Гротеск как тип художественной образности(от ренессанса к эпохе авангарда) [Электронный ресурс] // URL: <https://new-disser.ru/avtoreferats/01003817025.pdf> (дата обращения: 07.04.2025).
5. Мохова Т. Ю. Вариации гротеска в романах Чарльза Диккенса [Электронный ресурс] // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/variatsii-groteska-v-romanah-charlza-dikkensa> (дата обращения: 05.04.2025).
6. Пинский Л. Е., Реализм эпохи Возрождения, М., 1961, с. 119—20
7. Тимофеев Л.И., Тураев С.В. (сост.) Краткий словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс] // 2-е изд., дораб. — М.: Просвещение, 1985. — 312 с. + 1974. URL: https://vk.com/wall-94378522_50234 (дата обращения: 05.04.2025)

**К вопросу о формировании речевой компетенции у студентов
в процессе обучения английскому языку**

Е.В. Плаксина,
СОФ НИУ «БелГУ»
А.В. Самарин,
СОФ НИУ «БелГУ»,
г. Старый Оскол
plaxinayekaterina@yandex.ru

**Concerning formation of students' speech competence in the process
of studying English language**

E.V. Plaksina,
SOF Belgorod State University
A.V. Samarin,
SOF Belgorod State University,
Sary Oskol

Аннотация: В данной статье раскрывается понятие речевой компетенции у студентов, изучающих английский язык в вузах и других образовательных учреждениях, а также говорится о формировании таких речевых навыков как аудирование и говорение на высоком уровне. Тема является актуальной, поскольку многие преподаватели говорят о низком уровне речевой компетенции у студентов. Только немногие с легкостью воспринимают иноязычную речь на слух и могут свободно говорить по-английски. Возможно, этот факт связан с отсутствием или недостатком коммуникации на иностранном языке в образовательной среде.

Ключевые слова: речевая компетенция, аудирование, говорение, студенты, английский язык, аудиолингвальный метод.

Abstract: This article reveals the concept of speech competence among students studying English at universities and other educational institutions, and also says about the formation of such speech skills as listening and speaking at a high level. The topic is relevant because many teachers talk about the low level of students' speech competence. Only few people can easily perceive foreign language by ear and that they are fluent in English. Perhaps this fact is related to the absence or lack of communication in a foreign language in the educational environment.

Key words: speech competence, listening, speaking, students, English language, audiolingual method.

Прежде всего стоит дать определение понятию «речевая компетенция». По мнению М. П. Манаенковой, это «свободное практическое владение речью на данном языке, умение правильно говорить, бегло и динамично как в диалоге, так и в виде монолога, хорошо понимать слышимую и читаемую речь, включая умение производить и понимать речь в любом функциональном стиле» [3, с.3].

Более того, уровень речевой компетенции может многое рассказать о личности студента, о его профессиональной подготовке. Как говорил Сократ: «Заговори, чтобы я тебя увидел». С этими словами невозможно не согласиться, так как общаясь с человеком, мы видим как он справляется с коммуникативными задачами. Непрерывная коммуникация и чтение большого количества книг способствуют ее формированию.

Главная задача современной системы образования - формирование речевой компетенции[2, с. 208].

. Выделяют следующие виды речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение и письмо.

В современном образовательном процессе работа над коммуникацией проводится в недостаточном объеме. В связи с данным фактом мы рассмотрим, как сформировать речевую компетенцию, а именно навыки аудирования и говорения на высоком уровне.

Для достижения этой цели используют аудиолингвальный метод[1]. Его авторы - американские лингвисты Чарльз Фриз (1887-1967) и Роберт Ладо (1915-1995). Метод появился в США в период Второй Мировой войны (1939-1945). Необходимо было научить людей использовать иностранный язык и говорить на нем свободно для военных целей.

Этот метод представляет собой многократное прослушивание и многократное повторение речевых конструкций. Цель - научиться использовать иностранный язык посредством коммуникации. Главной его особенностью является освоение иностранного языка как родного.

Принципы метода:

1. Работа в диалогах, в которых представлены новая лексика и речевые структуры. Диалоги усваиваются с помощью имитации и повторения вслух за учителем или диктором;
2. Выполнение упражнений на основе паттернов;
3. Грамматика изучается не в общем виде, а используются конкретные примеры, также употребляемые в диалогической речи;

4. Аудирование и устная речь всегда на первом месте.

Формула аудиолингвального метода представляет собой следующее

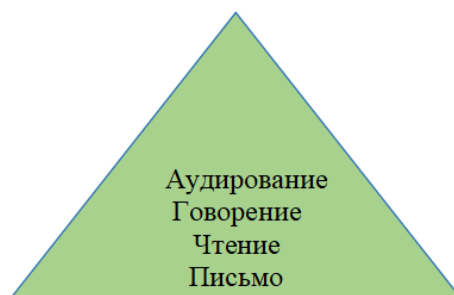

Рис 1 «Формула аудиолингвального метода»

Для улучшения навыков аудирования и говорения выполняется большое количество упражнений, связанных с диалогами на различные темы. В дополнение к этому используются ролевые игры. С их помощью студенты воспроизводят диалоги. Затем выполняются задания на заполнение в них пропусков.

По мнению ученых, использование аудиолингвального метода в значительной степени облегчает процесс освоения иностранного языка, обеспечивая его логичность, четкость и целостность[5, с. 161].

Преимущества данного метода:

1. Доступность.
2. Простота использования.
3. Стабильность. Изучение новых слов и речевых конструкций происходит по одной и той же аналогии.
4. Устное опережение. Учебный материал в первую очередь усваивается в устной форме.
5. Активная речевая практика.
6. Предпочтение устной речи.

Недостатки данного метода:

1. Ограниченность использования.
2. Снижение мотивации и концентрации внимания студентов.

Во время работы над лексическими и грамматическими единицами языка важно избегать зазубривания, которое как доказывают многие исследования, к хорошим результатам не приводит. Чтобы студенты лучше запомнили, как правильно употреблять речевые конструкции изучаемого языка, можно делать это с помощью ролевых игр[4, с. 58]. Тогда будет легче запомнить контекст и возникнет ассоциация.

Заключение. Итак, исходя из плюсов и минусов, стоит сказать, что нецелесообразно применять данный метод в образовательном процессе как единственный. Необходимо комбинировать его с другими методами. Многократное повторение может утомить изучающих иностранный язык и отбить желание заниматься дальше. Можно добавлять различные мультимедийные средства, видеоуроки, игры и т.д. Тогда процесс изучения иностранного языка будет протекать эффективно и принесет желанный результат. Главное преимущество аудиолингвального метода состоит в том, что освоение иностранного языка происходит естественным путем, как усвоение родного, а также с использованием речевых конструкций, характерных для данного языка.

Список литературы

1. Аудиолингвальный метод обучения английскому языку [Электронный ресурс] //Skyteach.ru - 2019. - Режим доступа: <https://skyteach.ru/methods/audiolingvalnyj-metod-obucheniya-anglijskomu-yazyku/>
2. Боярникова С.А. Аудиолингвальная методика обучения английскому языку//Лингвометодическая панорама 2021 : материалы научно-методической стажировки учителей иностранных языков Уральского региона. 2021. С. 230.
3. Манаенкова М.П. Речевая компетенция в контексте личностно-профессиональных компетенций студента//Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2014. №1(23).
4. Самарин А.В. К вопросу о показателях познавательного интереса младших школьников в учебном процессе // Сборник научных статей Международной научно-методической конференции «Образование. Наука. Карьера». 2018. С. 57-60.
5. Самарин А.В., Дружинина В.И., Щербатенко О.А., Дабанова Я.Н. Арт-терапевтические приемы, используемые в преподавании иностранного языка в школе // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2018. С. 160-162.

**Сравнительный анализ культурных традиций Австралии и России:
исторические корни, ценностные ориентиры и современные
трансформации**

В.А. Попкова,
СОФ НИУ “БелГУ”

Научный руководитель – *Н.В. Акинина,*
СОФ НИУ “БелГУ”,

г. Старый Оскол,
akinina@bsuedu.ru,
viktoriapopkova31@xmail.ru

**Comparative analysis of cultural traditions of Australia and Russia:
historical roots, value orientations and modern transformations**

V.A. Popkova,
SOF Belgorod State University
Scientific supervisor – *N.V. Akinina,*
SOF Belgorod State University,
Stary Oskol

Аннотация: Данная статья представляет собой сравнительный анализ культурных традиций Австралии и России. Рассмотрены исторические факторы, повлиявшие на формирование этих традиций, ценностные ориентиры, лежащие в их основе, а также современные трансформации, происходящие в условиях глобализации. Особое внимание уделено различиям, обусловленным географическим положением, историческим опытом и этническим составом населения. На основе анализа выявлены общие черты и уникальные особенности культурных традиций обеих стран.

Ключевые слова: Австралия, Россия, культурные традиции, ценностные ориентиры, глобализация, мультикультурализм, национальная идентичность.

Abstract: This article is a comparative analysis of the cultural traditions of Australia and Russia. The historical factors that influenced the formation of these traditions, the value orientations underlying them, as well as the modern transformations taking place in the context of globalization are considered. Special attention is paid to differences due to geographical location, historical experience and ethnic composition of the population. Based on the analysis, the common features and unique features of the cultural traditions of both countries are revealed.

Key words: Australia, Russia, cultural traditions, value orientations, globalization, multiculturalism, national identity.

Культурные традиции являются неотъемлемой частью национальной идентичности и играют важную роль в формировании мировоззрения, ценностей и поведения людей. Австралия и Россия, несмотря на географическую удаленность и разный исторический путь, представляют собой

интересные объекты для сравнительного анализа в контексте культурных традиций. Цель данной статьи – выявить общие черты и уникальные особенности культурных традиций Австралии и России, проанализировать факторы, повлиявшие на их формирование, и рассмотреть современные трансформации, происходящие в условиях глобализации.

История Австралии сложна и многогранна. Не существует единого мнения о том, когда именно Австралия была "открыта" европейцами. Существуют теории, предполагающие контакты между австралийским континентом и различными культурами задолго до 1770 года. Однако, дата 1770 год обычно считается годом "европейского открытия" Австралии, когда Джеймс Кук во время своего первого плавания провозгласил восточное побережье Нового Южного Уэльса владением Великобритании [3].

Аборигены — коренные жители Австралии. Они населяли континент не менее 65 000 лет, возможно, и значительно дольше. У них существовало (и до сих пор существует) множество различных культурных групп, каждая со своими языками, традициями, верованиями и социальными структурами. Их жизнь была тесно связана с землей, они занимались охотой, собирательством и рыболовством. Их культура основана на глубоких духовных связях с землей, уважении к предкам и сложной системе социальных и ритуальных практик [7].

Формирование культурных традиций Австралии и России происходило под влиянием различных исторических факторов. Австралийская культура относительно молода и является результатом взаимодействия коренных австралийских культур (аборигенов), британской колониальной культуры и влияния иммигрантов со всего мира. Британское колониальное наследие оказало определяющее влияние на язык, систему образования, правовую систему и политические институты Австралии. Влияние культуры аборигенов проявляется в искусстве, мифологии и духовных практиках. После Второй мировой войны Австралия стала принимать значительное количество иммигрантов из Европы, Азии и других регионов, что привело к формированию мультикультурного общества и обогащению культурных традиций [4, с. 49].

Тогда как в России культурные традиции имеют глубокие корни, уходящие в славянскую языческую культуру, византийское православие и историю формирования централизованного государства. Православие сыграло ключевую роль в формировании нравственных ценностей, духовной культуры и искусства России. Влияние оказали также монгольское иго, западноевропейская культура и советский период истории. Российская культура характеризуется сильной национальной идентичностью, уважением к истории и традициям, а также богатым фольклором и народным искусством [2, с. 321].

Ценностные ориентиры, лежащие в основе культурных традиций Австралии и России, имеют как общие черты, так и существенные различия.

Австралийская культура характеризуется приверженностью демократическим ценностям, индивидуализму, равенству возможностей, социальной справедливости и уважению прав человека. Важное значение придается дружелюбию, открытости и неформальности в общении. Австралийцы ценят независимость, свободу и возможность самореализации. Мультикультурализм является важной ценностью австралийского общества, способствующей толерантности и уважению к культурному разнообразию [4, с. 56].

Российская культура же характеризуется коллективизмом, духовностью, патриотизмом, уважением к старшему поколению и сильными семейными связями. Русская культура отличается богатой духовной традицией, глубоким чувством истории и развитым художественным вкусом. Государство играет важную роль в сохранении и развитии культурных традиций.

Глобализация оказывает существенное влияние на культурные традиции Австралии и России, приводя к их трансформации и адаптации к новым условиям. Австралийская культура все больше интегрируется в глобальное культурное пространство, что проявляется в распространении западных ценностей, технологий и массовой культуры. В то же время Австралия активно сохраняет и продвигает свою национальную идентичность, поддерживая

развитие национального искусства, литературы и кино. Важную роль играет также развитие туризма, который способствует знакомству с австралийской культурой людей из разных стран мира [1, с. 78].

Россия также подвержена влиянию глобализации, что проявляется в распространении западных ценностей, моды и образа жизни. В то же время Россия активно противостоит негативному влиянию глобализации, поддерживая развитие национальной культуры, языка и традиций. Важную роль играет православная церковь, которая сохраняет и продвигает традиционные духовные ценности. Государство также принимает меры по защите культурного наследия и развитию туризма.

Сравним праздничные традиции Австралии [8] и России, которые позволяют увидеть различия в их культурных ориентирах и историческом опыте.

Празднование Рождества в Австралии проходит 25 декабря, в разгар лета. Сопровождается жаркой погодой, часто проводится на пляже или в саду. Традиции: пляжное барбекю; украшение дома рождественскими елками (настоящими или искусственными), летними цветами (например, Waratah) и гирляндами; сёрфинг Санта; Carols by Candlelight (вечера колядок, когда люди собираются вместе и поют рождественские гимны при свечах); дарятся подарки семье и друзьям;

В России же Рождество отмечается 7 января, в разгар зимы. Сопровождается холодной погодой, часто снегопадом. Традиции: Рождество обычно отмечается в кругу семьи; люди готовят 12 блюд, символизирующих 12 апостолов; проводятся традиционные рождественские гадания; многие православные христиане посещают рождественскую службу в церкви; дети и взрослые ходят по домам и поют колядки, получая угощения; дарятся подарки семье и друзьям.

Новый год отмечается в Австралии 1 января. Традиции: знаменитый фейерверк в Сиднее, транслируемый по всему миру; многие люди проводят новогоднюю ночь на пляже; новогодний обед часто проводится в виде барбекю

на открытом воздухе; в городах устраиваются концерты и развлекательные мероприятия на свежем воздухе [5].

В России Новый год также отмечается 1 января. Традиции: отмечается в кругу семьи или близких друзей; люди смотрят обращение президента по телевидению; под бой курантов загадываются желания; готовятся традиционные новогодние салаты («Оливье» и «Сельдь под шубой»); также люди смотрят "Голубой огонек" - новогоднее развлекательное шоу по телевидению; дети получают подарки от Деда Мороза и Снегурочки [6].

День Австралии (Australia Day) отмечается 26 января. Традиции: проводятся парады и шествия; организуются концерты и развлекательные мероприятия; проводятся спортивные соревнования и фестивали; готовят традиционное австралийское барбекю; вручают награду "Австралиец года".

День России отмечается 12 июня. Традиции: в Кремле проходят торжественные награждения лауреатов государственных премий (награды вручает лично президент; их получают граждане, проявившие себя в различных областях: науке, культуре, искусстве, создании технологий); улицы украшаются государственными флагами и инсталляциями в цветах триколора; в большинстве городов организуют народные гуляния; многие музеи и выставочные комплексы готовят к празднику бесплатные тематические выставки; завершаются торжества, как правило, большим праздничным салютом.

Пасха в Австралии отмечается по католическому календарю, но приходится на осень. Традиции: символ Пасхи - пасхальный заяц; дети ищут спрятанные шоколадные яйца, которые являются популярным пасхальным подарком.

В России же Пасха отмечается в апреле-мае. Традиции: Пасхальные куличи и яйца освящаются в церкви; Пасха отмечается в кругу семьи; "Христос воскрес! - Воистину воскрес!" - традиционное пасхальное приветствие.

Масленица в Австралии называется «Pancake day» и отмечается 4 марта. Традиции: некоторые церкви, бизнес-организации и благотворительные фонды

продают испечённые блины разным людям, а полученную выручку отдают семьям, столкнувшимся с финансовыми трудностями.

В России же Масленица отмечается с 24 февраля по 2 марта. Традиции: блины - главный символ Масленицы, они символизируют солнце и тепло; сжигание чучела зимы - символическое прощание с зимой; катание на санях, кулачные бои, игры и развлечения.

8 марта (Международный женский день) в Австралии отмечается, но не масштабно и не является выходным днём.

В России же 8 марта является выходным днем, мужчины дарят женщинам цветы, подарки и открытки; организуются концерты и мероприятия, посвященные женщинам.

День Победы: Австралия принимала участие во Второй мировой войне, не оказывала прямой военной помощи СССР, но поддерживала политически. Общепринято считать, что около 1 млн австралийцев служили в вооружённых силах или выполняли другую роль, связанную с военными действиями, поэтому День Победы отмечается, но не с таким размахом, как в России.

В России же этот праздник отмечается 9 мая. Традиции: проводится военный парад на Красной площади в Москве; люди возлагают цветы к памятникам павшим воинам; ветеранам Великой Отечественной войны оказывают почести; проводится Бессмертный полк - акция, в которой люди несут фотографии своих родственников, участвовавших в войне; завершается день праздничным фейерверком.

Заключение: Сравнительный анализ культурных традиций Австралии и России позволяет выявить как общие черты, так и существенные различия. Обе страны имеют богатую и интересную культуру, сформировавшуюся под влиянием различных исторических, географических и этнических факторов. Австралийская культура характеризуется мультикультурализмом, индивидуализмом и демократическими ценностями, в то время как российская культура отличается коллективизмом, духовностью и уважением к истории. Глобализация оказывает существенное влияние на культурные традиции обеих

стран, приводя к их трансформации и адаптации к новым условиям. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на изучение влияния культурных традиций на экономическое и социальное развитие Австралии и России, а также на выявление возможностей для культурного обмена и сотрудничества между двумя странами.

Список литературы

1. Australian National Identity: Multiculturalism and the Constitution. (2000). J. Jupp, A. Sawyer (Eds.). Canberra: Centre for Immigration and Multicultural Studies. [Электронный ресурс]. - URL: <https://press.anu.edu.au/downloads/press/p113381/pdf/book.pdf> (дата обращения 7.03.2025)
2. Hosking, G. (2001). Russia and the Russians: A History. Cambridge, MA: Harvard University Press. [Электронный ресурс]. - URL: https://books.google.ru/books?id=oh-5AAmboMUC&redir_esc=y (дата обращения 3.03.2025)
3. Hughes, R. (1987). The Fatal Shore: The Epic of Australia's Founding. New York: Alfred A. Knopf. [Электронный ресурс]. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/The_Fatal_Shore
4. Malakhov, V. S. (2000). Multiculturalism and Transformation of Post-Soviet Societies. Moscow: Carnegie Endowment for International Peace. [Электронный ресурс]. – URL: <https://djvu.online/file/KhxWuyC9IqNzi> (дата обращения 10.03.2025)
5. <https://www.calend.ru/holidays/0/0/293/20/> [Электронный ресурс]. (дата обращения 12.03.2025)
6. <https://www.culture.ru/s/vopros/pervyi-novyi-god/> [Электронный ресурс]. (дата обращения 9.03.2025)
7. https://ru.wikipedia.org/wiki/История_Австралии [Электронный ресурс]. (дата обращения 6.03.2025)
8. https://ru.wikipedia.org/wiki/Праздники_Австралии [Электронный ресурс]. (дата обращения 9.03.2025)

Речь персонажей художественной литературы и кинематографа

А.В. Пяткин,
Пензенский государственный университет
О.Е. Андросова,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза
pyatkinartyom99@gmail.com,
androsova.o@inbox.ru

Characters' Speech in Works of Fiction and Cinematography

A.V. Pyatkin,
Penza State University
O.E. Androsova,
Penza State University,
Penza

Аннотация: В статье рассматриваются узуальные характеристики речи персонажей в англоязычных художественных произведениях и кинематографе. Анализируются теоретические аспекты узуса, его соотношение с языковой нормой, а также роль в формировании речевого портрета героев. Особое внимание уделяется диалектным элементам, их функции в литературе и кино, а также влиянию на восприятие персонажей. Исследование подчеркивает значимость языковой вариативности как средства художественной выразительности и социальной идентификации.

Ключевые слова: узуальность, художественный текст, кинематограф, диалекты, социолингвистика.

Abstract: The article deals with conventional speech patterns of characters' speech in English-language fiction and cinema. It analyzes theoretical aspects of usus, its correlation with the linguistic norm, as well as its role in the formation of the speech portrait of characters. Special attention is paid to dialectal elements, their function in literature and cinema, as well as their influence on the perception of characters. The study emphasizes the importance of linguistic variation as a means of artistic expression and social identification.

Key words: usus, fiction, cinematography, dialects, sociolinguistics.

Речь персонажей в художественной литературе играет важную роль в создании их образов. Через язык раскрываются личность героя, его социальный статус, культурная принадлежность и эмоциональное состояние. Особое значение имеют узуальные характеристики речи, которые отражают не только индивидуальные особенности персонажей, но и более широкие языковые

закономерности, присущие определённому социуму или эпохе. В данной статье рассматриваются теоретические аспекты узуса и его влияние на формирование речевого портрета персонажей в англоязычной художественной литературе и кинематографе.

Исключительно на основе совокупности всех лингвостилистических средств, относящихся к персонажу, формируется его целостный литературно-художественный образ. Речевой портрет (или речевая характеристика) является важной составляющей образа любого литературного героя. Это целенаправленный выбор автором определённых языковых средств, включающий особый подбор слов, выражений и оборотов речи, позволяющих наиболее точно охарактеризовать персонажа [2, с. 385]. Речевой портрет раскрывает героя как языковую личность, которая осознанно или интуитивно выбирает определённую стратегию речевого поведения. Таким образом, узуальность языка тесно связана с речевым портретом персонажа.

Термин «узус» играет важную роль в данном контексте. В конце 1960-х годов М.В. Панов сформулировал теорию антиномий — постоянно действующих в языке противоречий, способствующих его развитию. В рамках данной статьи особенно важна антиномия узуса и возможностей языковой системы. Согласно М.В. Панову, «узус ограничивает использование языковых единиц и их сочетаний; живые потребности речевого употребления заставляют постоянно прорывать цепь этих ограничений, используя возможности, заложенные в языковой системе» [9, с. 25]. Термин «узус» в трудах М.В. Панов употребляется практически как синоним термина «норма», на это указывают характеристики, которые лингвист приписывает к узусу: «узус ограничивает», «цепь ограничений», «узус запрещает», «исполнение языковых запретов».

Л.П. Крысин считает, что употребление терминов «норма» и «узус» в качестве синонимов неоправданно. В своей работе «К соотношению системы языка, его нормы и узуса» он рассматривает отличиям языковой нормы и узуса. Согласно Л.П. Крысину, термин «норма» может использоваться в широком и узком смыслах. В широком смысле под нормой подразумевают традиционно и

стихийно сложившиеся способы речи, отличающие данный языковой идиом от других языковых идиомов. В этом понимании норма близка к понятию узуса, т. е. общепринятых, устоявшихся способов использования данного языка. Так, можно говорить о норме применительно к территориальному диалекту. По своему нормативен и любой из социальных или профессиональных жаргонов [7, с. 21-22].

В узком смысле норма – это результат целенаправленной кодификации языка. Такое понимание нормы неразрывно связано с понятием литературного языка, который иначе называют нормированным, или кодифицированным. Территориальный диалект, городское просторечие, социальные и профессиональные жаргоны не подвергаются кодификации, и поэтому к ним не применимо понятие нормы в узком смысле этого термина [7, с. 22].

Как пишет Л.П. Крысин, относительно кодифицированной подсистемы (в данном случае относительно литературного языка) термины «норма» и «узус» неравнозначны. «Одно дело, как предписывают употреблять языковые средства словари и грамматики (норма), и другое – как в повседневном речевом общении следуют этим предписаниям носители литературного языка (узус, речевая практика). Несовпадение нормативных предписаний и речевой практики более или менее очевидно» [там же].

Таким образом, узус – традиционно употребляемые языковые единицы и способы сочетания их друг с другом. Речевая деятельность носителя литературного языка осуществляется в постоянном имплицитном согласовании собственных коммуникативных действий с возможностями системы, с тем, что предписывают словари и грамматики данного языка (т. е. с нормой), и с общепринятыми в данное время в данном социуме средствами и способами его использования (речевой практикой, узусом).

Языковые диалекты характеризуются уникальными узусами, свойственными только им. Как пишет Д.М. Савинов, в диалектах узус представляет собой единство реализованных возможностей языковой системы и, таким образом, является важным фактором, определяющим целостность

территориального диалекта и его системность: «тот или иной языковой элемент может быть определен как часть системы только в контексте его узусного применения, с учетом статистики его конкретных употреблений в речи диалектоносителей» [10, с. 189].

Проблема репрезентации диалектных элементов в художественном тексте занимает значимое место в исследовательской литературе, посвящённой вопросам языковой вариативности и перевода. К примеру, Э.И. Мячинская рассматривает ключевые теоретические аспекты функционирования диалектов в литературе, их роль в создании художественного образа, а также сложности, возникающие при их переводе на другой язык.

Под диалектно-разговорными элементами Э.И. Мячинская понимает следующее: в исследуемых текстах диалектные характеристики обязательно сопровождаются разговорным произношением, иногда просторечной лексикой, в современных романах изобилуют сленгом и вульгаризмами. Многие черты устной речи, такие как компрессия – слов отпадение звуков в служебных словах, вызываемое их безударностью и незаметностью, характерны для речи и разных слоев общества и всех, практически, ареалов. В художественном тексте они могут отражаться без особой смысловой нагрузки. Что касается диалектных черт, то они, как правило, информативны с точки зрения принадлежности к тому или иному диалекту, являются стереотипными, чтобы читатель мог их опознать и квалифицировать как определенную социальную характеристику. Таким образом, в симбиозе диалектных и разговорно-просторечных форм, первые играют ведущую роль [8, с. 82-83].

Использование диалектных элементов в художественной литературе выполняет несколько важных функций. В первую очередь, диалекты являются средством индивидуализации персонажей, поскольку особенности их речевого поведения отражают социальную, географическую и культурную принадлежность. Языковая вариативность позволяет автору не только конструировать реалистичные образы, но и передавать атмосферу определённого историко-культурного контекста. Так, персонажи, говорящие на

конкретном диалекте, могут ассоциироваться с определённой социальной группой, регионом или эпохой, что способствует углублению художественного замысла произведения. Помимо характеристики персонажей, диалектные элементы выполняют важную стилистическую функцию. Их использование способствует созданию эффекта аутентичности, сближению литературного текста с устной речью и усилению выразительности художественного высказывания. Кроме того, экспрессивные особенности диалектной речи могут усиливать комический, драматический или сатирический эффект произведения, что делает диалекты значимым инструментом авторского выражения.

Приём использования диалектной речи в художественном произведении некоторые авторы характеризуют стилизацией разговорной речи. Например, Е.В. Гусева говорит о стилизации как о «намеренном построении художественного текста в соответствии с принципами организации языкового материала и характерными внешними речевыми приметами, присущими определенной социальной среде, исторической эпохе, литературному направлению, жанру, индивидуальной манере письма автора, которые избираются как объект имитации» [5, с. 278-279]. Как утверждает А.И. Горшков, особенность приема стилизации состоит в том, что автор художественного произведения не заимствует «чужое слово», а имитирует его своими словами для решения различных творческих задач через использование лексических, синтаксических, морфологических и (или) фонетических особенностей языка [3, с. 230-231]. Стилизация используется для полного изображения действительности и создания образов, характеров героев, выражения жизненных явлений. Воспроизводя существенные черты разговорной или литературной манеры речи, писатель смотрит на мир «глазами своего героя» или автора, стиль которого он использует для решения определенных художественных задач.

Говоря о репрезентации диалектных особенностей лингвистической системы в художественном тексте, можно также рассмотреть этот феномен в

кинодиалоге, т.к. речь персонажей художественной литературы является прямым литературным аналогом кинодиалога.

В.Е. Горшкова определяет кинодиалог как самостоятельный текстовый феномен, особый тип текста, обладающий как общими, так и специфическими текстовыми категориями, понимаемый как вербальный компонент фильма, смысловая завершенность которого обеспечивается его аудиовизуальным рядом [4, с. 304]. Кинодиалогом именуется особый тип квазиспонтанного разговорного текста, подвергшийся определенной стилизации в соответствии с художественным замыслом режиссера и ориентированностью на особый кинематографический код, что находит свое выражение в доминировании диалогической формы речи персонажей фильма как первичной, естественной формы общения. Кинодиалог сопоставим с драматическим диалогом своей направленностью на художественно-эстетическое воздействие и определенный прагматический эффект. По мнению Т.В. Красновой, и кинодиалог, и речь героев художественного литературного произведения соотносятся с устной речью (даже если в литературе эта речь и представлена в письменной форме), являются ее более или менее художественной стилизацией [6, с. 44].

Кинематография, как вид современного изобразительного искусства, имеет в себе свойство отражать на пленке жизнь различных народов мира. Сегодня на культуру и искусство внутри сообщества влияет и киноиндустрия. Лингвокультурологические аспекты, которые отражены в кинематографе, рассматривает в своей статье А.В. Устинова. По мнению лингвиста, «вербальный компонент в кино немаловажен, ведь помимо отражения творческой формы мира, он еще и дает возможность зрителю взглянуть через призму сюжетов на иные культуры и ценности» [11, с. 134].

В своей статье «Социолингвистическая стратификация в речи киногероя на английском и русском языке» В.В. Амочкин рассматривает роль диалектов и социолингвистических характеристик речи персонажей в кинематографе как важного инструмента художественной выразительности. Диалекты в кинематографе выполняют важную функцию социальной идентификации

персонажей. Языковое поведение героев (произношение, выбор лексики, грамматические конструкции) позволяет зрителю с высокой степенью точности определить их социальное происхождение, уровень образования, профессиональную принадлежность и даже возраст. Социолингвистические элементы речи персонажей не только отражают реальные языковые закономерности, но и опираются на стереотипы, устойчивые в массовом сознании [1, с. 35]. В этом смысле кинематограф оперирует не столько подлинными диалектными нормами, сколько их стилизованными версиями, наиболее узнаваемыми для зрителя.

Автор подчёркивает, что социальная стратификация речи в англоязычном кинематографе наиболее ярко выражена на фонетическом уровне. Акцент, произносительные особенности и интонация являются ключевыми маркерами социального статуса персонажа [1, с. 37]. Кроме того, использование диалектов проявляется в лексических (сленг, просторечия) и грамматических особенностях (двойное отрицание, нестандартные конструкции).

Речевая характеристика персонажей в англоязычной художественной литературе и кинематографе является важным средством их индивидуализации. Узус как элемент языковой системы формирует реалистичность речи персонажей, позволяя авторам передавать их личность, социальное положение и культурные особенности. Анализ узуальных характеристик речи помогает глубже понять, как язык функционирует в художественных произведениях и фильмах, а также какие стратегии используются для стилизации речи. Дальнейшее изучение этого вопроса может способствовать лучшему пониманию художественных текстов, особенностей кинодиалогов и их перевода.

Список литературы

1. Амочкин, В.В. Социолингвистическая стратификация в речи киногероя на английском и русском языке // Бизнес. Общество. Власть. 2014. № 21. С. 35, 37. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23159721_44708230.pdf (дата обращения: 09.03.2025).
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с. С. 385.
3. Горшков А.И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика. - М.: АСТ: Астрель, 2006. - 367 с. С. 230-231.

4. Горшкова В.Е. Теоретические основы процессоориентированного подхода к переводу кинодиалога: на материале современного французского кино: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Иркутск, 2006. 367 с. С. 304. URL: <http://www.dissercat.com/content/teoreticheskie-osnovy-protseessorientirovannogo-podkhoda-k-perevodu-kinodialoga-na-materiale> (дата обращения: 09.03.2025).
5. Гусева, Е.В. Стилизация разговорной речи англоязычного художественного текста и категория его воспринимаемости // Символ науки. 2016. № 5. С. 278-279. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilizatsiya-razgovornoj-rechi-angloyazychnogo-hudozhestvennogo-teksta-i-kategoriya-ego-vospriimaemosti> (дата обращения: 09.03.2025).
6. Краснова, Т.В. Кинодиалогия и речь героев в литературном произведении // Язык и культура. 2016. № 22. С. 44. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26196243_92530343.pdf (дата обращения: 09.03.2025).
7. Крысин, Л.П. К соотношению системы языка, его нормы и узуса // Коммуникативные исследования. 2017. № 2 (12). С. 21-22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-sootnosheniyu-sistemy-yazyka-ego-normy-i-uzusa> (дата обращения: 09.03.2025).
8. Мячинская, Э.И. Диалектно-разговорные элементы английского литературного текста и их передачи на русский // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2016. № 12. С. 82-83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialektno-razgovornye-elementy-angliyskogo-literaturnogo-teksta-i-ih-peredacha-na-russkiy> (дата обращения: 09.03.2025).
9. Панов М.В. Русская фонетика. М.: Просвещение, 1967. 440 с. С. 25.
10. Савинов, Д.М. К проблеме соотношения системы и узуса в русском диалектном языке // Актуальные проблемы русской диалектологии. Материалы международной конференции 29-31 октября 2021 г.. 2021. С. 189. URL: https://ruslang.ru/sites/default/files/2021-12/dialect2021_materialy.pdf#page=189 (дата обращения: 09.03.2025).
11. Устинова, А.В. Лингвокультурологические аспекты в кино / А.В. Устинова // Языки и культуры в эпоху перемен. Сборник статей международной международной научно-практической конференции. – 2021. – С. 133-137. URL: https://asterion.ru/db/temp/Yazyki_kulturi_v_epohu_peremen_2021.pdf#page=134 (дата обращения: 09.03.2025).

Концепт «змея» в русском и французском языках

Д.Д. Решетникова,
Пензенский государственный университет
Е.А. Шибанова,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза
diana.reshe@mail.ru,
elenachibanova@mail.ru

The concept of "snake" in Russian and French languages

D.D. Reshetnikova,
Penza state university
E.A. Shibanova,
Penza state university,
Penza

Аннотация: В данной статье описывается изучение зоолексемы «змея» на примере двух языков. В ходе исследования было выявлено, что концепт «змея» не является однозначным и имеет как универсальные, так и специфические черты, вытекающие из отношения к этому представителю животного мира в данной культуре. Особенности миропонимания зафиксированы в языке, и их изучение вносит определенный вклад в изучение картины мира народа.

Ключевые слова: концепт, ядро, периферия, ассоциативный эксперимент, образ, зоолексема.

Abstract: The article describes the study of a zoolexeme "snake" using the example of two languages. In the course of the study, it was revealed that the concept "snake" is not unambiguous and has both universal and specific features arising from the attitude towards this representative of the animal world in this culture. The peculiarities of the worldview are fixed in the language and the study of them makes a certain contribution to the study of the worldview of the people.

Key words: concept, core, periphery, associative experiment, imagery, zoolexeme.

В настоящее время термин «концепт» занимает одно из центральных мест в современной лингвистике. Ученые, обращаясь к данной теме, пытаются определить значимость и структуру концепта. Именно поэтому, концепт не имеет на данный момент однозначного терминологического статуса. Существует множество различных подходов к изучению концепта, как основной единицы концептосферы конкретного народа. В нашем исследовании мы придерживаемся мнения известного лингвиста В.И. Карасика, который

трактовал «концепт» как многомерную ментальную единицу, которая включает в себя понятный, образный и ценностный компоненты с доминированием последнего, отражает содержание и смысл определенного понятия в языке [3]. Концепты формируются на основе опыта, культуры и знаний человека и служат основой для понимания и интерпретации языковых выражений.

Понимание того или иного концепта в языках обусловлено культурным контекстом и различается от культуры к культуре, от языка к языку. Исследование концептов конкретного языка способствует как лучшему пониманию самого языка, так и выявлению особенностей стиля мышления народа-носителя языка, их отношения к рассматриваемому концепту – так, один и тот же концепт в разных языках может иметь как негативную, так и позитивную коннотацию в зависимости от ассоциаций и значений, которые носители языка традиционно вкладывают в концепт. Например, пока в России чёрная кошка традиционно ассоциируется с неудачей, в Англии она считается добрым предзнаменованием. Египтяне же и вовсе поклонялись кошкам – чёрная кошка связана у них с богиней Баст (альтернативно: Бастет), считавшейся защитницей фараона и бога солнца, покровительницей беременности и деторождения, защитницей от заразных болезней и злых духов. Таким же образом и змея считалась ими символом божества, талисманом, оракулом и богом [5]. Концепт «змея» не понимается однозначно в разных культурах, это зависит от разных факторов, например, различий в традициях, нравах, быте. Несомненно, эта специфика в мировосприятии отдельных фрагментов культуры отражается в языке.

Для выявления лингвокультурологических особенностей в нашем исследовании мы обратились к изучению зоолексемы «змея» в русской и французской культурах. Основной гипотезой нашей работы стал тезис о том, что концепт «змея» сочетает в себе как универсальные, так и специфические концептуальные признаки, позволяющие выявить особенности русского и

французского менталитета, как способа восприятия действительности разных этносов.

Анализ этимологических и толковых словарей показывает, что в русском языке концепт «змея» женского рода и понимается как «пресмыкающееся животное с длинным, извилистым чешуйчатым телом, длинным, раздвоенным на конце языком, часто с ядовитыми зубами» в прямом смысле и как «коварный, ехидный, злой человек» в переносном [6]. Слово, наравне с похожими словами из группы славянских языков, произошло от табуистического названия «земной, ползающий по земле», от «земля» [7]. Оно позаимствовано из старославянского; в результате табуирования – прямое и тем самым опасное название этого животного было заменено описательным «ложным» именем – старое название исчезло и не дошло до нашего времени [4].

Во французском языке этот концепт передаётся словом «*serpent*» мужского рода, означающее «*reptile à corps cylindrique très allongé, dépourvu de membres apparents*» – рептилию с цилиндрическим очень удлинённым телом, лишённым видимых конечностей, и метафорически связан с понятиями хитрости, осторожности, коварства, предательства, вероломства, опасности [11]. Образовано от латинского «*serpens, -tis*», означающего «змея», «ползучее [животное]» [10].

Так, несмотря на различную этимологию слов – во французском языке слово произошло от латинского слова, передающего тот же самый концепт, а в русском от старославянского описательного названия, заменяющего табуированное прямое название, – определения, тем не менее, схожи между собой. В обоих языках змея характеризуется как пресмыкающееся или рептилия, делается акцент на её длинное, удлинённое тело и отсутствие видимых конечностей, и точно так же оба языка связывают её с такими понятиями, как коварство, опасность, злоба.

Эти особенности концептуализации, выявленные в ходе изучения словарных дефиниций, могут так же фиксироваться и в современном

понимании данного концепта. Для их выявления мы обратились к экспериментальной методике.

Среди носителей русского языка был проведён опрос – ассоциативный эксперимент по исследованию концепта «змея» в русском языке. В опросе участвовали 30 респондентов, из них 23 человека возраста 18-24 года, 5 человек возраста 25-34 года и 2 человека возраста 45-55 лет; 21 женщина и 9 мужчин.

Анкета состоит из четырёх вопросов, предполагающих свободный ответ. В первом вопросе респондентам предлагается дать определение слову «змея». Во втором – назвать три первых слова, с которыми ассоциируется зоолексема «змея». В третьем – описать образ, который возникает в сознании при виде слова «змея». В четвёртом и последнем – назвать несколько поговорок, пословиц, крылатых выражений или оборотов речи, включающих слово «змея», которые первыми возникают в сознании.

Приведённые респондентами определения чаще всего в большей степени совпадают со словарным определением – *«пресмыкающееся животное с длинным телом и без конечностей»*. Некоторые опрошенные привели собственную эмоциональную оценку концепту, например, *«странное и неприятное существо»*, *«загадочное создание»* или *«создание с прекрасной чешуёй»*.

Согласно результатам проведённого ассоциативного эксперимента, для опрошенных носителей русского языка ядром, т.е. наиболее актуальными ассоциациями концепта «змея», являются такие слова, как «яд», «чешуя», «зелёный [цвет]» и «страх» – так, на предложение назвать три слова-ассоциации со словом «змея» из 30 опрошенных людей «яд» назвали 9 человек (30% респондентов), «чешую» и «зелёный» – по 7 человек (23% опрошенных), «страх» – 5 человек (17% опрошенных). На периферии находятся встречающиеся по несколько раз, но тем не менее гораздо реже, такие ассоциации, как «рептилия» (3 человека), «длина» (3 человека), «грация» (2 человека), «зубы» (2 человека), «пустыня» (2 человека), «серпентарий» (2 человека), «склизкий» (2 человека), конкретные виды змей, «хитрость» (2

человека), «холод» (2 человека), «опасность» (2 человека). Также несколько раз встретились когнитивные ассоциации с популярными персонажами-змеями, например, Каа из «Книги джунглей» английского писателя Редьярда Киплинга и Орочимару из манги и одноимённого аниме-сериала «Наруто».

Таким образом, респондентами были приведены чувственные ассоциации, например, вышеупомянутый зелёный цвет и предполагаемое холодное, склизкое и липкое ощущение змеиной чешуи – что является распространенным заблуждением, потому что на самом деле кожа змеи прохладная и сухая [9]. Помимо когнитивных ассоциаций с персонажами различных произведений были названы также «аптека» и «василиск» — мифический чудовищный зверь, наделённый способностью убивать взглядом, дыханием и ядом; существо, рождённое из яйца, снесённого петухом и высиженного жабой [8]. Были приведены и родо-видовые понятия: видовые понятия «удав», «анаконда», «уж», «питон» и родовое понятие «рептилия» и даже абстрактное «существо» – и ассоциации, имеющие отношение к месту обитания: «пустыня», «серпентарий», «лес» и «джунгли». Среди ассоциаций, связанных с использованием предметов и продуктов, относящихся к этому концепту, респондентами были названы «ботинки» и «сумка». Среди ассоциаций, связанных с эмоциональными оценками концепта, респондентами были приведены как негативные понятия, такие, как «гадкая», «противная», «страх», «опасность», «предательство» и даже «сплетница», так и нейтральные или более позитивные, например, «загадочная», «ловкость», «гибкость», которые встречались, тем не менее, намного реже негативных оценок.

В ответ на просьбу описать возникающий при виде слова образ респонденты приводили как конкретные изображения змей (например, «большая кобра», «уж, плывущий по реке», «белая ручная змея», «зелёная чешуя»), так и более абстрактные, оценочные образы (например, «что-то страшное», «образ справедливости, мудрости», «красивая чешуя»). Был упомянут так же «фармакологический знак».

Среди респондентов самыми популярными оказались такие паремии, как «*пригреть змею на груди*» (названная 9 раз) «*змея подколотная*» (5 раз), «*змей-искуситель*» (3 раза), «*змея спящего не ужалит*» (2 раза).

Во французском же языке существуют такие паремии, связанные с концептом «змея», как «*Le serpent change de peau, mais garde sa nature*» — «змея меняет шкуру, но сохраняет свою природу», «*Il n'y a si petit serpent qui ne porte son venin*» — «нет такой маленькой змеи, которая не несла бы свой яд», «*Le serpent est caché sous les fleurs*» — «змея прячется среди цветов».

В обоих языках большинство пословиц и поговорок, связанных с концептом «змея», несут в себе негативную окраску. Во многих из них описывается двуличная натура змеи, её предполагаемая готовность предать человека или толкнуть его на путь зла.

В целом, как среди опрошенных носителей русского языка, так и среди носителей французского языка чаще встречаются именно негативные ассоциации с концептом «змея» и его так же негативные его оценки. Это объясняется тем, что в русской культуре змея всегда считалась символом зла — настолько, что в древности даже само название змеи табуировалось, — ассоциировалась с негативными проявлениями природы. Во времена язычества верили, что Змей охраняет границу в «иной» мир и расправляется с теми, кто пытается пересечь ее. С принятием христианства негативное отношение к змеям лишь усилилось, образ змеи ассоциировался с воплощением дьявола [1]. Тем не менее, среди опрошенных именно у молодёжи всё чаще встречаются более позитивные оценки змеи — кто-то восхваляет присущую ей красоту и ловкость, кто-то относится к ней нейтрально, как к обычному животному. Восприятие концепта «змея» со временем меняется, сдвигается от резко негативных ассоциаций с двуличностью, предательством и мерзостью к признанию их пользы для многих природных экосистем и самого человека — так, яд змей широко используется в медицине [2]. Кто-то отмечает своеобразный «кодекс чести», присущий змеям, ведь большинство из них

никогда не нападает первыми, пока им не угрожает опасность – как говорится, «змея спящего не ужалит».

Таким образом, изучение зоолексемы «змея» в разных языках позволяет зафиксировать сходства и различия в культурных пространствах разных народов и, конечно, вносит определенный вклад в изучение такой интересной темы, как «картина мира».

Список литературы

1. Бородина, Е. С. Образ змеи сквозь призму китайских и русских фразеологизмов // Молодой ученый. 2015. № 9 (89). С. 1350-1352.
2. Иорданский Н. Н. Змеи [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал – URL: <https://bigenc.ru/c/zmei-70b59e/?v=7403582>. (дата обращения: 13.04.2025)
3. Карасик В.И. Определение и типология концептов // Слово сознание – культура: сб. науч. тр. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 58- 66.
4. Почему не иначе? : этимологический словарь школьника / Л. Успенский. М.: АСТ, 2009. 460, [3] с.
5. Рак И. В. Египетская мифология. СПб.: «Журнал „Нева“», Летний сад, 2000.
6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. СПб.: Императорская Академия наук, 1935. 1500 с. С. 1106
7. Этимологический словарь русского языка. В 4т. Т. 2 (Е - Муж) / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986. 672 с. С. 100.
8. Юсим М. А. Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 117.
9. Are snakes slimy? [Электронный ресурс] // Singapore Zoological Garden's Docent. URL: <https://web.archive.org/web/20060503162622/http://www.szgdocent.org/resource/rr/c-slimy.htm> (дата обращения: 12.04.2025)
10. Dauzat, Albert Nouveau Dictionnaire Étymologique et Historique. Paris: Librairie Larousse, 1964. – 805 p.
11. Petit Rober. Dictionnaire Alphabétique & Analogique de la langue française. Paris : Société du nouveau littré, 1981.

Театр в Британии: уникальные традиции и история

А.О. Рожкова,
Пензенский государственный университет
О.Ю. Сафонова,
Пензенский государственный университет,
Пенза
arinarozhkova2006@mail.ru

British Theatre: unique traditions and history

A.O. Rozhkova,
Penza State University
O.Yu. Safonova,
Penza State University,
Penza

Аннотация: Данная статья посвящена устройству национального театра в Великобритании. В ней рассматриваются структура местного театра, присущие ему традиции, которые направляют к истокам его формирования. В этой статье представлена значимая роль Уильяма Шекспира в становлении британского театра, а также сравниваются британские и русские театральные традиции.

Ключевые слова: национальный театр, Великобритания, Уильям Шекспир, партерный (стоячий) зритель, ран, показ для прессы, служебный (актерский) выход, однодневный (одноразовый) билет.

Abstract: The article is devoted to the National Theatre in Great Britain. It describes its structure, the specific traditions that can be traced back to the origins of British Theatre. The major influence of William Shakespeare is also revealed here. The comparison of Russian and British theatrical traditions is given.

Key words: The National Theatre, Great Britain, William Shakespeare, Groundling, The West End, The Off-West End, a run, the press night, sneak peak, stage doors, day tickets.

The origins of British theatre can be traced back to the medieval period. During this time, drama was primarily religious in nature, and performances often took place in churches or cathedrals. These performances were usually a part of religious festivals and were performed in cycles, with each play representing a different biblical story.

It is worth mentioning that it wasn't possible to see a woman as an actor in the ancient British theatre, as their participation was prohibited by the faith, so all parts were performed by males.

The construction of the first permanent playhouse, known as “The Theatre,” in 1576 by James Burbage, was a pivotal moment in British theatre history. This Theatre still functions and today people call it “The Globe Theatre” [1].

The theatre is peculiar both inwardly and outwardly. According to the pictures on the Internet, it’s open-air, so the theatre functions only during summer. On top of that, there are either sitting or standing places for viewer there. Standing places are cheaper, and there is even a special term describing people watching a performance upright – Groundlings.

The Globe Theatre is associated with William Shakespeare, as most of his theatrical productions were performed on the stage. Nonetheless, he wasn’t the theatre’s owner, he had only one part of it in his property.

There is no doubt that William Shakespeare’s influence on the English language and drama is inestimable. His plays introduced new vocabulary and dramatic techniques that continue to shape modern theatre. Some key terms associated with Shakespearean drama include “*soliloquy*,” “*aside*,” and “*iambic pentameter*.” [5].

In general, Shakespeare’s art had a great impact on the entire sphere of theatre drawing public attention to it with his unique plays. On top of that, most of ancient theatres didn’t have commercial reliance on the government, so actors worked hard in order to broaden the audience and provide for the theatre [1].

As for modern theatres, all London theatres can be relatively divided into The West End Theatre and The Off-West End Theatres.

The West End is a roughly defined area of Central London known for the majority of the city's major theatres (where visitors are looking forward to see an A-list cast, prominent celebrities, etc.) – along with the diversity of first-class restaurants, bars, cafes, pubs, shops, and other cultural attractions like art galleries and museums. These are such streets and districts as Soho, Covent Garden, Oxford Street, the Strand, Trafalgar Square, Shaftesbury Avenue, and Leicester Square; and some particular examples of these theatres: Theatre Royal Drury Lane (the most long-established one, it was founded in 1663), the London Palladium, the Duchess

Theatre, Soho place (the newest one, it was established in 2022). According to the latest data, there are around 39 West End theatres in total.

Off-West End is a broader category than West End. As the name suggests, it could theoretically be applied to anything outside of the central West End area. These theatres are mostly government-funded instead of commercial, which means they can take greater risks with their theatre programming (as they don't have a reputed brand, as with The West End Theatres), so they seem to be more authentic. That all means that Off-West End also influences the theatre conversation with the unmissable shows, which frequently go on to become West End or international hits. The most well-known examples of such venues are the National Theatre, the Shakespeare's Globe Theatre, the Royal Court and many others [2].

There is no doubt that both the Off-West End as well as The West End shows are worth seeing. You never know what treasure you might find, and as Off-West End programs are more accessible and cheaper, you can catch some would-be hits earlier and at a profit.

If we compare Russian theatrical traditions with British, it is known that Russians are used to watching the same play not once, but there is no such an opportunity in the British Theatre. A particular show can be performed several times one by one, but then it's impossible to meet this very announcement during a short period of time or even several years.

Nonetheless, there is an exception. If it is a musical, usually there is no a particularly announced data of closing a musical performance. As for specific shows, Agatha Christie's "*The Mousetrap*" was performed 28 thousand times. The amount of the shows is fixed with special billboard. Such performance is called "a run", it usually lasts from 4 to 10 weeks after the "press night" (Press night (or sneak peek) is the first performance of a theatrical production that is specifically intended for members of the press to attend and review. It is an important event in the theater world where critics and journalists are invited to provide their feedback and critiques on the show). The length of a run depends on demand among viewers [5].

Additionally, the cast of a play is always different in Great Britain, and actors are collected for a particular show. They don't serve in one theatre as Russian actors. That's why you can hardly ever meet a permanent troupe of a playhouse.

The greatest part of British theatre has always been an actor in comparison to Russian theatre (Russians usually take into account the director's name rather than the actors' names). It's worth noticing that it was Shakespeare who ensured to pay public attention to the name of the director and write it on billboards.

One more feature is connected to British actors is that they are very close to the fans. The evidence is their favorite tradition known as "stage doors". After seeing a show at the theatre, it's common for audience members to visit the stage door after the performance to meet the performers. Going to the stage door can add even more excitement to a theatre trip.

The tradition of waiting at the stage doors comes from the USA. This custom became particularly popular in the 20th century, as Broadway flourished. The stage door quickly became a revered location, where fans got together to celebrate the performances they had just witnessed [3].

Fans do not give flowers to the actors in Great Britain, but the communication between the cast and audience is important. Many actors are willing to spend hours going on and on with admirers, even though they are tired and drained after the performances, and the only thing they need is sleeping.

For sure, we also have something similar to stage doors in Russia, but many of Russian stars are non-stage doors ones, because of that it's not so wide-spread and comfortable as in England.

British people are avid theatregoers. Therefore, buying tickets is a pressing matter, but there are many ways to get a cherished one. Sometimes tickets for long-awaited premiers are available a year before it starts, and these are the most decent ones, so prices can go up or down every week depending on the available amount for purchase.

But if you enjoy doing things last minute, there is a chance for you to buy a ticket anyway. Firstly, many productions offer discounts (such ones are called "day

tickets”) if you queue on the day of the performance – make sure to check out each production’s website for more information. Secondly, there is a famous clocktower booth in Leicester Square. They also have The TKTS website where you can check discounted or re-priced tickets for some of London’s hottest shows if you book on-the-day [4].

If you want to see a star, be ready to be a spendthrift. In theatre relationships of Great Britain there are memberships, and becoming a member (you need to pay extra money for it) gives you the possibility to buy tickets primarily.

To conclude, British Theatre is an essential part of the national culture. It’s very unique, striking and authentic with its rich history and deep viewers. Most current traditions can be traced back to the roots of early establishment of local theatre. That all provides the differences between structures of Russian and British theatre.

Список литературы

1. *Encyclopedia Britannica* [Электронный ресурс] –
URL: <https://www.britannica.com/biography/William-Shakespeare/Career-in-the-theatre>
(Дата обращения 29.03.2025)
2. *LondonTheatre.co.uk* [Электронный ресурс] –
URL: <https://www.londontheatre.co.uk/theatre-news/news/learn-all-about-londons-west-end-and-off-west-end-venues> (Дата обращения: 01.04.2025)
3. *LondonTheatre.co.uk* [Электронный ресурс] –
URL: <https://www.londontheatre.co.uk/theatre-news/news/stage-door-theatre-etiquette>
(Дата обращения, 01.04.2025)
4. *Official London Theatre* [Электронный ресурс] –
URL: <https://officiallondontheatre.com/theatre-tickets/> (Дата обращения: 03.04.2025)
5. *Коммерсантъ United Kingdom, 2009-2025* [Электронный ресурс] –
URL: <https://www.kommersant.uk/articles/v-kakoy-teatr-shodit-v-londone> (Дата обращения: 30.03.2025)

**Теоретические аспекты изучения лексических средств
выразительности**

С.Д. Савинова,
Пензенский государственный университет
Х.Ж. Хайрова,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза,
halida.tat@yandex.ru

Theoretical aspects of studying lexical means of expression

S.D. Savinova,
Penza State University
K.Z. Khairova,
Penza State University,
Penza

Аннотация: Статья посвящена теоретическим аспектам изучения лексических средств выразительности в художественном тексте. Рассматриваются такие тропы, как метафора, сравнение и эпитет, их функции и роль в формировании образности и выразительности текста. Подчёркивается значимость лексических стилистических приёмов в реализации авторского замысла и эмоционального воздействия на читателя. Также выделены основные функции лексических средств: эмоционально-экспрессивная, оценочная, изобразительно-выразительная, смысловоразличительная, стилистико-дифференцирующая и характеризующая.

Ключевые слова: лексические средства, выразительность, метафора, сравнение, эпитет, функции, художественный текст.

Abstract: The article focuses on the theoretical aspects of studying lexical expressive means in literary texts. It examines stylistic tropes such as metaphor, simile, and epithet, emphasizing their functions and significance in creating imagery and expressiveness. The paper highlights the role of lexical stylistic devices in conveying the author's intent and emotional impact on the reader. The main functions of lexical devices are defined: emotional-expressive, evaluative, figurative, semantic-differentiating, stylistic-differentiating, and characterizing. Keywords: lexical devices, expressiveness, metaphor, simile, epithet, functions, literary text.

Key words: lexical devices, expressiveness, metaphor, simile, epithet, functions, literary text.

Исследование лексических средств является важной задачей в лингвистике. Выразительность произведения обычно заключается в особенностях использования лексических средств, привлекающих внимание читателя и вызывающих интерес. Выразительные возможности автора

подкрепляются и усиливаются ассоциативностью образного мышления читателя и умением интерпретировать замысел писателя.

Метафора – это слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит сравнение предмета или явления с каким-либо другим на основании их общего признака [7, с. 5].

Широкое использование метафоры характерно для разных отраслей научного знания. Распространение метафоры в разные виды дискурса позволило существенно расширить «материальную базу» ее исследования: метафоры исследуются в различных терминологических системах, в разных видах массмедиа, в языке рекламы, наименованиях товаров, заголовках. По мнению Н.Д. Арутюновой, «утилитарные преимущества» метафоры в повседневной и научной речи позволяют авторам повысить эстетическое восприятие речи, обогатить понимание человеческих действий, знаний и языка [2, с. 8].

Сравнение – стилистический приём эмоционального сопоставления соединителем *as (if), like, seem*. Стилистическое сравнение взвешивает разнотипные предметы с одной общей чертой.

Сравнение – одно из самых распространенных средств достижения образности в литературной речи. Сравнения широко используются как в прозаической, так и в поэтической художественной речи. К ним прибегают и ученые, чтобы популярно объяснить какое-либо явление и публицисты, которые используют как средство яркой речевой экспрессии [1]

И.Р. Гальперин рассматривает сравнение как стилистический приём, где два понятия, обычно относящиеся к разным классам явлений, сопоставляются между собой по какому-либо общему признаку. Усиление какой-то одной из особенностей концепта в вопросе реализуется с помощью сравнения [5]

Эпитет – определение при слове, влияющее на его выразительность, красоту произношения [8].

В узком смысле под эпитетом понимаются переносно употребленные, образные определения, которые обычно характеризуются как красочные. Из

этого можно сделать вывод, что понимание эпитета в узком смысле сводится к ограничению его принадлежности к прилагательному как отдельной части речи [3, с. 86].

В широком смысле под эпитетом понимается всякое определение, выделяющее в объекте определенный признак. Поэтому А. П. Лободанов не выделяет отличий между эпитетами и определениями, так как считает, что без определения нет и эпитета [6]. В данном случае эпитетом будет являться слово или несколько слов, добавленных к названию объекта для того, чтобы усилить его выразительность. Выделяя в предмете один из его признаков, который важно выдвинуть на первый план, автор ставит перед собой цель, которая заключается в придании описанному объекту особого значения [4].

Функции лексических стилистических средств:

1. Эмоционально-экспрессивная функция:

Лексические средства (эпитеты, метафоры, гиперболы, метонимии и др.) усиливают эмоциональную окраску высказывания, передают чувства, оценки и отношение автора к изображаемому.

2. Оценочная функция:

Позволяет автору выражать субъективную оценку явлений действительности через выбор определённой лексики — как нейтральной, так и экспрессивной, разговорной, просторечной, сниженной или, наоборот, возвышенной.

3. Изобразительно-выразительная функция:

Служит для создания художественных образов, более яркой и точной характеристики предметов, явлений, персонажей. Особенно ярко проявляется в тропах (метафора, сравнение, эпитет, аллегория).

4. Смыслоразличительная функция:

Помогает выделить ключевые элементы высказывания, противопоставить явления, акцентировать внимание на главных идеях произведения.

5. Стилистико-дифференцирующая функция:

Отражает принадлежность текста к определённому стилю или жанру через использование лексики характерного уровня (научной, официально-деловой, художественной, публицистической и т. д.).

6. Характеризирующая функция:

Лексические средства используются для раскрытия характера, социальной принадлежности, профессии, возраста или психоэмоционального состояния персонажа (например, через индивидуально-авторские неологизмы, идиолект, жаргонизмы и диалектизмы) [5].

Таким образом, лексические средства представляют собой неотъемлемую часть выразительной системы художественного текста. Их применение позволяет автору не только усиливать эмоциональную и образную нагрузку речи, но и раскрывать характеры персонажей, передавать субъективную оценку происходящего, акцентировать внимание читателя на ключевых элементах повествования. Такие средства, как метафора, сравнение и эпитет, выполняют важные функции — от эмоционально-экспрессивной до стилистико-дифференцирующей, играя существенную роль в создании художественного образа и в реализации коммуникативного замысла автора. Их активное использование в самых различных типах дискурса свидетельствует о высокой функциональной и эстетической значимости лексических средств в языке. Теоретическое осмысление и классификация этих приёмов позволяет углубить понимание структуры и выразительных возможностей художественного текста, а также способствует формированию навыков интерпретации авторского стиля.

Список литературы

1. Leech G. A Linguistic Guide to English Poetry// eBook Published 27 January 2014:
2. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990. с. 5-32.
3. Винарская Е. Н. Выразительные средства текста (на материале русской поэзии) / Е. Н. Винарская. – Воронеж: Воронежский университет, 2003. - 172 с.
4. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – Москва: Наука, 2019. – с. 261.
5. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – Изд. 2-е, испр. – М. : Либроком, 2012. – с. 376.
6. Губанов С. А. Проблема дефиниции эпитета / С. А. Губанов // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. - 2020. – № 3. – с. 98-103.
7. Когай Э.Р. Метафора как средство создания индивидуально-авторской картины мира. Учебное пособие 2002. – с. 76.\

8. Сравнение как стилистический прием в английском языке // Студенческий научный форум – 2018. URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018001964#> (Дата обращения: 10.04.2025)

Политическая сатира в романах Джонатана Коу

Ю.Ю. Салофаниди,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза
yusalofanidi@yandex.ru

Political satire in the novels of Jonathan Coe

Yu.Yu. Salofanidi,
Penza State University,
Penza

Аннотация: Данная статья посвящена теме политической сатиры в творчестве Джонатана Коу. Рассмотрены основные теоретические положения жанра, определены признаки политической сатиры.

Ключевые слова: сатира, политическая сатира, современная английская литература, творчество Джонатана Коу.

Abstract: This article is devoted to the topic of political satire in the works of Jonathan Coe. The main theoretical provisions of the genre are considered, the signs of political satire are determined.

Key words: satire, political satire, modern English literature, the work of Jonathan Coe.

Среди всех литературных жанров сатира занимает особое место. В своей работе «Введении в сатиру» Леонард Файнберг описывает сатиру как «аморфный жанр», прежде чем дать рабочее определение сатиры как «игрового критического искажения знакомого» [5, с. 46]. Возможно, это связано с тем, что сатира широко применяется к любой форме искусства – в любых средствах массовой информации – которая высмеивает или насмехается над условностями, или, возможно, её юмор основан на иронии. Чтобы разобраться в основах сатирического жанра, обратимся к семантике и этимологии понятия.

Сатира – вид комического, отличающийся от других видов юмора резкостью обличения. Как отмечает М.М. Бахтин, словом «сатира» обозначаются несколько явлений: во-первых, сатира – это вид общей эстетической категории «комическое», означающей смешное и восходящей к игровому, карнавально-самодеятельному веселью; во-вторых, это –

определенный стихотворный лироэпический мелкий жанр, сложившийся и развивавшийся на римской почве и возрожденный в Новое время неоклассиками; в-третьих, другой менее определенный смешанный (с преобладанием прозы) чисто диалогический жанр, возникший в эллинистическую эпоху в форме философской диатрибы, преобразованный и оформленный киником Мениппом (III в. до н. э.) и названный по его имени «менипповой сатирой». М.М. Бахтин подчеркивает, что именно «эта форма сатиры непосредственно подготовила важнейшую разновидность европейского романа» [1, с. 935].

Сатира многогранна, в ней есть множество подвидов и модификаций жанра, но в обществе прочно закреплен стереотип её связи с политическими темами.

Политическая сатира – сатира, направленная на осмеяние вопросов политики. Это тончайший вид комизма, так как нередко применяется в условиях тотального контроля и жесткого запрета инакомыслия. Особенностью политической сатиры является высшая степень категоричности и резкости авторского посыла. Она не вызывает явной смеховой реакции у читателей, но в ней также используется сарказм, ирония и аллегория. Часто именно такая политическая сатира «нападает» на государственный режим и наиболее остро обличает социально-политические проблемы.

Политическая сатира действует как социально-политическая критика, используя юмор для разоблачения недостатков, коррупции и лицемерия политических образований. Теоретическая основа здесь опирается на идею о том, что сатира служит для проверки власти, способствуя общественной осведомленности и диалогу. Концепции власти и дискурса Мишеля Фуко предлагают понимание того, как сатира бросает вызов доминирующим нарративам и идеологиям [4, с. 121]. Подрывая официальный дискурс, сатира может дестабилизировать общепринятые истины и подчеркнуть сконструированную природу политической власти.

Политическая сатира сегодня приобретает большую популярность из-за резкого и быстрого расширения экономических и политических противоречий. Литературный критик Ж. Рансьер утверждает, что политика – это способ фрейминга мира в смысле повествования историй определенным образом, который влияет на то, как мы видим реальный мир, или создает его рамки.

Таким образом, политика – это все, что связано с тем, как оформлен мир, как осязаемый, так и неосязаемый. Ж. Рансьер утверждает, что литература участвует в политическом дискурсе. Он утверждает, что литература «делает» политику. Под «деланием» политики критик подразумевает, что литература также вовлечена в этот процесс оформления реальности [2, с. 195].

Политическая сатира имеет несколько ключевых характеристик, которые отличают ее от других жанров. Признаками сатирических произведений являются следующие:

1. Сатирические произведения не только выявляют недостатки, но и подвергают их осмеянию, часто прибегая к преувеличению или преуменьшению. Эта насмешка не является безобидной; она острая, сердитая и порой саркастическая.

2. Основная цель сатиры – разрушить старое и спровоцировать появление нового. Усилия сатирика обширны, он борется с общественными «сорняками» как в сердцах отдельных людей, так и во всем человечестве.

3. Сатира неразрывно связана с обществом, лишена нюансов и компромиссов, использует самые безжалостные формы насмешки.

4. Выражаясь в широком спектре тем, тонов и методов, сатира неизменно преследует критическую или морализирующую цель, выполняя педагогическую или обличительную функцию.

Концепция политической сатиры возникает как динамичная и многогранная форма социальной критики, которая выходит за рамки простого юмора и глубоко затрагивает вопросы власти, управления и общественных норм. Благодаря использованию иронии, пародии, преувеличения и других риторических приемов политическая сатира бросает вызов власти, разоблачает

лицемерие и поощряет критическое размышление среди своей аудитории. Используя различные литературные и сатирические приемы, сатирики балансируют на тонком балансе между развлечением и острым комментарием, стремясь вызвать мысль и вдохновить на перемены. Более того, историческая преемственность политической сатиры – от ее корней в Древней Греции и Риме до ее современных проявлений в литературе, СМИ и цифровых платформах – подчеркивает ее неизменную актуальность и адаптивность в решении современных политических ландшафтов. Будучи мощным инструментом инакомыслия и социальных комментариев, политическая сатира продолжает формировать общественный дискурс, являясь катализатором для дискурса по вопросам власти, справедливости и гражданской ответственности.

На всем протяжении существования английской литературы одной из ее самых заметных и сильных сторон является сатира. Видным писателем-сатириком является Джонатан Коу (Jonathan Coe, род. 1961), получивший известность благодаря своим романам *«Какое надувательство!»* (*What a Carve Up!*, 1994), *«Борнвилл»* (*Bournville*, 2022), *«Срединная Англия»* (*Middle England*, 2018) и др.

Политическая сатира в романах Джонатана Коу – это острое зеркало, отражающее пороки современного общества и британской политической системы. Дж. Коу не стесняется высмеивать лицемерие политиков, коррупцию и равнодушие к нуждам простых людей. Его романы, такие как *«Какое надувательство!»* и *«Клуб ракалий»*, пронизаны едкой иронией и сарказмом, которые помогают читателю увидеть абсурдность происходящего.

Автор умело использует гротеск и гиперболу, чтобы подчеркнуть недостатки системы. Персонажи Дж. Коу часто карикатурны, но в то же время узнаваемы. В их поступках и словах легко прослеживаются черты реальных политических деятелей и общественных явлений.

Сатира Дж. Коу – это не просто развлечение, а серьезный инструмент для критики и анализа. Он заставляет задуматься о ценностях, которые мы считаем

незыблемыми, и о последствиях политических решений. Его романы – это призыв к осознанности и ответственности.

Важно отметить, что политическая сатира у Дж. Коу тесно переплетена с социальной критикой. Он обличает не только политические институты, но и культурные тенденции, потребительское общество и духовную опустошенность современного человека. Персонажи часто оказываются жертвами системы, не способными изменить ее или противостоять ей, что подчеркивает трагикомичность ситуации.

Дж. Коу не ограничивается простым высмеиванием, он предлагает читателю более глубокий анализ. Используя различные литературные приемы, он создает многослойные произведения, которые можно интерпретировать по-разному, в зависимости от политических взглядов и жизненного опыта читателя.

В конечном итоге, сатира Коу – это не только критика, но и надежда. Он верит в способность человека к самосознанию и изменению. Его романы, несмотря на их мрачный юмор, призывают к лучшему, к более справедливому и гуманному обществу.

Именно поэтому романы Джонатана Коу остаются актуальными и востребованными, ведь они не просто развлекают, а заставляют думать, сомневаться и действовать.

Политическая сатира Дж. Коу особенно эффективна благодаря его умению сочетать исторический контекст с современными проблемами. Он часто обращается к прошлому Великобритании, чтобы подчеркнуть цикличность политических ошибок и неспособность общества извлекать уроки из истории. Это создает ощущение deja vu, усиливая критический эффект.

Важной чертой стиля Дж. Коу является его умение сочетать элементы высокого и низкого. Он легко переходит от философских рассуждений к бытовым сценам, от трагических событий к комическим эпизодам. Это создает ощущение полноты и многогранности, отражает сложность и противоречивость

реального мира. Юмор становится не просто развлечением, но и инструментом для анализа и критики.

Не менее важен язык Дж. Коу – острый, ироничный и одновременно доступный. Он использует разговорные выражения и сленг, чтобы сделать свои романы более живыми и узнаваемыми, что позволяет ему достучаться до широкой аудитории. Язык становится инструментом деконструкции политического дискурса, разоблачая манипуляции и ложь.

Стиль Дж. Коу также характеризуется использованием различных повествовательных техник. Он может применять поток сознания, чтобы погрузить читателя в мысли персонажа, или использовать перспективу нескольких рассказчиков, чтобы показать событие с разных сторон. Это разнообразие делает повествование динамичным и непредсказуемым, удерживая внимание читателя до конца.

Влияние Дж. Коу на современную литературу трудно переоценить. Он вдохновил многих писателей на создание сатирических произведений, разоблачающих социальную несправедливость и политический произвол. Его стиль стал эталоном для политической сатиры, сочетающим в себе юмор, критику и глубокий анализ. Влияние Дж. Коу простирается и за пределы литературы. Его произведения часто становятся предметом дискуссий в СМИ и академической среде, способствуя развитию критического мышления и повышению политической осведомленности общества. Он не просто писатель, но и общественный деятель, использующий свое творчество для продвижения демократических ценностей и борьбы с несправедливостью.

Список литературы

1. Николюкин А. Н. *Сатира* // *Литературная энциклопедия терминов и понятий* // М., 2001. 1598 с. С. 935.
2. Рансьер Ж. *На краю политического*. Москва, 2006. 238 с. С. 193.
3. Фриче В. М., *Литературная энциклопедия [Электронный ресурс]* // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/4173/Сатира (дата обращения 09.03.2025)
4. Фуко М., *Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанный в Коллеж де Франс в 1978-1979 учебном году [Электронный ресурс]* // <https://gtmarket.ru/library/articles/6709> (дата обращения 09.03.2025)
5. Feinberg L. *Introduction to satire* // *Iowaф*, 1967. 312 p. P. 46.

Имена через призму культуры: Сравнение британских и русских традиций

Е.А. Саплинова,
СОФ НИУ «БелГУ»
Н.В. Акинина,
СОФ НИУ «БелГУ»,
г. Старый Оскол
nvakinina@yandex.ru,
clouds4d@yandex.ru

Names through the lens of culture: A comparison of british and russian traditions

E.A. Saplinova,
SOF Belgorod State University
N.V. Akinina,
SOF Belgorod State University,
Stary Oskol

Аннотация: Исследования сравнения русских и британских имён заключается в важности понимания культурных различий и сходств в выборе и восприятии имён. В условиях глобализации и межкультурного обмена знание традиций именования помогает укрепить взаимопонимание между народами. В данной статье мы рассмотрим несколько типов британских и русских имён, выявляя их особенности и связи с культурой, приведём статистику их популярности, адаптацию имён в странах, а также обсудим, как эти имена отражают особенности мировоззрения и традиции своих народов.

Ключевые слова: имена, традиции, отличия, адаптация.

Abstract: The research comparing Russian and British names lies in the importance of understanding cultural differences and similarities in the choice and perception of names. In the context of globalization and intercultural exchange, knowledge of naming traditions helps to strengthen mutual understanding between peoples. In this article, we will look at several types of British and Russian names, identifying their features and cultural connections, provide statistics on their popularity, the adaptation of names in countries, and discuss how these names reflect the worldview and traditions of their peoples.

Key words: names, traditions, differences, adaptation.

Имена - не только способ отличить одного человека от другого, но и элемент культуры, который отражает историю народа и имеет социальное значение. Они связывают человека с обществом, отражая культурные, религиозные и исторические традиции. В каждой стране имена имеют свои

особенности, которые формируются под влиянием множества факторов, таких как язык, религия, история и социальные нормы.

Имена, существующие в разных странах, часто могут быть классифицированы по определённому компоненту.

Имена Великобритании можно разделить на несколько групп:

1. Кельтские (например, *Branwen* (Бранвен), *Dilys* (Дилис), *Connor* (Коннор)), германские (*Henry* (Генри), *William* (Уильям), *Richard* (Ричард)).

2. Имена, связанные с легендами о короле Артуре (*Lancelot* (Ланцелот), *Merlin* (Мерлин), *Guinevere* (Гвиневера)).

3. Имена, образованные от фамилий и топонимов, такие как *Graham* (Грэм), *Douglas* (Дуглас), *Leslie* (Лесли) [1].

Имена в России принято разделять на такие группы, как:

1. Общеславянские (*Владимир*, *Всеволод*, *Мстислав*).

2. Заимствованные. Среди них выделяют скандинавские (к примеру, *Олег*, *Игорь*), древнегреческие (*Андрей*, *Алексей*), римские (*Виктор*, *Виталий*), древнееврейские (*Гавриил*, *Илья*) и другие.

Многие имена из данных групп продолжают существовать, однако некоторые из них используются реже, а некоторые — чаще. С чем же это связано?

В современном мире популярность имён в Британии и России меняется под влиянием целого разнообразия факторов, таких как традиции народа, современная культура, религия, а также влияние моды и литературы, как классической, так и современной.

По данным на 2024 год, самое популярное имя для мальчиков в Великобритании - *Noah* (Ноа), а для девочек - *Olivia* (Оливия) [8].

В топ - 10 самых распространённых имён для мальчиков также входят *Theodore* (Теодор), *Theo* (Тео). Для девочек на втором и третьем местах - *Amelia* (Амелия) и *Isla* (Исла).

Согласно Управлению национальной статистики (ONS) в 2024 году в Великобритании популярны старинные имена. Среди девочек в топ-10 входят

Флоренс и Ава, а среди мальчиков - Arthur (Артур), Freddie (Фредди) и George (Джордж).

По итогам 2024 год в России самое популярное имя для мальчиков - Михаил, а для девочек - София.

В топ - 10 самых распространённых имён для мальчиков также входят - Александр, Артём, Матвей и Максим.

Среди самых популярных женских имён лидируют Ева, Анна, Мария и Виктория.

От чего же зависит выбор имени для ребёнка в таких странах, как Россия и Великобритания?

В Британии выбор имени зависит от принадлежности к королевской семье, связь имени с определённой социальной группой, например, имена *Руперт*, *Александр* и *Бенджамин* традиционно связывают с представителями средних слоёв общества. Интересным моментом является любовь жителей в Великобритании к нумерологии и астрологии. Некоторые люди придают особое значение буквам в имени и их связи с числовыми и астрологическими аспектами жизни. Такие подходы, хоть и не являются массовыми, всё же находят своих сторонников.

В России также, как и в Великобритании в связи с ростом интереса к нумерологии и астрологии, россияне часто рассчитывают лучшее имя для ребёнка через различные приёмы выборки благоприятных имён, особо популярен выбор имени по дате рождения ребёнка [3].

В России широко распространено убеждение, что имя может влиять на характер человека и его жизненный путь. Например, считается, что мягкие и ласковые имена, такие как «*Аня*» или «*Катя*», могут придавать их носителям определённую доброжелательность, в то время как более сильные и «жёсткие» имена, например, «*Владимир*» или «*Марина*», могут быть связаны с решительностью и силой воли.

Также выбор имени для ребенка зависит от культурных традиций конкретной страны.

Например, при рождении ребенка в Великобритании ему дается два имени - first name и middle name.

First name - первое имя - это соответствует нашим Димам, Светам и Борям. Last name - последнее имя - фамилия. А между first name и last name вставляется middle name - среднее имя. Так случается, что человеку не очень нравится его первое имя и тогда с возрастом всё чаще он выбирает для себя называться своим средним именем. Например, *John Ronald Reuel Tolkien* (Джон Рональд Руэл Толкин), где Ronald Reuel является middle names [4].

В России одна из устойчивых традиций — наречение детей именами покойных или здравствующих старших родственников. Реже ребёнок называется в честь отца. Ещё реже ребёнок получает имя матери.

Кроме того, на выбор имени влияют распространённые стереотипы о том, как оно влияет на судьбу и жизненный путь. Эти стереотипы можно встретить в обеих странах.

В Великобритании распространено мнение о том, что определённые имена могут влиять на профессиональный успех. По данным исследования британских специалистов, опубликованного в 2020 году, большинство известных мужчин из списка знаменитостей носит имя John (Джон), а среди женщин чаще всего встречается имя Kate (Кейт). Также среди мужских встречаются Robert (Роберт), James (Джеймс), а женских — Elizabeth (Элизабет), Anna (Анна) [5].

В России часто существует ассоциация между определёнными именами и патриотизмом или силой. Имена, как Владимир (от имени князя Владимира), Ярослав (что связано с мощным государственным деятелем Ярославом Мудрым) или Святослав, могут восприниматься как сильные и исторически значимые. В таких случаях от носителей этих имён могут ожидать определённой мужской решимости или лидерских качеств.

В обеих культурах имена часто ассоциируются с определенным типом личности или социальной ролью. Однако, в Великобритании стереотипы, как правило, более сильно зависят от социального класса и происхождения, в то

время как в России большое значение придаётся историческому и патриотическому контексту [2].

Хотя в современных странах имя может быть связано с определёнными ожиданиями, связанными с личностью, эти ожидания часто существенно различаются в зависимости от культурных и отраслевых особенностей.

При глубоком изучении вопроса о разнице или схожести между именами Великобритании и России можно заметить, что некоторые имена проходят процесс адаптации, то есть изменения заимствованных имён.

Адаптация британских имён в русском языке происходит благодаря историческим связям между культурами, общими религиозными текстами и многовековым взаимодействием литературы, что способствует взаимному влиянию и заимствованиям. Примеры некоторых из них: *Иван — John (Джон)*, *Катерина — Catherine (Кэтрин)*, *Михаил — Michael (Майкл)* [7].

Адаптация русских имён в английском контексте основана на том, что у многих русских имён есть англоязычные аналоги с похожим звучанием. Так, *Николай — Nicholas (Николас)*, *Артур — Arthur (Артур)*, *Маргарита — Margaret (Маргарет)*, *Дарья — Dora (Дора)* [6].

Существует пласт так называемых «интернациональных» имён, которые практически одинаково звучат и на русском, и на английском. Это такие имена, как *Дмитрий*, *Кирилл*, *Роман*, *Марк*, *Виктор*, *Филипп*, *Виктория*, *Кира*, *Вероника* [9].

Рассматривая вопрос, касающийся имён вышеупомянутых стран, следует придать значение и необычным фактам об именах в Великобритании и России.

1. Суффикс "-son": В Великобритании и других англоязычных странах широко распространены фамилии с суффиксом "-son", означающие «сын». Например, имена *Jameson (Джеймсон)* или *Robertson (Робертсон)*, что прямо указывает на происхождение.

2. Мифологические и литературные имена: Великобритания известна своим влиянием мифологии и литературы на выбор имён. Например, имена как *Мерлин* или *Ланцелот* ассоциируются с легендами о короле Артуре, а имена,

такие как *Greta (Грета)* и *Scarlet (Скарлет)*, получили популярность благодаря персонажам литературы, например, из книги «Унесённые ветром».

3. Имена по географическим местам: В Великобритании довольно часто можно встретить имена, происходящие от географических мест, таких как *Лондон, Эдинбург*. Это явление связано с традицией использовать топонимы для именования, что подчёркивает связь человека с определенным регионом.

4. Имена по дням святого: В России существует традиция называть детей по святцам, то есть в день, когда празднуется память святого, чьё имя носит ребёнок. Так, например, *Иванов* можно встретить в день Иоанна Крестителя.

5. Популярность старославянских имён: В последние десятилетия в России наблюдается возрождение интереса к старославянским именам, таким как *Славомир, Добромир, Ярослав*. Эти имена связаны с глубокими историческими и культурными корнями и ассоциируются с патриотизмом и традициями.

6. Переходы из «старинных» имён в современные: В последние десятилетия можно наблюдать тенденцию к адаптации старинных русских имён, таких как *Петр* или *Евдокия*, в более современные формы, такие как *Петр — Пете* или *Евдокия — Даша*. Это отражает стремление сохранить традицию, при этом сделать имя более лёгким в повседневном использовании.

В заключение можно отметить, что имена играют важнейшую роль в формировании культурных и социальных идентичностей как в Великобритании, так и в России. Несмотря на различия в традициях и восприятии, имена в обеих странах служат не только средством идентификации, но и носителями глубоких культурных, исторических и религиозных значений. Независимо от того, какие имена выбирают родители, важно помнить, что имя — это не только часть личной истории, но и символ культурной принадлежности, традиций и ценностей общества.

Список литературы

1. Английское личное имя: сайт. — Текст: электронный // — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Английское_личное_имя
2. Most popular baby names in the UK 2024: popular names for baby girls and boys — URL: <https://www.mumsnet.com/articles/most-popular-baby-names-uk>

3. Исследовательская работа "Самые популярные имена в Великобритании и США"/ К. Гогенко – Текст : электронный // – URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2012/05/07/issledovatelskaya-rabota-samye-populyarnye-imena-v-velikobritanii-i-ssha>
4. Специалисты выяснили, обладатели каких имён чаще всего добиваются славы. Е. Гура – Текст : электронный // – URL: <https://news.mail.ru/society/41955468/>
5. Аналоги русских имён в англоязычных странах / Е. Евдокимов, Д. Федорченко, М. Чернега – Текст : электронный // – URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2019/04/18/analogi-russkih-imen-v-angloyazychnyh-stranah>
6. Имена в Великобритании, или в чём тайна короля Чарльза. – Текст : электронный // – URL: <https://easyspeak.ru/blog/sovety-i-sekrety/imena-v-velikobritanii-ili-v-chyom-tajna-korolya-charlza>
7. Русские имена: какие аналоги у них есть в английском? Об этом сообщает "Рамблер". – Текст : электронный // – URL: <https://news.rambler.ru/other/37814756-russkie-imena-kakie-analogi-u-nih-est-v-angliyskom/>
8. У Россия растёт интерес к астрологии и нумерологии. – Текст : электронный // – URL: <https://www.forbes.ru/novosti-kompaniy/521800-analitika-yota-u-rossian-rastet-interes-k-astrologii-i-numerologii>
9. Сравнительный анализ английских и русских имён собственных. Л.Г. Ширеторова – Текст : электронный // – URL: <https://nsportal.ru/ap/library/nauchno-tehnicheskoe-tvorchestvo/2012/12/11/sravnitelnyy-analiz-angliyskikh-i-russkikh-imen>

Метафора в транслатологическом аспекте

А.С. Семенова,
Пензенский государственный университет
Научный руководитель – *Х.Ж. Хайрова,*
Пензенский государственный университет,
г. Пенза
n-nastya33@mail.ru

Metaphor in the translational aspect

A.S. Semenova,
Penza State University
Scientific supervisor – *H.Zh. Khairova,*
Penza State University,
Penza

Аннотация: В статье рассказывается об особенностях метафоры в поэтическом тексте (на материале произведений У. Шекспира), её функциях и основных классификациях, а также способах её перевода.

Ключевые слова: метафора, поэтический текст, способы перевода метафоры.

Abstract: The article describes the features of metaphor in a poetic text (based on the works of W. Shakespeare), its functions and main classifications, as well as ways of its translation.

Key words: metaphor, poetic text, metaphor translation methods.

Метафора – одно из ключевых выразительных средств поэтического текста, позволяющее создавать яркие образы и передавать сложные эмоции. Её перевод требует не только лингвистической точности, но и сохранения художественной ценности.

Разные учёные давали метафоре свои определения. Джордж Лакофф и Марк Джонсон рассматривают метафору не просто как языковую фигуру, а основу человеческого мышления: «Метафора – это понимание и переживание одного вида вещей в терминах другого». [5, с. 115]

По мнению И. А. Ричардса, метафора – это взаимодействие между «тенором» (основным значением) и «транспортом» (переносимым значением). [7, с. 72]

Макс Блэк считает, что метафора – это фильтр, через который мы рассматриваем основной субъект, выделяя одни черты и подавляя другие. [3, с. 89]

Метафора является неотъемлемой частью поэтического текста. В творчестве Уильяма Шекспира метафоры играют ключевую роль, создавая глубину и многозначность его текстов.

Шекспир часто использует метафоры для раскрытия вечных тем: любви, времени, смерти, власти.

*«That time of year thou mayst in me behold,
When yellow leaves, or none, or few, do hang
Upon those boughs which shake against the cold,
Bare ruined choirs, where late the sweet birds sang»*

*Во мне ты видишь то время года,
когда желтые листья, - их или нет совсем, или мало, - висят
на трясущихся от холода ветвях, -
оголенных разрушенных хорах, где недавно пели сладкоголосые птицы.*

Здесь осень становится метафорой старости, а голые ветви - утраченной молодости и угасания жизни.

Метафоры Шекспира часто передают сильные чувства, особенно в любовной лирике.

*«But soft! What light through yonder window breaks?
It is the East, and Juliet is the sun!»
«Но тише! Что за свет льётся в это окно?
Это восток, а Джульетта – солнце!»*

Шекспир нередко развивает метафору на протяжении нескольких строк, углубляя её смысл.

*«Life's but a walking shadow, a poor player
That struts and frets his hour upon the stage
And then is heard no more.»
«Жизнь – лишь тень, бедный актёр,*

Который красуется и мучается на сцене

И затем исчезает».

Шекспир мастерски соединяет противоположные понятия, создавая эффект неожиданности.

«My mistress' eyes are nothing like the sun; Coral is far more red than her lips' red...»

«Глаза моей госпожи совсем не похожи на солнце;

Коралл гораздо краснее, чем её губы...»

В исторических пьесах и трагедиях Шекспир часто использует природные метафоры для описания политики и человеческих страстей. *«Blow, winds, and crack your cheeks! rage! blow!»*

«Дуй, ветер, и раздувай щёки! Ярость! Дуй!»

Шекспир часто обращается к образам времени как разрушительной силы.

«Like as the waves make towards the pebbled shore,

So do our minutes hasten to their end...»

«Подобно тому, как волны устремляются к галечному берегу,

так и наши минуты спешат к своему концу...» [1]

Метафоры Шекспира – это не просто украшения, а способ мышления, соединяющий абстрактные идеи с конкретными образами. Они делают его поэзию и драматургию живой, эмоциональной и философски глубокой, сохраняя актуальность даже спустя четыре века.

В поэтическом тексте метафоры выполняют определенные функции. Так, функция образности ведет к созданию ярких, запоминающихся образов. Эмоциональность усиливает выразительность, передаёт чувства. Символичность выражает абстрактные понятия через конкретные образы. Компактность позволяет кратко передать сложные идеи.

Учёные предлагают различные классификации способов и приёмов перевода метафоры.

В.Н. Комиссаров даёт классификацию по способу передачи метафоры:

1. Дословный перевод – сохранение исходной метафоры («*time is a river*» – «*время – река*»).
 2. Замена образа – использование другого, но схожего по смыслу образа («*heart of stone*» – «*лёд вместо сердца*»).
 3. Описательный перевод – замена метафоры на прямое значение («*he 's a lion in battle*» – «*он храбро сражается*»).
 4. Опускание метафоры, если она непередаваема или несущественна.
- [4, с. 25]

Н.Д. Арутюнова распределяет метафоры по степени сохранности образа:

1. Полное сохранение– метафора переводится без изменений («*жизнь – игра*» – «*life is a game*»).
2. Частичное сохранение– изменяется форма, но смысл остаётся («*золотые волосы*» – «*hair likes unlight*»).
3. Трансформация– замена на другой образ («*сердце разбито*» – «*soul is torn*»). [2, с. 6]

П. Ньюмарк предлагает различать стратегии перевода метафор:

1. Коммуникативный перевод – адаптация метафоры для целевой аудитории.
2. Семантический перевод – максимально близкая передача исходного образа. [6, с. 67]

Перевод метафор в произведениях У. Шекспира – это сложная и многогранная задача, требующая от переводчика не только глубокого понимания оригинала, но и творческого подхода к передаче образности. Метафоры У. Шекспира обладают многозначностью, культурной спецификой и эмоциональной насыщенностью, что делает их трудными для перевода.

Удачный перевод метафоры – это всегда компромисс между точностью и художественностью. Некоторые переводчики выбирают поэтическую вольность, другие стремятся к максимальному совпадению с текстом. Однако в любом случае главная цель – передать эмоциональную силу и философскую глубину, которые делают метафоры Шекспира бессмертными.

Список литературы

1. 10 Most Famous Works by William Shakespeare [Электронный ресурс] // Leverage Edu. URL: <https://leverageedu.com/blog/famous-books-by-shakespeare/> (дата обращения: 05.04.2025)
2. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс. Москва, Прогресс, 1990. 32 с. С. 6-7.
3. Блэк М. Models and Metaphors: Studies in Language and Philosophy. Ithaca, 1962. 267 с. С. 89.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Москва, 1990. 253 с. С. 25.
5. Лакофф Д., Джонсон М. Metaphors We Live By. Chicago, 1980. 242 с. С. 115.
6. Ньюмарк П. Approaches to Translation. Oxford, 1981. 200 с. С. 67.
7. Ричардс И. А. The Philosophy of Rhetoric. New York, 1936. 138 с. С. 72.

Pidgin English в странах третьего мира

A.B. Сидельникова,
СОФ НИУ «БелГУ»

A.B. Самарин
СОФ НИУ «БелГУ»,
г. Старый Оскол
arina.sidelnikova08@yandex.ru

Pidgin English in Third World countries

A.V. Sidelnikova,
SOF Belgorod State University
A.V. Samarin,
SOF Belgorod State University,
Sary Oskol

Аннотация: В данной статье рассматривается роль и значение Pidgin English в контексте стран третьего мира. Статья анализирует его функции как средства коммуникации между этническими группами, а также его влияние на социальные, экономические и культурные аспекты жизни в этих странах. Подчеркивается роль пиджина в образовании, бизнесе и повседневной жизни. Статья подчеркивает важность пиджина, как инструмента интеграции в современном мире, а также необходимость дальнейших исследований в данной области для лучшего понимания языковых динамик.

Ключевые слова: Pidgin English, креольские языки, английский язык, межкультурная коммуникация.

Abstract: The article examines the role and significance of Pidgin English in the context of Third World countries. The article analyzes its functions as a means of communication between ethnic groups, as well as its impact on the social, economic and cultural aspects of life in these countries. The role of the pidgin in education, business and daily life is emphasized. The article highlights the importance of pidgin as an integration tool in the modern world, as well as the need for further research in this area to better understand language dynamics.

Key words: Pidgin English, Creole languages, English, intercultural communication.

Pidgin English - упрощенная форма английского языка, возникшая в результате контакта между различными языковыми группами, в частности в условиях колонизации и торгового взаимодействия. Пиджин выступает средством коммуникации людей, которые говорят на различных языках, и характеризуется упрощенной грамматикой, ограниченным словарным запасом и элементами из различных языков.

Pidgin English - вариант языка, развивающийся в условиях многоязычной коммуникации, когда группы людей, говорящие на разных языках, нуждаются в универсальном инструменте общения. По своей природе пиджин не является родным ни для одной языковой группы, будучи лишь вспомогательным языком. Данный вариант языка включает в себя элементы британского английского, а также заимствования языков различных этносов коренного населения колонизированных регионов.

Зарождение Pidgin English связано с периодом британской колонизации и торговли в XVII - XIX веках. Английский язык смешивался с местными языками Западной Африки и Карибского бассейна.

Для Pidgin English характерно следующее:

1. Упрощенная грамматика: Pidgin English характеризуется менее сложной грамматической структуры в сравнении со стандартом британского английского. В качестве примера, приведем характерные признаки грамматики Pidgin English.

1) Отсутствие сложных временных форм. Стандартный английский: "I am going to the store". Pidgin English "I dey go store." (Я иду в магазин).

2) Упрощение местоимений. Стандартный английский: "They are my friends". Pidgin English "Dem be my padi." (Они мои друзья).

2. Ограниченный словарный запас: Словарь пиджина зачастую состоит из основных слов и фраз, присущих повседневному общению. Заимствования из других языков: Pidgin English включает в себя элементы местных языков регионов, в которых он функционирует, являясь уникальным для каждой культуры. Приведем примеры ограниченного словарного запаса: "padi"- друг, "chop" - есть, кушать, "dey" - быть, находиться.

3. Упрощение лексики: В пиджин часто используются упрощенные формы слов. Например, вместо «to be» может использоваться простое «be», а сложные слова заменяются на более простые синонимы, что делает язык более понятным для людей. Также отличным примером упрощения выступает слово "bad", которое пиджин превращает в "no good".

4. Контекстуальность: Лексика пиджина зачастую зависит от контекста общения.

5. Фонетическая упрощенность: Пиджину присуща тенденция упрощения фонетической структуры слов, опущение или замена звуков на более простые аналоги. Приведем примеры фонетической упрощенности. Пиджин заменяет стандартные “I go”, “I will go” на “Ah go”. Также, слово “what” заменяется на “wetin”, таким образом привычная фраза “What is it?” превращается в “Wetin be dat?”.

6. Слоговая структура: В Pidgin English наблюдается тенденция к изменению и упрощению слоговой структуры слов. Приведем примеры изменения и упрощения слоговой структуры. Слово “person” в пиджине заменяется на односложное “man”, способствуя фонетической упрощенности. Также изменение слоговой структуры можно заметить в слове “everybody”, которое упрощается до “evibody”.

Pidgin English имеет важную социальную функцию, обеспечивая взаимодействие представителей разных языковых сообществ. Он способствует интеграции и социальной мобильности, а также служит символом культурной идентичности. В Нигерии, Камеруне, Папуа-Новой Гвинее пиджин получил статус официального языка и широко признанным средством общения.

Несмотря на свою распространенность, Pidgin English сталкивается с рядом проблем. В некоторых обществах пиджин может восприниматься в качестве «низшего» языка в сравнении со стандартным английским, что привело к его стигматизации. Во многих странах Pidgin English не имеет официального статуса, что ограничивает его использование в некоторых сферах общественной жизни таких как документооборот и образование.

В заключение отметим, что Pidgin English является примером адаптации и эволюции языка в ответ на социальные и исторические изменения. Пиджин не только служит средством коммуникации, но и отражает культурное взаимодействие и идентичности людей. Однако для дальнейшего развития и признания пиджину предстоит преодолеть существующую предвзятость и

создать условия для расширения сфер его функционирования. Изучение Pidgin English способствует лучшему пониманию динамики языков в условиях глобализации и многообразия.

Список литературы

1. Волошина Т.Г., Глебова Я.А. Пиджинизация как лингвокультурный феномен (на примере африканской лингвокультуры) // Вестник Костромского государственного университета. 2024. №2. С. 183.
2. Михеева Н.Ф. К вопросу о контактных и смешанных языках // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2007. № 8. С. 10.
3. Пицальникова В.А., Сонин А.Г. Общее языкознание. Москва, 2024. 640 с. С. 357.

УДК 81'25

Зеленый цвет в лексических стилистических средствах на материале произведения Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков» и особенности его перевода на русский язык

Д.В. Соловьева,
Пензенский государственный университет
Ю.А. Дидык,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза,
yuliadidyk@mail.ru,
sdoilae@mail.ru

Green color in lexical stylistic devices of Ray Bradbury's novel «Dandelion Wine» and the peculiarities of its translation into Russian

D.V. Solovyova,
Penza State University
Yu.A. Didyk,
Penza State University,
Penza

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме перевода колором зеленого цвета в лексических стилистических средствах с английского языка на русский. Также в статье рассматривается функционирование колором в данном произведении и особенности их передачи на русский язык. Место колором или же цветообозначений в традиционной системе лингвистической терминологии остается неопределенным по причине того, что данное языковое средство может быть представлено различными лексическими приемами (эпитетом, метафорой и др.). Это обусловлено природой его использования и формирования. Кроме того, данное языковое средство способно вызывать определенные сложности для переводчика в связи с особенностями его употребления и понимания иноязычным реципиентом. На примере произведения Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков» авторы рассматривают аспект использования колором зеленого цвета и их перевода. В результате исследования авторы статьи приходят к выводу, что колоремы могут представлять трудности при переносе из текста английского языка на русский в случае, если образы, создаваемые колоремами, отличаются в языках адресанта и реципиента. Проблема передачи цветообозначений остается недостаточно изученной в теории перевода и требует дальнейшего рассмотрения.

Ключевые слова: колорема, цветообозначение, перевод колором, стилистические приемы, средства выразительности.

Abstract: This article is devoted to the problem of translating green coloration in lexical stylistic devices from English into Russian. The article also examines the functioning of the coloremata in this work and the features of their transfer into Russian. The place of coloremata or color means in the traditional system of linguistic terminology remains uncertain because of the fact that this linguistic device can be represented by various expressive means (epithet, metaphor, etc.).

This is due to the nature of its use and formation. In addition, this language device can cause certain difficulties for the translator. It is connected with the peculiarities of its use and understanding by the foreign-speaking recipient. Using the example of Ray Bradbury's novel «Dandelion Wine», the authors consider the aspect of using green coloremata and their translation. As a result of the study, the authors concluded that coloremata may present difficulties in transferring from the English text to Russian if the images created by coloremata differ in the languages of the addressee and recipient. The problem of color transfer remains insufficiently studied in translation theory and requires further consideration.

Key words: colorema, color designation, translation of coloremata, stylistic devices, expressive means.

В художественных произведениях можно найти большое количество различных стилистических средств. Они помогают автору точнее передать эмоциональную окраску ситуации, настроение героев, описать природу, внешность, раскрыть характер и поведение персонажей [6, с. 22]. Колоремы также способствуют более яркой и качественной передаче событий и персонажей.

Многое в окружающем мире воспринимается благодаря цвету. Способность различать цвета составляет существенную часть возможностей зрительного восприятия человека. Трудно представить сферу человеческой деятельности, в которой не присутствовал бы цветовой признак.

Колоремы широко привлекаются в качестве фактического материала для лингвистических исследований: при изучении теории семантических полей, этимологии, при описании языковой картины мира [3]. Цветообозначения изучаются исследователями в различных аспектах. Описывается состав колоративной лексики, её словообразовательные, семантические, валентностные возможности. Исследования проводятся в этнолингвистическом, сравнительно-историческом и психоллингвистическом направлениях.

Колоремы, или цветообозначения, являются языковыми средствами номинации цвета в языке. Они получили широкое распространение в литературе благодаря способности воздействовать на эмоции, психологическое состояние читателя. Помимо этого, в колоремах также часто отражается символизм, представляющий важность для понимания смысла и структуры произведений [2].

Также в работах писателей встречаются и косвенные колоремы. Косвенные колоремы – это слова, содержащие в своем значении сему цвета или ассоциативно связанные с прямыми колоремами. Например, кости ассоциативно связаны с белым цветом, кровь – с красным, земля – с черным или коричневым, трава и листва – с зеленым. Отметим, что косвенные колоремы часто являются символическим выражением цвета. Это также может повлиять на перевод произведения [3].

В данном исследовании были рассмотрены особенности перевода колорем зеленого цвета в художественных произведениях с английского на русский язык на материале романа «Dandelion Wine» by Ray Bradbury (перевод которого выполнила Э.И. Кабалева [7]).

В ходе исследования колоремы зеленого цвета были обнаружены в различных стилистических средствах.

Рассмотрим примеры, найденные в эпитетах:

- 1) *green depths* – *зеленые глубины* [1, с. 7];
- 2) *green shadow* – *зеленая тень* [1, с. 7];
- 3) *green-leaved sky* – *зеленолистый небосвод* [1, с. 10].

Когда в английском и русском языках лексемы совпадали по смыслу и точно передавали посыл писателя, то переводчик пользовался словарными соответствиями. Однако не во всех случаях удавалось найти эквивалентный образ. К примеру: *Within, its seats prickle with cool green moss* [1, с. 57]. *Сиденья точно поросли прохладным зеленым мхом*. В данном случае автор произвел опущение лексемы *prickle*, не передав тактильное ощущение персонажей от старых сидений, заросших зеленым мхом. Однако он добавил наречие *точно* с целью восполнения создаваемого образа. Сама колорема была передана дословно. Таким образом, колорема в составе эпитета, найденная в английском тексте, на пропозематическом уровне была переведена на русский язык с использованием совершенно другого стилистического приема – сравнения.

В некоторых случаях переводчик опускал перевод колоремы. Например: *green-sea pickles* – *маринованные огурцы* [1, с. 62]. Лексема *pickle* уже имеет

значение *маринованный огурец* [4, 5]. Таким образом, данный метафорический эпитет, в котором автор сравнивает цвет огурца с морским, не был включен в русскоязычный текст, колорема не передана реципиенту в связи со сложностями перевода.

Цветообозначение также было обнаружено в составе метафор. К примеру: *Each house ready to sink in green tides* [1, с. 13]. *Каждый дом того и гляди захлестнут зеленые волны.* Данное предложение подчеркивает важность рассмотрения целого фразового единства для правильности анализа и перевода лексических единиц, т.к. отдельно колорема *green* в словосочетании *green tides* может быть принята за эпитет, однако при более тщательном изучении полного предложения становится понятно, что автор изображает перед читателями метафорический образ летней природы, «захлестнувшей» все окрестности небольшого города. Данная метафора была передана при помощи описательного перевода, колорема – при помощи словарных соответствий.

Проанализируем следующий пример. *Eyes... filled with molten green-gold* [1, с. 64]. *Глаза ... полны расплавленного зеленого золота.* В этом случае метафора подверглась частичечной замене. При переводе автор разделил составное прилагательное *green-gold* на две части речи – прилагательное и существительное. Остальная часть метафоры была передана переводчиком при помощи словарных соответствий. Также, в зависимости от контекста, лексема *green* может соотноситься с концептом молодости [6, с.187].

При анализе текста произведения были встречены колоремы зеленого цвета, являющиеся частью сравнений. *Sun filtered through trees like green glass* [1, с. 58]. *Солнце просвечивало сквозь листву деревьев, точно сквозь зеленое стекло.* На этом примере также можно продемонстрировать важность рассмотрения колорем на пропозематическом уровне. Цветообозначение в данном сравнении было передано при помощи словарного соответствия, а конструкция сравнения сохранена. Также была контекстуально заменена лексема *filtered* [5], добавлены два предлога *сквозь* и существительное *листва* с целью создания более точного образа для восприятия реципиента.

Рассмотрим еще один пример колоремы в составе сравнения: ... *carrying two beetle-green bottles which glittered like cats' eyes* [1, с. 127] – ... *в руках зеленоватым огнем поблескивают две бутылки, будто кошачьи глаза во тьме*. В данном случае мы видим множество трансформаций и перестановок, однако обратим особое внимание на колорему. Она представлена составным прилагательным *beetle-green*, однако при переводе первая его часть была опущена, а вторая – переставлена в начало фраземы и сопровождается существительным *огонек* с целью замены лексемы *beetle* для восполнения образа.

Главной темой данного романа является лето и описание его природы и животных, а также приключений персонажей. Именно это и обусловило выбор основной колоремы для рассмотрения и анализа. Кроме того, исследование выявило, что текст произведения оказался наполнен различными лексическими средствами, содержащими косвенные колоремы (*leaves, trees, grass, moss* и др.), что лишь подтверждает важность символизма и создания образов для более полного погружения читателя в атмосферу летней природы.

Общее количество колорем зеленого цвета в лексических стилистических средствах, найденных методом сплошной выборки в произведении Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков», составляет 40 примеров. Большинство из них оказались эпитеты. Они были обнаружены в 25 примерах колорем (62,5%). Также было найдено 10 метафор (25%) и 5 сравнений (12,5%). Чаще всего создаваемые писателем образы были переданы с помощью словарных соответствий, однако в ситуациях, где перевод составлял трудности, автор предпочитал опускать колорему или ее часть.

Таким образом, большую часть стилистически-окрашенных колорем зеленого цвета составляют эпитеты – выраженные прилагательными красочные определения [9, с. 138]. Это происходит по причине того, что чаще всего цветообозначение представлено именем прилагательным. Это подтверждается тем, что прилагательное в препозиции к существительному является наиболее частотной структурной моделью при формировании эпитета [8, с. 138-143].

Проведенный анализ показал, что колоремы лексико-семантической группы зеленого цвета играют значительную роль в раскрытии героев, атмосферы и символизма в романе Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков» и являются средством выражения авторской позиции по отношению к миру природы и морально-нравственной оценке действий персонажей. При передаче цветообозначений с английского языка на русский переводчик пользуется различными приемами, задействуя разнообразные стилистические средства (эпитеты, метафоры, метафорические эпитеты и сравнения). Тема исследования природы образования колорем, особенностей перевода и их места в лингвистической системе терминологии остается актуальной и на сегодняшний день.

Список литературы

- 1) Bradbury R. *Dandelion wine*. – Harper Voyager, 2008. – 319 p. / Брэдбери Р. *Вино из одуванчиков*. – Харпер Вояджер, 2008. 319 с.
- 2) Cyberleninka.ru [Электронный ресурс].
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/magicheskaya-sila-zagovora-tsvetovaya-gamma-teksta> (дата обращения: 30.03.2025).
- 3) Cyberleninka.ru [Электронный ресурс].
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kolorem-v-sostave-frazem-raznostrukturnyh-yazykov-kak-predmet-frazeograficheskogo-opisaniya> (дата обращения: 31.03.2025).
- 4) Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary> (дата обращения: 26.03.2025).
- 5) Oxford Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://oxforddictionaries.com> (дата обращения: 05.04.2025).
- 6) Арнольд И.В. *Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. 12-е изд., испр. и доп.* – М.: Флинта, Наука, 2014. 384 с. С.22, с.187.
- 7) Брэдбери Р. *Вино из одуванчиков* / пер. с англ. Э.И. Кабалева. – М.: Эксмо; СПб: Домино, 2009. 320 с.
- 8) Гальперин И.Р. *Очерки по стилистике английского языка*. – М.: Либроком, 2012. 376 с. С.138-143.
- 9) Голуб И.Б. *Стилистика русского языка. 11-е изд., испр. и доп.* – М.: Айрис-Пресс, 2010. 448 с. С.138.

Онлайн-платформы как инструмент изучения иностранных языков

О.С. Степанова,
СОФ НИУ «БелГУ»
А.В. Самарин,
СОФ НИУ «БелГУ»,
г. Старый Оскол
stepanovaolga0204@yandex.ru

Online platforms as a tool for learning foreign languages

O.S. Stepanova,
SOF Belgorod State University
A.V. Samarin,
SOF Belgorod State University,
Stary Oskol

Аннотация: В статье рассматриваются онлайн платформы как средство изучения иностранных языков, проведён анализ преимуществ и недостатков обучения иностранным языкам онлайн и их влияние на учебный процесс. Также уделено внимание аспекту популярности данных серверов. В статье приведены примеры реальных онлайн платформ для изучения иностранных языков и описаны возможности, которые они предоставляют для тех, кто обучается с их помощью иностранному языку. Рассматриваются средства, включая интерактивные ресурсы, содержащиеся на конкретных онлайн-платформах, с помощью которых происходит образовательный процесс.

Ключевые слова: онлайн-платформы, обучение, иностранные языки, цифровые технологии.

Abstract: The article considers online platforms as a means of learning foreign languages, analyses the advantages and disadvantages of online language learning and their impact on the learning process. Also attention is paid to the aspect of popularity of these servers. The article gives examples of real online platforms for learning foreign languages and describes the opportunities they provide for those who learn a foreign language with their help. The article considers the tools that include interactive resources contained in specific online platforms, through which the educational process takes place.

Key words: online platforms, learning, foreign languages, digital technologies.

В наше время цифровые технологии стремительно развиваются, проникая практически во все сферы жизни человека, поэтому изучение языков с помощью онлайн-платформ становится всё более распространённым. Такие платформы привлекательны для большого количества людей своим удобством в использовании, множеством обучающих методик и возможностью учиться в

любое время. Обучающимся предоставляется широкий выбор интерактивных инструментов, которые повышают эффективность изучения языка.

Знание иностранных языков стало важным аспектом, так как оно применяется в различных сферах жизни, например в путешествиях, обучении, карьере. В настоящее время владение иностранными языками требуют многие работодатели, что даёт сотрудникам стимул к изучению языков. К тому же, учебные заведения активно включают языковые дисциплины в образовательный план. Знание иностранного языка обогащает как личный, так и профессиональный опыт человека.

Начало популярности наступило в 2000-х годах, когда начали появляться первые онлайн-курсы и платформы, такие как Livemocha (2007) и первые онлайн-версии Rosetta Stone. Эти платформы предлагали базовые курсы с интерактивными упражнениями. После 2010 года, с ростом скорости интернета и более широким распространением цифровых устройств, количество пользователей увеличилось в разы. Дополнительным катализатором стала пандемия COVID-19: локдаун привел к переходу на дистанционное обучение школьников и студентов, что в свою очередь повысило спрос на языковые курсы. [1]

В июле 2024 г. Duolingo стало самым популярным приложением для изучения языков на планете: за месяц его загрузили около 14,3 миллиона человек. Онлайн платформы имеют свои преимущества и недостатки. Сначала рассмотрим плюсы онлайн обучения. Во-первых, онлайн-платформы обеспечивают возможность учёбы вне зависимости от географического положения. Такой формат помогает преодолеть проблему нехватки доступа к квалифицированным преподавателям или удаленности от учебных заведений. Учащиеся могут выбирать удобное время для занятий, что позволяет им совмещать обучение с другими делами. В условиях домашнего обучения создается комфортная и привычная обстановка, что помогает снизить уровень стресса и повысить концентрацию. [5, с 159]

Во-вторых, многие платформы внедряют игровые компоненты и интерактивные функции, чтобы сделать процесс изучения языка более увлекательным, что играет значительную роль в эффективном запоминании материала. На данных платформах присутствуют игровые механики, система наград и задачи для повышения мотивации студентов и улучшения их образовательного опыта. Интерактивные задания, викторины и реальные симуляции способствуют активному обучению и практическому использованию языковых навыков.

Третье преимущество заключается в том, что некоторые платформы предлагают возможности для социального обучения, позволяя учащимся взаимодействовать с единомышленниками, вступать в языковые сообщества и участвовать в мероприятиях по языковому обмену. Учащиеся могут общаться с носителями языка или другими изучающими, практиковать разговорные навыки, получать обратную связь и делиться культурами. [2]

Немаловажным плюсом онлайн-обучения является то, что платформы для онлайн-изучения языков часто оснащены инструментами, которые позволяют учащимся контролировать свои достижения, устанавливать цели и оценивать уровень своих языковых навыков. Они предлагают тесты для самопроверки, а также другие инструменты для измерения знаний и оценки прогресса студентов с течением времени.

Еще одно преимущество онлайн-платформ - многие сервисы для изучения языков предлагают мобильные приложения, которые позволят учащимся продолжать обучение на своих смартфонах и планшетах. Эти приложения предоставляют быстрый доступ к урокам, упражнениям и языковым ресурсам, что делает процесс изучения языка более удобным и доступным. [4, с.110]

Далее рассмотрим недостатки онлайн-обучения иностранному языку:

Основной проблемой онлайн-обучения является отсутствие прямого контакта между учениками и преподавателем.

Отсутствие людей вокруг способно снижать эффективность обучения. Когда человек посещает «живые» уроки, он больше погружается в учебную деятельность. Более того, для тех, кто изучает иностранный язык, живое общение крайне важно, потому что таким образом разговорные навыки формируются значительно эффективнее. К тому же, часто люди, обучаясь онлайн, делают это в неподходящей обстановке, например в кафе, где достаточно шумно, или они могут совмещать учебный процесс с другими делами, что отвлекает их от погружения в материал.

Ещё одна проблема обучения на онлайн-платформах это технические трудности. Дополнительные сложности могут возникнуть вследствие плохого интернет-соединения, а также из-за проблем, связанных с доступом к платформе.

Недостатком также является отсутствие постоянного контроля за обучением пользователей, поэтому от ученика требуется строгая самодисциплина, для которой нужна самостоятельность и осознанность. Ученикам часто бывает сложно оставаться мотивированными и дисциплинированными без физического присутствия преподавателя. К тому же, во время онлайн-занятий человек больше склонен отвлекаться на посторонние вещи.

Ещё один минус обучения на онлайн-платформах это ограниченная обратная связь. Автоматизированные системы иногда могут не учитывать индивидуальные потребности обучающегося, что может привести к снижению качества усвоения материала.

Теперь рассмотрим примеры реальных онлайн-платформ. Skysmart Класс – российская онлайн-платформа, разработанная создателями онлайн-школы английского языка – Skyeng. Одно из основных преимуществ данного ресурса заключается в том, что не только педагог может назначать задания, но и сам учащийся может тренироваться в самостоятельно выбранном учебном материале. Онлайн-платформа включает в себя множество интерактивных лексических упражнений, в том числе, с содержанием лексики

профессиональной направленности. На данной платформе предложены разнообразные блоки упражнений: Money Matters, School and Education, Jobs and Career, Environmental Protection, Business Matters, Fashion, Travelling, Diet and Health и др. Обучающийся имеет возможность самостоятельно выбрать интерактивные упражнения, проанализировать свои ошибки.

Ещё одна не менее известная онлайн-платформа - Puzzle English . Эта онлайн-платформа предназначена для самостоятельного изучения английского языка. Платформа содержит уникальный образовательный контент, включающий в себя упражнения «видеопазлы», «аудиопазлы», «транслейты»; а также множество обучающих игр, тематических подкастов; тренировка слов – пользователи могут составить для себя словарь и тренироваться в употреблении выбранных слов. На платформе созданы тематические коллекции слов: IT, Travelling, Business, Career, Ways of Communication, Food and Beverags, Human Body, Animals, Clothes, Materials, Furniture и др.

LinguaLeo – это онлайн-ресурс для самостоятельного изучения английского языка. Как пишут разработчики данной платформы, основу методики составляет – «умное освоение живого контента от носителей языка». LinguaLeo позволяет обучаться по индивидуальному маршруту и открывает доступ к большому количеству материалов. Учебные материалы представлены видео, аудио и текстами. Пользователям доступна возможность самостоятельно выбрать видео на английском с субтитрами по различным темам: еда, здоровье, мода, наука и техника, бизнес, новости и политика и т.д. Также на сервере можно подобрать тексты, напечатав нужную тему в строке поиска. Когда пользователь читает текст, он может выделить необходимое слово, перевести и озвучить, что позволяет сделать встроенный словарь, а затем добавить выбранное слово в свой личный словарь. На платформе также содержатся словарные тренировки, которые помогут закрепить в памяти новые слова, например карточки со словами, закрепление слов в игровой форме, кроссворды и многое другое. [3]

Данные онлайн-платформы обеспечивают пользователей различными полезными ресурсами, которые повышают эффективность обучения.

В заключение нужно отметить, что несмотря на выявленные недостатки, онлайн платформы являются мощным инструментом для изучения иностранного языка. Данный инструмент в настоящее время с развитием технологий, особенно искусственного интеллекта, совершенствуется и выходит на новый уровень. Популярность подобных платформ продолжает увеличиваться, так как с каждым годом растёт развитие цифровой техники.

Список литературы

1. <https://dtf.ru/ui4i-online/2750535-onlain-kursy-i-distancionnoe-obuchenie-v-rossii/>
2. <https://www.statista.com/statistics/1239522/top-language-learning-apps-downloads/>
3. <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/LinguaLeo/>
4. Казаченок В.В. Стратегия развития высокотехнологичной среды обучения/В.В. Казаченок//Педагогическая информатика-2018. - №1- 104-110с.
5. Карабельская И.В. Использование электронно-образовательного ресурса в образовательном процессе высшей школы //Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика, 2019. №2(20) с. 157-163.
6. Цатурова И. А. Компьютерные технологии в обучении иностранным языкам. Учебно-методическое пособие / И. А. Цатурова, А. А. Петухова. – М.: Высш. шк., 2004. – 95 с.

Аллюзия как литературный прием: понятие, виды и функции

И.И. Тактаева,
Пензенский государственный университет
С.В. Брыкина,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза
e407@yandex.ru

Allusion as a literary device: concept, types and functions

I.I. Taktaeva,
Penza State University
S.V. Brykina,
Penza State University,
Penza

Аннотация: В данной статье рассматривается функционирование аллюзии в литературе. Определяется понятие аллюзии, её основные виды и функции в тексте.

Ключевые слова: аллюзия, стилистический прием, функция, литературный прием.

Abstract: This article examines the functioning of allusion in literature. The concept of allusion, its main types and functions in the text are defined.

Key words: allusion, stylistic device, function, literary device.

Аллюзия как стилистический прием играет важную роль в художественном тексте, поскольку она выполняет функцию межтекстовой связи, углубляет смысл произведения и делает его более выразительным. В литературе аллюзия представляет собой скрытую или явную отсылку к известным произведениям, историческим событиям, мифологическим сюжетам, религиозным текстам, культурным реалиям или личностям. Она может быть направлена на различные пласты культуры и литературы, создавая дополнительные ассоциативные связи, которые расширяют и углубляют смысл текста. Однако, несмотря на высокую частоту использования данного стилистического приема, и немалого количества работ, посвященных его изучению, существует множество расхождений в трактовке аллюзии у разных авторов.

Как выразился Уилер: «Аллюзия помогает прояснить смысл каждого текста и указать литературные методы, с которыми работает автор» . Согласно Лассу аллюзия - это фигура речи, с помощью которой некоторые аналоги. сравниваются на основе их аспектов с историей, мифологией, литературой, религиозными книгами и т.д. Аллюзия связана с жизненно важной и постоянной темой в литературной теории, значение аллюзии как замены так же старо, как сам английский.

Термин «аллюзия» используется с XVI века и происходит от латинского слова «alludere», которое переводится как «намёк». Тем не менее, аллюзия начинает изучаться как стилистический приём лишь в конце XX века.

Филолог М.Л. Гаспаров подробно изучал аллюзию в своих трудах. Согласно М.Л. Гаспарову, аллюзия – это намёк на литературный текст, или реально существующего человека, или историческое событие, которое не называется прямо. Если аллюзия отсылает к литературному произведению, тогда это одна из форм интертекста, наряду с цитатой, подражанием и реминисценцией. Как отсылка к реальному явлению аллюзия часто встречается в баснях, комедиях, некоторых формах лирики и эпоса. Чаще всего на наличие аллюзии указывают посторонние свидетельства современников [3].

Из большинства определений следует, что аллюзия – это всегда скрытая отсылка. Однако, по мнению В.П. Москвина, аллюзия может представлять собой и прямое указание, аналогию или четкий намек на известный литературный, исторический, мифологический или политический факт, устоявшийся в культуре или языке [5, с. 65].

Диапазон аллюзий очень широк. Он включает стихотворные и прозаические цитаты, названия художественных произведений, кинофильмов, пословицы и поговорки, устойчивые выражения, политический лозунги разных эпох, библейские выражения. Но если говорить, например, о текстах СМИ, то по содержанию аллюзии в основном подразделяются на исторические и литературные. Первые строятся на упоминании исторического события или лица. Литературные аллюзии основаны на включении цитат из прецедентных

текстов (часто в измененном виде), а также на упоминании названия, персонажа какого-либо литературного произведения либо эпизода из него.

Исторические аллюзии - самый распространенный тип, что объясняется исторической тематикой многих произведений. Они легче всего распознаются, так как отсылают к конкретным событиям и фактам. Однако, из-за этой точности и конкретности, они часто оказываются менее выразительными и эмоциональными, чем другие виды аллюзий. Исторические и литературные аллюзии, в первую очередь, передают читателю информацию, основанную на знании истории и литературы.

Наиболее экспрессивными и эмоциональными являются библейские и мифологические аллюзии. Для положительной характеристики героя авторы используют библейские аллюзии. Для передачи яркой, сенсационной информации автор использует мифологические аллюзии, в меньшей степени, библейские и литературные. К примеру аллюзия из романа «Великий Гетсби»: «This is a valley of ashes a fantastic farm where ashes grow like wheat into ridges and hills and grotesque gardens; where ashes take the forms of houses and chimneys and rising smoke and, finally, with a transcendent effort, of men who move dimly and already crumbling through the powdery air». В данном примере можно заметить отсылку на слова из Ветхого Завета 3:19: "For dust you are, and unto dust you shall return" [6].

Одной из основных функций аллюзий и цитат является активизация в сознании читателя определенных «затекстовых пластов» и представление авторского текста в «созвучных ему внешних контекстах», привлечение внимания к отдельным идейно-стилистическим решениям. Авторский текст оказывается вовлеченным в сложную систему культурных ассоциаций и сопоставлений.

Пол Леннон выделяет пять функциональных областей аллюзий, которые могут служить для автора газетных текстов. Эти пять областей заключаются в следующем:

1. Интратекстуальная область: привлечь внимание читателя;

2. Интерконтекстуальная: для достижения заимствованных стилистических эффектов, для использования продуктивной двусмысленности слов и фразовых единиц;

3. Метатекстуальная: оценивать новую информацию в сравнении с существующими культурными

ценностями и наоборот, достигать иронических эффектов насмешек или критики, достигать юмористически гротескных эффектов, убеждать, апеллируя к культурным ценностям;

4. Область обработки: облегчить нагрузку на когнитивную обработку для читателя и автора, когнитивно бросить вызов читателю и побудить его читать дальше;

5. Межличностно-аффективная область: установить общий язык с читателем, убедить читателя силлогистически по неявной аналогии, доставить эстетическое удовольствие читателю, продемонстрировать знания писателя о мире, убеждения, ценности и остроумие.

Таким образом, аллюзия является не просто дополнением к тексту, а неотъемлемой частью его структуры и содержания, способствующей более глубокому и всестороннему пониманию произведения, а также расширению его культурного и исторического контекста. Изучение и анализ аллюзий позволяет читателю проникнуть в замысел автора, раскрыть скрытые смыслы и оценить мастерство писателя в использовании этого выразительного приема.

Список литературы

1. Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка // *Вопросы языкознания*. - 2000. - №4. - С. 56-67.
2. Гальперин И.Р. *Стилистика английского языка: учеб.* - 3-е изд. - М.: Высш. школа, 1981. - 334 с.
3. Гаспаров М.Л. *Большая российская энциклопедия* URL: <https://old.bigenc.ru/literature/text/1814073> (дата обращения 20.03.2025).
4. Машикова Л.А. *Литературная аллюзия как предмет филологической герменевтики: автореф. дис. ... канд. филол. наук.* - М., 1989. - 24 с.
5. Москвин В.П. *Цитирование, аппликация, парафраз: К разграничению понятий* // *Филологические науки*. 2002. № 1. С. 63-70.
6. *The Sacred Bible. Catholic Public Domain Version*, 2009. [Electronic resource]. - URL: [http://www.sacredbible.org/catholic/\(accessed: 18.03.2025\)](http://www.sacredbible.org/catholic/(accessed: 18.03.2025)).
7. Wheeler M. *The art of allusion in Victorian fiction*. - L.; Basingstoke, 1979. -182 p.

Обучение иноязычной культуре в средней общеобразовательной школе

М. С. Тесленко,
Пензенский государственный университет
Н. К. Еремина,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза

eremina.natalia18@mail.ru,
mteslenko30@icloud.com

Teaching foreign language culture in secondary schools

M. S. Teslenko,
Penza State University
N. K. Eremina,
Penza State University,
Penza

Аннотация: В статье рассматривается вопрос обучения культуре в средней общеобразовательной школе. В статье приведена классификация аспектов освоения иноязычной культуры по Е. И. Пассову, рассмотрено обучение иноязычной культуре в средней общеобразовательной школе на примере УМК Rainbow.

Ключевые слова: культурное погружение, иноязычная культура, межкультурная коммуникация.

Abstract: The article discusses the issue of cultural education in secondary schools. The article provides a classification of aspects of the development of foreign language culture according to E. I. Passov, examines the teaching of foreign language culture in secondary schools on the example of UMK Rainbow.

Key words: cultural immersion, foreign language culture, intercultural communication.

Одной из важнейших задач современной школы является формирование культурной компетенции. Предмет «Иностранный язык» играет в этом немаловажную роль. Обучение иностранному языку предполагает формирование межкультурной компетенции и навыков межкультурной коммуникации. Для обучения грамотному межкультурному общению необходимо «культурное погружение» - процесс подробного изучения иноязычной культуры [5, с. 225].

Многие отечественные и мировые ученые считают, что образование должно воспитывать в человеке стремление к познанию как своей культуры,

так и культуры других народов, таким образом, человек сможет сохранять и развивать мировую культуру.

В настоящее время, культурные реалии стран изучаемого языка являются одним из важнейших компонентов содержания обучения иностранному языку.

Содержание обучения – это совокупность того, что обучающиеся должны усвоить для достижения такого качества и такого уровня владения языком, которое соответствует задачам конкретного учебного заведения [3, с. 120].

Содержание обучения иностранным языкам определяется потребностями общества. Одной из основных потребностей общества является воспитание человека, как личности. Это означает, что помимо развития интеллектуальных качеств индивида, следует развивать социальные, моральные, духовные качества. Сейчас целью школьного образования является воспитание образованных и интеллектуальных людей, обладающих широким кругозором, владеющих пониманием базовых наук, способных к саморазвитию. Таким образом, одним из важнейших аспектов содержания образования является культура.

Содержание обучения включает в себя понятие «иноязычная культура». Е. И. Пассов рассматривает данное понятие с четырех основных аспектов.

I. Познавательный аспект. Включает в себя культуроведческое содержание иноязычной культуры.

Существует 4 основных фактора, влияющих на понимание культуры страны изучаемого языка:

- 1) Знание и принятие национальной культуры народа страны изучаемого языка.
- 2) Принятие иного менталитета.
- 3) Абсолютное постижение культуры страны изучаемого языка невозможно в процессе школьного иноязычного образования.
- 4) Изучение различных факторов культуры не всегда приводит к пониманию иного менталитета, для этого нужны системные знания [4, с. 78].

II. Развивающий аспект. Включает в себя психологическое содержание иноязычной культуры.

Развивающий аспект иноязычной культуры состоит в формировании и развитии индивидуальных способностей человека, которые приводят к процессу познания.

III. Воспитательный аспект. Включает в себя педагогическое содержание иноязычной культуры.

Воспитательный аспект состоит в сущности коммуникативной компетенции, которая составляет фундамент всей системы иноязычного образования. При изучении культуры, будучи с ней в неразрывной связи и основываясь на ней, педагогическое содержание уже не может играть роль дополнительного аспекта образования, это один из базисов курса, который не может рассматриваться вне его [2, с. 180].

Педагог в данном случае должен совмещать две важные функции: трансляция реалий родной культуры и интерпретация иноязычной культуры в понятном для обучающихся виде.

IV. Учебный аспект. Включает в себя социальное содержание иноязычной культуры.

В процессе освоения иноязычной культуры, обучающиеся должны овладеть следующими навыками: говорение, аудирование, чтение, письмо, говорение.

Для того, чтобы выявить определенные тенденции к освоению школьниками иноязычной культуры, следует проанализировать современные тенденции преподавания иноязычной культуры в реалиях средней общеобразовательной школы.

В первую очередь, стоит отметить, что многие УМК способствуют освоению иноязычной культуры.

Рассмотрим обучение иноязычной культуре в средней общеобразовательной школе на примере учебника Rainbow О. В. Афанасьевой, И. В. Михеевой, К. М. Барановой [6].

Данное учебное пособие направлено на формирование социокультурной компетенции у обучающихся. Работа школьников по данному УМК способствует приобщению учащихся к культуре, традициям и реалиям стран изучаемого языка в рамках тем, сфер и ситуаций общения, отвечающих опыту, интересам, психологическим особенностям учащихся, формирование умения представлять свою страну, ее культуру в условиях иноязычного межкультурного общения.

Выделим некоторые аспекты обучения иноязычной культуре в средней общеобразовательной школе по данному УМК:

1. Приобщение к культуре, традициям и реалиям стран изучаемого языка. Материал представлен в виде тем, сфер и ситуаций общения, которые соответствуют опыту, интересам и психологическим особенностям обучающихся.

2. Умение представлять свою страну и ее культуру в рамках межкультурной коммуникации.

3. Знакомство с англоязычными странами, их культурой, традициями и обычаями. Учащиеся составляют высказывания о различных сторонах жизни этих стран, обсуждают значимые для них проблемы.

Для реализации данных аспектов в УМК используются:

1. Чтение и аудирование текстов различных функциональных стилей.
2. Участие в воспроизведении моделируемых ситуаций, ролевых играх, что помогает развивать речевые способности личностные качества, творческое мышление и воображение школьников.

Так, в шестом классе обучающиеся получают новые сведения о символике, культурном наследии, географии России, Великобритании, США (*Units 1, 2, 3*), знакомятся с образцами английской и американской поэзии и фольклора (*Units 1 – 6*).

В УМК представлено следующее тематическое содержание по иноязычной культуре:

1. Россия: две столицы страны, крупные города, путешествие по России, достопримечательности Москвы и Санкт – Петербурга, история создания Санкт – Петербурга, климат, экскурсии по городу, история создания Москвы, театры, музеи столицы, известные люди страны.

2. Великобритания: географическое положение, климат и политическое устройство страны, территориальное деление государства, достопримечательности Англии и Шотландии, Лондон – столица Англии и Великобритании и его достопримечательности, Темза – основная водная артерия Англии, города Великобритании.

3. США: открытие Америки, коренные жители североамериканского континента, Нью – Йорк – самый крупный город США и его достопримечательности, история образования Нью – Йорка, штаты и крупные города страны, столица США.

4. Обычаи, традиции, праздники в России и англоговорящих странах: Новый год, Рождество, Пасха, День Святого Валентина, День благодарения.

Можно сделать вывод, что УМК Rainbow достаточно подробно раскрывает разнообразные реалии иноязычной культуры. Вводится новая лексика, пополняется фразеологический запас.

Таким образом, обучение иноязычной культуре вовлекает учащихся в культурную деятельность, обеспечивает развитие памяти, воображения, предполагает осознание языка как формы выражения национальной культуры.

Список литературы

1. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам. – М.: Изд – во АРКТИ. – 2004. – 192 с.
2. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. – СПб.: Изд – во Союз. – 2001. – 291 с.
3. Латидус Б. А. Проблемы содержания обучению языку в языковом вузе. М.: Изд – во Высшая школа. – 1986. – 144 с.
4. Пассов Е. И. Коммуникативное иноязычное образование – М.: Изд – во Просвещение. – 2000. – 230 с.
5. Тесленко М. С., Алёшина Е. Ю. Воспитание интереса к иноязычной культуре посредством студенческого кружка // Актуальные проблемы науки и образования: сборник научных статей по материалам Международной научно – практической школы –

конференции (г. Пенза, 7 – 11 октября 2024 года). – Пенза: Изд – во ПГУ. – 2024. – С. 225 – 227.

6. *Rainbow English 6 класс. Афанасьева О. В., Михеева И. В., Баранова К. М. Английский язык. – М.: Изд – во Дрофа. – 2014. – 176 с.*

**Стихотворение Р. М. Рильке «Der Schauende»
в переводе Б. Л. Пастернака**

К.А. Толоконникова,
Пензенский государственный университет,
Т.В. Гусева,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза
kseniatolokonnikova1605@mail.ru
t.kruglova@mail.ru

R. M. Rilke's poem «Der Schauende» translated by B. L. Pasternak

K.A. Tolokonnikova,
Penza State University,
T.V. Guseva,
Penza State University,
Penza

Аннотация: В статье рассматриваются особенности художественного перевода стихотворения Р. М. Рильке «Der Schauende» на примере перевода, выполненного Б. Л. Пастернаком. Особое внимание уделяется анализу лексико-стилистических и образных средств, использованных в оригинальном тексте и их передаче в переводе. Автор выявляет ключевые различия между авторским замыслом Рильке и поэтической переработкой Пастернака, исследует сохранение философской глубины и эмоциональной насыщенности стихотворения при переводе с немецкого языка на русский.

Ключевые слова: поэтический перевод, Рильке, Пастернак, интерпретация, эквивалентность.

Abstract: The article explores the specific features of the literary translation of R. M. Rilke's poem "Der Schauende" through the lens of B. L. Pasternak's interpretation. Special attention is given to the analysis of the lexical, stylistic, and figurative devices employed in the original text and their rendering in the translation. The author identifies key differences between Rilke's original artistic intent and Pasternak's poetic adaptation, examining the extent to which the philosophical depth and emotional richness of the poem are preserved in the transition from German into Russian.

Key words: poetic translation, Rilke, Pasternak, interpretation, equivalence.

Творчество Б.Л. Пастернака настолько сильно связано с австрийским поэтом Р.М.Рильке, что повлияло на поэтологическую концепцию самого Пастернака и на его переводческую деятельность. Многими исследователями творчества Р.М. Рильке и Б.Л. Пастернака подчеркивается, что основной проблемой в произведениях обоих авторов является проблема отношения

вечного и временного [4, с.125]. Библейское начало многих поэтических произведений Р.М. Рильке оказало воздействие на формирование мировоззрения Б.Л. Пастернака [7, с.69], поэтому одним из признанных переводчиков произведений Р.М. Рильке считается Б.Л. Пастернак.

Данная статья посвящена анализу особенностей перевода Б.Л. Пастернака стихотворения «Der Schauende», которое является шедевром переводческого искусства Б. Л. Пастернака, существует только в переводе данного поэта, с акцентом на лексико-стилистические и образные средства, использованные в оригинале и их интерпретацию в русском тексте. Стихотворение Р. М. Рильке «Der Schauende» («Созерцание» в переводе Б.Л. Пастернака) представляет собой, по мнению Г.В. Синило, осмысление сути любого человека, в том числе и поэта, которая заключается в том, что «каждая победа человека относительна и скорее воспринимается как поражение. [5, с.68] Только при таком условии человек – поэт тем более – может духовно расти, стремясь дорасти до того Высшего Начала, до которого дорасти невозможно» [5, с.68]. В основе данного глубокого философского произведения лежит взаимодействие человека с силами природы и внутренними переживаниями, так как автор произведения использует образы природы для передачи внутренних состояний лирического героя. Стихотворение начинается с описания надвигающейся бури, символизирующей жизненные испытания:

*«Ich sehe den Bäumen die Stürme an,
die aus laugewordenen Tagen
an meine ängstlichen Fenster schlagen,» [8].*

Буря (*die Stürme*) олицетворяет внешние силы, вторгающиеся в личное пространство человека, вызывая тревогу и беспокойство. Р.М. Рильке подчеркивает неизбежность столкновения с этими силами и необходимость внутреннего роста через преодоление:

*«Wie ist das klein, womit wir ringen,
was mit uns ringt, wie ist das groß;»[8].*

Представленные строки отражают контраст между малостью человеческих усилий и величию противостоящих сил, подчёркивая идею смирения перед величию мира.

Кульминацией борьбы человека со сверхъестественным в оригинале стихотворения представлено библейской аллюзией к 32-ой главе Книги Бытия, где Иаков сражается с Ангелом и выходит из схватки, как побежденным, так и победителем:

*«Die Siege laden ihn nicht ein.
Sein Wachstum ist: der Tiefbesiegte
von immer Größerem zu sein.» [8].*

Б.Л. Пастернак, переводя «Der Schauende», стремился не только передать содержание, но и сохранить поэтический дух оригинала. Однако его перевод отличается определёнными интерпретационными изменениями, отражающими его собственное поэтическое видение. Следует отметить, что многими исследователями творчества Б.Л. Пастернака неоднократно подчёркивалась его вольность в переводах, так как Пастернак не принимал буквализм и методов художественного перевода и считал творческий диалог необходимым условием художественного перевода [7, с.13-14]. Бросается в глаза, что переводчик уже в названии стихотворения трансформирует субъектно-объектные отношения, переводя стихотворение не как «Созерцающий», а «Созерцание». В передаче образа бури Пастернак использует иные метафоры, на наш взгляд, более близкие русскому читателю, олицетворяя ее с человеком, который посылает сообщения:

*«Деревья складками коры
Мне говорят об ураганах,
И я их сообщений странных
Не в силах слышать среди неожиданных
Невзгод, в скитаньях постоянных,
Один, без друга и сестры.» [3, с.111].*

Так, немецкая лексема «*Sturm*» в переводе Б.Л. Пастернака предстает как «ураган», «непогода», «стихия».

Стоит отметить, что Пастернак вводит образы, отсутствующие у Рильке, что может быть связано с его стремлением адаптировать текст к русской поэтической традиции и расширить восприятие вечного и временного в сознании реципиента.

Одной из ключевых задач поэтического перевода является сохранение образной системы оригинала. У Рильке эта система выстроена на символах природы, на напряжённой внутренней метафизике, где каждое природное явление несёт философскую нагрузку. Пастернак насыщает метафоры зрительными деталями, усиливая их экспрессию. [1, с.101]. Так, природа (в оригинале стихотворения – это «*Wald*», «*Landschaft*») в переводе Пастернака представлена не только «*рощей*», но и «*изгородями*», «*домами*», «*вещами обихода*».

Например, образ ангела в оригинале у Рильке – сила, неподвластная человеческой воле, воплощение Божественного, перед лицом которого человек становится «*глубоко побеждённым*» – «*der Tiefbesiegte*». У Пастернака этот ангел теряет абстрактность и обретает почти телесную реализацию: он осязтим, осязаем, и поэт буквально чувствует его прикосновение:

*«Так Ангел Ветхого Завета
Нашел соперника под стать.
Как арфу, он сжимал атлета,
Которого любая жила
Струною Ангелу служила,
Чтоб схваткой гимн на нем сыграть.»* [3, с.111].

Таким образом, Пастернак делает акцент не столько на духовном преображении, сколько на физическом, живом ощущении контакта с высшим. Это смещение акцентов придаёт стихотворению новую трактовку: от созерцания к проживанию.

У Рильке царит строгая рефлексия. Он почти не использует эмоциональных выплесков: образ выстраивается через сдержанное, обобщающее созерцание. У Пастернака, напротив, эмоция выходит на первый план. Его перевод наполнен тревогой, напряжением, внутренней борьбой. Это видно, например, в подобранных им образах – *нежданные невзгоды, скитанья постоянные, споры с жизнью, один, без друга и сестры, не станет он искать побед*.

Пастернак вводит необычное сравнение, которого нет у Рильке: «*Как арфу, он сжимал атлета*» [3, с.111]. Это авторское переосмысление усиливает драматизм, добавляя русской поэтической традиции экспрессию, что сближает перевод с символизмом Серебряного века.

Образная система Пастернака в переводе «Der Schauende» демонстрирует не столько точность, сколько поэтическую эквивалентность: автор стремится передать внутренний импульс текста, его эмоционально-философскую атмосферу, даже если это требует отступлений от формальной структуры оригинала. Такой подход соответствует взглядам отечественных теоретиков перевода, в частности И. Левого и В. Комиссарова, которые подчёркивали, что в поэтическом переводе «точность» должна уступать место «соответствию художественному воздействию» [2, с.211].

Б. Л. Пастернак, выдающийся русский поэт и переводчик, осуществил перевод этого стихотворения, придавая ему новые оттенки смысла и эмоциональной окраски, что доказывает сложность и многогранность процесса поэтического перевода, где важно сохранить баланс между верностью оригиналу и художественной самобытностью.

Список литературы

1. Жолковский А.К. *Поэтика Пастернака: Инварианты, структуры, интертексты*. М. 2011. 384с. С.101.
2. Левый И. *Искусство перевода*. М. 1974. 384 с. С.211.
3. Пастернак Б.Л. *Стихотворения и поэмы*. М. 2004. 608 с. С.111.
4. Радионова А.В. «Собирание существования» как один из осевых мотивов творчества Б.Пастернака и Р.М.Рильке [Электронный ресурс]// *Studia Literrarum*. 2024. Т.9. №2. С.125. URL: [«СОБИРАНИЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ» КАК ОДИН ИЗ ОСЕВЫХ МОТИВОВ ТВОРЧЕСТВА Б. ПАСТЕРНАКА И Р.М. РИЛЬКЕ – тема научной статьи по языкознанию и](#)

литературоведению читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (дата обращения: 12.04.2025).

5. Синило Г.В. Рильке и Библия: поэтика духовного поиска // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2001. № 4. С.68.

6. Синило Г.В. Библейская архитекстуальность в «Часослове» Р.М.Рильке [Электронный ресурс]// Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. 2018. №10. С. 68 - 69. URL : БИБЛЕЙСКАЯ АРХТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В "ЧАСОСЛОВЕ" Р.М.РИЛЬКЕ – тема научной статьи по языкознанию и литературоведению читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (дата обращения: 12.04.2025).

7. Чубракова З.А. Поэзия немецкого экспрессионизма в восприятии Б.Пастернака. Коммуникативные проблемы переводного текста [Электронный ресурс]// Текст. Книга. Книгоиздание. 2012. № 2. С.13-14. URL: Поэзия немецкого экспрессионизма в восприятии Б. Пастернака. Коммуникативные проблемы переводного текста – тема научной статьи по языкознанию и литературоведению читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (дата обращения: 12.04.2025).

8. R. M. Rilke. Der Schauende. [Электронный ресурс]. URL: Rainer Maria Rilke "Der Schauende" / Райнер Мария Рильке "Созерцание"(дата обращения: 12.04.2025).

Касательно особенностей перевода юмора с английского языка

О.Г. Трипунова,
СОФ НИУ “БелГУ”
А.В. Самарин,
СОФ НИУ “БелГУ”,
г. Старый Оскол,
alvic_samarin@mail.ru

Concerning features of humor translation from English into Russian

O.G. Tripunova,
SOF Belgorod State University
A.V. Samarin,
SOF Belgorod State University,
Stary Oskol

Аннотация: В статье рассматриваются особенности перевода юмора в художественной литературе на материале английских романов. Особое внимание уделяется анализу языковых и культурных факторов, влияющих на передачу комического эффекта, таким как игра слов, идиоматические выражения, грамматические конструкции и культурно обусловленные реалии. В статье подчёркивается роль переводчика как посредника между культурами и создателя нового комического эффекта в целевом языке.

Ключевые слова: юмор, перевод, игра слов, каламбур, культурные реалии.

Abstract: The article examines the peculiarities of the translation of humor in fiction based on the material of English novels. Special attention is paid to the analysis of linguistic and cultural factors influencing the transmission of comic effect, such as wordplay, idiomatic expressions, grammatical constructions and culturally determined realities. The article highlights the role of the translator as an intermediary between cultures and the creator of a new comic effect in the target language.

Key words: humor, translation, wordplay, pun, cultural realities.

Перевод юмора в художественной литературе является одной из самых сложных задач в переводоведении, поскольку юмористические конструкции в значительной степени зависят от культурного кода, исторического опыта и особенностей национального менталитета. Английский юмор, широко представленный в романах таких авторов, как Джейн Остин, П. Г. Вудхаус, Джером К. Джером, отличается тонкой иронией, самоиронией, сарказмом, игрой слов и каламбурами, что придаёт тексту особую изысканность и двусмысленность. Например, в одном из произведений можно встретить

вопрос: «*Can fish fish a fish in a fish can?*», где игра слов основана на омонимии слова «fish». Дословный перевод данного вопроса на русский язык не передаст его комического эффекта, поэтому переводчик может выбрать адаптацию, например: «Может ли рыбка ловить рыбу в банке из-под консервов?», добавив пояснение или изменив конструкцию, чтобы сохранить игру слов и вызвать аналогичную улыбку у русского читателя [2].

При этом задача переводчика не ограничивается лишь поиском лингвистических аналогов. Юмор как явление многогранное включает в себя передачу эмоциональной окраски, которая часто зиждется на играх слов, культурных намёках и ситуационных парадоксах. Например, знаменитая британская шутка:

«– *What's the difference between the Italian and the Glaswegian mafia?*

– *One makes you an offer you can't refuse. The other makes you an offer you can't understand*».

При переводе такой шутки дословный перевод теряет комический подтекст из-за различий в культурном опыте. Один из вариантов перевода мог бы звучать так: «Чем отличается итальянская мафия от шотландской? Первая сделает вам предложение, от которого вы не сможете отказаться, а вторая – предложение, которое вы даже не поймёте». Здесь переводчик использует адаптацию не только для передачи смысла, но и для сохранения комического эффекта, подчёркивая разницу в приемах формирования шутки [1, С. 58-62].

Другим примером служит диалог из юмористического романа, где игра слов используется для создания комического абсурда:

«– *Will you tell me your name?*

– *Will Knot.*

– *Why not?*»

В данном случае английская игра слов основана на звучании слова «*knot*», которое созвучно с «*not*». При переводе такой реплики важно сохранить каламбур. Один из вариантов перевода может быть следующим:

«– Скажешь как тебя зовут?

– Уилл Нот.

– Почему?», где игра слов достигается за счёт имени, созвучного с фразой «*Will not*», означающей отрицание.

Перевод юмора осложняется также необходимостью передачи культурно специфичных реалий. Английские романы часто содержат ссылки на местные традиции, исторические моменты или даже повседневные стереотипы, которые знакомы англоязычному читателю, но могут быть чужды русскоязычной аудитории.

Например, в произведениях Джейн Остин встречается ироническое изображение светского общества с его строгими нормами поведения и скрытыми намёками на социальные недостатки. Если переводить такие отсылки дословно, читателю может остаться непонятен весь подтекст. Переводчик вынужден выбирать между буквальным сохранением фразеологических единиц и адаптацией, позволяющей сохранить общий комический эффект.

Так, выражение «*Single man in possession of a good fortune, must be in want of a wife*», известное как начало романа «Гордость и предубеждение», можно перевести не только как «Мужчина, имеющий приличное состояние, обязательно нуждается в жене», но и адаптировать его под реалии русской культуры, добавив, например, аналогичную поговорку или устойчивое выражение, знакомое русскоязычным читателям, чтобы вызвать аналогичное эмоциональное восприятие [2].

Важным инструментом для передачи юмора является использование переводческих аналогов. Например, если в оригинале присутствует каламбур, основанный на омонимии (как в примере с «*knot*» и «*not*»), переводчик может попытаться найти аналогичный каламбур в русском языке, где звучание или игра слов схожа по эффекту, даже если буквальное соответствие не достигается. Не всегда это возможно, и тогда приходится вводить краткие пояснения или использовать адаптивный перевод, чтобы сохранить общий тон и настроение произведения.

Эффективная передача юмора требует использования различных стратегий, включая эквивалентный перевод, творческую адаптацию, описание и даже добавление пояснительных элементов. Приведённые примеры демонстрируют, что, несмотря на все лингвистические и культурные трудности, перевод юмористических текстов остаётся возможным, если переводчик обладает не только достаточным знанием языка, но и развитым чувством юмора, позволяющим ему улавливать нюансы оригинала. Именно такой комплексный подход позволяет добиться того, чтобы русскоязычный читатель не просто понял содержание, но и почувствовал ту же эмоциональную насыщенность, которую испытывают носители английского языка при чтении оригинальной книги [3, С. 21-26].

Перевод юмора – это всегда компромисс между точностью и адаптацией, между сохранением авторской стилистики и необходимостью сделать текст понятным для целевой аудитории. Примеры, рассмотренные в данной статье, показывают, как можно использовать адаптивные методики и творческие решения для передачи сложных лингвистических феноменов, таких как игра слов и идиоматические конструкции. В конечном итоге, успешный перевод юмора становится возможным только благодаря глубокому анализу исходного текста, знанию культурных и языковых особенностей обоих языков и искреннему желанию сохранить ту уникальную атмосферу, которая делает юмор незабываемым и жизненно важным элементом художественной литературы.

Также перевод юмора требует от переводчика постоянного мониторинга изменений в языке, ведь как лексические средства, так и культурные реалии могут со временем изменяться. Юмор динамичен, и то, что было смешно десять лет назад, может утратить свою актуальность сейчас. Поэтому переводчик должен быть в курсе не только классических произведений, но и современной языковой практики, чтобы создать перевод, который будет понятен и актуален для нынешнего читателя. Например, современные англоязычные романы могут включать ссылки на популярные медиафраншизы или тренды в социальных

сетях, что требует от переводчика знания современного жаргона и устойчивых выражений, передающих дух времени [2].

Подводя итоги, можно сказать, что особенности перевода юмора в английских романах обусловлены множеством факторов: особенностями синтаксиса, игрой слов, идиоматичностью языка и культурными реалиями, специфичными для англоязычного мира. Примеры, рассмотренные выше, демонстрируют, как игра слов, комичный диалог, а также адаптация культурно специфичных выражений требуют от переводчика не только лингвистической точности, но и творческого подхода для сохранения эмоциональной и эстетической насыщенности оригинала.

Таким образом, перевод юмора – это процесс комплексный, объединяющий лингвистические, культурологические и психологические аспекты. Переводчик, решая задачу передачи комического эффекта, выступает не просто посредником между двумя языками, но и творцом, способным адаптировать оригинальные игры слов и культурные реалии для достижения эквивалентного эмоционального отклика у новой аудитории. Такой подход не только обогащает переводческую практику, но и способствует развитию межкультурного диалога, позволяя читателям узнать тонкости английской культуры и юмора через призму адаптированного, но сохранившего авторскую идею текста.

Список литературы

1. Большеева, М. М. Средства создания комического эффекта в американских сериалах: проблемы перевода / М. М. Большеева, О. Д. Кузьмина // *Terra Linguae: Сборник научных статей. Том Выпуск 6.* – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2019. – С. 58-62. – EDN QUQCUA.

2. Жуланова Е. В., Фёдорова И. К. Возможности передачи и восприятия культурной специфики комического дискурса в условиях киноперевода [Электронный ресурс] // *Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики.* 2014. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-peredachi-i-vospriyatiya-kulturnoy-spetsifiki-komicheskogo-diskursa-v-usloviyah-kinoperevoda> (дата обращения: 10.04.2025).

3. Кривошеева, Ю. Н. Проблемы и особенности перевода английского юмора на русский язык: стилистический и культурный аспекты [Электронный ресурс] / Ю. Н. Кривошеева // *Молодой исследователь: вызовы и перспективы: Сборник статей по материалам CCCXXIX международной научно-практической конференции, Москва, 16 октября 2023 года.* – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Интернаука", 2023. – С. 21-26. – EDN BCTFES.

**Страноведение и лингвострановедение:
взаимосвязь языка и культуры**

М.О. Хорев,
Пензенский филиал ФГОБУ ВО Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
В.Н. Смирнова,
Пензенский государственный университет
г. Пенза
vesta_smirnova@inbox.ru

**Regional and linguistic studies:
the relationship between language and culture**

M.O. Khorev,
Penza branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education Financial University under the Government of the Russian Federation
V.N. Smirnova,
Penza State University,
Penza

Аннотация: Статья посвящена исследованию страноведения и лингвострановедения как взаимосвязанных дисциплин, которые играют ключевую роль в понимании культурных, социальных и языковых особенностей различных народов. Рассматриваются основные задачи и цели этих направлений, а также их применение в образовании, бизнесе и туризме. Особое внимание уделяется тому, как язык отражает культурные концепты и как знание культурного контекста углубляет понимание языка.

Ключевые слова: страноведение, лингвострановедение, культура, язык, коммуникация, межкультурная компетенция.

Abstract: The article is devoted to the study of regional studies and linguistic studies as interrelated disciplines that play a key role in understanding the cultural, social and linguistic characteristics of different peoples. The main tasks and goals of these areas are considered, as well as their application in education, business and tourism. Special attention is paid to how language reflects cultural concepts and how knowledge of the cultural context deepens the understanding of language.

Key words: Regional studies, linguistic studies, culture, language, communication, intercultural competence.

В современном мире глобализации и расширения межкультурных связей понимание особенностей различных народов приобретает все большее значение. В этом контексте особую роль играют такие дисциплины, как страноведение и лингвострановедение, которые, будучи взаимосвязанными,

позволяют глубже проникнуть в культурные, социальные и языковые характеристики различных стран и народов.

Страноведение – это комплексная дисциплина, изучающая географические, исторические, политические, экономические, социальные и культурные особенности определенной страны или региона [5, с. 73]. Его задача – предоставить целостную картину о стране, сформировать представление о ее традициях, ценностях, образе жизни и месте в мире.

Лингвострановедение, в свою очередь, является направлением, интегрирующим изучение языка и культуры. Оно рассматривает язык не только как средство коммуникации, но и как отражение культурных концептов, менталитета и истории народа. Лингвострановедение анализирует языковые единицы (слова, фразеологизмы, пословицы, поговорки) с точки зрения их культурной обусловленности, позволяя понять, как язык формирует и передает культурные знания [6, с. 34].

Взаимосвязь языка и культуры является ключевым аспектом как страноведения, так и лингвострановедения. Язык – это не просто инструмент для обмена информацией, это зеркало, отражающее уникальный мир культуры. Фразеология, например, часто содержит устойчивые выражения, корни которых уходят в исторические события или культурные традиции народа [2, с. 115]. Понимание этих нюансов не только обогащает словарный запас, но и позволяет глубже понять мировоззрение носителей языка.

Задачи и цели страноведения и лингвострановедения:

Формирование межкультурной компетенции, необходимой для эффективного общения и взаимодействия с представителями других культур.

- Развитие толерантности и уважения к культурному разнообразию.
- Углубление понимания собственной культуры через сравнение с другими.
- Приобретение знаний о географических, исторических, политических, экономических и социальных аспектах жизни различных стран.
- Изучение языковых особенностей, отражающих культурные

концепты и менталитет народа.

Применение страноведения и лингвострановедения:

В образовании: Дисциплины способствуют формированию всесторонне развитой личности, способной к межкультурному диалогу и эффективной коммуникации в глобальном мире. Они помогают студентам не только выучить иностранный язык, но и понять культуру носителей языка, что делает обучение более интересным и результативным.

В бизнесе: Знание культурных особенностей партнеров и клиентов позволяет выстраивать успешные деловые отношения, избегать недопониманий и конфликтов.

В туризме: Информированность о культуре и традициях посещаемой страны делает путешествие более насыщенным и осмысленным, позволяя глубже погрузиться в атмосферу и избежать культурных шоков.

В заключение следует отметить, что страноведение и лингвострановедение являются не просто отдельными дисциплинами, а взаимосвязанным комплексом знаний, необходимых для понимания мира и эффективного взаимодействия в нем. Изучение этих направлений позволяет расширить кругозор, развить межкультурную компетенцию и глубже понять взаимосвязь языка и культуры. В условиях глобализации значимость этих знаний будет только возрастать, способствуя формированию толерантного общества.

Список литературы

1. Аннагулыева Л. Д. Страноведение и лингвострановедение в обучении иностранному языку // *Единство и идентичность науки: проблемы и пути решения*. 2017. С. 24-27.
2. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. С. 146.
3. Баландина И. Д., Орлова И. А. Страноведение и лингвострановедение Великобритании и США. 2021. 120 с.
4. Дмитриева Д. Д. Лингвострановедческий аспект в системе обучения русскому языку как иностранному (на примере кафедры русского языка и культуры речи КГМУ) // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019. Т. 8. №. 3 (28). С. 46-48.
5. Никулина А. К. Страноведение и лингвострановедение Великобритании и США. 2018.
6. Шевченко С.В., Гранкина Р.М., Манукян М.Р. Влияние предметов «Страноведение» и «Лингвострановедение» на формирование межкультурной компетенции в процессе обучения иностранным языкам // *Глобальный научный потенциал*. 2020. №. 9. С. 71-73.

Женщины в искусстве: обзор вкладов художниц и их роли в истории искусства Англии

*В.М. Черепанова,
СОФ НИУ “БелГУ”*

*Научный руководитель: Н.В. Акинина,
СОФ НИУ “БелГУ”,
г. Старый Оскол,
akinina@bsuedu.ru,
viavaka41475@gmail.com*

Women in Art: an overview of the contributions of female artists and their role in the history of art in England

*V.M. Cherepanova,
SOF Belgorod State University
Scientific supervisor – N.V. Akinina,
SOF Belgorod State University,
Stary Oskol*

Аннотация: Вклад женщин в историю английского искусства, хотя и не всегда должным образом задокументированный и признанный, является неотъемлемой частью его богатого наследия. На протяжении столетий, от анонимных мастериц вышивки до признанных международных художниц, женщины находили способы выразить свои внутренние миры, идеи и взгляды через различные формы искусства. Эта статья, проследившая их вклад, освещает ключевые фигуры, стили, жанры и проблемы, с которыми они сталкивались в патриархальном обществе, а также их влияние на развитие искусства в Англии.

Ключевые слова: искусство, женщины-художницы, феминистическое движение, скульптура, инсталляция, перформанс, современность, живопись.

Abstract: The contribution of women to the history of English art, although not always properly documented and recognized, is an integral part of its rich heritage. Over the centuries, from anonymous embroidery artists to internationally recognized artists, women have found ways to express their inner worlds, ideas, and views through various art forms. Following their contributions, this article highlights the key figures, styles, genres, and challenges they faced in a patriarchal society, as well as their impact on the development of art in England.

Key words: art, women artists, feminist movement, sculpture, installation, performance, modernity, painting.

В ранние периоды, предшествующие XVIII веку, возможности женщин в сфере искусства были жестко ограничены. В основном, их деятельность сводилась к декоративно-прикладному искусству, такому как вышивка, гобелены и текстиль. Здесь их умения и фантазия находили выход, создавая

уникальные произведения, которые, однако, редко рассматривались как "высокое" искусство. Эти работы, зачастую анонимные, играли важную роль в культурной жизни своего времени, передавая традиции и умения из поколения в поколение. Лишь единицы из женщин, имевшие доступ к образованию благодаря своему происхождению, могли заниматься живописью, но и в этом случае им приходилось работать в рамках семейных мастерских, оставаясь в тени отцов, братьев и мужей, которые чаще всего выступали в роли их учителей и наставников. *Мэри Бил* (Mary Beale, 1633-1699), портретистка XVII века, является исключением из этого правила, сумев утвердиться как независимая профессиональная художница, имевшая свою студию и привлекавшая заказчиков благодаря высокому качеству своих работ. Её портреты, отличавшиеся реалистичностью и вниманием к деталям, позволяют проследить изменения в портретной живописи того времени. [5, с.537]

XVIII век ознаменовался некоторым прогрессом в вопросе доступа женщин к художественному образованию. Появлялись частные художественные школы, где женщины могли получать знания и навыки, хотя Королевская академия искусств по-прежнему оставалась для них закрытой крепостью. Тем не менее, даже в этих ограниченных условиях, женщины смогли заявить о себе. *Ангелика Кауфман* (Angelica Kauffman, 1741-1807), хотя и была швейцарской художницей по происхождению, работала в Англии, где стала одной из основательниц Королевской академии искусств, что само по себе было выдающимся достижением, несмотря на то, что она, будучи женщиной, не имела права голоса. Её портреты и исторические полотна пользовались большим успехом. *Мэри Мозер* (Mary Moser, 1744-1819), специализировавшаяся на цветочных натюрмортах, также стала одной из первых женщин, удостоенных звания члена Королевской академии, доказывая тем самым, что женщины могут достигать вершин мастерства в различных жанрах живописи. Несмотря на определенные успехи, женщины в искусстве продолжали сталкиваться с гендерными стереотипами и предрассудками.

XIX век принес новые вызовы и новые возможности. В это время женщины стали активно работать не только в портретной живописи, но и в таких жанрах, как пейзаж, жанровая живопись и даже скульптура. Движение прерафаэлитов, акцентировавшее внимание на романтизации прошлого и эмоциональной насыщенности, привлекало к себе многих художниц, хотя их вклад не всегда получал равнозначное признание по сравнению с работами их коллег-мужчин. *Элизабет Сиддал* (1829-1862), являясь не только музой и моделью для многих прерафаэлитов, но и обладая значительным талантом как художница и поэтесса, лишь спустя годы получила должное признание своих творческих заслуг. *Эвелин де Морган* (1855-1919), чьи работы отличались мистическим и символическим содержанием, представляет собой показательный пример того, как женщины стремились выйти за рамки традиционных жанров, создавая уникальные и выразительные произведения. *Кейт Гринэвей* (1846-1901), известная иллюстратор детских книг, выработала собственный неповторимый стиль, оказавший влияние на последующие поколения художников, однако, ее работы долгое время рассматривались преимущественно в контексте декоративно-прикладного искусства, а не как произведения "высокого" искусства. [4, с. 136]

XX век и современность ознаменовались значительными изменениями в истории искусства, а также в положении женщин, работающих в данной сфере. Феминистическое движение оказало существенное воздействие на трансформацию социальных норм и гендерных стереотипов, предоставив женщинам больше возможностей для профессиональной реализации и самовыражения. Расширение доступа к художественному образованию, а также возникновение женских художественных организаций и объединений способствовали продвижению работ женщин-художниц. В данный период женщины активно осваивали новые направления, включая абстрактную живопись, скульптуру, инсталляцию, перформанс, видеоарт и другие современные формы художественного выражения.

Барбара Хепворт (1903–1975) – фигура, без которой немислима британская абстрактная скульптура двадцатого века. Не просто художница, а знаковое явление, чье творчество оставило глубокий след в искусстве модернизма. Она не копировала природу, но находила в ней вдохновение, создавая скульптуры, где абстрактные формы словно дышали жизнью, а геометрическая точность сочеталась с плавными линиями, вызывающими чувство гармонии. Хепворт видела в скульптуре не просто объект, но способ показать связь человека и окружающего мира, передать внутренние переживания через язык лаконичных, но выразительных образов. Её знаменитые "дыры" в скульптурах – не пустота, а активные участники игры света и тени, создающие ощущение пространства и взаимодействия. Камень, дерево, бронза – материалы, выбранные не случайно, подчеркивающие ее стремление к естественности и долговечности, словно сама природа помогала ей творить. Влияние европейского авангарда, кубизма, конструктивизма, даже сюрреализма – все это чувствовалось в ее работах, но не перебивало ее собственный, уникальный голос. Выставки, награды, признание критиков – все это сопровождало ее творческий путь, но главной наградой, наверное, была возможность делиться своим опытом и знаниями с молодыми художниками. Ее статьи и эссе оказали влияние на целое поколение скульпторов. Сегодня работы Хепворт можно увидеть в лучших музеях мира. Она – не просто скульптор, она – часть истории, часть культурного наследия, и ее вклад в искусство невозможно переоценить. Она показала, что абстракция может быть не холодной и отстраненной, а живой и чувственной, отражающей саму суть человеческого бытия. *Бриджет Райли* (род. 1931) получила международное признание благодаря своему оптическому искусству (оп-арт), создавая абстрактные композиции, основанные на эффектах зрительного восприятия. *Трейси Эмин* (род. 1963) известна своими провокационными и автобиографичными работами, в которых исследуются темы личной идентичности, сексуальности и социальных проблем. *Грейсон Перри* (род. 1960) в своем творчестве, использующем керамику, поднимает вопросы,

связанные с гендерными ролями и социальной идентичностью, бросая вызов традиционным представлениям об искусстве. [6, с.25]

В настоящее время женщины-художницы занимают значимое место в художественном мире, а их вклад получает все большее признание и высокую оценку. Они не только создают произведения искусства, отличающиеся мастерством и эстетической привлекательностью, но и выступают в качестве социальных комментаторов, критически осмысляя существующие стереотипы, поднимая актуальные вопросы и вдохновляя новые поколения художников на творческие эксперименты. Работы художниц демонстрируют, что женщины, наравне с мужчинами, способны создавать значимые и влиятельные произведения искусства, внося весомый вклад в развитие культуры и формируя траекторию дальнейшего развития искусства. Таким образом, продолжающаяся борьба за гендерное равенство в художественном мире является неотъемлемой частью более широкой борьбы за социальную справедливость, а изучение вклада женщин в историю искусства способствует более глубокому пониманию современного мира и его культурного наследия.

Список литературы

1. *The Royal Academy of Arts website*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.royalacademy.org.uk> (дата обращения: 27.03.2025).
2. *Tate website*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tate.org.uk> (дата обращения: 27.03.2025).
3. *National Museum of Women in the Arts website*. [Электронный ресурс]. URL: <https://nmwa.org> (дата обращения: 27.03.2025).
4. *The Nottinghamshire Village Book* (Newbury: Countryside Books, 1989) (дата обращения: 27.03.2025).
5. *Walpole's Anecdotes of Painting* (ed. Wornum), 1849 (дата обращения: 27.03.2025).
6. *"Rhythm of the Stones": Barbara Hepworth and Music*. In Stephens, Chris (ed.). [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/barbarahepworth00chri/page/25> (дата обращения: 27.03.2025).

Женские образы в русской и английской классике: сопоставление женских персонажей в произведениях Толстого, Тургенева и сестер Бронте, Джейн Остин

М.В. Черкашина,
СОФ НИУ «БелГУ»
Научный руководитель – Н.В. Акинина,
СОФ НИУ «БелГУ»,
г. Старый Оскол,
akinina@bsuedu.ru,
Cerkasinamaria900@gmail.com

Female images in Russian and English classics: comparison of female characters in the works of Tolstoy, Turgenev and the Bronte sisters, Jane Austen

M.V. Cherkashina,
SOF Belgorod State University
Scientific supervisor – N.V. Akinina,
SOF Belgorod State University,
Stary Oskol

Аннотация: Женские образы в классической литературе – зеркало эпохи, отражающее не только индивидуальные судьбы, но и культурные нормы, социальные реалии. Их непреходящая притягательность объясняется возможностью проникнуть в мир прошлого и понять эволюцию женской роли в обществе. Данная работа посвящена сравнительному анализу женских образов в русской и английской литературе XIX века – времени бурных социальных перемен и интеллектуальных поисков.

Ключевые слова: литературный анализ, русская литература, английская литература, классика, образы женщин, социальный контекст.

Abstract: Female images in classical literature are a mirror of the era, reflecting not only individual destinies, but also cultural norms and social realities. Their enduring appeal is explained by the opportunity to penetrate the world of the past and understand the evolution of the female role in society. This work is devoted to a comparative analysis of female images in Russian and English literature of the 19th century - a time of turbulent social changes and intellectual searches.

Key words: literary analysis, Russian literature, English literature, classics, images of women, social context.

Вопросы гендерного равенства, самореализации женщины и ее места в мире актуальны и сегодня. Через призму творчества Льва Толстого, Ивана Тургенева, сестер Бронте и Джейн Остин мы проследим, как эти темы преломлялись в разных культурных контекстах. От мятежной Анны Карениной и жизнерадостной Наташи Ростовской до духовной Лизы Калитиной и

независимой Елены Стаховой – русская литература XIX века представляет галерею ярких, противоречивых женских характеров. Не менее выразительны образы английской литературы: непокорная Джейн Эйр, страстная Кэтрин Эрншо, остроумная Элизабет Беннет и независимая Эмма Вудхаус.

Цель исследования – выявить сходства и различия в изображении этих героинь, анализируя влияние социального контекста на формирование их характеров. Сравнительно-типологический анализ позволит выделить ключевые типы женских образов (например, «тургеньевская девушка», «мятежная героиня», «женщина, стремящаяся к самореализации») и проследить их развитие.

Сестры Бронте и Джейн Остин, выдающиеся представительницы английской литературы XIX века, создали незабываемые женские образы, отражающие сложную динамику социальных отношений и внутреннего мира женщины.

В романе Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» мы встречаем героиню, чьё имя стало синонимом независимости и силы духа. Джейн Эйр – не просто гувернантка, это личность, отстаивающая своё право на достоинство и свободу. *«I am no bird; and no net ensnares me: I am a free human being with an independent will»* (Я не птица, и никакая сеть меня не поймает: я свободный человек с независимой волей), – заявляет она, бросая вызов социальным ограничениям и отстаивая право на любовь и самореализацию. Её путь – это путь борьбы за равенство и признание своей индивидуальности [4, с. 296].

Совершенно иной женский тип представлен в романе Эмили Бронте «Грозовой перевал». Кэтрин Эрншо – страстная, мятежная натура, разрываемая противоречиями. Её трагическая любовь к Хитклиффу – отражение романтического мировоззрения, с его культом чувства и стремлением к абсолюту. Сложность и противоречивость характера Кэтрин, её неспособность сделать выбор между социальным положением и истинной любовью приводят к трагическим последствиям.

Джейн Остин, мастер тонкого психологического анализа, создаёт образы женщин, живущих в рамках строгих социальных конвенций. Элизабет Беннет, героиня романа «Гордость и предубеждение», обладает острым умом, ироничным взглядом на мир и независимостью суждений. «*My courage always rises at every attempt to intimidate me*» (Моя смелость всегда возрастает с каждой попыткой запугать меня), – говорит она, демонстрируя свою силу характера и умение противостоять давлению общества. Остин тонко изображает социальную среду, в которой живут её героини, и исследует роль женщины в этом обществе [2, с. 94].

Эмма Вудхаус, героиня одноимённого романа, – умная и самостоятельная молодая женщина, однако склонная к манипуляциям и интригам. Остин с большой психологической глубиной раскрывает характер Эммы, показывая её сильные и слабые стороны, её ошибки и попытки найти своё место в мире. В образах героинь Остин мы видим разные стратегии женского поведения в рамках патриархального общества.

Сравнивая женские образы в русской и английской литературе XIX века, можно выявить как интересные параллели, так и существенные различия, обусловленные спецификой культурного и социального контекста. Несмотря на разделяющее их географическое пространство, героини Толстого, Тургенева, сестер Бронте и Остин сталкиваются с общими проблемами: любовь, брак, семья, социальные ограничения, поиск смысла жизни.

Одним из ключевых сходств является влияние социального контекста на формирование женских характеров. Патриархальное общество XIX века предписывало женщинам определенные роли и ограничивало их возможности. И в России, и в Англии героини сталкиваются с давлением общественного мнения, с необходимостью выбирать между личным счастьем и социальными ожиданиями. Анна Каренина и Кэтрин Эрншо, поддавшись страсти, бросают вызов обществу, что приводит к трагическим последствиям. «*All happy families are alike; each unhappy family is unhappy in its own way*» (Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему) – эта

фраза из «Анны Карениной» отражает универсальность проблемы несчастливого брака, актуальную как для русских, так и для английских героинь [1, с. 3].

В то же время наблюдаются и различия в изображении женских характеров. В русской литературе ярко выражен тип «*тургеневской девушки*» – нравственно чистой, духовной, но часто пассивной и обреченной на страдание (Лиза Калитина). Английская литература представляет более активных и независимых героинь, готовых бороться за свои права и свободу. «*I am no bird; and no net ensnares me*» (Я не птица, и никакая сеть меня не поймает) – гордо заявляет Джейн Эйр, символизируя стремление к самореализации и равенству.

Можно выделить несколько типов женских образов: «*тургеневская девушка*», мятежная героиня (Анна Каренина, Кэтрин Эрншо), женщина, стремящаяся к самореализации (Елена Стахова, Джейн Эйр, Элизабет Беннет). «*My courage always rises at every attempt to intimidate me*» (Моя смелость всегда возрастает с каждой попыткой запугать меня) – слова Элизабет Беннет подчеркивают её силу духа и независимость. Эмма Вудхаус, хоть и не является «*мятежной*» героиней, также демонстрирует значительную самостоятельность и стремление контролировать свою жизнь [3, с. 64].

В целом, и русская, и английская литература XIX века отражает сложный и противоречивый процесс становления женской индивидуальности в условиях патриархального общества. Несмотря на различия в национальном колорите и социальных нормах, героини обеих литератур объединены общими темами поиска любви, счастья и смысла жизни.

Проведенный сравнительный анализ женских образов в русской и английской литературе XIX века позволяет сделать ряд важных выводов. Несмотря на различия в национальном контексте, героини Толстого, Тургенева, сестер Бронте и Джейн Остин сталкиваются с похожими проблемами, обусловленными патриархальным устройством общества. Любовь, брак, семья, социальные ограничения, поиск смысла жизни – эти темы объединяют женских персонажей по обе стороны Ла-Манша.

Как русские, так и английские писательницы исследуют влияние социального контекста на формирование женской личности. Ограниченные в своих правах и возможностях, героини вынуждены делать сложный выбор между личным счастьем и общественными ожиданиями. Трагическая судьба Анны Карениной, мятежный дух Кэтрин Эрншо, тихая стойкость Лизы Калитиной – все это вариации на тему женской доли в патриархальном мире. Однако наряду с образами жертв социальных условностей мы видим и героинь, активно борющихся за свою свободу и самореализацию. «*I am no bird; and no net ensnares me*» (Я не птица, и никакая сеть меня не поймает) – эти слова Джейн Эйр становятся своеобразным манифестом женской независимости. Не менее значимы образы Елены Стаховой и Элизабет Беннет, чьи сила духа и независимость суждений бросают вызов устоявшимся нормам. «*My courage always rises at every attempt to intimidate me*» (Моя смелость всегда возрастает с каждой попыткой запугать меня) – эта фраза Элизабет Беннет отражает нарастающую тенденцию к эмансипации [5, с. 63].

Подводя итоги исследования, можно заключить, что женские образы в русской и английской классике имеют огромное значение для понимания эпохи и человеческой природы. Они позволяют нам увидеть мир XIX века глазами женщины, ощутить на себе бремя социальных ограничений и оценить силу духа тех, кто отважился бросить вызов устоявшимся нормам.

Дальнейшие исследования могли бы быть посвящены более детальному анализу отдельных типов женских образов, а также сравнительному изучению женских образов в литературе разных стран и эпох. Это позволит нам глубже понять эволюцию женской роли в обществе и её вклад в мировую культуру.

Список литературы

1. Андреева П. А. Литературно-художественные обоснования природы «Женского мира» в творчестве Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстова // Аналитика культурологии. 2009. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturno-hudozhestvennyye-obosnovaniya-prirody-zhenskogo-mira-v-tvorchestve-f-m-dostoevskogo-i-l-n-tolstova> (дата обращения: 27.01.2025).
2. Вершинина Д. Б. Воспитание и манеры английских леди XVIII-XIX вв // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2010. №2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-i-manery-angliyskih-ledi-xviii-xix-vv> (дата обращения: 27.01.2025).

3. Пискунова Н. В., Поршнева А. С. Джейн Эйр и «Тургеневские девушки»: маскулинное и феминное начало в женских образах русской и английской литератур XIX века // *Мировая литература в контексте культуры*. 2011. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dzhey-n-eyr-i-turgenevskie-devushki-maskulinnoe-i-feminnoe-nachalo-v-zhenskih-obrazah-russkoy-i-angliyskoy-literatur-xix-veka> (дата обращения: 27.01.2025).
4. Хабибуллина Л. Ф. Женский национальный тип в английской литературе XIX века // *Вестник ЮУрГТТУ*. 2009. №11-12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskiy-natsionalnyy-tip-v-angliyskoy-literature-xix-veka> (дата обращения: 27.01.2025).
5. Шомуродова, Ш. Б. женские образы в русской литературе // *ORIENSS*. 2023. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskie-obrazy-v-russkoy-literature> (дата обращения: 27.01.2025).

Языковой империализм: как доминирование английского языка влияет на глобальный менеджмент и корпоративную культуру

О.А. Чернышева,
Пензенский филиал ФГОБУ ВО Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
В.Н. Смирнова,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза
vesta_smirnova@inbox.ru,
o.chernysheva29@mail.ru

Linguistic imperialism: how the dominance of the English language affects global management and corporate culture

O.A. Chernysheva,
Penza branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education Financial University under the Government of the Russian Federation
V.N. Smirnova,
Penza State University,
Penza

Аннотация: В статье рассматривается феномен доминирования английского языка в глобальном менеджменте, анализируются исторические предпосылки становления английского как международного, включая колониальное наследие Британской империи и экономическое влияние США. Исследуются противоречивые последствия языковой унификации. Особое внимание уделяется современным тенденциям, таким как полицентричность языкового пространства, технологические инновации.

Ключевые слова: языковой империализм, английский язык, глобальный менеджмент, корпоративная культура, мультилингвальные стратегии, глобализация.

Abstract: The article examines the phenomenon of the dominance of English in global management, analyzes the historical prerequisites for the formation of English as an international language, including the colonial legacy of the British Empire and the economic influence of the United States. The contradictory consequences of linguistic unification are investigated. Special attention is paid to modern trends such as the polycentricity of the language space and technological innovations.

Key words: linguistic imperialism, English, global management, corporate culture, multilingual strategies, globalization.

Современный бизнес невозможно представить без английского языка. Он давно перестал быть просто средством общения – сегодня это ключевой инструмент международных переговоров, корпоративных стандартов и

цифровых технологий. Однако его повсеместное доминирование порождает вопросы того, как это влияет на управление компаниями, не приводит ли унификация коммуникаций к потере культурного разнообразия.

Концепция языкового империализма, разработанная Робертом Филипсоном, объясняет, как английский стал не просто удобным инструментом, а механизмом мягкой власти [3, с. 144]. Исторически его распространение связано с колониальной экспансией Британии, а затем – с экономическим и технологическим лидерством США. Сегодня более 60% интернет-контента создается на английском, а крупнейшие корпорации используют его в качестве рабочего языка.

С одной стороны, единый язык упрощает коммуникацию между филиалами в разных странах, ускоряет заключение контрактов и снижает риски недопонимания. С другой – он создает неравные условия для сотрудников, для которых английский не является родным. Исследования показывают, что не носители языка тратят больше когнитивных ресурсов на обсуждение сложных тем, что может влиять на их продуктивность и карьерный рост.

Согласно теории языкового империализма, распространение английского языка по миру является результатом целенаправленной политики англоязычных стран. Филипсон выделяет несколько ключевых аспектов:

1. Институциональное закрепление – создание системы образования и профессиональных стандартов, требующих владения английским.
2. Экономическое давление – преимущества для компаний и специалистов, использующих английский.
3. Культурная гегемония – продвижение англоязычного контента как «престижного» и «современного».

В условиях глобализации менеджмент представляет собой систему управления, которая: преодолевает национальные границы в организации бизнес-процессов, требует учета культурных различий при принятии решений, использует транснациональные подходы к лидерству и коммуникациям. Ключевые вызовы включают: управление виртуальными международными

командами, адаптацию продуктов и услуг к локальным рынкам, баланс между стандартизацией и локализацией бизнес-моделей.

Корпоративная культура – это система коллективных ценностей, норм и практик, формирующих идентичность организации. Язык в ней определяет способы взаимодействия между сотрудниками, выражает ценности компании, а также становится фильтром при найме и продвижении персонала.

Становление английского как глобального языка-посредника представляет собой не случайное стечение обстоятельств, а закономерный результат многовекового развития международных отношений. Колониальная экспансия Британской империи в XVIII-XIX веках заложила фундамент для распространения английского по всему миру. В период своего расцвета империя контролировала территории, где проживала четверть мирового населения, а английский стал языком администрации, образования и торговли. После распада колониальной системы многие бывшие колонии сохранили английский как официальный язык, что обеспечило его институциональную устойчивость.

В XX веке геополитическое лидерство США как новой сверхдержавы придало английскому дополнительный импульс. Американская экономическая мощь сделала английский язык языком международных финансов. Появление транснациональных гигантов вроде Apple и Google в конце XX – начале XXI века лишь укрепило эту тенденцию, поскольку их продукты и сервисы формируют цифровую среду на английском языке.

Научно-техническая революция второй половины XX века также внесла свой вклад. Около 80% всех научных публикаций выходит на английском, а терминология в таких областях, как компьютерные технологии и биомедицина. Цифровая эпоха довершила процесс формирования английского языка как истинно глобального языка. По данным последних исследований, около 60% контента в интернете создается на английском, при этом в программировании он выполняет роль своеобразной «латыни» - базового языка кодирования и профессиональной коммуникации [4].

Именно глобализация, которая должна способствовать многоязычию, на практике усиливает позиции английского языка. Международные организации, научные конференции, бизнес-форумы все чаще выбирают его в качестве рабочего языка, создавая самоподдерживающуюся систему, где знание английского становится обязательным условием профессионального успеха. Этот процесс имеет как положительные стороны, так и отрицательные.

Преимущества языкового империализма:

1. Упрощение международных коммуникаций: снижение транзакционных издержек на переводы, ускорение процессов принятия решений в мультинациональных командах, минимизация рисков недопонимания при наличии общего языкового стандарта.

2. Стандартизация бизнес-процессов: унификация контрактной документации, гармонизация корпоративных регламентов и процедур.

3. Доступ к глобальным знаниям [1, с. 1254].

4. Оптимизация HR-процессов: упрощение рекрутинга международных специалистов, стандартизация программ обучения и оценки персонала.

Однако эта унификация имеет обратную сторону:

1. Языковая дискриминация: создание «стеклянного потолка» для не-носителей языка, дополнительные временные затраты на подготовку материалов (до 30% рабочего времени), неравный доступ к карьерным возможностям внутри компаний.

2. Культурные искажения: потеря нюансов при переводе бизнес-концепций, конфликты коммуникационных стилей.

3. Операционные риски: ошибки в документах из-за несовершенного перевода, снижение эффективности коммуникации в смешанных командах.

4. Когнитивные перегрузки: повышенная утомляемость сотрудников, снижение качества невербальной коммуникации, потеря до 40% смысловых нюансов при межкультурном общении.

Каждый из этих факторов требует тщательного учета при разработке корпоративной языковой политики. Южнокорейский конгломерат Samsung

демонстрирует успешный баланс: внутренние документы дублируются на английском и корейском, а топ-менеджеры обязаны владеть обоими языками. Это позволяет сохранять национальную идентичность, одновременно интегрируясь в глобальную экономику.

В последнее десятилетие наблюдается трансформация языковых парадигм в международном бизнесе, что обусловлено следующими ключевыми тенденциями:

1. Полицентричность языкового пространства. На смену униполярной модели с доминированием английского приходит система конкурирующих языков. Китайский язык приобретает особую значимость в связи с проектом «Один пояс - один путь» – 67% китайских корпораций требуют его знания для работы в Азии. Испанский укрепляет позиции как язык развивающихся рынков Латинской Америки, где сосредоточено 8% мирового ВВП. Арабский становится важным инструментом экономической интеграции на Ближнем Востоке, особенно в ОАЭ и Саудовской Аравии, где приняты законы о приоритете арабского в деловой документации.

2. Технологическая революция в лингвистике. Развитие нейросетевых переводчиков создает принципиально новые условия: качество машинного перевода достигло 92% точности для основных языковых пар; внедрение real-time переводчиков сокращает потребность в посредниках; по данным MIT, 40% международных компаний уже используют искусственный интеллект для перевода внутренних коммуникаций.

3. Глокализация как компромиссная модель. Крупнейшие ТНК вырабатывают гибридные стратегии в языковом аспекте: например, Nestlé использует «языковые мосты» – специальных координаторов между штаб-квартирой и локальными подразделениями.

Эти тенденции свидетельствуют о формировании новой, более сложной языковой экосистемы в глобальном менеджменте, где английский сохраняет роль важного, но не единственного инструмента коммуникации [2, с. 126]. Как

показывают исследования INSEAD (2023), наиболее конкурентоспособными становятся компании, освоившие «трилингвальные» стратегии, сочетающие:

1. Глобальный язык (обычно английский).
2. Региональный язык (например, мандаринский для Азии)
3. Локальный язык рынка присутствия

Этот подход позволяет минимизировать как операционные издержки, так и риски культурного отчуждения, открывая новые перспективы для международного бизнеса в условиях полицентричного мира.

Современная языковая ситуация в международном бизнесе характеризуется выраженной двойственностью. С одной стороны, английский язык сохраняет статус основного инструмента глобальных коммуникаций, что подтверждается его доминированием в 78% международных контрактов и 92% научных публикаций в области менеджмента. С другой – нарастает критическое осмысление последствий такой монополизации, проявляющееся в новых формах языкового сопротивления и поиске альтернативных моделей.

Перспективы развития языковых практик в глобальном менеджменте связаны с несколькими векторами. Например, технологическая революция: нейросетевые переводчики к 2030 году могут сократить зависимость от английского на 40-45%, согласно прогнозам Gartner. Также появление гибридных моделей типа "English+", где международный язык дополняется обязательным знанием регионального языка рынка. Институционализация многоязычия через корпоративные стандарты. Как показывает практика, будущее принадлежит не мооязычным, а «мультилингвальным» организациям, способным гибко адаптироваться к меняющемуся глобальному ландшафту.

Таким образом, эволюция языковых стратегий в менеджменте входит в новую фазу, где на смену безусловному доминированию английского приходит более сложная и сбалансированная система полицентричной коммуникации. Этот переход открывает новые возможности для компаний, готовых инвестировать в лингвистический интеллект как конкурентное преимущество.

Список литературы

1. Куимчева М.Г. английский язык в профессиональной деятельности менеджера / М.Г. Куимчева, Ю.А. Нижельская // Вестник науки. 2024. №6 (75). С. 1251-1257. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskiy-yazyk-v-professionalnoy-deyatelnosti-menedzhera> (дата обращения: 12.04.2025).
2. Сафонова В.В. Соизучение языков и культур в зеркале мировых тенденций развития современного языкового образования // Язык и культура. 2014. №1 (25). С. 123-141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soizuchenie-yazykov-i-kultur-v-zerkale-mirovyh-tendentsiy-razvitiya-sovremennogo-yazykovogo-obrazovaniya> (дата обращения: 06.04.2025).
3. Филлипсон Р. Введение в концепцию языкового империализма // Вестник ЧелГУ. 2021. №4 (450). С. 143-151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vvedenie-v-kontseptsuyu-yazykovogo-imperializma> (дата обращения: 28.03.2025).
4. Наиболее часто используемые языки для веб-контента по состоянию на февраль 2025 года, в % от общего числа веб-сайтов / сайт: Яндекс Переводчик // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.c5c3243b-67fa36a7-7224ebd4-74722d776562/https/www.statista.com/statistics/262946/most-common-languages-on-the-internet/ (дата обращения: 05.04.2025).

Плюсы и минусы использования аутентичных материалов на уроках иностранного языка

В.Я. Шаповалова,
СОФ НИУ «БелГУ»
А.В. Самарин,
СОФ НИУ «БелГУ»,
г. Старый Оскол
alvic_samarin@mail.ru

Pros and cons of using authentic materials in foreign language lessons

V.Ya. Shapovalova,
SOF Belgorod State University
A.V. Samarin,
SOF Belgorod State University,
Stary Oskol

Аннотация: В данной статье рассматриваются преимущества и недостатки использования аутентичных материалов на уроках иностранного языка. Анализируются позитивные аспекты, потенциальные трудности, связанные с использованием аутентичных материалов, включая сложности в адаптации контента к уровню владения языком обучающихся, необходимость дополнительной подготовки со стороны преподавателя и риск снижения понимания материала из-за лингвистических и культурных особенностей.

Ключевые слова: аутентичные материалы, иностранный язык, обучение, мотивация, лингвистическая компетенция, социокультурная компетенция.

Abstract: This article examines the advantages and disadvantages of using authentic materials in foreign language lessons. The positive aspects and potential difficulties associated with the use of authentic materials are analyzed, including difficulties in adapting the content to students' language proficiency, the need for additional training from the teacher, and the risk of reduced understanding of the material due to linguistic and cultural characteristics.

Key words: authentic materials, foreign language, teaching, motivation, linguistic competence, socio-cultural competence.

Использование аутентичных материалов – один из ключевых аспектов современной методики преподавания иностранных языков. Под аутентичными материалами подразумеваются тексты, аудио- и видеозаписи, созданные носителями языка для носителей языка и не предназначенные специально для учебных целей. Это могут быть статьи из газет и журналов, отрывки из художественной литературы, фильмы, песни, радиопередачи, блоги, социальные сети и т.д. В последние десятилетия наблюдается все больший

интерес к применению аутентичных материалов в учебном процессе, что обусловлено их потенциалом в повышении мотивации учащихся и формировании более реалистичных представлений о языке и культуре. Однако, наряду с преимуществами, использование аутентичных материалов сопряжено с рядом трудностей и ограничений, требующих тщательного анализа и учета при планировании уроков [2, 40].

Плюсы использования аутентичных материалов:

- **Повышение мотивации и интереса к обучению:** Аутентичные материалы, в отличие от адаптированных учебных текстов, имеют прямое отношение к реальной жизни и культуре изучаемого языка. Они позволяют учащимся почувствовать себя сопричастными к языковому сообществу, что стимулирует их интерес к изучению языка и повышает мотивацию к обучению. Ученики видят, как язык используется в реальных ситуациях, что делает процесс обучения более значимым и увлекательным.

- **Формирование коммуникативной компетенции:** Аутентичные материалы содержат широкий спектр лексики и грамматических структур, используемых в реальной коммуникации. Они позволяют учащимся познакомиться с различными стилями речи, идиоматическими выражениями и культурными особенностями языка. Использование таких материалов способствует развитию навыков понимания на слух, чтения, говорения и письма в контексте реальных ситуаций [3, 13].

- **Развитие критического мышления:** Работа с аутентичными материалами требует от учащихся активного анализа и интерпретации информации, что способствует развитию критического мышления и навыков самостоятельной работы. Учащиеся учатся отличать факты от мнений, выявлять скрытые смыслы и осознавать культурные контексты.

- **Знакомство с культурой и реалиями страны изучаемого языка:** Аутентичные материалы являются ценным источником информации о культуре, традициях, обычаях и реалиях страны изучаемого языка. Они

позволяют учащимся получить более глубокое понимание культурных особенностей и избежать стереотипов.

- Подготовка к реальному общению: Использование аутентичных материалов помогает подготовить учащихся к реальному общению с носителями языка в различных ситуациях. Учащиеся привыкают к естественному темпу речи, акцентам и различным стилям общения [3, 14].

Минусы использования аутентичных материалов:

- Сложность и языковой барьер: Аутентичные материалы, как правило, содержат сложную лексику, грамматические конструкции и идиоматические выражения, которые могут быть недоступны для учащихся с низким уровнем владения языком. Это может привести к снижению мотивации и чувства беспомощности.

- Культурная обусловленность: Аутентичные материалы часто содержат культурные отсылки и контексты, которые могут быть непонятны учащимся, не знакомым с культурой страны изучаемого языка. Преподавателю необходимо тщательно подбирать материалы и объяснять культурные нюансы.

- Вреязатратность: Подготовка к уроку с использованием аутентичных материалов требует от преподавателя значительных временных затрат на отбор, адаптацию и подготовку заданий. Необходимо убедиться, что материал соответствует уровню учащихся и дидактическим целям урока.

- Необходимость адаптации: В большинстве случаев аутентичные материалы требуют определенной адаптации для использования в учебных целях. Преподавателю может потребоваться упростить лексику, изменить грамматические конструкции или добавить пояснения. Важно найти баланс между аутентичностью материала и его доступностью для учащихся.

- Ограниченность выбора: Не всегда легко найти аутентичные материалы, которые соответствуют конкретным темам и целям урока. Преподавателю может потребоваться потратить много времени на поиск подходящих материалов [2, 36].

- Требования к квалификации преподавателя: Использование аутентичных материалов требует от преподавателя высокой квалификации и опыта. Преподаватель должен уметь отбирать подходящие материалы, адаптировать их к уровню владения языком учащихся, разрабатывать интересные и эффективные упражнения и создавать благоприятную атмосферу для работы с материалами.

Рекомендации по использованию аутентичных материалов:

- Тщательный отбор: Следует выбирать материалы, соответствующие уровню владения языком учащихся, их интересам и целям обучения, начиная с более простых материалов и постепенно переходя к более сложным.

- Адаптация материалов: Для более высокого уровня освоения материала следует упрощать сложные грамматические конструкции, а также объяснять незнакомую лексику и предоставлять дополнительную информацию о культуре и контексте [1].

- Использование вспомогательных материалов: Использование словарей, глоссариев, аудиозаписей и видеоматериалов, поможет учащимся понять и усвоить материал.

- Создание интерактивных упражнений: Интерактивные упражнения - это интересные и эффективные упражнения, которые помогут учащимся закрепить полученные знания и развить навыки коммуникации.

- Поощрение активного участия: Учитель должен создавать благоприятную атмосферу для работы с материалами, поощрять активное участие учащихся в обсуждении и обмене мнениями [1].

Примеры эффективного применения аутентичных материалов:

- Использование статей из журналов и газет: Чтение и обсуждение статей из журналов и газет позволяет учащимся познакомиться с реальными событиями, узнать о различных точках зрения и развить навыки критического мышления.

- Просмотр отрывков из фильмов и сериалов: Просмотр отрывков из фильмов и сериалов помогает учащимся улучшить понимание речи на слух, узнать о культуре страны изучаемого языка и развить навыки коммуникации в различных ситуациях [4].
- Прослушивание песен: Прослушивание песен позволяет учащимся улучшить произношение, расширить словарный запас и узнать о музыкальной культуре страны изучаемого языка.
- Использование веб-сайтов и блогов: Использование веб-сайтов и блогов позволяет учащимся узнать информацию о различных темах, пообщаться с носителями языка и развить навыки самостоятельного поиска информации [4].

В заключении отметим, что использование аутентичных материалов является эффективным способом обучения иностранным языкам, который позволяет повысить мотивацию учащихся, развить их языковую, социокультурную и коммуникативную компетенции, а также приблизить учебный процесс к реальным условиям коммуникации. Однако, для достижения максимального эффекта необходимо тщательно выбирать и адаптировать материалы, учитывать уровень владения языком учащихся и создавать благоприятную атмосферу на уроке. При правильном подходе использование аутентичных материалов может сделать процесс обучения более интересным, эффективным и полезным для учащихся.

Список литературы

1. Астахова А.Г. Использование аутентичных материалов при обучении английскому языку // Студенческий форум: электрон. научн. журн. 2017. № 9(9). URL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/9/23576> (дата обращения: 09.04.2025).
2. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя. - 2-е изд., переработано и дополнено. - М.: АРКТИ, 2003. С.32-60.
3. Носонович Е.В. Методическая аутентичность в обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2000. № 1. С. 11-15.
4. Томашук Н.В. Роль аутентичных материалов в обучении иностранному языку URL: <https://journalpro.ru/archive/evraziyskiy-nauchnyy-zhurnal-10-%202016/> (дата обращения: 09.04.2025).

Актуализация концепта «работа» в произведениях французского писателя Б. Виана

А.Д. Шибанова,
Пензенский государственный университет
Е.А. Шибанова,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза

elenachibanova@mail.ru,
arina_shibanova@bk.ru

Actualization of the concept of "work" in the works of the French writer B. Vian

A.D. Shibanova,
Penza State University
E.A. Shibanova,
Penza State University,
Penza

Аннотация: Статья посвящена анализу концепта «работа» в художественном тексте на примере произведений известного французского писателя Бориса Виана. анализ произведений с точки зрения их концептуальной насыщенности позволяет по новому взглянуть на творчество писателя и проследить эволюцию смыслов на протяжении всего творчества писателя.

Ключевые слова: концепт «работа», лингвокультурный текст, художественный текст, концептуальные признаки.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the concept of "work" in a literary text using the example of the works of the famous French writer Boris Vian. The analysis of the works in terms of their conceptual richness allows us to take a fresh look at the writer's work and trace the evolution of meanings throughout the writer's work.

Key words: the concept of "work", linguistic and cultural text, artistic text, conceptual features.

Художественный текст представляет собой особый вид лингвокультурных текстов, в которых объективируется авторское восприятие действительности, отражение особого мировоззрения писателя, сформированного под влиянием многих объективных и субъективных факторов [1].

Интересным и плодотворным представляется изучение художественных произведений с точки зрения их концептуальной насыщенности. Ю.С.

Степанов характеризует концепт как культурно-ментальное образование, «сгусток культуры» в сознании человека, который позволяет проанализировать и понять мировоззрение автора [2, с. 40].

Любой текст, а особенно художественный, имеет собственное смысловое пространство, которое не представляется линейным, оно многомерно. Изучая концептуальное пространство французского писателя Бориса Виана, мы можем констатировать тот факт, что оно представлено как последовательность некоторых образов, или представлений, или эпизодов, или ритуалов, воплощенных в языковой форме.

Интересным представляется изучение творчества Б.Виана с точки зрения концептуальной насыщенности его произведений [3]. Для нашего исследования мы выбрали 8 произведений этого писателя, а именно «Пена дней», «Осень в Пекине», «Я приду плюнуть на ваши могилы», «Женщинам не понять», «Уничтожим всех уродов», «Сердцедёр», «У всех мёртвых одинаковая кожа», «Красная трава» и выявили наиболее частотные концепты. Среди них ключевыми являются: смерть, работа, любовь, женщины, красота, дружба, религия и некоторые другие. В результате изучения фактического материала мы пришли к выводу, что данные концепты переходят из произведения в произведение, но при этом меняют количественные и качественные характеристики. Очевидным является факт, что данные понятия приобретают новые концептуальные признаки.

Проиллюстрируем изложенные выше тезисы на примере концепта «Работа». Хронологически, в первый раз этот концепт появляется в романе «Я приду плюнуть на ваши могилы». В данном произведении изучаемый концепт не является ядерным компонентом, а скорее находится на периферии.

Главный герой, устроившись работать в книжную лавку рассуждает о легкости доверенного дела, а также с сомнением относится к авантюре хозяина магазина – писать бестселлеры и публиковать их: «— *Sûrement, j'y arriverai. J'en ai déjà six de prêts./– Vous n'avez jamais essayé de les placer ?/– Je ne suis pas l'ami ou l'amie de l'éditeur et je n'ai pas assez d'argent à y mettre*». Ясна главная

мысль, что в жизни всегда приходится выбирать между интересной работой и работой, за которую платят.

В произведении «Пена дней» содержательный минимум концепта «работа» определяется как способ заработать деньги: «*Quel travail terrible !... dit Chloé./ – C'est assez bien payé », dit Nicolas*». Однако к этому прибавляется размышления о смысле нелюбимой, тяжелой, плохо оплачиваемой работы, которая становится рефлексом для многих рабочих: «*Les gens perdent leur temps à vivre, alors, il ne leur en reste plus pour travailler*». Причиной такого тупикового существования автор считает идеологию, выгодную государству, а не индивиду: «*C'est parce qu'on leur a dit : « Le travail, c'est sacré, c'est bien, c'est beau, c'est ce qui compte avant tout, et seuls les travailleurs ont droit à tout*». Служащих, нанимают для одного типа работы, но при этом требуют выполнения задач совершенно другого рода, которые не прописаны ни в контракте, ни тем более не оплачиваются, что заставляет думать либо о недостатке разумного руководства, либо об отсутствующих проектах: «*Vous avez cassé une chaise, dit le directeur./– Oui », dit le sous-directeur./Il posa le dossier sur la table./« On peut la réparer, vous voyez... »/Il se tourna vers Colin./« Vous savez réparer les chaises ?.../– Je pense..., dit Colin désorienté. Est-ce très difficile ?»*

В романе «Осень в Пекине» критика устоявшегося строя вступает в свой апогей, концепт «работа» получает дополнительную эмоциональную окраску, изучение которой позволяет выделить следующие доминантные признаки:

1) Работа – это не просто деятельность или результат, а тяжелый физический труд, выматывающий и лишаящий последних сил: «*– Quand on aura fini.../– On n'aura pas fini./– Le désert ne dure pas tout le long.../– Il y a d'autre travail./– Nous aurons le droit de nous étendre un peu.../– Nous pourrions nous arrêter de travailler.../– Nous serions tranquilles.../– Il y aurait de la terre, de l'eau, des arbres et la belle fille./– S'arrêter de creuser.../– On n'aura jamais fini*».

2) Работа – это то, что никто не хочет делать пока он подчиненный, но, получив власть, став начальником, смотрит на ее выполнение совсем по-

другому: «– *Vous ne travaillez pas vous-même, dit Anne./– Je suis le directeur. Je surveille le travail des autres, notamment, et je veille à son exécution*».

3) Работа – зачастую бесполезная деятельность, не ведущая ни к чему, особенно если она связана с офисом и бумагами: «– *Où avez-vous trouvé ce bureau ?/– On trouve toujours un bureau. Je ne peux pas travailler sans bureau*».

4) Работа – уродует человека, превращает его в машину по выполнению задач, усталую и бездумную.

5) Работа – помогает забыться, успокоиться, отвлечься от сердечных переживаний: «– *C'est évident, dit Amadis. Le travail, puissant dérivatif, donne à l'homme la faculté de s'abstraire temporairement des inquiétudes et des charges de la vie quotidienne*».

6) Работа считается важнее любви, смерти, дружбы, чьей-то собственности, хотя на самом деле, таковой не является: «– *Vous ne voulez pas dire à Rochelle que j'ai du travail pour elle ?/– Je ne peux pas la voir maintenant, dit Angel. Rendez-vous compte ! Anne est mort hier après-midi./– Je sais bien, dit Amadis. Avant d'avoir été payé. Je voudrais que vous alliez dire à Rochelle que mon courrier ne peut guère attendre*».

7) Бесполезная работа – та, где процесс важнее результата: «– *On continue à creuser ?/– On continue. Dans tous les sens*»; «– *Vous croyez qu'on peut travailler avec ce vacarme ?/– Quand on est payé pour ça, on doit au moins faire semblant, dit Amadis. Remontez dans votre bureau*».

Весь управляющий офис выглядит лентяями, жуликами, жадными и похотливыми людьми, совсем не заинтересованными в жизни людей, но увлекающимися рассматриванием порнографических картинок во время заседаний, главный страх которых – прийти на собрание вовремя или потерять авторитет из-за слегка отставшего от моды портфеля: «*On peut noter, sans préjuger de la suite des événements, que deux de ces serviettes s'ouvriraient par une fermeture Éclair répartie sur trois de leurs côtés, le dernier jouant le rôle de charnière. La troisième, à poignée, était la honte de son propriétaire qui signalait, de trois minutes en trois minutes, l'acquisition projetée, dans l'après-midi, d'une*

identique aux deux autres, à laquelle condition les possesseurs des deux autres continuaient à échanger des inflexions définissantes avec lui».

Но работа может быть и приятным времяпрепровождением – если это не работа, за которую платят и заставляют делать, а работа, выбранная самостоятельно, хобби. Как, например, модели самолетов доктора Жуйживьем или раскопки археолога Атанагора и его команды, которым даже не платили, однако, нас уверяют, что Амадис не смог бы переманить команду в свой штат бюрократов и офисных работников ни за деньги, ни за медицинскую страховку.

Таким образом, анализируя выбранные нами произведения Б. Виана, мы можем сделать вывод о том, что концепты, объективированные в текстах автора, не являются застывшими понятийными элементами, а, переходя из произведения в произведение, меняют свою интерпретационную часть, что в свою очередь объясняется трансформацией мировоззрения самого автора, его жизненной ситуации. Проследив события, совпадающие по времени с написанием того или иного романа, мы считаем разумным утверждать, что эта связь существует. Например, во время написания «Осень в Пекине» а Виана сильно влияли два события в его жизни: он устал от нудной, однообразной работы в бюро, где каждый день приходилось заниматься бессмысленными документами и общаться с недалекими людьми и к тому же, он был расстроен из-за того что не получил литературную премию за другое свое произведение «Пена дней», потому отображение концепта «работа» в данном романе имеет ярко негативную окраску, но не из-за самого действия, а из-за людей, заставляющих заниматься бесполезными вещами, тратой времени впустую, глупых суждений и полной оторванности от того, что можно было бы назвать «польза обществу» или «эстетическое удовольствие».

Список литературы

1. Николаева Т. М. Непарадигматическая лингвистика (история «Блуждающих частиц»). Серия «*Studia Philologica*». М.: Языки славянских культур, 2008. 375 с.
2. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический проект, 2001. 990 с.
3. Vian B. *Oeuvres romanesques complètes I, II. (Sous la direction de Marc Lepard).* – Paris.: Gallimard, 2010. 2768 p.

**Лингвостилистические особенности художественного произведения
как объект исследования**

А.А. Шумилина,
Пензенский государственный университет
О.Ю. Сафонова,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза
safonova_olga77@mail.ru,
angelina.sh04@mail.ru

The linguistic and stylistic features of literary works as an object of study

A.A. Shumilina,
Penza State University
O. Yu. Safonova,
Penza State University,
Penza

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению лингвостилистических особенностей произведения “Учитель” Ш. Бронте. Рассматривается устаревшая, книжная и разговорная лексика данного произведения, анализируются стилистические приемы. Приводятся определения устаревшей, книжной, разговорной лексики, метафор, сравнения и инверсии. Описывается роль выбора лексических единиц и использования стилистических приемов в создании образа природы и описании внутреннего мира главного героя, его взаимодействия с окружающим миром.

Ключевые слова: устаревшая, книжная, разговорная лексика, метафора, сравнение, инверсия.

Abstract: This article is devoted to the consideration of the linguistic and stylistic features of the work “The Professor” by Charlotte Brontë. The obsolete, bookish and colloquial vocabulary of this work is considered, stylistic devices are analyzed. Definitions of obsolete, bookish, colloquial vocabulary, metaphor, simile and inversion are given. The article describes the significance of choosing specific vocabulary and employing stylistic devices in creating the image of nature and describing the inner world of the main character, his interaction with the outside world.

Key words: obsolete, bookish and colloquial vocabulary, metaphor, simile, inversion.

Лингвостилистические особенности художественного произведения включают в себя языковые особенности, а именно особенности лексики, различные грамматические конструкции, и стилистические приемы (метафора, сравнение, инверсия и другие), которые в совокупности формируют уникальный язык текста.

Роман Ш. Бронте “Учитель”, опубликованный в 1857 году, является важным литературным произведением не только в контексте творчества самого автора, но и в рамках английской литературы XIX века. В произведении всесторонне рассматриваются сложные грани человеческих отношений того времени. Как языковые, так и стилистические особенности помогают автору раскрыть внутренний мир персонажей, описать восприятие ими внешнего мира.

В рамках нашей публикации мы уделим особое внимание лексическим особенностям романа, отражающим эпоху – середину XIX века.

При анализе данного произведения мы обнаружили устаревшую лексику, а также книжную наряду с разговорной. Для подтверждения принадлежности выявленных нами слов к той или иной группе мы обращали внимание на стилевые пометы в онлайн словаре “Академик” [8]. Для начала рассмотрим примеры устаревшей лексики, которая может вызвать трудности в понимании у современного читателя, и проанализируем, как она влияет на общее восприятие текста. Устаревшие слова включают в себя архаизмы и историзмы. О.С. Ахманова определяет термин “архаизм” (англ. *archaism*, фр. *archaïsme*, нем. *Archaismus*, исп. *arcaismo*.) как слово или выражение, вышедшее из повседневного употребления и потому воспринимающееся как устарелое [3, с. 56]. Что касается историзмов (англ. *historism*), то они определяются в словаре О.С. Ахмановой как “слова, вышедшие из живого словоупотребления вследствие того, что обозначаемый им предмет уже неизвестен говорящим как реальная часть их повседневного опыта” [3, с. 185].

Нами были выявлены следующие виды архаизмов (согласно классификации Н.М. Шанского):

1. Лексические архаизмы.

1.1. Собственно-лексические архаизмы: *shrewd (adj.) – piercingly cold; seclusion (n.) – a sheltered or private place; fro (adv.) – from; aught (pronoun) – anything at all; whither (adv.) – to what place or state; withal (adv.) – in addition; alas (exclamation) – used to express grief, pity or concern; eventide (n.) – the end of the day; thereto (adv.) – to that place; wherewith (adv.) – with or by which; nay*

(*particle*) – *no*; *bondsman* (*n.*) – *a slave*; *whereat* (*adv.*) – *at which*; *whence* (*adv.*) – *from what place or source*; *ere* (*conjunction*) – *before in time*; *usher* (*n.*) – *an assistant teacher*; *commodious* (*adj.*) – *convenient*; *to behold* (*v.*) – *to observe*; *clad* (*v.*) – *past participle of clothes*; *frolic* (*adj.*) – *cheerful, merry, or playful*; *copious* (*adj.*) – *profuse in speech or ideas*.

1.2. Лексико-словообразовательные архаизмы: *hereupon* (*adv.*) – *after or as a result of this*; *therein* (*prep.*) – *in that place, document, or respect*; *forsooth* (*adv.*) – *indeed*; *hither* (*prep.*) – *to or towards this place*; *therefrom* (*adv.*) – *from that or that place*.

1.3. Лексико-фонетические архаизмы: *clad*; *blent*.

1.4. Лексико-синтаксические архаизмы: *thou*; *thee*; *hast*; *canst*.

2. Семантические архаизмы: *damsel*, *usher*, *pursy* [9, с. 152].

Более того, мы рассмотрели виды историзмов в произведении “Учитель” (согласно классификации А.Р. Калинина):

1. Военные историзмы: *Footmen*

2. Бытовые и хозяйственные историзмы: *Chariot*, *trencher*, *demesne*.

3. Общественно-политические историзмы: *Odaliques*, *pasha*, *surtout*, *sou* [6, с. 101-112].

Устаревшая лексика в данном произведении помогает автору воссоздать исторический колорит эпохи, придает языку произведения оттенок торжественности, в ряде случаев способствует созданию иронического эффекта.

Следующей характерной языковой особенностью романа является наличие в нем книжной лексики. Так, в классическом руководстве Н.Ф. Кошанского “возвышенный слог” толкуется как “способ писать необыкновенно, языком страстей” [7, с. 320]. Рассмотрим примеры книжной лексики, которая имеет разные стилистические пометы в словаре:

1. Literary: *attire*, *lineaments*, *eventide*, *to behold*, *betokened*, *affianced*, *perfidy*, *raiment*, *welkin*, *countenance*, *to deign*.

2. Formal: *epistle*, *to partook*.

3. Poetic: *ere long*.

Книжная лексика играет важную роль в проанализированном нами произведении, обогащая его содержание, углубляя восприятие, создает уникальную атмосферу, соответствующую замыслу автора.

Наряду с книжными словами мы обнаружили разговорные слова, которые характерны для речи необразованных людей, простолюдинов. Разговорная лексика – слова, употребляющиеся в непринужденной беседе [8].

В романе “Учитель” нами были выявлены следующие разговорные слова и выражения: *in a jiffy, famished, swell, to be dogged, blockhead, chap*. Разговорная лексика также включает в себя диалектизмы: *fro (adv.) – from*. Данный вид лексики помогает автору создать яркую и аутентичную атмосферу, которая добавляет живости и естественности диалогам, а также более полно передает сложность человеческих отношений и социальных реалий. Разговорная лексика в произведении помогает противопоставить двух героев, ведь речь одного насыщена книжной лексикой, а речь другого – разговорной.

Безусловно, большую роль в создании образности и уникальности художественного произведения играют и стилистические приемы.

Одним из самых часто употребляемых и ярких лексических стилистических приемов в романе Ш. Бронте является метафора. И.Р. Гальперин подчеркивает одновременное существование в метафоре двух значений, определяя ее как “отношение предметно-логического значения и значения контекстуального, основанного на сходстве признаков двух понятий” [5, с. 125].

Рассмотрим примеры метафор в романе “Учитель”. *The feeling ... still glowed at my heart* – в данном случае чувство, которое пылает в сердце человека, сравнивается с огнем. Оно представляется таким же сильным и горячим как огонь. *I had read her real nature* – процесс изучения и понимания истинного характера человека, его сути сравнивается с чтением книги и ее осмыслением. *Fetters of dependency* – зависимость, которая является абстрактным понятием, обретает конкретную, осязаемую форму через образ

цепей. Они предполагают чувство связанности, ограниченности и невозможности освободиться от чего-либо. *The reign of moonlight* – в данном случае метафорически описывается мягкое, тихое и спокойное сияние лунного света, которое окутывает все вокруг, как царствование монарха.

Обратим внимание на то, как эти метафоры помогают читателю понять отношения героев, их внутренний мир, а автору – создать определенную атмосферу и передать сложные абстрактные понятия через конкретные образы.

Схожую роль выполняют и сравнения, в которых указывается сходство двух явлений, соединенных союзом “like”, “as”, “as if” и другими. И.Р. Гальперин рассматривает сравнение как стилистический приём, где два понятия, обычно относящиеся к разным классам явлений, сопоставляются между собой по какому-либо общему признаку [5, с. 376]. В отличие от метафоры, сравнение является более явным: *he laughed, as mockingly, as heartlessly as Mephistopheles* – смех персонажа сравнивается с издевательским и бессердечным смехом Мефистофеля (демон из “Фауста” Гёте). *I felt at once barbarous and sensual as a pasha* – герой чувствует себя как паша, наслаждающийся своей властью, который также ассоциируется с жестокостью и деспотизмом. *Sweet as nectar* – сравнение усиливает описание вкуса, ведь нектар известен своей исключительной сладостью.

Однако помимо лексических стилистических приемов автор использует синтаксические стилистические приемы, а именно инверсию. И.В. Арнольд рассматривает инверсию в качестве “нарушения обычного порядка следования членов предложения, в результате чего определенный элемент оказывается выделенным и получает особые коннотации эмоциональности или экспрессивности” [1, с. 247]. В романе “Учитель” автор использует следующие виды инверсий (согласно классификации И.В. Арнольд):

1. Прямое дополнение с целью эмпазы может быть поставлено на первое место: *A curious effect this discovery wrought in his strange mind.*

2. Определение, выраженное прилагательным или несколькими прилагательными, при постановке его после определяемого придает

высказыванию торжественный, несколько архаизированный, приподнятый характер, организует его ритмически, может акцентироваться наречиями или союзами и даже получает оттенок предикативности: *No disappointment arrested me, feverish and roused.*

3. Обстоятельственные слова, выдвинутые на первое место, не только акцентируются сами, но и акцентируют подлежащее: *Not so bad I bid the boys* [2, с. 222].

Во всех этих примерах инверсия позволяет автору подчеркивать важные детали, а также создавать нужный эмоциональный настрой.

В заключение следует отметить, что лингвостилистические особенности художественного произведения помогают автору создать уникальную картину произведения, всесторонне раскрыть образы героев, подчеркнуть важные детали сюжета, описать природу и окружающую среду, а также передать ее эмоциональное воздействие на героев.

Список литературы

1. Арнольд И.В. *Стилистика английского языка* / И.В. Арнольд. – М., 2011. – 247 с.
2. Арнольд И.В. *Стилистика. Современный английский язык* – М.: Наука, 2002 – 222 с
3. Ахманова О.С. *Словарь лингвистических терминов*. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – с. 56, 185.
4. Бронте Ш. *Учитель: роман* / Шарлотта Бронте; пер. с англ. Н. Флейшман. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021.
5. Гальперин И.Р. *Очерки по стилистике английского языка*. – М.: Изд-во литературы на иностранном языке, 1958. – с. 125, 376.
6. Калинин А.В. *Лексика русского языка*. – М.: Московский университет, 1978. – с. 101–112.
7. Кошанский Н.Ф. *Риторика*. – М.: Русская панорама; Кафедра, 2013. – 320 с.
8. *Словарь «Академик» [Электронный ресурс]* // URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 05.04.25).
9. Шанский Н.М. *Лексикология современного русского языка* / Н.М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1973. – 152 с.
10. Brontë Ch. *The Professor*. London, 1857

Переводческие трансформации как средство создания адекватного текста-транслата

А.С. Щеголькова,
Пензенский государственный университет
С.В. Брыкина,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза
e407@yandex.ru

Translation transformations as a means of creating an adequate translation text

A.S. Shchegolkova,
Penza State University
S.V. Brykina,
Penza State University,
Penza

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению переводческих трансформаций как средства создания адекватного текста-транслата. Дано определение термину «переводческие трансформации», рассмотрены их классификации. Особое внимание уделяется проведенному авторами статьи анализу переводческих приемов, используемых в переводах материалов из журнала “The Economist”.

Ключевые слова: переводческие трансформации, текст-транслат, перевод.

Abstract: This article is devoted to the consideration of translation transformations as a means of creating an adequate translation text. The definition of the term "translation transformations" is given, their classifications are considered. Special attention is paid to the analysis of translation transformations used in the translations of materials from The Economist newspaper conducted by the authors of the article.

Key words: translation transformations, transliterated text, translation.

Важнейшей целью в работе переводчика является создание адекватного перевода. При этом необходимо создать эквивалентный текст на ПЯ, учитывая все смысловые, стилистические и культурные аспекты текста на ИЯ [5, с. 338]. Иногда лексические единицы одного языка не имеют словарных эквивалентов в другом языке, что затрудняет использование способа буквального перевода. В таком случае переводчик обращается к использованию переводческих трансформаций [3, с. 25]. Таким образом при умелом использовании

трансформаций в процессе перевода достигается не только эквивалентность, но и адекватность перевода.

Исследователи определяют термин «переводческие трансформации» как межъязыковые преобразования, перестройку элементов текста оригинала или же как операции иного выражения смысла или перефразирование с целью достижения переводческого эквивалента [3, с. 24].

Однако стоит заметить, что переводческие трансформации до сих пор вызывают интерес ученых, а А.А. Хисамиева подчеркивает, что на данный момент нет единой точки зрения относительно определения данного термина [4, с. 87]. Кроме того, рассматриваются различные классификации переводческих трансформаций. Наиболее известными являются классификации, разработанные В.Н. Комиссаровым и Л.С. Бархударовым. В.Н. Комиссаров выделяет транскрибирование, транслитерацию, калькирование, модуляцию, конкретизацию, генерализацию, синтаксическое уподобление, замены форм слова, замены частей речи, замены членов предложения, замену типа предложения, членение предложения, объединение предложений, антонимический перевод, экспликацию, компенсацию, добавление, опущение и перестановку. Л.С. Бархударов, в свою очередь, описывает следующие переводческие трансформации: лексические замены, конкретизация, генерализация, замена следствия причиной и наоборот, замены форм слова, замены частей речи, замены членов предложения, антонимический перевод, компенсация, перестановки, добавление, опущение [5, с. 339].

Кроме того, описываются полностью и частично эквивалентный перевод, а также полная замена одного заголовка на другой [1, с. 25].

Рассмотрим некоторые примеры использования переводческих трансформаций на материалах журнала “The Economist” [6]. Перевод предоставлен новостным агрегатором ИноСМИ [2].

Калькирование.

“The meaning of Donald Trump’s Supreme Court victory” (The Economist, July 1, 2024) – «Дональд Трамп одержал крупную победу в Верховном суде».

Словосочетание “*Supreme Court*”, приведенное в примере, было переведено с помощью приема калькирования – «*Верховный суд*». При переводе были также добавлены лексическая единица «*крупную*», чтобы усилить эмоциональное воздействие на читателя, и лексическая единица «*одержал*». Добавление глагола-сказуемого при переводе обусловило замену односоставного исходного предложения на двусоставное в переводе. Имя 45-го президента США было переведено с помощью транскрипции. При переводе произведено опущение “*the meaning of*”.

Лексическое добавление.

“*A boost for Germany’s right*” (*The Economist*, November 8, 2023) – «*Выборы в немецких землях дают толчок крайне правым*». Используется прием лексического добавления: добавлены такие лексические единицы, как «*выборы*», «*землях*», «*крайне*». Переводчик изменяет структуру предложения, поэтому исходное односоставное предложение в переводе приобретает форму двусоставного. Кроме того, наблюдается замена части речи: имя собственное ‘*Germany*’ в переводе заменяется прилагательным «*немецких*».

Опущение.

“*America and Iran step closer to the brink of war*” (*The Economist*, January 21, 2024) – «*Америка и Иран все ближе к войне*». Переводчик применяет прием опущения при переводе словосочетания “*the brink of smth*”, которое дословно будет переводиться на русский язык как «*грань чего-то*», поскольку пословный перевод будет содержать избыточные лексические единицы. Опускается при переводе и словосочетание “*step closer*”, из-за чего предложение в переводе приобретает вид односоставного.

Подбор синонима по контексту.

‘*Saudi Arabia’s repression reaches Istanbul*’ (*The Economist*, October 7, 2018) – «*Исчезновение диссидента: саудовские репрессии докатились до Стамбула*». В данном случае переводчиком подбирается контекстуальный синоним для лексической единицы ‘*reach*’, которая в переводе приобретает вид «*докатились*». Кроме того, переводчик использует прием добавления: в начало

предложения добавляется словосочетание «исчезновение диссидента». Используется также замена частей речи: имя собственное ‘Saudi Arabia’ в переводе заменяется прилагательным «саудовские».

Генерализация.

“How the Pentagon assesses Ukraine’s progress” (The Economist, September 9, 2023) – «Как Пентагон оценивает действия Украины». В данном случае было бы некорректно перевести “progress” регулярными словарными эквивалентами «достижение, прогресс, движение вперед», поскольку такой заголовок не передал бы смысл статьи в полной мере, так как в ней речь не идет об успехах украинской армии. Наблюдается замена единственного числа “progress” на множественное «действия». Пентагон, штаб-квартира Министерства обороны США, на русский язык переводится путем транскрибирования.

Экспликация.

“Support for Bavaria’s long-dominant CSU falls to its lowest level since 1950” (The Economist, October 14, 2018) – «Поддержка Христианско-социального союза в Баварии достигла рекордно низкого уровня с 1950 года». В данном случае применяется прием экспликации, поскольку в русском языке нет сокращения-эквивалента англоязычной аббревиатуре “CSU”. Поэтому в заголовке на ПЯ читатель видит словосочетание «Христианско-социальный союз». Переводчик также использует прием опущения лексической единицы “long-dominant”. Происходит замена временной формы глагола и модуляция: глагол настоящего времени “falls” в переводе приобретает форму прошедшего времени «достигла».

Модуляция.

‘Why Japan’s prime minister pines for four desolate islands’ (The Economist, February 9, 2019) – «Почему премьер-министр Японии отчаянно стремится вернуть четыре пустынных острова». Словарным значением глагола ‘pine for’ является «томиться, изнывать», что передает сильное чувство утраты или желания вернуть что-то важное. Однако в рамках политического дискурса

данная лексическая единица приобретает вид «*стремиться вернуть*». Таким образом, значения соотнесенных слов в оригинале и переводе оказываются связанными причинно-следственными отношениями.

Замены.

‘A reflection on Barack Obama’s presidency’ (The Economist, December 24, 2016) – «Размышляя о президентстве Обамы». Существительное *‘reflection’* в данном случае переводится как деепричастие «размышляя». Применен также прием опущения: переводчик опустил имя американского экс-президента, оставив в переводе только его фамилию.

Транскрипция и транслитерация.

“The state of the Bundeswehr is more dismal than ever” (The Economist, January 28, 2023) – «Состояние бундесвера сейчас более плачевно, чем когда-либо прежде». Данный пример отражает использование транскрипции при переводе для обозначения политического явления. При помощи этого приема переведено слово, означающее вооруженные силы Федеративной Республики Германии: *“Bundeswehr”* – «бундесвер». При переводе было также добавлено слово «сейчас».

Кроме того, выделяют такие приемы перевода заголовков, как полностью эквивалентный перевод, частично эквивалентный перевод и полную замену одного заголовка на другой. Проиллюстрируем данную классификацию на примерах.

Полностью эквивалентный перевод.

“American power: indispensable or ineffective?” (The Economist, October 28, 2023) – «Американская мощь: незаменимая или неэффективная?» В данном случае выполнен эквивалентный перевод.

Частично эквивалентный перевод.

“What America’s protectionist turn means for the world” (The Economist, January 14, 2023) – «Что несет миру протекционистский разворот Америки». Лексическая единица *“means”* была переведена с использованием приема модуляции. Из регулярного словарного соответствия этого слова

«подразумевать, значить» выводится новое значение «несет» в процессе перевода. Использован прием калькирования. Словосочетание “*protectionist turn*” было переведено на русский язык как «протекционистский разворот». Применена также перестановка главных членов предложения. В оригинальном заголовке подлежащее “*America’s protectionist turn*” предшествует сказуемому “*means*”, в то время как в предложении на русском языке порядок следования компонентов изменен – подлежащее следует за сказуемым.

Полная замена одного заголовка на другой.

“*In the Middle East, Russia is reasserting its power*” (*The Economist*, March 25, 2017) – «Диалог фуражки и куфии». Исходный заголовок переводится как «Россия вновь укрепляет свою власть на Ближнем Востоке», однако переводчик полностью меняет заголовок, исходя из содержания статьи, которая посвящена российско-сирийским отношениям. Известно, что в России военные носят фуражки, а в Сирии – куфии (мужской головной платок для защиты головы и лица от песка, холода и солнца). Именно это и обусловило подобный выбор нового заголовка.

Таким образом, для достижения адекватности и эквивалентности в процессе перевода, а также для создания равноценного по влиянию на читателя высказывания переводчику необходимо корректно использовать различные переводческие трансформации.

Список литературы

1. Бойко Л.Б. Особенности функционирования заглавий в текстах с различными коммуникативными заданиями: автореф. дис. канд. филол. наук / Л.Б. Бойко. – Одесса, 1989. 25 с.
2. ИноСМИ [Электронный ресурс]. URL : https://inosmi.ru/economist_com/ (дата обращения: 18.03.2025)
3. Ким Е.И., Попова Н.В. Использование переводческих трансформаций для достижения адекватности перевода // Неделя науки СПбГУ. Материалы научной конференции с международным участием, В 3 ч., Том Часть 1. отв. ред.: А.В. Рубцова, М.С. Коган. Санкт-Петербург, 2020. С. 24–27.
4. Хисамиева А.А. Переводческие трансформации, как средство достижения адекватного перевода на примере сказок татарской детской литературы // Вестник науки №7 (7) том 4. 2018. С. 86–89.
5. Чернявская К.С. Использование переводческих трансформаций для адаптации текста к языку перевода // Молодой ученый № 18 (517). 2024. С. 338–342.
6. *The Economist* [Электронный ресурс]. URL : <https://www.economist.com/> (дата обращения: 18.03.2025)

Путь к постиндустриальному успеху на примере Манчестера

И.В. Щербан,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
А.Н. Доборович,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
г. Белгород,
doborovich@bsuedu.ru,
sherbanirav@mail.ru

The Manchester way to postindustrial success

I.V. Shcherban,
Belgorod national research university
A.N. Doborovich,
Belgorod national research university,
Belgorod

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблемы экономического развития Манчестера, начиная с его географических преимуществ, способствовавших раннему производству текстиля, и заканчивая технологическим прогрессом, послужившим толчком к промышленной революции. Для четкого понимания проблемы было рассмотрено влияние географических, технологических, политических и инвестиционных факторов на экономику Манчестера. Далее в статье исследуется постиндустриальный экономический кризис города, его переход из индустриального сектора к сфере услуг и важная роль инвестиций в спорт, культуру и туризм в его нынешнем возрождении. Статья написана с целью вызвать интерес у экспертов и исследователей, изучающих взаимосвязь между экономическим развитием и культурными аспектами различных стран.

Ключевые слова: Манчестер, постиндустриальный период в Англии, экономическое развитие, инвестиционные факторы, текстильная промышленность, сфера услуг.

Abstract: The article is devoted to the study of the problem of the economic development of Manchester, from its geographical advantages that were conducive to the early production of textiles to the technological advancements that fueled the Industrial Revolution. To clearly understand the issue, the influence of geographical, technological, political and investment factors on the economy of the city has been examined. The article further studies the post-industrial economic crisis of Manchester, its transition from the industrial sector to the service one and the important role of investments in sport, culture and tourism in its current revitalization. The article is aimed at stimulating the interest of experts and researchers studying the connection between the economic development and cultural aspect of various countries.

Key words: Manchester, postindustrial period in England, economic development, investment factors, textile industry, service sector.

Сегодня ни одно государство невозможно представить без экономики. Она не только влияет на внутригосударственные и международные отношения, но и затрагивает повседневную жизнь каждого человека. От экономической системы зависит благосостояние, уровень жизни и образования общества, возможности карьерного роста людей, социальное состояние населения и т. д. Существует ряд факторов, влияющих на развитие экономики любого государства. Географические условия, развитие технологий, политическая обстановка, демографическая ситуация – все эти аспекты могут способствовать как экономическому росту и развитию, так и экономическому спаду и кризису. В данной статье мы рассмотрим влияние факторов на развитие экономической ситуации на примере Манчестера.

Э. М. Брокбэнк пишет, что предпосылкой основания Манчестера стало его географическое положение на склоне Пеннинских гор на месте слияния двух рек – Ирвелл и ее притока Ирк. В графствах Ланкашир и Чешир, в которых находится город, преобладает мягкий, умеренный и влажный климат, который хорошо подходит для прядильного и ткацкого дела, а также для выращивания высококачественного хлопка. Это стало причиной развития данного ремесла, а позднее и строительства фабрик. Благодаря сильным дождям водные мельницы могли работать непрерывно, а расположение у реки способствовало процветанию торговых путей. Так, географическое расположение определило направление экономики Манчестера в период раннего развития.

Важно отметить, что именно в Манчестере люди внесли большой вклад в развитие производства тканей. Если изначально хлопчатобумажную ткань изготавливали в основном из шерсти, льна и шелка, то со временем появился новый вид материала, который добывали из хлопчатника. Структура растения позволяла скручивать волокно в нити без особых усилий. В 1733 году ткач Джон Кей изобрел так называемый летучий челнок, который упрощал работу ремесленника и позволял ткать полотна больших размеров. Во время промышленной революции Ланкаширские мастера изобрели механическую

прялку «Дженни», прядильный станок, работающий благодаря водяному колесу. Изначально станки работали только при помощи человеческих ресурсов, а впоследствии их начали устанавливать на водных мельницах на берегу реки. Вскоре впервые применили пар в процессе изготовления хлопка и изобрели новый ткацкий станок, повышающий производительность труда в 40 раз, что увеличило скорость и качество изготовления ткани. Развитие изготовления тканей оказало влияние на рынок труда, поскольку увеличение производства повлекло за собой нехватку рабочей силы, поэтому пришлось импортировать работников из соседних земель, благодаря чему значительно изменилось население Манчестера – от 22000 в 1773 году до 70000 в 1800 году. Таким образом, географический фактор повлиял на основание населенного пункта и формирование его экономики, а усовершенствование технологий изготовления тканей, изобретение оборудования и станков, которые способствовали более эффективному и оперативному производству, стало толчком для развития производства. Благодаря этому Манчестер стал одним из наиболее экономически развитых центров мира, а его ткани экспортировались в другие страны [2].

Экономическая ситуация изменилась в середине XX века. Мальцев А. А. пишет, что Манчестер стал одним из основных старопромышленных регионов Европы, то есть территорий, ориентирующихся на одну промышленную сферу и экономическое развитие которых зависит в основном от данной отрасли. Производство хлопка, которое служило основой экономики, пришло в упадок, поскольку в поствоенное время произошли изменения в международных торговых путях и появилось множество конкурентов, изготавливающих более дешевый хлопок. Это привело к сокращению кадров, работающих на текстильных заводах, а, следовательно, и к снижению численности населения города. Один из наиболее развитых мировых промышленных центров начал превращаться в угасающий округ. Кризисное положение старопромышленных регионов стало предпосылкой перехода в постиндустриальное общество. Так, правительство Великобритании разработало программу по восстановлению

базовой инфраструктуры регионов, пришедших в упадок. В 1970-е гг. Манчестер переживал модернизацию городских территорий и транспорта. В 1980-е гг. особое внимание уделялось творческим сферам, развивались спортивные клубы, музыкальные кружки и т. д. В 1990-е гг. местные власти совместно с бизнесом стремились восстановить прежнюю славу города. Для этого были предприняты попытки проведения Олимпийских игр в городе, которые не увенчались успехом, однако в дальнейшем помогли развиваться в данной сфере. Манчестер постепенно начал приобретать величие, а население города возросло до 2,8 млн человек. Этому поспособствовали инвестиции местных властей и других спонсоров на развитие региона, его культуры, а также двух основных спортивных клубов Великобритании. Экономическая ситуация Манчестера, изменив свой вектор на сферы услуг, образования, спорта, здравоохранения, информационных технологий, смогла стабилизироваться и выйти на новый мировой уровень [4].

В последнее время Манчестер стал известен благодаря спортивным клубам «Манчестер Юнайтед» и «Манчестер Сити». Чжаоцинъ Ян обращает внимание на инвестиции в спортивные клубы. Достаточное финансирование позволяет командам набирать профессиональных игроков, способных поддерживать высокий уровень в коллективе, строить обучающие центры и спортивные площадки для проведения тренировок, обеспечивать игрокам высококачественную реабилитацию и медицинскую помощь в случае травм во время игры. Таким образом инвестиции в футбольные клубы помогают повышать их конкурентоспособность и продвигать на международный уровень. «Манчестер Юнайтед» также известен благодаря одному из самых знаменитых во всем мире игроков Криштиану Роналду, который входил в состав команды с 2003 по 2009 и с 2021 по 2022 годы [8]. Развитие спорта повлияло и на сферу туризма в городе, поскольку футбольные матчи начали привлекать толпы болельщиков со всего мира, а фанаты «Манчестер Юнайтед», приезжая в Великобританию, обязательно посещают город, чтобы соприкоснуться с этой спортивной атмосферой и посмотреть матчи на стадионе «Театр Мечты» или

«Олд Траффорд». Более того, благодаря инвестициям в футбольные клубы в городе появилась возможность получить качественное спортивное образование, улучшить свои навыки, а в случае хорошей успеваемости стать членом одного из клубов.

На этом развитие спорта в Манчестере не останавливается. По данным «Manchester Evening News» в апреле 2025 года в Манчестере планируется проведение необычных соревнований по BMX – вид велоспорта с выполнением сложных трюков. Уникальность мероприятия заключается в том, что в правилах турнира отсутствуют строгие ограничения. Это позволяет участникам выполнять самые сложные и необычные трюки на велосипеде. По предварительным данным, в соревнованиях будут принимать участие 16 лучших гонщиков мира, которые будут демонстрировать номера, которые зрители увидят впервые за всю историю велоспорта [1].

Стоит отметить, что в 1980-е гг. местные власти также инвестировали финансовые средства на развитие музыкальной культуры города. По свидетельству Колесник А. С., программа по восстановлению музыкального наследия Манчестера способствовала созданию музыкального имиджа города и развитию туризма. Более того в 1992 году был основан Манчестерский институт популярной культуры (Manchester institute for Popular culture), что содействовало не только сохранению музыкальных ценностей, но и усовершенствованию системы образования в городе. Необходимо подчеркнуть, что не только поддержка властей, но и инициативы местных музыкантов повлияли на формирование туризма. Так, в 2005 году появился проект «Manchester Music Tours», суть которого заключалась в посещении мест, связанных с такими известными манчестерскими группами, как «Inspiral Carpets», «Joy Division», «The Smiths», «The Stone Roses». Данные туры начали привлекать как туристов и поклонников групп со всего мира, так и манчестерских музыкантов и местных жителей, желающих узнать музыкальную историю города [3].

Следует добавить, что в последние годы в Манчестере стремительно развивается сфера туризма. Город набирает популярность среди туристов благодаря известным спортивным клубам, музеям, галереям, музыкальным турам и фестивалям и т. д. По результатам опроса, проведенного журналистами газеты «The New York Times», Манчестер входит в список мест, которые следует посетить в 2025 году и занимает 12-е положение в списке. Одним из важных событий, которое привлечет толпы туристов, станет открытие музыкальной площадки «Co-Op-Live», которая станет крупнейшей в Великобритании и сможет вмещать около 23500 человек. Также в Манчестере будет проведена всемирная музыкальная выставка «WOMEX», в которой будет принимать участие более 2600 профессиональных музыкантов. Процессу стремительного развития культуры города способствуют инвестиции, которые помогают открывать новые площадки и студии, организовывать фестивали, рождественские ярмарки и т. д. Помимо этого, в городе развивается современная транспортная система, строятся новые линии метро, что делает процесс передвижения по городу для туристов простым и удобным [5]. Однако получение дохода от туризма на этом не заканчивается. На основании результатов статьи, опубликованной сайтом «centreforcities», Манчестер стал первым городом Великобритании, который начал взимать налог в туристической отрасли. Посетители, оставшиеся ночевать в отелях, должны платить 1 фунт за ночь, а деньги будут использованы в интересах города. Так, туризм стал одной из основных отраслей, приносящих доход в городской бюджет [6].

Сегодня Манчестер играет одну из ключевых ролей в развитии экономики Великобритании. По результатам исследования, проведенного персоналом сайта «centreforcities», основной целью экономики 2030 является повышение производительности труда, что можно достичь благодаря децентрализации экономической системы и развитию других регионов помимо Лондона. Централизованная система привела к невозможности развития периферических районов, что вызвало ухудшение благосостояния страны,

поскольку ограничения для местных органов власти препятствовали внесению изменений в экономике, а основная часть международных взаимодействий осуществлялась через Лондон. Помимо этого, Манчестер, как и большинство городов королевства, опирался на государственное финансирование, что также тормозило процесс развития города. В связи с этим правительство Великобритании планирует внести изменения в распределении государственного бюджета, таким образом предоставляя возможность другим регионам, включая Большой Манчестер, принимать участие в экономической жизни государства. По прогнозам властей, данная программа поможет улучшить уровень жизни населения и вывести экономику страны на мировую арену. В данном примере наблюдается влияние политических факторов на экономическое развитие [7].

Таким образом, всемирно известный промышленный центр XIX века, пережив экономический кризис в поствоенное время и долгие годы восстановления, а также перехода в постиндустриальное общество, стал спортивным, музыкальным и культурным центром Великобритании. На историю экономического развития повлияли такие факторы, как географическое положение, развитие технологий и смещение мировой экономики на сферу услуг, а также политические факторы. Инвестиции со стороны местного и национального правительства, а также частных спонсоров оказали влияние на культурное развитие региона. Более того, в последнее время наблюдается тенденция становления Манчестера как одного из важнейших экономических центров страны, что в дальнейшем может повлиять не только на экономическую ситуацию города, но и на страну в целом. Так, экономика Манчестера стала ярким примером перехода в постиндустриальное общество.

Список литературы

1. *Manchester Evening News* [Электронный ресурс] : сайт новостного издания / собственник Reach PLC. - URL: <https://www.manchestereveningnews.co.uk/> (дата обращения: 16.01.2025).
2. Брокбэнк, Э. М. «История Манчестера». Британский медицинский журнал, том 1, № 3551, 1929, стр. 167–71. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/25331362>. По состоянию на 9 января 2025 года.

3. Колесник А. С. МУЗЫКАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ В СЕВЕРНОЙ АНГЛИИ: ПРИМЕРЫ ШЕФФИЛДА, МАНЧЕСТЕРА И ЛИВЕРПУЛЯ // *Labyrinth. Теории и практики культуры*. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnoe-nasledie-v-severnoy-anglii-primery-sheffilda-manchestera-i-liverpulya> (дата обращения: 16.01.2025).
4. Мальцев А. А., Мордвинова А. Э. Реструктуризация старопромышленных регионов Европы: опыт и проблемы // *Управленец*. 2016. №3 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/restrukturizatsiya-staropromyshlennyh-regionov-evropy-opyt-i-problemy> (дата обращения: 16.01.2025).
5. Манчестер вошел в список лучших мест для посещения в 2024 году по версии *The New York Times* [Электронный ресурс] // *visitManchester*. URL: <https://clck.ru/3FmNW3> (дата обращения: 14.01.2025).
6. Что может означать новый туристический налог Манчестера для других городов Великобритании? [Электронный ресурс] // *Centre for Cities*. URL: <https://www.centreforcities.org/blog/what-could-manchesters-new-tourism-tax-mean-for-other-uk-cities/> (дата обращения: 12.01.2025).
7. Экономика Манчестера – что дальше? [Электронный ресурс] // *Centre for Cities : сайт*. – URL: <https://www.centreforcities.org/city-economy/manchester/> (дата обращения: 12.01.2025).
8. Ян, Чжаоцинъ Влияние финансовых инвестиций на результаты игр: сравнительное исследование Манчестера. *Advances in Economics, Management and Political Sciences*, 149, 170–179. URL: <https://doi.org/10.54254/2754-1169/2024.19249>

Особенности перевода исторических реалий с английского языка на русский (на материале произведений В. Скотта и Лж. Чосера)

М.С. Юдина,
Пензенский государственный университет
Научный руководитель – *Х.Ж. Хайрова,*
Пензенский государственный университет
г. Пенза
marina-yudina-01@list.ru

**Peculiarities of translation of historical realities from English into Russian
(on the material of works by V. Scott and J. Chaucer)**

M.S. Yudina,
Penza State University
Scientific advisor – *Kh.Zh. Khayrova,*
Penza State University,
Penza

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода исторических реалий с английского языка на русский, акцентируя внимание на сложностях, возникающих при передаче культурного контекста и специфической терминологии. Анализируются различные подходы к переводу, а также их влияние на восприятие текста целевой аудиторией.

Ключевые слова: перевод, исторические реалии, переводческие трансформации, переводческий анализ.

Abstract. The article deals with the peculiarities of translating historical realities from English into Russian, focusing on the difficulties arising in the transfer of cultural context and specific terminology. Different approaches to translation are analyzed, as well as their influence on the perception of the text by the target audience.

Key words: translation, historical realities, translation transformations, translations analysis.

Реалии являются неотъемлемой частью культурного и исторического контекста, в котором мы существуем. Они включают в себя традиции, обычаи, языковые особенности и другие аспекты, которые помогают нам лучше понять окружающий мир. Для того, чтобы перевод реалий был качественным, переводчик должен хорошо понимать особенности жизни и культуры страны, с языка которой он переводит.

Многие ученые занимались изучением особенностей передачи реалий, например Л.Н. Соболев, А.В. Федоров, Г.В. Чернов, А.Е. Супрун, Е.М.

Верещагин, В.Г. Костомаров, И.И. Ревзин и В.Ю. Розенцвейг. Л.Н. Соболев использует термин «реалия» в современном значении и предлагает его четкое определение.[4] О реалиях также пишет Г.В. Чернов, однако чаще применяет термин «безэквивалентная лексика»[7]. А.Е. Супрун рассматривает реалии как «экзотическую» лексику[5], в то время как В. Россельс выделяет основные характеристики реалий как переводческой категории.[3]

«Реалия» происходит от латинского слова «realis» и означает «реальный» или «действительный». Реалия – это что-то, что физически существует или когда-то существовало. Она используется для обозначения материальных предметов или явлений. В более широком смысле, реалии могут включать в себя традиции, нормы поведения, характерные для одной культуры, имена собственные, обращения и титулы, социальные структуры, события, факты или условия, имеющие место в прошлом, особенности повседневной жизни людей.

Реалии обычно сложно перевести буквально и лучше всего их передать не через прямой перевод, а в контексте, в котором они используются. А.В. Федоров отмечал, что «нет такого слова, которое нельзя было бы перевести на другой язык, хотя бы описательным способом, то есть с помощью распространенного сочетания слов данного языка» [6; с. 182].

Важно понимать разницу между «реалия» и «термин». Реалии – слова или выражения, обозначающие специфические культурные или исторические явления, характерные для определенной страны. Они часто не имеют аналога и используются в культурном или социальном контекстах. К терминам же относятся слова или словосочетания, которые имеют определенное значение в конкретной области знаний. Термины стандартизированы и применяются в профессиональной среде.

Учеными принято выделять три типа реалий: предметные, временные и местные реалии.

1. Предметные реалии обозначают конкретные объекты или явления и отражают уникальные аспекты культуры и традиции народа. Чаще всего их можно найти в литературе и культурологических текстах.

2. Временные реалии – это слова, которые относятся к определенным историческим периодам, событиям. Они помогают лучше понять контекст и события определенного времени и встречаются в исторических текстах, мемуарах и документах.

3. Местные реалии – слова, которые относятся к географическим регионам или местам и подчеркивают их уникальность. Применяются в географических, этнографических и культурологических текстах.

Таким образом, можно утверждать, что основной особенностью реалий является их контекстуальность, что подразумевает связь обозначаемого предмета, понятия или явления с конкретным народом, страной и историческим периодом. Реалии являются носителями национального и исторического колорита и, как правило, не имеют точных аналогов в других языках.

При переводе реалий возникают две основные проблемы. Первая заключается в том, что в языке перевода может не быть слова, которое точно передавало бы значение реалии, потому что у носителей этого языка просто нет аналогичного объекта. Вторая проблема связана с тем, что помимо самого предмета (семантики) нужно передать и его особый колорит – национальные и исторические особенности. Тем не менее, некоторые реалии имеют свои уникальные соответствия в языке перевода.

В данной статье рассматриваются особенности перевода исторических реалий. Перевод исторических реалий представляет собой одну из самых сложных и многогранных задач в области межкультурной коммуникации. Исторические реалии, как элементы культуры, тесно связаны с определенными временными, географическими и социальными контекстами, что делает их перевод не только вопросом языковой эквивалентности, но и культурной адаптации. При переводе с английского языка на русский необходимо учитывать не только лексические и грамматические особенности, но и глубокие культурные ассоциации, которые могут варьироваться в зависимости от исторического контекста.

Исторические реалии – это слова, факты или явления, которые относятся к определенным историческим событиям, периодам и условиям. Они помогают передать уникальный национальный и исторический колорит, но часто не имеют аналогов в других языках. Ключевые особенности таких реалий заключаются в том, что они связаны с конкретной страной или культурой и относятся к определенному историческому периоду.

На материале произведений В. Скотта «Айвенго» и Дж. Чосера «Кентерберийские рассказы», был проведен анализ способов передачи исторических реалий на русский язык.

Рассмотрим несколько примеров:

1. ... *it was the scene of fierce battles during **the civil wars of the White Rose and the Scarlet Rose**...* – ... *здесь происходили ожесточенные битвы во время **междоусобных войн Белой и Алой Розы**....* Междоусобные войны Белой и Алой Розы - это реальный исторический конфликт в Англии, который происходил в XV веке между двумя ветвями королевской династии Плантагенетов: Ланкастерами (символом которых была красная роза) и Йорками (символом которых была белая роза). Это событие имеет важное значение для английской истории и литературы. Данная историческая реальность была передана при помощи приема калькирования.

2. *The situation of the inferior gentry, or **Franklins**, as they were called, who, by the law and spirit of the English constitution* – *Чрезвычайно непрочным стало в ту пору положение мелкопоместных дворян, или, как их тогда называли, **франклинов**, которые, согласно букве и духу английских законов.* Франклины - это реальная историческая категория мелкопоместных дворян в средневековой Англии. Они обладали небольшими земельными участками и были свободными землевладельцами, но их положение было уязвимым из-за давления со стороны более могущественных феодалов. Был использован прием транслитерации.

3. *Beside the swine-herd, for such was Gurth's occupation, was seated, upon one of the fallen **Druidical monuments**...* – *Возле свинопаса (ибо таково*

было занятие Гурта) на одном из поваленных **камней друидов** сидел человек... .

Друиды – это реальная историческая категория жрецов и мудрецов в кельтских обществах, особенно в Британии и Галлии. Друиды играли важную роль в религиозной и социальной жизни, и их упоминание указывает на существование кельтской культуры и её традиций. Перевод осуществляется при помощи приема калькирования.

4. *Simkin, dressed in fine clothes, was strutting along, his **long cap** wrapped in a **turban**; behind him was his wife in a purple cape* – *Нарядный Симкин важно выступал, **Колпак** свой длинный он **чалмой** свивал; За ним жена в пурпуровой накидке.* Колпак и чалма - эти элементы одежды могут указывать на традиции и моды, существовавшие в определённые исторические периоды. Колпак, как элемент головного убора, был распространён в различных культурах, включая русскую, а чалма - это традиционный головной убор, характерный для Востока. В данном случае историческая реальность передается при помощи приема генерализация.

Перевод исторических реалий может быть довольно сложным. С одной стороны, существуют некоторые правила, которые нужно учитывать, а с другой – чтобы передать смысл и помочь читателю правильно понять историческое произведение, переводчик может применять разные подходы и стратегии. Изучение особенностей перевода таких реалий важно, потому что носители разных языков и культур воспринимают слова по-разному и имеют разные уровни фоновых знаний.

Список литературы

1. Ефремова Т. Ф. Современный словарь русского языка три в одном: орфографический, словообразовательный, морфемный. М.: Рус. яз., 2000. 1233 с.
2. Мосиенко Л. В. Лингвокультурологическая проблема классификации реалий. Вестник ОГУ.- № 11. 2005. С. 155 161.
3. Россельс В. Перевод и национальное своеобразие подлинника // Вопросы художественного перевода / В. Россельс. – М.: Советский писатель, 1955. – С. 169.
4. Соболев Л.Н. О переводе образа образом // Вопросы художественного перевода / Л.Н. Соболев. – М., 1955. – С. 290
5. Супрун А.Е. Экзотическая лексика / А.Е. Супрун. – М.: ФН, 1958. – 231 с.
6. Федоров А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. – М.: Высшая школа, 1968. – С. 182, 359.

7. Чернов Г.В. К вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык // Ученые записки 1-го МГПИИЯ. Т. XVI / Г.В. Чернов. – М., 1958. – С. 223.

8. URL: <https://azbyka.ru/fiction/ajvengo-valter-skott/> (дата обращения: 09.02.2025г.)

Локализация китайских гача-игр в жанре RPG

С.И. Юркова,
Пензенский государственный университет
О.Е. Андросова,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза,
androsova.o@inbox.ru,
yurkova.sofia@yandex.ru

Localization of Chinese role-playing gacha-games

S.I. Yurkova,
Penza State University
O.E. Androsova,
Penza State University,
Penza

Аннотация: Статья посвящена проблеме локализации компьютерных игр. Авторы приводят определения и разграничивают понятия «локализация» и «перевод» в контексте видеоигр, а также рассматривают характерные особенности китайских компьютерных гача-игр в жанре RPG и влияние этих особенностей на процесс локализации указанных игр.

Ключевые слова: локализация, компьютерные игры, лингвокультурная адаптация, аудиовизуальный контент.

Abstract: The article is devoted to localization of computer games. The authors provide definitions and distinguish between the concepts of "localization" and "translation" in the context of video games, and also consider the characteristic features of Chinese computer role-playing gacha-games and the influence of these features on the process of localization of these games.

Key words: localization, computer games, linguocultural adaptation, audiovisual content.

В настоящее время компьютерные игры (или видеоигры) занимают значительное место в индустрии развлечений. Стремясь привлечь как можно больше пользователей, разработчики выводят свои продукты на глобальный рынок, в связи с чем необходимостью становится их локализация.

Разграничение понятий «локализация» и «перевод» в контексте видеоигр все еще вызывает дискуссии в научном сообществе, поскольку сам феномен компьютерной игры стал объектом изучения лингвистики относительно недавно. По определению GALA (Globalization and Localization Association), «локализация <...> – это процесс адаптации продукта или контента для

определенной локали (в широком значении – набор параметров целевого рынка, определяющих общую стратегию вывода продукта или бренда на новый рынок). Перевод – это только один из элементов процесса локализации» [2][8].

Х. Чендлер описывает локализацию видеоигр как «процесс перевода игры на другие языки», отмечая при этом, что она включает в себя множество аспектов, помимо перевода текста, аудио и видеофайлов [5][7, с. 12].

Видеоигра рассматривается как аудиовизуальный продукт – такой же, как кинофильм или телевизионная программа, – а потому ее локализация имеет много общего с такими видами киноперевода, как дублирование и перевод субтитров. Но так как это ещё и программный продукт, она сближается с локализацией программного обеспечения [1]. Локализация видеоигр имеет общие черты и с традиционными видами перевода устных и письменных текстов различных жанров, поскольку одним из ее ключевых компонентов является сохранение семантического и прагматического содержания оригинала, что может предполагать его культурную адаптацию. Отличительным признаком локализации можно считать технический аспект, без учета которого невозможно говорить об адаптации цифрового продукта для целевой среды и потребителя [4].

Степень культурной адаптации может варьироваться в зависимости от жанра игры. Как правило, сюжетно-ролевые игры (RPG – role-playing games), являются наиболее трудоемким исходным материалом для переводчика и требуют более высокой степени адаптации, так как они насыщены различными типами текстов и характеризуются продуманным сюжетом и игровым миром, в котором играющий исполняет роль компьютерного персонажа [1][5].

Кроме того, даже в пределах одного жанра могут присутствовать значительные различия между компьютерными играми от разработчиков из разных стран, что также влияет на степень культурной адаптации.

В данной статье мы рассмотрим характерные черты и особенности локализации китайских гача-игр в жанре RPG. К ним можно отнести такие популярные на сегодняшний день игры, как *Genshin Impact*, *Honkai: Star Rail*,

Zenless Zone Zero (ZZZ) от компании miHoYo и *Wuthering Waves* от компании Kuro Games.

Гача-игры – это компьютерные игры с внедрением механики гасяпона – торгового автомата, придуманного японским предпринимателем Рёдзо Сигэтой в 1960-х годах. Эти автоматы отличались особой упаковкой продаваемых продуктов – маленькие игрушки укладывались в шарообразную пластмассовую капсулу. Слово «гасяпон» (яп. ガシャポン) состоит из двух звукоподражаний: «гася» или «гача» имитировало звук поворачиваемого рычага сбоку машины, «пон» – падение капсулы в лоток. Редкие игрушки из гасяпон-машин становились предметом коллекционирования [3].

В гача-играх чаще всего присутствуют несколько персонажей, карт или предметов, получаемых во время игры. Некоторые из них можно приобрести только с использованием гача-механики. Такая система позволяет игрокам «тянуть» или «крутить» гасяпон, используя определённое количество внутриигровой валюты, которую можно обменять на случайного персонажа, карту или иной предмет. Чаще всего игрокам требуется потратить много попыток, прежде чем получить желаемое, по причине низкой вероятности выпадения определённых предметов, установленной разработчиками [3].

Геймплей многих гача-игр строится следующим образом: игрок собирает отряд персонажей, экипирует их и отправляет их на различные задания и сражения, и чем лучше сами эти персонажи и их снаряжение, тем легче проходить игру. При этом игрок занимается в основном менеджментом отряда, а остальной геймплей проходит в автоматическом или полуавтоматическом режиме.

Использование гача-механики в компьютерных играх обрело популярность в начале 2010-х годов, преимущественно в Японии, а в настоящее время набирает популярность и за ее пределами и включается в различные китайские и корейские игры [3].

В перечисленных выше играх от китайских разработчиков влияние японской гейм-индустрии прослеживается не только в игровых механиках, но

также в визуальном стиле и подаче сюжета, что позволяет отнести их к поджанру JRPG (англ. Japanese role-playing games). Рассмотрим их основные отличительные особенности.

Что касается сюжетов JRPG, они могут напоминать сюжеты японских аниме и манги, где основным конфликтом часто выступает эпическое противостояние сил добра и зла. При этом сюжет достаточно линейен, и игрок не может оказать на его развитие большого влияния. В этом JRPG ближе к литературе и кинематографу, чем к компьютерным ролевым играм, так как игрок получает удовольствие от наблюдения за перипетиями сюжета, а не выстраивает их сам [6].

Основным методом подачи сюжета в JRPG являются разыгрываемые на движке игры сцены или видеоролики (т.н. «кат-сцены»). В рассматриваемых гача-играх они представлены в виде достаточно объемных диалогов главного героя (игрока) с другими персонажами, в процессе которых игроку периодически дается возможность выбора реплики-ответа. Содержание таких реплик зачастую выражает одно и то же разными словами. Задачей локализатора здесь является перевод и адаптация диалогов таким образом, чтобы они оставались понятными и интересными. В этом случае процесс локализации, как уже отмечалось выше, будет схож с переводом фильмов и художественных произведений.

Особенностью JRPG также является то, что действие большинства таких игр разворачивается в вымышленных мирах со своими географией, историей и мифологией. Это может быть фэнтезийный средневековый мир с магией, королевствами и мифическими монстрами, научно-фантастический или постапокалиптический мир. Но чаще для JRPG характерен вымышленный эклектичный мир, содержащий разнородные, причудливо смешанные элементы [6].

В рассматриваемых гача-играх герои исследуют игровые миры, путешествуя по разным государствам, регионам и даже планетам, и нередко спасают их от уничтожения. Прототипами местных вымышленных культур при

этом являются реальные культуры. Так, Ли Юэ из *Genshin Impact*, Альянс Сяньчжоу из *Honkai: Star Rail* и Хуанлун из *Wuthering Waves* основаны на культуре Китая; прототипом Фонтейна из *Genshin Impact* является Франция XVIII века, Амфореуса из *Honkai: Star Rail* – Древняя Греция, а Ринасциты из *Wuthering Waves* – Италия.

Культурная специфика отражается в именах, топонимах и многочисленных названиях «реалий» вымышленного мира. Кроме того, разработчики часто добавляют отсылки на явления современной поп-культуры в наименования квестов и достижений, именах и образах персонажей и т.п. В пример можно привести следующие достижения из *Wuthering Waves*:

- *Cute Creatures and Where to Find Them* – отсылка на фильм «Фантастические твари и где они обитают» (англ. *Fantastic Beasts and Where to Find Them*).
- *POWER! и The Storm That Is Approaching* – отсылки на видеоигру *Devil May Cry 5*.
- *Five Nights at Plushie's* – отсылка на серию игр *Five Nights at Freddy's*.

Такое разнообразие культурно-исторических отсылок требует от переводчика-локализатора обширных фоновых знаний и развитой фантазии, чтобы качественно передать прагматический и семантический потенциал оригинального названия на другом языке. Поскольку над локализацией игры работают одновременно несколько переводчиков и редакторов, все эти названия необходимо систематизировать путем составления терминологической базы проекта.

Имеют свои особенности и персонажи JRPG. В отличие от западных RPG, где игроку в начале игры предоставляется возможность создать собственного персонажа и кастомизировать его внешность и характер в соответствии со своими предпочтениями, в JRPG игрок обычно управляет одним персонажем или группой из нескольких героев с уже определёнными характерами, внешностью и предысторией [6].

В рассматриваемых нами гача-играх главный герой – это самостоятельный персонаж, играющий в сюжете определённую роль и определённым образом связанный с другими персонажами [6]. В начале игры можно выбрать только пол своего главного героя и придумать ему имя.

В китайских гача-играх в жанре RPG в начале игры доступен только главный герой и несколько «стартовых» персонажей, из которых можно составить команду. По ходу сюжета протагонист знакомится с другими персонажами, которые также могут присоединиться к его отряду и условно путешествовать вместе с ним. Большинство из них можно получить через систему гачи.

В JRPG большое внимание уделяется взаимоотношениям персонажей и развитию их характеров [6]. Зачастую каждому из персонажей посвящается отдельная часть сюжета или специальный квест («Задания легенд» и «Встречи» в *Genshin Impact*, «Миссии компаньона» в *Honkai: Star Rail*, «Истории агентов» в *ZZZ*, «Истории компаньона» в *Wuthering Waves*). При этом чаще всего у большинства играбельных персонажей (playable characters) с главным героем складываются дружеские, доверительные отношения, что порой может казаться нереалистичным, но так или иначе обусловлено задуманным разработчиками сюжетом.

Переводчику-локализатору важно разобраться в предысториях персонажей (как playable, так и non-playable characters) и понимать их характер, чтобы верно передать манеру речи и стиль общения в переводе. Для русскоязычной локализации характерной проблемой является выбор местоимения «ты» или «вы» при обращении героев друг к другу. Поскольку ни в английском, ни в китайском языке этого различия нет, локализаторам приходится самостоятельно принимать решение, исходя из контекста взаимоотношений персонажей.

Еще одной отличительной особенностью JRPG является их геймплей. JRPG построены по принципу выполнения цепочки квестов. Перемещая героя или группу героев в игровом пространстве, игрок должен выполнять различные

задания: пройти через локацию к определённой точке, победить некоего противника, найти какой-либо предмет и т.п. (хотя в рамках сюжета эти задания могут быть облечены в увлекательную форму) [6].

Практически любая JRPG построена также и вокруг многочисленных боев с противниками, управляемыми искусственным интеллектом. Бои обычно являются пошаговыми и выглядят по сравнению с компьютерными ролевыми играми довольно абстрактно. Нередко герои и их противники большую часть времени не передвигаются по полю боя, а стоят друг против друга, лишь подбегая или подскакивая для удара и сразу же возвращаясь на место. При этом анимация самих ударов, способностей, поведения героев и их противников может быть достаточно зрелищной [6].

Из рассматриваемых нами китайских гача-игр описанная выше боевая система присутствует только в игре *Honkai: Star Rail*. *Genshin Impact*, *Zenless Zone Zero* и *Wuthering Waves* относятся к жанру экшн (англ. action – действие), поэтому бои там происходят в реальном времени и требуют от игрока большей сосредоточенности на процессе. Кроме этого, во всех перечисленных играх в качестве дополнительных активностей встречаются головоломки и прочие механики, призванные разнообразить игровой процесс.

В части геймплея перед локализаторами стоит задача корректно перевести тексты, объясняющие механики игры, такие, как описания боевых приемов, способностей, эффектов, последовательности действий и т.п. Для этого переводчику или редактору часто необходимо самому ознакомиться с данными механиками и понять, как они работают.

Таким образом, основными характерными особенностями китайских гача-игр в жанре RPG являются: линейный развитый сюжет; вымышленный эклектичный мир, содержащий разнородные элементы; большое количество персонажей и многообразие отношений между ними. Процесс локализации компьютерных игр не тождествен переводу их текстов, аудио- и видеофайлов и, помимо этого, включает в себя культурную адаптацию и технический аспект. Локализация китайских гача-игр в жанре RPG – это трудоемкий процесс,

требующий от переводчика не только общих знаний о переводе компьютерных игр, но и обширных культурологических знаний, а также креативного мышления.

Список литературы

1. Анисимова А.Т. Феномен компьютерной игры в переводоведческом дискурсе // Научный вестник ЮИМ. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-kompyuternoy-igry-v-perevodovedcheskom-diskurse> (дата обращения: 15.02.2025).
2. Ачкасов А.В. Англоязычная терминология локализации // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2019. №194. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angloyazychnaya-terminologiya-lokalizatsii> (дата обращения: 15.02.2025).
3. Гача-игра // Wikipedia URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Гача-игра> (дата обращения: 01.03.2025).
4. Коптелова С.А., Руцкая Е.А. Лингвистические аспекты локализации видеоигр // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-aspekty-lokalizatsii-videoigr> (дата обращения: 15.02.2025).
5. Пахолков А.Л., Оношко В.Н. Культурная адаптация при локализации видеоигр // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2022. №3 (55). URL <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-adaptatsiya-pri-lokalizatsii-videoigr> (дата обращения: 15.02.2025).
6. Японская ролевая игра // Wikipedia URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Японская_ролевая_игра#Характерные_особенности (дата обращения: 01.03.2025).
7. Chandler, H. The Game Localization Handbook / H. Chandler. – Newton Centre: Charles River Media, 2005. – 338 p. – Text: direct.
8. Language Services // GALA URL: <https://www.gala-global.org/knowledge-center/about-the-industry/language-services> (дата обращения: 01.03.2025).

Особенности профессиональной коммуникации программистов

Д.М. Юров,
Пензенский государственный университет
Н.С. Данкова,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза
n.s.dankova@mail.ru

Characteristic features of professional communication of programmers

D.M. Yurov,
Penza State University
N.S. Dankova,
Penza State University,
Penza

Аннотация: Статья посвящена изучению терминов и профессионального сленга программистов, используемых в повседневном взаимодействии разработчиков. Особое внимание уделяется лексике, связанной с использованием языков программирования и тестированием программного обеспечения. Рассматриваются вопросы, связанные с происхождением терминологии и сленга, особенностями употребления, а также влияния этой лексики на процесс коммуникации внутри IT-сообщества. Отмечаются преимущества и недостатки использования профессионального сленга.

Ключевые слова: профессиональный сленг, термины программирования, компьютерный сленг, информационные технологии.

Abstract: The article is devoted to the study of terms and professional slang of programmers used in everyday interaction of developers. Special attention is paid to vocabulary related to the use of programming languages and software testing. Issues related to the origin of terminology and slang, peculiarities of usage, as well as the influence of this vocabulary on the communication process within the IT-community are considered. Advantages and disadvantages of using professional slang are noted.

Key words: professional slang, programming terms, computer slang, information technologies.

Данная работа направлена на исследование профессионального сленга программистов, а также изучение его роли в процессе коммуникации внутри сообщества разработчиков.

Профессиональный сленг в программировании выполняет несколько ключевых функций, которые делают его незаменимым инструментом в повседневной работе разработчиков. Во-первых, он облегчает общение между

специалистами. В процессе разработки программного обеспечения часто приходится обсуждать сложные технические вопросы, алгоритмы и архитектурные решения. Использование специализированных терминов и сокращений позволяет программистам быстро передавать информацию, избегая долгих объяснений.

Во-вторых, сленг способствует укреплению связи между участниками профессионального сообщества. Общий язык объединяет разработчиков, создавая чувство принадлежности к профессиональной группе. Это особенно важно в сфере, где сотрудничество и командная работа являются основой успешных проектов. Совместное использование сленга помогает быстрее находить общий язык с коллегами, а также укрепляет профессиональные связи.

Кроме того, сленг часто выступает индикатором опыта и уровня компетенции. Опытные программисты могут определить навыки новичков по тому, насколько уверенно они используют профессиональный язык. Это позволяет быстрее адаптироваться к новым командам и проектам. Исследователи утверждают, что компьютерный сленг помогает специалистам быстрее и точнее обмениваться информацией [2]. Отмечается, что использование профессионального жаргона способствует не только улучшению профессиональных навыков, но и созданию единой профессиональной культуры [Там же].

Важную роль в появлении профессионального жаргона играет англоязычная культура. В этой связи исследователи отмечают, что одним из важнейших источников появления новых терминов является место, где разрабатываются новые компьютерные технологии [1]. Программирование зародилось в англоязычных странах, и большинство терминов изначально появились на английском языке. С развитием интернета и глобализацией IT-отрасли, эти термины стали использоваться и в других языках, иногда с адаптацией или трансформацией. С каждым годом появляются новые термины, которые отражают развитие технологий и изменения в практике разработки программного обеспечения.

Рассмотрим некоторые из них более подробно. Прежде всего обратимся к терминологии языков программирования. Языки программирования — это набор символов, правил и синтаксических конструкций, с помощью которых программисты могут задавать инструкции для компьютеров. В этих языках существуют ключевые элементы, которые позволяют организовать работу программы, такие как переменные, функции, классы, объекты, массивы и др. Эти термины помогают программистам создавать логически структурированные и читаемые программы. В профессиональной среде к этим терминам часто добавляется сленг, который помогает быстрее понять, о чем идет речь. Далее рассмотрим некоторые термины и профессиональный жаргон.

Переменная — это именованное место для хранения данных, которые могут изменяться в процессе работы программы. В зависимости от языка программирования переменные могут хранить разные типы данных, такие как числа, строки или более сложные структуры данных. В сленге программистов переменные иногда называют *перемычки*, так как они связывают различные части программы. Переменные могут быть глобальными (от лат. *globalis* — общий) или локальными (от лат. *locus* — место) — в первом случае они доступны во всей программе, во втором — только в пределах определенной функции или блока кода.

Функция — это самостоятельный блок кода, который выполняет конкретную задачу. В сленге программистов такие блоки часто называют *методами* (от греч. *methodos* — способ) или *фичами* (от англ. *feature* — особенность). Функции являются основой логики программы, и программисты любят говорить, что функция должна быть *чистой* — то есть она должна выполнять одну задачу и не иметь побочных эффектов. Когда функция не выполняет свою задачу, как ожидалось, программисты могут сказать, что она *сломана* или *кривая*.

Класс и объект — термины, относящиеся к объектно-ориентированному подходу в программировании, который используется для моделирования реальных объектов и процессов в программном обеспечении. Класс — это

своего рода шаблон или описание для создания объектов. Объект, в свою очередь, представляет собой конкретный экземпляр класса. Иногда объекты называют *питомцами*, потому что они управляются программистом, который решает, когда и как их создавать и изменять.

Массив — это структура данных, которая позволяет хранить несколько значений одного типа, объединяя их в одну коллекцию. Массивы в разговоре часто называют *списками* или *листами* (от англ. list — список), а также *коллекциями* (от лат. collectio — собрание) или *контейнерами*. Программисты могут сказать, что массив является общим хранилищем, и часто используют такие фразы, как *перебрать список* или *пойти по массиву*, имея в виду работу с его элементами. Используется также выражение *запихнуть в массив*, что означает добавление элемента в структуру данных.

Цикл — это конструкция, которая позволяет многократно выполнять одну и ту же часть программы. В сленге циклы часто называют *петлями* или *вращающимися механизмами*. Например, когда нужно пройти по всем элементам массива, программисты могут сказать, что нужно *пойти по циклу* или *крутить петлю*. Если в цикле сбой, то говорят, что он *в зависании* или *застрял*.

Условный оператор — это конструкция, которая позволяет программе принимать решения в зависимости от условий. В сленге программистов условный оператор может называться *if-кой* (по названию команды if, используемой в большинстве языков программирования) или *чеком* (от англ. check — проверка).

Обратимся также к терминологии, связанной с тестированием программного обеспечения.

Тестирование — это важный этап разработки ПО, который включает проверку программы на наличие ошибок, или *багов*. Тестирование может быть ручным, когда тестировщик вручную проверяет функциональность программы, и автоматизированным, когда тесты выполняются автоматически с помощью программных средств. В сленге программистов часто можно услышать такие

фразы, как *покрыть тестами*, т. е. создать автоматические тесты для части программы, или *помолиться за баги* (метафора, актуализирующая желание и надежду, что программа не выйдет с ошибками).

Юнит-тестирование (от англ. *unit test* — тестирование единицы) — это метод тестирования, при котором проверяются отдельные компоненты программы, такие как функции или методы, в изоляции от остальной системы. Цель юнит-тестов — убедиться, что отдельные элементы программы работают правильно. В разработке часто используется термин *покрытие*, который обозначает степень, в которой код программы охвачен тестами. Если код не покрыт тестами, говорят, что *фича не тестируется*.

Системное тестирование — это более комплексный процесс, который включает в себя тестирование всей программы как единого целого. На этом этапе проверяются все функции системы в условиях, приближенных к реальной эксплуатации. В сленге программисты могут сказать, что нужно *сдать систему на тест* или *проверить систему на живучесть*. Когда система не выдерживает нагрузки, разработчики могут сообщить о системной ошибке.

Регрессионное тестирование — это метод тестирования, который проверяет функциональность программы после внесения изменений. Задача регрессионных тестов — убедиться, что новые изменения не повредили уже рабочие части программы. В сленге это называют *проверкой после фикса* (от англ. *fix* — исправление).

Перфоманс-тестирование (от англ. *performance* — производительность) — это тип тестирования, направленный на проверку, насколько быстро и эффективно работает программный продукт в условиях высокой нагрузки. В этой области часто используют такие термины, как *стресс-тест* (от англ. *stress test* — тест на стрессоустойчивость) или *нагрузочное тестирование* (проверка производительности под нагрузкой).

Тестирование безопасности — это тип тестирования, который направлен на выявление уязвимостей в программе, которые могут быть использованы злоумышленниками. В сленге этот вид тестирования называется

пентест (сокращение от англ. penetration testing — тестирование на проникновение).

Таким образом, использование специфических терминов и выражений в IT-индустрии помогает ускорить коммуникацию и облегчить взаимодействие между специалистами. Профессиональный сленг не только способствует эффективности работы, но и создаёт неформальную, дружескую атмосферу. Однако важно отметить, что сленг может быть как продуктивным, так и ограничивающим. Для специалистов, хорошо знакомых с профессиональными терминами, он служит удобным инструментом общения, но для людей, не имеющих опыта в сфере информационных технологий, сленг может стать преградой для понимания. Это создаёт определённые барьеры и сложности, особенно если люди не имеют технического образования или сталкиваются с этим языком впервые.

Список литературы

1. Балабова Г.Г., Ширококов С.Н Компьютерный сленг // ОНВ. 2015. №3 (139). С. 38 – 42.
2. Горелова О.В., Круглова У.Р. (2022). Компьютерный сленг в современной интернет-коммуникации. // Современное педагогическое образование. 2022. №1. С. 220 – 223.

**Лексические стилистические приёмы и их роль в создании образа
главного героя**

*О. Ю. Сафонова,
Пензенский государственный университет
М. Н. Бузина,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза
safonova_olga77@mail.ru*

**Lexical stylistic devices and their role in creating the image
of the main character**

*O. Y. Safonova,
Penza State University
M. N. Buzina,
Penza State University,
Penza*

Аннотация: В статье рассматриваются лексические стилистические приёмы и их роль в формировании образа главного героя в романе У. С. Моэма «Театр». Уделяется внимание определению метафор, эпитетов, сравнений, их роли в раскрытии внутреннего мира персонажей, передаче их эмоций, чувств, переживаний и отношения к окружающей действительности.

Ключевые слова: лексические стилистические приёмы, метафора, эпитет, сравнение, образ героя

Abstract: The article is devoted to the lexical stylistic devices and their role in the formation of the image of the main character in W. S. Maugham's novel 'The Theatre'. Attention is paid to the definition of metaphors, epithets, comparisons, their role in discovering the inside world of characters, conveying their emotions, feelings, experiences and attitudes to the surrounding reality.

Key words: lexical stylistic devices, metaphor, epithet, simile, the image of the main character

Лексические стилистические приемы играют важную роль в художественных произведениях. Они позволяют автору создать неповторимый образ главных героев, окружающей их действительности. Ярким примером произведения, в котором лексические стилистические приемы играют важную роль, является «Театр» У.С. Моэма. В нашей публикации мы хотим рассмотреть лексические стилистические приёмы в данном романе, а именно: метафоры, эпитеты и сравнения, а также их функциональный потенциал более подробно.

Начнём с метафоры в этом произведении. Данному лексическому приёму давали определение многие учёные. Так, И. В. Арнольд считала, что метафора – это скрытое сравнение, которое возникает, когда название одного предмета переносится на другой, тем самым выделяя важную характеристику последнего [1, с. 124]. Кроме того, И. Р. Гальперин определял метафору как соотношение предметно-логического значения и контекстуального значения, основанное на сходстве признаков двух понятий [3, с. 125]. Данный приём рассматривается как один из приемов создания художественных образов и порождения новых значений. Метафора выполняет когнитивную, номинативную, художественную и смыслообразующую функции [4]. Рассмотрим примеры данного художественного приёма в романе и функции каждой из них:

She felt like a high-born damsel, with all the traditions of a great and ancient family to keep up; *her purity was a pearl of great price*... В данном случае актриса сравнивает свои чистоту и невинность с необычайно дорогой жемчужиной, тем самым возвышая себя в своих собственных глазах.

В примере *Because her love had died she felt that life had cheated her*... видим, как такие абстрактные понятия, как «любовь» и «жизнь» наделяются человеческими качествами, такими как способность умереть или разрушиться. Кроме того, данная метафора помогает передать горечь, тоску и отчаяние героини, выполняя художественную функцию.

Далее рассмотрим эпитеты. Эпитет – выразительное средство, которое выделяет качество или признак описываемого явления, оформляясь в виде атрибутивных слов или словосочетаний. Эти слова или сочетания характеризуют явление с точки зрения индивидуального восприятия автора [3]. Так как эпитет является одним из базовых способов создания эстетической реальности и восприятия явлений писателем, можно выделить следующие его функции: обозначение признака описываемого явления или предмета, отображение эмоциональной окраски, субъективности и сопутствующих значений языковых единиц.[2] В качестве примеров данного выразительного средства рассмотрим несколько отрывков из текста:

They would buy a villa at Sorrento on the bay of Naples, with a large garden, and they would have a schooner so that they could spend long days on the beautiful *wine-coloured sea*. В данном случае отметим неповторимый цвет, ассоциирующийся у главного героя, наблюдающего за морем, с вином. Кроме того, подобный эпитет помогает нарисовать живописный образ места, о котором думали герои, более детально передать атмосферу места, выразить эмоции и чувства главного героя в тот момент его жизни.

They drove the rest of the journey in stormy silence. В данном случае эпитет позволяет описать напряжённое молчание, в которое погрузились герои данного романа, а также передаёт напряжённую атмосферу через природный образ. Кроме того, выбор данного эпитета «stormy» помогает автору показать развитие и даже усиление конфликта между героями.

One was of Michael as Mercutio in all the *radiant beauty of his youth*... Эпитет *radiant* акцентирует внимание читателя на яркости образа, а также создаёт возвышенный, почти идеализированный портрет персонажа.

Though he wrote cheerfully, saying little about the theatre except that the *parts* they gave him were *rotten* and the *plays* in which he was expected to act *beneath contempt*... этом примере эпитеты, подобранные автором, помогают показать состояние главного героя Майкла – пренебрежение к тем ролям и пьесам, которые он получал, а также уверенность в том, что с его внешностью и способностями он достоин большего.

Следующим стилистическим приёмом, который встретился нам в романе У. Моэма, является сравнение. Согласно И.В. Арнольд, сравнение – это лингвистическое явление, в котором значение некого предмета или явления расширяется, углубляется или уточняется с помощью других понятий или явлений путем их сопоставления на базе общего для них признака [1]. И. Р. Гальперин, в свою очередь, рассматривает сравнение как стилистический приём, где два понятия, обычно относящиеся к разным классам явлений, сопоставляются между собой по какому-либо общему признаку [3] [5].

Яркими примерами данного средства выразительности могут служить следующие отрывки из произведения:

Julia was a damned good sort and clever, as clever as a bagful of monkeys. Данное сравнение подчёркивает ум Джулии посредством создания яркого и гиперболизированного образа. Кроме того, сравнение с обезьянами смягчает возможную критику и придаёт высказыванию несколько шутливый оттенок.

It seemed to her that none but she knew what it was like to live with a man who was such a monster of vanity. В этом случае сравнение усиливает негативную окраску ситуации – брак главных героев был под ударом. Также данный стилистический прием сравнения помогает показать глубину раздражения и отчаяния актрисы.

The poor lamb's as thin as a rail, Michael. Очевидно, что в данном случае сравнение помогает создать яркий образ внешности главного героя, подчёркивая сильную худобу персонажа. Так же этот пример показывает эмпатию, тревогу и обеспокоенность Джулии по отношению к юноше.

Таким образом, лексические стилистические приемы в данном произведении позволяют сделать образы главных героев более яркими, реалистичными и запоминающимися для читателя, изобразить мир их глубоких внутренних переживаний, всю гамму эмоций и чувств, показать их отношение к окружающей среде и к людям вокруг них.

Список литературы

1. Арнольд И.В. *Стилистика. Лексикология современного английского языка: учебное пособие* / И.В. Арнольд. - М.: Флинта, 2012. – 376 с.
2. Астахов Р. Э. *Эпитет как изобразительно-выразительное средство языка* // Холодная наука. 2024. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/epitet-kak-izobrazitelno-vyrazitelnoe-sredstvo-yazyka> (дата обращения: 06.04.2025).
3. Гальперин И.Р. *Очерки по стилистике английского языка: опыт систематизации выразительных средств*. 2-е изд., М.: URSS, 2011. – 375 с.
4. Кириллова Г. Д., Карпук С. Ю. *Метафора как компонент познавательного процесса* // Царскосельские чтения. 2011. №XV. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafora-kak-komponent-poznavatel'nogo-protsessa> (дата обращения: 06.04.2025).
5. Миронова Н. Д. *Сущность понятия «Сравнение» в интерпретации отечественных и зарубежных исследователей и способы его образования* // StudNet. 2020. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ponyatiya-sravnenie-v-interpretatsii-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-issledovateley-i-sposoby-ego-obrazovaniya> (дата обращения: 06.04.2025).

Взгляд на концепцию американской мечты в современном дискурсе

В.А. Тарасова,
Пензенский государственный университет
Н.В. Щенникова,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза
tarasova0420@inbox.ru
schennikova@list.ru

A look at the concept of the American dream in contemporary discourse

V.A. Tarasova,
Penza State University
N.V. Schennikova,
Penza State University,
Penza

Аннотация: В данной статье исследуется эволюция американской мечты, ее актуальность в современном дискурсе. Также анализируются произошедшие изменения в интерпретации американской мечты, ее достижимость в условиях растущего неравенства и меняющихся социальных ценностей.

Ключевые слова: американская мечта, концепция, США, свобода, успех, символ надежды, американское общество.

Abstract: This article explores the evolution of the American dream, its relevance in contemporary discourse. It also analyzes the changes that have occurred in the interpretation of the American dream, its achievability in the context of growing inequality and changing social values.

Key words: American dream, concept, the United States, freedom, success, symbol of hope, American society.

Американская мечта – это концепция, которая на протяжении веков резонировала с миллионами людей по всему миру, воплощая в себе надежду на лучшую жизнь, построенную на принципах свободы, равенства возможностей и материального благополучия. С момента своего зарождения в эпоху первых поселенцев, эта концепция эволюционировала, отражая меняющиеся социальные, экономические и политические реалии. Однако в условиях быстро меняющегося мира XXI века, где социальные и экономические реалии становятся все более сложными, американская мечта все чаще становится

предметом острых дебатов и критики, в частности, за свою материалистическую направленность и недостижимость для многих слоев населения.

Впервые концепцию «американской мечты» ввел Джеймс Адамс Траслоу в своей книге «Эпос Америки» 1931 г. На ее страницах он заявил, что американская мечта — это «мечта о земле, на которой жизнь должна быть лучше и богаче и более полной для каждого, в соответствии со способностями и достижениями». Адамс видел Штаты как государство, в котором каждый может иметь то, что заслуживает, а жизнь любого человека должна стать лучше, полнее, богаче. С тех пор это словосочетание употребляется и в ироническом смысле. Но сейчас данная концепция стала расплывчатой, ведь каждый вкладывает свой смысл в данное понятие.

Американская мечта часто обозначает идеал, подразумевающий высокий уровень жизни и социальное восхождение. Американская мечта – это вера в то, что в Соединенных Штатах упорный труд перед каждым открывает равные возможности, позволяя добиться успеха. Эта идея, проникнув в американскую культуру, сформировала её ценности и социальные практики, которыми руководствуется человек в повседневной жизни.

Анализируя концепцию американской мечты, необходимо обратить внимание на его значительную трансформацию в XX-XXI веках под влиянием социальных движений, экономических кризисов и глобализации.

В середине XX века движение за гражданские права бросило вызов традиционному пониманию мечты, подчеркивая неравенство возможностей для афроамериканцев и других меньшинств. Борьба за равноправие расширила американскую мечту, включив в нее не только материальное благополучие, но и социальную справедливость и равный доступ к образованию, здравоохранению и правосудию.

Экономические кризисы, такие как Великая депрессия и рецессия конца 2000-х годов, подвергли сомнению достижимость мечты для широких слоев населения. Рост безработицы, снижение уровня жизни и увеличение

экономического неравенства привели к разочарованию и переосмыслению ценностей, связанных с материальным успехом.

Глобализация также оказала существенное влияние на концепт американской мечты. С одной стороны, он создал новые возможности для экономического роста и международной мобильности. С другой стороны, глобальная конкуренция и аутсорсинг производства привели к потере рабочих мест и снижению заработной платы в некоторых секторах американской экономики, что усложнило достижение традиционных атрибутов американской мечты для многих граждан.

В результате этих изменений американская мечта в XXI веке стала более нюансированной и многогранной. Для некоторых она по-прежнему ассоциируется с материальным достатком, в то время как для других она означает целостный подход к жизни, где профессиональная деятельность сочетается с личным счастьем и желанием сделать мир лучше.

После рассмотрения изменений концепции «американской мечты» в течение последних столетий, важно обратиться к современным дискурсам, которые отражают ее трансформацию в XXI веке. Современные дискурсы об американской мечте вращаются вокруг вопросов ее достижимости, критики ее материалистической направленности и влияния медиа на формирование ее образа. Эти дискурсы отражают эволюцию концепции и ее адаптацию к реалиям XXI века.

Так, достижимость мечты в современном обществе стала предметом острых дебатов. Рост экономического неравенства, ограниченная социальная мобильность и неравный доступ к качественному образованию и здравоохранению создают барьеры на пути к достижению традиционных атрибутов американской мечты для многих граждан. Высокая стоимость высшего образования, растущие расходы на здравоохранение и стагнирующие зарплаты для среднего класса затрудняют приобретение собственного жилья, обеспечение финансовой стабильности и создание семьи. Эти факторы приводят к разочарованию и переосмыслению того, что означает "успех" в

современном американском обществе. Также важно отметить, что это переосмысление происходит по-разному в различных социальных группах, таких как иммигранты, меньшинства и представители разных поколений.

Для иммигрантов американская мечта часто ассоциируется с возможностью начать новую жизнь, обрести свободу и стабильность, которых они были лишены на родине. Они стремятся к экономической независимости, воссоединению семьи и интеграции в американское общество, видя в этом шанс обеспечить лучшее будущее своим детям.

Представители меньшинств, в свою очередь, зачастую рассматривают американскую мечту через призму борьбы за равноправие и преодоления дискриминации. Для них мечта включает в себя не только материальное благополучие, но и равный доступ к образованию, здравоохранению, правосудию и возможность полноценного участия в политической и общественной жизни.

Также рассмотрим разницу восприятия концепции американской мечты разными поколениями. Старшие поколения, выросшие в период послевоенного экономического бума, склонны ассоциировать мечту с материальным достатком, владением домом и стабильной работой. Молодые поколения, столкнувшиеся с экономическими трудностями, высокой конкуренцией и изменяющимся рынком труда, чаще ориентируются на самореализацию, баланс между работой и личной жизнью, творчество и социальную ответственность. Это доказывает, что концепция американской мечты динамична и многогранна, она адаптируется к изменяющимся социальным и экономическим реалиям и приобретает различные оттенки значения для разных социальных групп.

Следующий современный дискурс, который мы рассмотрим – это критика материалистической направленности американской мечты. Этот дискурс все чаще звучит в современном обществе. Многие исследователи и общественные деятели указывают на то, что излишняя сосредоточенность на материальном благополучии, потребительстве и статусе может привести к пренебрежению другими, не менее важными аспектами жизни, такими как самореализация,

гармония между работой и личной жизнью и духовное развитие. В современных дискурсах все чаще подчеркивается важность поиска смысла жизни за пределами материального достатка, акцентируется внимание на ценности личностного роста, межличностных связей и стремлении к более устойчивому и справедливому обществу. Происходит переоценка приоритетов с материальных ценностей на духовные, социальные и экологические. Вместо погони за богатством как самоцелью, на первый план выходит стремление к благополучию в широком смысле этого слова, включающем физическое и ментальное здоровье, гармоничные отношения и ощущение смысла и цели в жизни.

Последний дискурс, который будет рассматриваться – влияние медиа и популярной культуры на формирование и эволюцию образа американской мечты. Голливудские фильмы, телешоу, музыкальная индустрия, социальные сети и реклама играют ключевую роль в конструировании представлений об успехе, счастье и "идеальной" американской жизни. Зачастую медиа представляют идеализированную, глянцевую картину американской мечты, фокусируясь на историях стремительного обогащения, роскоши и славе. Такие образы, тиражируемые массовой культурой, могут создавать нереалистичные ожидания у аудитории, способствовать развитию консюмеризма и формировать убеждение, что материальный достаток является главным показателем успеха. Однако, современные медиа не являются однородными. Наряду с традиционными представлениями об американской мечте, они также отражают и альтернативные точки зрения, представляя разнообразие опыта и перспектив разных социальных групп. В фильмах, сериалах, книгах и блогах все чаще поднимаются темы социального неравенства, проблем миграции, гендерных стереотипов и поиска смысла жизни вне материальных ценностей. Современные медиа становятся площадкой для открытого диалога и обсуждения сложностей и противоречий, связанных с американской мечтой, а также поиска новых, более реалистичных и социально ориентированных путей ее реализации в XXI веке. Они способствуют критическому осмыслению

традиционных представлений об успехе и стимулируют поиск новых ценностей, отвечающих вызовам современности.

Важно упомянуть, что американская мечта, несмотря на свою национальную специфику, оказывает существенное влияние на мировое сообщество и формирует представления об успехе и благополучии во многих странах. Так, американская культура, продвигаемая через фильмы, музыку, литературу и другие формы медиа, широко распространена по всему миру. Она транслирует определенные ценности, такие как индивидуализм, свобода предпринимательства, материальное благополучие и вера в возможность достижения успеха благодаря упорному труду. Эти ценности, хотя и не всегда напрямую воспринимаются другими культурами, все же формируют определенные глобальные стандарты и влияют на мировоззрение людей в разных уголках планеты. В некоторых культурах это влияние вызывает отторжение и конфликты, в то время как в других приводит к адаптации и интеграции американских ценностей с существующими традициями.

Именно по этой причине американская мечта служит мощным магнитом для мигрантов из разных стран, стремящихся к лучшей жизни. Перспектива экономического благополучия, политической стабильности и социальной мобильности привлекает людей, готовых покинуть свою родину и начать новую жизнь в США. Миграционные потоки, направленные в Соединенные Штаты, свидетельствуют о глобальном влиянии американской мечты. Однако, реальность часто оказывается сложнее иллюзий. Мигранты сталкиваются с многочисленными препятствиями, такими как языковой барьер, культурные различия, дискриминация и трудности с легализацией. Не все им удастся достичь желаемого успеха, и многие из них вынуждены бороться за выживание в новых условиях. Тем не менее, стремление к американской мечте продолжает мотивировать людей на поиск лучшей жизни и способствует формированию мультикультурного общества в США.

В заключение можно констатировать, что американская мечта, будучи сложным и многогранным феноменом, продолжает эволюционировать,

адаптируясь к меняющимся реалиям современного мира. На протяжении всей своей истории она служила мощным мотиватором для миллионов людей, стремящихся к лучшей жизни, символизируя собой возможность достижения успеха благодаря упорному труду, таланту и предприимчивости. Однако, достижимость этой мечты в современном обществе осложняется рядом факторов, таких как экономическое неравенство, ограниченная социальная мобильность и неравный доступ к ресурсам. Критика материалистической направленности мечты и влияние медиа также вносят свой вклад в переосмысление ее сущности и значимости для разных социальных групп.

В будущем, концепция американской мечты, вероятно, будет и дальше трансформироваться, отражая изменяющиеся ценности и приоритеты общества. Возможно, акцент сместится с исключительно материального благополучия в сторону более широкого понимания успеха, включающего в себя самореализацию, гармонию между работой и личной жизнью, социальную ответственность и вклад в общее благо.

Для достижения более справедливого и инклюзивного общества, где американская мечта будет доступна каждому, независимо от его происхождения и социального статуса, необходимы комплексные меры. Они должны быть направлены на создание равных возможностей в образовании, здравоохранении и на рынке труда, а также на борьбу с дискриминацией и социальной несправедливостью. Только так американская мечта сможет вернуть себе статус символа надежды и возможностей для всех граждан.

Список литературы

1. Ильинский Д.В. Сметанников С.М. Хван Н.С. Американская мечта [Электронный ресурс] // Инновационная Наука. 2017. №01-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskaya-mechta> (дата обращения: 7.04.2025)
2. Козырев А. Американский образ жизни. Американская мечта [Электронный ресурс] // ФБ.ру. 2015. №1. URL: <http://fb.ru/article/189936/amerikanskiy-obraz-jizni-amerikanskaya-mechta> (дата обращения: 8.04.2025)
3. Петречук А.И. Американская мечта и американская исключительность. От истоков до современности [Электронный ресурс] // Архонт. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskaya-mechta-i-amerikanskaya-isklyuchitelnost-ot-istokov-do-sovremennosti> (дата обращения: 7.04.2025)
4. Помидоров В.К. Американская мечта [Электронный ресурс] // BABILON. 2014. №1. URL: <http://euroru.net/m/articles/view/Американская-мечта> (дата обращения: 8.04.2025)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агишева Эльмира Илдусовна – студент, Пензенский государственный университет, agishewa.elmira2015@yandex.ru, г. Пенза, Россия

Акинина Наталия Витальевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии, Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, akinina@bsuedu.ru, г. Старый Оскол, Россия

Амитрова Мария Вячеславовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Московское высшее общевойсковое командное училище, amitrova79@mail.ru, г. Москва, Россия

Андросова Ольга Евгеньевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Перевод и переводоведение», Пензенский государственный университет, androsova.o@inbox.ru, г. Старый Оскол, Россия

Анисимова Алина Анатольевна – Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, alina.kroos@yandex.ru, г. Старый Оскол, Россия

Арагон Энрикес Йохан Себастьян – курсант, Пензенский филиал ВА МТО им. генерала А.В. Хрулева, aragonjohan47@gmail.com, г. Пенза, Россия

Баканова Марина Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Перевод и переводоведение», Пензенский государственный университет, bakanova_marina@list.ru, г. Пенза, Россия

Балакина Виктория Дмитриевна – студент, Пензенский государственный университет, vika.balakina.060@mail.ru, г. Пенза, Россия

Басова Анастасия Алексеевна – студент, Пензенский государственный университет, liraisliar@gmail.com, г. Пенза, Россия

Баталова Мария Григорьевна – преподаватель кафедры иностранных языков, Московское высшее общевойсковое командное училище, maria.batalova1@mail.ru, г. Москва, Россия

Бобкова Юлия Алексеевна – студент, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Брыкина Светлана Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Перевод и переводоведение», Пензенский государственный университет, e407@yandex.ru, г. Пенза, Россия

Бузина Мария Никитична – студент, Пензенский государственный университет, mbuzina05@gmail.com, г. Пенза, Россия

Воронов Артем Сергеевич – студент, Пензенский филиал Финансового университета при правительстве Российской Федерации, artemvoronov0922@bk.ru, г. Пенза, Россия

Воскобойникова Мария Федоровна – студент, Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, voskoboinikovamasha@gmail.com, г. Старый Оскол, Россия

Гавриленко Полина Юрьевна – студент, Пензенский государственный университет, polinana0306160@gmail.com, г. Пенза, Россия

Галечян Владислава Араратовна – студент, Пензенский государственный университет, vladislavagalechyan@gmail.com, г. Пенза, Россия

Гарифулина Эльвира Рустамовна – студент, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Гаязова Алина Алмазовна – старший преподаватель кафедры теории и методики обучения иностранным языкам, Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП), gayazovaaa1@ieml.ru, г. Казань, Россия

Головушкина Марина Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», Пензенский государственный университет, marina52004@mail.ru, г. Пенза, Россия

Гончарюк Наталья Леонидовна – старший преподаватель кафедры лингводидактики и второго иностранного языка, Алтайский государственный педагогический университет, naleo@yandex.ru, г. Барнаул, Россия

Грудева Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Ставропольский государственный аграрный университет, elena-grudeva@yandex.ru, г. Старый Оскол, Россия

Гусева Татьяна Вячеславовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Перевод и переводоведение», Пензенский государственный университет, t.kruglova@mail.ru, г. Пенза, Россия

Данкова Наталья Станиславовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», Пензенский государственный университет, n.s.dankova@mail.ru, г. Пенза, Россия

Данчина Наталья Николаевна – магистрант, Пензенский государственный университет, Natalya.dch@mail.ru, г. Пенза, Россия

Дидык Юлия Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Перевод и переводоведение», Пензенский государственный университет, yuliadidyk@mail.ru, г. Пенза, Россия

Доборович Анна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и международной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, doborovich@bsuedu.ru, г. Старый Оскол, Россия

Дронова Ольга Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент, Пензенский государственный университет, olgadronova8@yandex.ru, г. Пенза, Россия

Еремина Наталья Константиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и методика преподавания иностранных языков», Пензенский государственный университет, eremina.natalia18@mail.ru, г. Пенза, Россия

Жолнерик Анна Игоревна – старший преподаватель кафедры «Английский язык», Пензенский государственный университет, anna.zholnerik@mail.ru, г. Пенза, Россия

Заплетина Алина Валерьевна – студент, Пензенский государственный университет, linazapletina@yandex.ru, г. Пенза, Россия

Зиновьева Ольга Ивановна – студент, Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, olya_malaya_1996@mail.ru, г. Старый Оскол, Россия

Зорина Аделина Евгеньевна – студент, Алтайский государственный педагогический университет, adel.zorinazorina@yandex.ru, г. Барнаул, Россия

Иванова Мария Денисовна – студент, Пензенский государственный университет, mashamasha130503@gmail.com, г. Пенза, Россия

Иномжонова Махина Иномжоновна – студент, Пензенский государственный университет, inomjonovamahina@gmail.com, г. Пенза, Россия

Кессе Рут Хелен – студентка, Ставропольский государственный аграрный университет, elena-grudeva@yandex.ru, г. Ставрополь, Россия

Кнестяпин Николай Максимович – магистрант, Пензенский государственный университет, nikolin2002@mail.ru, г. Пенза, Россия

Козина Татьяна Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Перевод и переводоведение», Пензенский государственный университет, tatianak58@mail.ru, г. Пенза, Россия

Козлова Людмила Владимировна – аспирант, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, milka2305@yandex.ru, г. Нижний Новгород, Россия

Колесникова Дарья Михайловна – студент, Пензенский государственный университет, г. Нижний Новгород, Россия

Кормышов Илья Сергеевич – студент, Пензенский филиал Финансового университета при правительстве Российской Федерации, ilya.kormyshov@bk.ru, г. Пенза, Россия

Кононов Иван Павлович – курсант, Московское высшее общевойсковое командное училище, jabic06@yandex.ru, г. Москва, Россия

Костюшина Татьяна Романовна – студент, Пензенский государственный университет, tanya.kostushina@gmail.com, г. Пенза, Россия

Кравчук Мария Сергеевна – студент, Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП), Kravchukms@liceygub.ru, г. Казань, Россия

Краснослабодцева Виктория Алексеевна – студент, Пензенский

государственный университет, nakahara.mail@yandex.ru, г. Пенза, Россия

Кротов Михаил Анатольевич – курсант, Московское высшее общевойсковое командное училище, Mihail2007krotov@gmail.com, г. Москва, Россия

Кудряшова Алина Павловна – студент, Пензенский филиал Финансового университета при правительстве Российской Федерации, alinakudrasova014@gmail.com, г. Пенза, Россия

Лоскутов Алексей Владимирович – студент, Пензенский государственный университет, Многопрофильный колледж, aleksejloskutov00@gmail.com, г. Пенза, Россия

Лоскутова София Денисовна – студент, Пензенский государственный университет, Многопрофильный колледж, Sofia.Loskutovaa2007@yandex.ru, г. Пенза, Россия

Лощина Алина Александровна – студент, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Малахова Полина Сергеевна – студент, Пензенский государственный университет, Malahovapolina517@gmail.com, г. Пенза, Россия

Маркеева Ксения Александровна – студент, Пензенский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», markeewaksenia@mail.ru, г. Пенза, Россия

Мартынова Виктория Алексеевна – студент, Пензенский государственный университет, vikamart05@mail.ru, г. Пенза, Россия

Мещерякова Елена Александровна – старший преподаватель кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», Пензенский государственный университет, dance_lina@mail.ru, г. Пенза, Россия

Мозговая Мария Евгеньевна – Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Старый Оскол, Россия

Мухамедзянова Элина Дамировна – студент, Пензенский государственный университет, Muhamedzyanova.elina@gmail.com, г. Пенза, Россия

Мягков Максим Михайлович – начальник курса специального факультета, Пензенский филиал ВА МТО им. генерала А.В. Хрулева, г. Пенза, Россия

Мягкова Валерия Юрьевна – старший преподаватель кафедры «Иностранные языки и методика преподавания иностранных языков», Пензенский государственный университет, lera-potap4ik@yandex.ru, г. Пенза, Россия

Нагорнова Алина Павловна – студент, Пензенский государственный университет, nagornova.alina2305@gmail.com, г. Пенза, Россия

Найденов Александр Николаевич – студент, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, alexandr@naidyonov.ru, г. Ярославль, Россия

Никулина Карина Павловна – Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, karinenik2003@mail.ru, г. Старый Оскол, Россия

Нужина Елена Николаевна – преподаватель, Пензенский государственный университет, многопрофильный колледж, katenkanuzhina@yandex.ru, г. Пенза, Россия

Опанасенко Каролина Витальевна – студент, Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, karolina.op@mail.ru, г. Старый Оскол, Россия

Орлова Ксения Вячеславовна – студент, Пензенский государственный университет, kseniaorlova05t@gmail.com, г. Пенза, Россия

Охрименко Кира Константиновна – студент, Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, ohkrimenko_k@icloud.com, г. Старый Оскол, Россия

Павлова Ольга Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и методики преподавания иностранных языков, Пензенский государственный университет, monograph2017@mail.ru, г. Пенза, Россия

Палин Андрей Сергеевич – студент, Пензенский государственный университет, Andrejpalin0@gmail.com, г. Пенза, Россия

Петровская Мария Владимировна – студент, Пензенский государственный университет, maria.petrovskaya03@mail.ru, г. Пенза, Россия

Плаксына Екатерина Владимировна – студент, Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, plaxinayekaterina@yandex.ru, г. Старый Оскол, Россия

Попкова Виктория Алексеевна – студент, Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, viktoriapopkova31@xmail.ru, г. Старый Оскол, Россия

Пушкарева Виктория Викторовна – студент, Пензенский государственный университет, vpushkareva9@gmail.com, г. Пенза, Россия

Пяткин Артем Викторович – магистрант, Пензенский государственный университет, pyatkinartyom99@gmail.com, г. Пенза, Россия

Решетникова Диана Дмитриевна – студент, Пензенский государственный университет, diana.reshe@mail.ru г. Пенза, Россия

Рожкова Арина Олеговна – студент, Пензенский государственный университет, arinarozhkova2006@mail.ru, г. Пенза, Россия

Ромашкина Анастасия Владимировна – студент, Пензенский государственный университет, nastya.romashkinaaa@mail.ru, г. Пенза, Россия

Савинова Сабина Дмитриевна – студент, Пензенский государственный университет, savinovasabina3@gmail.com, г. Пенза, Россия

Садчикова Яна Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Перевод и переводоведение», Пензенский государственный университет, yana1407@yandex.ru, г. Пенза, Россия

Салофаниди Юлиана Юрьевна – магистрант, Пензенский государственный университет, yusalofanidi@yandex.ru, г. Пенза, Россия

Самарин Александр Викторович – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии, Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, alvic_samarin@mail.ru, г.Старый Оскол, Россия

Саплинова Елизавета Александровна – студент, Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, clouds4d@yandex.ru, г. Старый Оскол, Россия

Сафонова Ольга Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Перевод и переводоведение», Пензенский государственный университет, safonova_olga77@mail.ru, г. Пенза, Россия

Семенова Анастасия Сергеевна – студент, Пензенский государственный университет, n-nastya33@mail.ru, г. Пенза, Россия

Сидельникова Арина Викторовна – студент, Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, arina.sidelnikova08@yandex.ru, г. Старый Оскол, Россия

Смирнова Веста Николаевна – кандидат философских наук, доцент, преподаватель СПО, Пензенский государственный университет, Многопрофильный колледж, Отделение «Гуманитарные дисциплины», vesta_smirnova@inbox.ru, г. Пенза, Россия

Соколова Алина Анатольевна – студент, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Соловьева Диана Валентиновна – магистрант, Пензенский государственный университет, sdoilae@mail.ru, г. Пенза, Россия

Спирина Кристина Алексеевна – студент, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Степанова Ольга Сергеевна – студент, Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, stepanovaolga0204@yandex.ru, г. Старый Оскол, Россия

Судовчихина Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Перевод и переводоведение», Пензенский государственный университет, millapz@mail.ru, г. Пенза, Россия

Тактаева Ирина Ивановна – студент, Пензенский государственный университет, taktaeva-irina@mail.ru, г. Пенза, Россия

Тарасова Виктория Алексеевна – студент, Пензенский государственный университет, tarasova0420@inbox.ru, г. Пенза, Россия

Тевс Виктория Владимировна – ассистент кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, viktori19985@gmail.com, г. Ярославль, Россия

Тесленко Михаил Сергеевич – студент, Пензенский государственный университет, nteslenko30@icloud.com, г. Пенза, Россия

Толоконникова Ксения Андреевна – студент, Пензенский государственный университет, kseniatolokonnikova1605@mail.ru, г. Пенза, Россия

Торопова Елена Павловна – преподаватель, Пензенский государственный университет, многопрофильный колледж, toropiva_elena@mail.ru, г. Пенза, Россия

Трипунова Олеся Геннадьевна – студент, Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, olesyatripunova@gmail.com, г. Старый Оскол, Россия

Трошина Анастасия Геннадьевна – студент, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Хорев Михаил Олегович – студент, Пензенский филиал ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, xorevm1@mail.ru, г. Пенза, Россия

Черепанова Виктория Михайловна – студент, Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, vikavaka41475@gmail.com, г. Старый Оскол, Россия

Черкашина Мария Владимировна – студент, Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, Cerkasinamaria900@gmail.com, г. Старый Оскол, Россия

Чернышева Ольга Александровна – студент, Пензенский филиал ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, o.chernysheva29@mail.ru, г. Пенза, Россия

Шаповалова Виктория Яковлевна – студент, Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, vika2003shapovalova@yandex.ru, г. Старый Оскол, Россия

Шварева Любовь Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Иностранные языки и методика преподавания иностранных языков», Пензенский государственный университет, lvshvareva@gmail.com, г. Пенза, Россия

Шибанова Арина Дмитриевна – студент, Пензенский государственный университет, arina_shibanova@bk.ru, г. Пенза, Россия

Шибанова Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и методика преподавания иностранных языков», Пензенский государственный университет, elenachibanova@mail.ru, г. Пенза, Россия

Ширяева Вероника Романовна – студент, Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП), veronikaa.shiryayeva.04@mail.ru, г. Казань, Россия

Шумилина Ангелина Андреевна – студент, Пензенский государственный университет, angelina.sh04@mail.ru, г. Пенза, Россия

Щеголькова Анастасия Сергеевна – студент, Пензенский государственный университет, shhegolkov.82@gmail.com, г. Пенза, Россия

Щенникова Наталья Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры «Перевод и переводоведение», Пензенский государственный университет, schennikova@list.ru, г. Пенза, Россия

Щербан Ирина Васильевна – студент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, sherbanirav@mail.ru, г. Старый Оскол, Россия

Хайрова Халида Жаферовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Перевод и переводоведение», Пензенский государственный университет, halida.tat@yandex.ru, г. Пенза, Россия

Юдина Марина Сергеевна – магистрант, Пензенский государственный университет, marina-yudina-01@list.ru, г. Пенза, Россия

Юркова София Ивановна – магистрант, Пензенский государственный университет, yurkova.sofia@yandex.ru, г. Пенза, Россия

Юров Даниил Максимович – студент, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Яруллина Самира Маарселевна – студент, Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП), samira-0308@mail.ru, г. Казань, Россия

ISBN: 978-5-98903-386-7

